

*Б.М. Абдулина, Н.В. Гольцов, Е.А. Ростовцев (отв. ред.), Д.А. Сосницкий,
И.Л. Тихонов*

**Юбилей Санкт-Петербургского университета
(Препринт)**

*Исследование выполнено при поддержке РФФ в рамках проекта
«Юбилейные коммеморации Санкт-Петербургского университета» (№ 23-
28-01433)*

Санкт-Петербург

2024

Оглавление

Введение.....	5
Глава I. Сценарии и характер университетских юбилеев.....	24
Глава II. Внешние акторы университетских юбилеев.....	37
Власти и чиновники.....	37
Церковь и духовенство.....	50
Институции, иностранные организации и деятели.....	58
Известные люди, общественные деятели.....	64
Глава III. Корпоративные акторы.....	71
Администрация университета.....	71
Преподаватели.....	82
Студенчество.....	96
Коллективные праздники выпускников.....	106
Заключение.....	121
Список источников и литературы.....	127
Источники.....	127
Неопубликованные источники.....	127
Опубликованные источники.....	128
Нормативные документы.....	128
Источники личного происхождения.....	129
Периодическая печать.....	130
Университетские издания.....	137
Историографические источники и литература.....	138
Сетевые ресурсы.....	153
Приложения.....	155
<i>Приложение 1. Персоналии - Основные участники юбилейных коммемораций Санкт-Петербургского университета (1819-1999).....</i>	155
Айрапетьянц Эрванд Шамирович.....	155
Александр I.....	157
Александров Александр Данилович.....	159
Байков Александр Александрович.....	160
Балугьянский (Balugjanski) Михаил Андреевич.....	164

Бекетов Андрей Николаевич.....	168
Богаевский Борис Леонидович.....	170
Боргман Иван Иванович.....	171
Венгеров Семен Афанасьевич.....	173
Витте Сергей Юльевич.....	175
Вознесенский Александр Алексеевич.....	178
Волконский Григорий Петрович.....	182
Голицын Александр Николаевич.....	183
Горчаков Михаил Иванович.....	186
Зелинский Фаддей Францевич.....	188
Грефе Федор Богданович.....	192
Зябловский Евдоким Филиппович.....	193
Капустин Михаил Николаевич.....	194
Кареев Николай Иванович.....	196
Кондратьев Кирилл Яковлевич.....	200
Комаров Владимир Леонтьевич.....	201
Куницын Александр Петрович.....	204
Луначарский Анатолий Васильевич.....	205
Мавродин Владимир Васильевич.....	209
Марченко Артемий Романович.....	212
Медников Николай Александрович.....	214
Меншуткин Николай Александрович.....	216
Митрополит Антоний (в миру - Рафальский Григорий Антонович).....	218
Никитенко Александр Васильевич.....	220
Никитин Петр Васильевич.....	222
Овсянкин Владимир Александрович.....	224
Ольденбург Сергей Федорович.....	225
Петров Дмитрий Константинович.....	228
Плетнев Петр Александрович.....	230
Покровский Иосиф Алексеевич.....	232
Рождественский Сергей Васильевич.....	234
Розенфельд Яков Самойлович.....	237

Серебряков Михаил Васильевич	241
Смирнов Василий Дмитриевич	243
Уваров Сергей Семенович	245
Устрялов Николай Герасимович	247
Хвольсон Орест Данилович	248
Черкасов Николай Константинович	251
Шимкевич Владимир Михайлович	254
Ширинский-Шихматов Платон Александрович	256
Шульгин Иван Петрович.....	258
<i>Приложение 2. Места празднования годовщин Санкт-Петербургского университета .....</i>	<i>261</i>
Указатель юбилейных коммемораций и годовщин	267
Иллюстрации	268

Введение

Тематика настоящего исследования находится на пересечении нескольких исследовательских полей: memory studies, university studies, digital studies¹. В современной историографии истории университетов эта проблематика достаточно популярна². Проект основывается на многолетней исследовательской традиции Санкт-Петербургского университета. Обзор этих проектов можно найти в ряде публикаций³.

Исследовательское поле и методологический инструментарий.

Основной исследовательский инструментарий проекта и настоящего текста предопределен его исследовательским полем. К технологиям цифровой истории следует отнести работу как с цифровыми ресурсами созданными под руководством руководителя проекта до и в процессе его реализации (сайт «История Санкт-Петербургского университета в виртуальном пространстве»⁴; «Биографика СПбГУ»⁵, «Говорят физики и лирики: устные воспоминания

---

¹ См. Цель проекта // Коммеморации Санкт-Петербургского университета. Режим доступа: <https://commemorations.spbu.ru/>.

² *Ростовцев Е.А.* University studies в условиях цифрового поворота // Уфа университетская: тренды развития науки и технологий в новейшей России / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Р.Р. Газизов, И.В. Фролова. Уфа, 2023. С. 17-26.

³ *Ростовцев Е.А.* Проблематика проектов по университетской истории и истории высшей школы (Санкт-Петербургский университет) // Новое прошлое. 2016. № 3. С. 145–157; *Ростовцев Е.А.* Информационные ресурсы как инструмент исследований по просопографии и исторической биографике (на примере сетевых проектов по университетской истории) // Научный вестник Крыма. 2016. № 4 (4). С. 1–9; *Сидорчук И.В.* Биографика в контексте современных исследований по истории Петербургского университета // Международные отношения и диалог культур. Сборник научных статей. № 4 (2015). СПб., 2016. С. 224–235; *Сосницкий Д.А.* История С.-Петербургского университета в сетевом пространстве // Клио. 2013. № 10 (82). С. 145–148; *Сосницкий Д.А.* Основные направления изучения истории Санкт-Петербургского университета в современной российской историографии // Клио. 2017. № 10. С. 207-217; *Сосницкий Д.А.* Цифровой поворот в просопографических исследованиях высшей школы // Русский логос-2: модерн - границы контроля. СПб., 2019. С. 674-678 и др.

⁴ История Санкт-Петербургского университета в виртуальном пространстве. Режим доступа: <https://history.museums.spbu.ru/>.

⁵ Биографика СПбГУ. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/>.

универсантов ЛГУ 1960–1980-х гг. в виртуальном пространстве»⁶), так и в рамках созданного в рамках проекта портала «Коммеморации Санкт-Петербургского университета»⁷. В проекте используется категориальный аппарат и инструментарий исторической памяти – концепты «коммемораций», «локальный объект памяти», «источники памяти», «корпоративная память», «место памяти», «мнемонический континуум» и другие, разработанные современными исследователями, в том числе руководителем и участниками проекта⁸. Разумеется, проект широко использует концепты, выработанные в современных университетских исследованиях. В их числе «модель университета», «университетская автономия», «университетская корпорация», «третья роль университета», «мандарины» и другие⁹.

Отметим ряд центральных исследовательских вопросов, которые являлись важными для коллектива проекта. Была ли схема празднования университетских юбилеев единой в дореволюционный, советский и современный российский период? Какие принципиальные различия можно выделить для каждой эпохи? Как менялось соотношение различных групп (власть, администрация, профессора и т.д.) на протяжении исследуемого периода? С чем был связан выход празднования университетских юбилеев за пределы университета? Празднование чаще имело локальный характер или городской/всероссийский? Как часто празднование имело международный характер и с чем это было связано? Выпуск государственных нормативных актов, связанных с юбилеями в университете, носил случайный характер или это делалось по какому-то определенному шаблону? Насколько действующее студенчество было вовлечено в празднование (не считая выпускников)? Насколько в юбилейные коммеморации были вовлечены выпускники

---

⁶ Говорят физики и лирики: устные воспоминания универсантов ЛГУ 1960–1980-х гг. в виртуальном пространстве. Режим доступа: <https://oralhistory.spbu.ru/>.

⁷ Коммеморации Санкт-Петербургского университета. Режим доступа: <https://commemorations.spbu.ru/>.

⁸ Терминология // Карта памяти современного российского общества. Режим доступа: <https://historymap.spbu.ru/site/terminology>.

⁹ Ростовцев Е.А., Тихонов И.Л. Три века Петербургского университета. СПб., 2024. С. 11-18.

университета? Сформулированные исследовательские вопросы предопределили структуру текста препринта, который авторы рассматривают в качестве чернового варианта монографической публикации по итогам проекта.

Основной *предмет исследования* – университетские годовщины / университетские юбилеи. Следует отметить, что университетские юбилеи лишь одна из коммеморативных университетских практик, адекватная оценка, которых с точки зрения авторов возможна только в контексте учета других университетских коммемораций, проходивших в стенах Санкт-Петербургского/Петроградского/Ленинградского университета. В их числе – государственные и общественные коммеморации, отмечания памятных дат связанных с научными/ учебными институциями и учеными, общественными и культурными деятелями¹⁰.

Хронологические рамки исследования заданы установками определены началом проекта «Юбилейные коммеморации Санкт-Петербургского университета» и связаны с началом формирования коммеморативных практик «воссозданного» в 1819 г. университета и ограничиваются коммеморацией 1999 г. – первым завершённым масштабным юбилеем университета в постсоветскую эпоху.

Для поиска ответа на поставленные исследовательские вопросы были привлечены **источники**, которые можно разделить на несколько групп. К первой можно отнести *нормативные акты*. К ней принадлежат, прежде всего, законодательные акты, подчинявшие определенной системе порядок проведения публичных мероприятий в Российской империи и СССР, и регулировавшие сферу высшего образования, а также и подзаконные акты, изданные Министерством/Наркоматом народного просвещения и другими

---

¹⁰ См., напр.: *Абдулина Б.М.* Персональные коммеморации советской высшей школы 1920–1930-х гг. (по материалам периодики Ленинградского государственного университета) // *Via in tempore. История. Политология.* 2023. Т. 50. № 3. С. 734–745; *Абдулина Б.М.* Коммеморации советского университета: случай Петрограда-Ленинграда // *Вестник Томского государственного университета. История.* 2024 (в печати).

официальными органами и учреждениями¹¹. Неопубликованные документы из этой категории за советский период хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)¹². Разумеется, следует принимать во внимание публикации правительственных и министерских постановлений в периодических изданиях, сборниках и сетевых ресурсах¹³.

Группа источников *делопроизводственная документация* содержит переписку органов государственной власти, администрации и партийной организации Санкт-Петербургского/Петроградского/Ленинградского университета. В нашей работе применительно к дореволюционному периоду мы опирались на сведения, содержащиеся в отчетах о его состоянии¹⁴, протоколах заседаний Совета¹⁵ (издававшихся ежегодно) и отчетах Общества вспомоществования студентам¹⁶, которые регулярно публиковались в университете вплоть до начала Первой мировой войны. К неопубликованным источникам данной группы принадлежат материалы, связанные с различными годовщинами, поступавшие в Санкт-Петербургский/Петроградский

---

¹¹ См.: Нормативные документы // История Санкт-Петербургского университета в виртуальном пространстве. Режим доступа: <https://history.museums.spbu.ru/pechatnyj/istochniki/normativnye-dokumenty.html>.

¹² ГАРФ. Ф. Р-5446, Ф. А259.

¹³ Сборник документов: Высшая школа Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века. Сборник документов / Отв. сост. Н.Ф. Никольцева. СПб., 2007; О приеме студентов в университеты // Журнал Министерства народного просвещения 1917. Новая серия. Ч. 70. [№ 7-8]. Июль-август. С. 69-70; Декрет Совета Народных Комиссаров «О высших учебных заведениях РСФСР (Положение)». 2 сентября 1921 г. № 486 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г., издаваемое управлением делами СНК СССР. № 65. 9 ноября. М., 1944. С. 803-809; Постановление Совета Народных Комиссаров «О порядке разрешения празднования юбилеев». 1 декабря 1925 г. № 634 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1925 г., издаваемое управлением делами СНК СССР. Отдел первый. № 84. 23 декабря. М.: б. и., б. г. С. 1214; Типовой устав высшего учебного заведения, утвержденный Советом Народных Комиссаров Союза ССР 5 сентября 1938 г. № 237 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1938 г., издаваемое управлением делами СНК СССР. Отдел первый. № 41. 23 сентября. М., б.г. С. 558-567; и др.

¹⁴ По университету: Годичный акт. Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского [Петроградского] университета за [1837-1999]. СПб. [Пг.], 1839–2000.

¹⁵ Протоколы заседаний Совета Императорского Санкт-Петербургского [Петроградского] университета за 1871–1914. СПб. [Пг.], 1873–1916.

¹⁶ Общество вспомоществования студентам Императорского Санкт-Петербургского университета. Отчеты за 1877–1914 гг. СПб. [Пг.], 1878–1915.

университет и хранящиеся ЦГИА СПб. Самыми важными из них являются документы юбилейных и мемориальных комитетов, неопубликованные протоколы заседаний Совета за 1916 - начало 1917 гг.¹⁷ и материалы к ежегодным университетским отчетам¹⁸. В фондах рукописного отдела ИРЛИ РАН¹⁹ и Отдела рукописей РНБ²⁰ хранятся неопубликованные документы, касающиеся процесса подготовки празднования 25-летия Санкт-Петербургского университета в 1844 г. Немаловажным дополнением являются документы, хранящиеся в различных фондах ГАРФ и РГИА²¹.

Внутриуниверситетская делопроизводственная документация советского периода содержится в фондах Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Нами были изучены протоколы заседаний Совета университета / Ученого совета²², Правления и Президиума Правления²³, годовые отчеты Петроградского/Ленинградского университета²⁴, материалы юбилейных комиссий²⁵, различные стенограммы докладов и заседаний²⁶. В архиве Музея истории СПбГУ хранятся ценные документы, касающиеся подготовки к празднованию его 50-летия²⁷, 75-летия и 120-летия

---

¹⁷ Там же. Д. 11367.

¹⁸ Там же. Оп. 27. Д. 101, 117.

¹⁹ См., напр.: Предложение 6 апреля 1842 года внесенное в Совет Императорского Санкт-Петербургского Университета Ректором Университета Плетневым // РО ИРЛИ РАН. Ф. 234. Оп. 1. Д. 17. Плетнев Петр Александрович. Служебные бумаги по делам С. Петербургского университета. (1841-1848).

²⁰ ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 2200. Усов Степан Михайлович, филолог, профессор СПб. ун-та. Записка о преподавании в СПб. университете сельского хозяйства. 1843. Петербург. 6 л.; ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 2187. Куторга Степан Семенович. Сведения о состоянии Зоологического кабинета при СПб университете. 5 февраля 1843 г. Петербург; ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 2199. Соколов Дмитрий Иванович, минеролог, профессор СПб. ун-та. Записка о состоянии университетского минералогического кабинета. 20 января 1842 г. 1 л; ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 2183. Ивановский Игнатий Иакинфович. Письмо Петру Александровичу Плетневу. 13 октября 1843 г. Л. 1.

²¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 87. Д. 375.

²² ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 14. Д. 600, 670.

²³ Там же. Д. 154, 160, 179, 209.

²⁴ Там же. Д. 476, 521.

²⁵ Там же. Д. 33, 34, 96, 525, 527, 528.

²⁶ Там же. Д. 524, 669.

²⁷ Архив музея истории СПбГУ. Ф. ИУ. КПо, 433, 811, 882, 883.

Ленинградского университета и связанные с юбилейными проектами по изучению его истории²⁸. Следует также упомянуть протоколы заседаний Президиума Ленсовета, на которых обсуждались мероприятия по случаю 120-летия ЛГУ²⁹ материалы, касающиеся университетской комсомольской и партийной ячеек (в том числе, связанные с подготовкой юбилея), представлены в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб)³⁰.

Третья группа объединяет источники *личного происхождения*. Их авторами являются участники университетских коммемораций, бывшие свидетелями общественно-политической и академической жизни рассматриваемого периода (А.В. Никитенко³¹, М.А. Сильвин³², С.П. Жаба³³, Н.Е. Озеров³⁴, Н.Н. Платонова³⁵, П.А. Сорокин³⁶, Т.А. Фаворская³⁷, С.Э. Фриш³⁸ и др.). В процессе работы были изучены тексты воспоминаний, подготовленные и изданные на Историческом факультете (с 2014 г. – Институте истории) Ленинградского/Санкт-Петербургского университета. Ценны для нашего исследования материалы сборника «На штурм науки: Воспоминания бывших студентов Факультета общественных наук»³⁹. Эти воспоминания, несмотря на определенную идеологизированность и

---

²⁸ Архив музея истории СПбГУ. Ф. ИУ. Оп.1. Д. 94 (Материалы по празднованию 75-летия, столетия и 120-летия Ленинградского университета).

²⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 17. Д. 19, 961.

³⁰ См., напр.: ЦГАИПД СПб. Ф. Р-984.

³¹ *Никитенко А.В.* Дневник: В 3 т. / [Подготовка текста, вступ. статья и примеч. И.Я. Айзенштока]. [М.], 1955.

³² Сильвин М.А. На революционной работе // Ленинградский университет в воспоминаниях современников... Т. 2. С. 21–27.

³³ *Жаба С.* Universitas Litterarum // Русская мысль. 1969. 6 марта. № 2728. Приложение II. С. 7; Жаба С. Петербургскому университету 148 лет // Русская мысль. 1967. 18 февраля. №2584. С.7.

³⁴ *Озеров Н.Е.* Воспоминания о работе месткома ЛГУ с 1917 по 1925 гг. // Архив Музея истории СПбГУ. Ф. ИУ. Оп. 1. Д. 48.

³⁵ *Платонова Н.Н.* Дневник (1889–1921). Рязань, 2020.

³⁶ *Сорокин П.А.* Долгий путь. Автобиографический роман. Сыктывкар, 1991.

³⁷ *Фаворская Т.А.* Фаворские: жизнь семьи университетского профессора, 1890-1953: воспоминания. СПб., 2019.

³⁸ *Фриш С.Э.* Сквозь призму времени. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 2009.

³⁹ На штурм науки: Воспоминания бывших студентов факультета общественных наук Ленинградского университета / Под. ред. проф. В.В. Мавродина. Л., 1971.

тенденциозность, позволяют судить об обстановке в Петроградском/Ленинградском университете в те годы. В рамках мероприятий по празднованию 300-летию СПбГУ был осуществлен масштабный проект, целью которого была публикация воспоминаний воспитанников университета; для нас особенно важны тексты опубликованные во втором и третьем томе издания⁴⁰. Мемуарная традиция и историография по истории Петроградского/Ленинградского университета находились в тесной связке и оказывали влияние друг на друга.

Четвертая рассмотренная группа источников включает в себя *публицистические источники и материалы прессы*. Заметки о годовщинах и юбилеях регулярно выходили на страницах многих городских универсальных и общественно-политических газет. В нашей работе мы анализировали, в том числе, публикации в «Биржевых ведомостях», «Дне», «Новом времени», «Петербуржской/Петроградской газете», «Петербургском/Петроградском листке», «Петроградском голосе» «Речи», «Руси»⁴¹. Материалы прессы свидетельствуют о том, что университет был важным центром общественной жизни и находился в фокусе внимания публики разных политических взглядов. Особенно ярко эта тенденция проявилась в годы Гражданской войны. В связи с празднованием столетней годовщины со дня основания Петроградского университета (1919) юбилейные заметки выходили на страницах газет, издававшихся на территориях, контролируемых

---

⁴⁰ Санкт-Петербургский университет в воспоминаниях и дневниках: в 3-х томах. Т. 2 в 2-х книгах. Кн. 2. 1890–1910-е гг. / Сост. и отв. ред. Е.А. Ростовцев. СПб., 2024; Санкт-Петербургский университет в воспоминаниях и дневниках. Т. 3. 1917–1991 / Сост. и отв. ред. М.В. Ходяков. СПб., 2024.

⁴¹ В Петербургском университете // Биржевые ведомости. 1905. 8 февраля. № 8658. С. 4; Совет старост // Петербургская газета. 1906. 28 сентября. № 265. С. 5; 90-летняя годовщина Санкт-Петербургского университета // Петербургский листок. 1909. 8 (21) февраля. № 38. С. 3; Торжественное заседание представителей высших учебных заведений // Петроградский голос. 1913. 23 февраля. № 53 С. 3; Избрание короля Альберта почетным членом Петроградского университета // Речь. 1914. 25 ноября. № 319. С. 3 и др.

белогвардейцами – «Вестнике Томской губернии», «Голосе Сибири», «Донских ведомостях», «Сибирской жизни», «Сибирской речи»⁴².

Применительно к советскому периоду особое значение для нашей темы имеют материалы, вышедшие на страницах университетской газеты «Студенческая правда» (с 1931 г. – «Ленинградский университет», с 1991 г. «Санкт-Петербургский университет»)⁴³. Среди других газет укажем как на всероссийскую / всесоюзную периодику («Правда», «Известия»), так и региональную («Северная коммуна», «Ленинградская правда», «Смена» и др)⁴⁴. Впоследствии выпускники-эмигранты также отмечали университетские годовщины, что нашло отражение на страницах зарубежных изданий («Русская мысль», «Русские новости» и др.)⁴⁵.

Историография темы. По своему характеру к рассмотренному виду нарративных источников примыкают тексты современников, которые можно отнести к *историографическим* источникам. Помимо юбилейных историй⁴⁶, к этой группе относятся тексты как публицистического, так и биографического

---

⁴² И.Н. Столетний юбилей // Сибирская жизнь. 1919. 21 февраля. № 35. С. 1; К 100-летию Санкт-Петербургского университета // Донские ведомости. 1919. 8 (21) февраля. № 34. С. 5; К столетию Петроградского университета // Голос Сибири. 1919. 21 февраля. № 37. С. 2; К столетию Петроградского университета // Вестник Томской губернии. 1919. 21 февраля. № 21. С. 3; *Аргус*. Праздник русского просвещения // Сибирская речь. 1919. 23 (10) февраля. № 41. С. 3 и др.

⁴³ Архив газеты «Ленинградский университет» с 1927 по 1995 годы // Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/19898>.

⁴⁴ 100-я годовщина Петроградского университета // Северная коммуна. 1919. 23 февраля. № 43 (236). С. 2; Вечер воспоминаний о революционной деятельности студенчества // Правда. 1925. 20 февраля. № 42. С. 4; Академия должна стать революционным органом науки // Смена. 1929. 13 февраля. № 36. С. 1; *Ярославский Е.М.* О старой и новой интеллигенции // Смена. 1939. 14 апреля. № 85. С. 2. 15 апреля. № 86. С. 2; Ленин и Петербургский университет. К 50-летию знаменательной даты // Известия. 1941. 4 декабря. № 268. С. 1 и др.

⁴⁵ См. напр.: 145-ая годовщина Санкт-Петербургского университета // Русская мысль. 1964. 15 февраля. № 2113. С. 5 и др.

Л.М.Н. Завтрак петербургских студентов // Русские новости. [Париж]. 1964. 28 февраля. №978. С. 4.

⁴⁶ *Плетнев П.* Первое двадцатипятилетие Императорского Санкт-Петербургского университета. Ист. зап., по определению Унив. совета, чит. ректором Ун-та Петром Плетневым на публ. торжеств. акте 8 февр. 1844 г. СПб., 1844; *Григорьев В.В.* Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870 и др.

жанра важные для настоящей работы⁴⁷. Также можно указать на представляющий исследовательский интерес исторические нарративы⁴⁸, хранящиеся в архиве Музея истории СПбГУ⁴⁹, в том числе неопубликованные материалы по истории кафедр, подготовленные к 120-летию ЛГУ, праздновавшемуся в 1939 г.

Говоря о советской историографии темы нужно принимать во внимание, что университетские коммеморации, если и рассматривались, то только в общем контексте изучения государственной политики в области высшей школы, взаимоотношений власти и университетского сообщества⁵⁰ хотя этот контекст тоже важен, его следует учитывать, поскольку он влиял и на тексты, посвященные истории Санкт-Петербургского – Ленинградского университета⁵¹. В конце 1950-х гг. на историческом факультете ЛГУ под руководством профессоров С.Н. Валка, В.В. Мавродина, С.Б. Окуня, Н.Г. Сладкевича, сложилась исследовательская группа, изучавшая историю университета⁵². Результатом работы этой группы стал первый том «Очерков

---

⁴⁷ См., напр.: *Менишуткин Б.Н.* Жизнь и деятельность Николая Александровича Меншуткина. СПб., 1908; *Энгель Г., Горохов В.* Из истории студенческого движения 1899–1906. СПб., 1906; *Д[ьяконов].А.* 1905 и 1906 годы в Петербургском университете. СПб., 1907; *Петражицкий Л.И.* Университет и наука. СПб., 1907. Т.1 и др. Общие обзоры см.: *Соловьев И.М.* Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. Вып. 1: Университеты до эпохи шестидесятых годов. СПб., 1914; *Сватиков С.Г.* Русские университеты и их историческая библиография. Пг., 1915.

⁴⁸ Санкт-Петербургский университет в первое столетие его деятельности. 1819-1919: Материалы по истории С.-Петербургского университета / Собр. и изд. И.Л. Маяковский и А.С. Николаев, под ред. проф. С.В. Рождественского. Пг., 1919. Т. 1; Ленинградский университет 1819–1944 / под ред. В.В. Мавродина. М., 1945 и др.

⁴⁹ Архив Музея истории СПбГУ. Ф. ФИК. Оп. 1. Д. 95, 472.

⁵⁰ См. напр. *Есаков В.Д.* Советская наука в годы первой пятилетки. Основные направления государственного руководства наукой. М., 1971; *Бастракова М.С.* Становление советской системы организации науки (1917–1922 гг.). М., 1973; *Купайгородская А.П.* Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти (1917–1925 гг.). Л., 1984; *Ульяновская В.А.* Формирование научной интеллигенции в СССР. 1917–1937. М., 1966; *Федюкин С.А.* Великий Октябрь и интеллигенция. Из истории вовлечения старой интеллигенции в строительство социализма. М., 1972.

⁵¹ Ленинградский государственный университет. К 200-летию юбилею Академии наук / Под ред. В.Б. Томашевского Л., 1925; Ленинградский университет 1819–1944 / под ред. В.В. Мавродина. М., 1945; Ленинградский университет за советские годы, 1917–1947: Очерки / Сост.: В.И. Смирнов, С.Н. Данилов, А.П. Шенников и др. Л., 1948.

⁵² *Ростовцев Е.А.* Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2017. С. 72.

по истории Ленинградского университета». В дальнейшем работа над этим изданием проводилась университетскими исследователями на протяжении нескольких десятилетий. Последний, восьмой том серии, вышел из печати в 2000 г.⁵³ В юбилейных нарративах, подготовленных сотрудниками ЛГУ, университет представлен в качестве одного из ключевых научных центров императорской России и центром национально-освободительного движения⁵⁴. Во втором томе «Очерков по истории Ленинградского университета», вышедшем накануне 150-летия ЛГУ, были опубликованы первые статьи, посвященные юбилеям высшего учебного заведения⁵⁵. В 1970–1980-е гг. коммеморации интересующей нас эпохи рассматривались в контексте популярных у исследователей проблем деятельности партийных организаций в университете⁵⁶, трансформации высшей школы при советской власти⁵⁷, а также участия универсантов в выступлениях начала XX в. против царского режима в России⁵⁸.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что на протяжении дореволюционного и советского периодов коммеморативные практики исследуемого сообщества не становились предметом самостоятельного изучения, а интерес к ним чаще всего был продиктован либо очередным юбилеем высшего учебного заведения, либо задачами изучения приоритетной

---

⁵³ Очерки по истории Ленинградского университета. Л. [СПб.], 1962–2000. Т. 1-8.

⁵⁴ Ленинградский университет, 1819–1969 / Сост. Л.А. Шилов. Л., 1969; Ленинградский университет: Краткий справочник / Отв. ред. К.Я. Кондратьев. Л., 1969; История Ленинградского университета. Очерки / Под. ред. В.В. Мавродина. Л., 1969.

⁵⁵ *Сладкевич Н.Г.* О 50-летнем юбилее Петербургского университета // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1968. Т. 2. С. 152-158; *Казакевич Р.А., Мандель С.З.* К истории 100-летнего юбилея университета // Очерки по истории ЛГУ. Л., 1968. Т. 2. С. 159-167.

⁵⁶ *Хименко Н.А.* Большевицкая организация студентов Петербурга накануне и в годы первой русской революции (1904–1906 гг.): Автореф. дис. канд. ист. наук. Л., 1975; *Бондаревская Т.П.* Большевицкая организация университета в революции 1905-1907 гг. // Петербургский университет и революционное движение в России. Л., 1979. С. 67-80.

⁵⁷ *Купайгородская А.П.* Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти (1917–1925 гг.). Л., 1984.

⁵⁸ *Гусятников П.С.* Революционное студенческое движение в России. 1899–1907. М., 1971; *Борисенко М.В.* Студенчество Петербурга в 1907–1914 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Л., 1984.

для историографии того времени тематики (т.н. «освободительного» и революционного движения).

В 1990–2000-х гг. в условиях новой политической и историографической ситуации фокус внимания исследователей смещается в сторону социальной истории высшей школы⁵⁹. Важной вехой в этом отношении стала монография С. Моррисси и работы А.Е. Иванова⁶⁰, в одной из них рассмотрена праздничная культура отечественных университетов, в частности феномен празднования годовичных актов в высших учебных заведениях⁶¹. Другим примером являются статьи немецкой исследовательницы Т. Маурер, рассматривающие данную проблематику применительно к эпохе Первой мировой войны⁶². Сюжеты о годовщинах (ежегодных актах) и юбилеях Санкт-Петербургского университета, отмечавшихся 8 февраля, рассмотрены в текстах А.П. Шевырева, И.Л. Тихонова, С.И. Посохова, О.В. Морозова⁶³.

---

⁵⁹ *Марков А.Р.* Что значит быть студентом. М., 2005; *Марков А.Р.* Студенчество Петрограда в 1914–1925 гг.: социально-психологический облик: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 1997.

⁶⁰ *Morrissey S.K.* Heralds of Revolution. Russian Students and the Mythologies of Radicalism. Oxford; N.Y., 1998; *Иванов А.Е.* Высшая школа в России в конце XIX – начале XX вв. М., 1991; *Иванов А.Е.* Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX в.: опыт культурной и политической самоорганизации. М., 2004 и многие другие.

⁶¹; Празднично-развлекательная культура студенчества // *Иванов А.Е.* Мир российского студенчества. Конец XIX- начало XX века. М., 2010. С. 165-196.

⁶² *Маурер Т.* Участие, отстраненность, самоутверждение: патриотические юбилейные торжества 1913 г. как отражение социальной истории германских университетов // «Барометры» или «маяки» общества? Избранные статьи по социальной истории русских и немецких университетов. М., 2015. С. 315-337; *Маурер Т.* Дистанцирование и самоутверждение: патриотические юбилейные торжества 1912/1913 учебного года как отражение социальной истории российских университетов // Там же. С. 337-367.

⁶³ *Шевырëв А.П.* Праздники непослушания: студенческое движение в Москве и Петербурге во второй половине XIX – начале XX вв. // Санкт-Петербургский университет в XVIII-XX вв.: европейские традиции и российский контекст: Труды международной научной конференции. 23-25 июня 2009 г. / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко, И.Л. Тихонов. СПб., 2009. С. 148-162; *Тихонов И.Л.* Из истории университетских юбилеев // Празднование 275-й годовщины основания Санкт-Петербургского университета. Документы и материалы / Науч. ред. Л.А. Вербицкая, сост. Г.А. Тишкин. СПб., 2003. С. 435-442; *Посохов С.И.* Механизмы самопрезентации университета: торжественные акты в университетах Российской империи (вторая половина XVIII - первая половина XIX века) // Вестник Черниговского национального педагогического университета. 2011. № 87. С.10-15; *Морозов О.В.* Университетские юбилеи в России и Германии начала XX века: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2016.

В 2010–2020 гг. шел постоянный интенсивный процесс как развития университетских исследований, так и историографического осмысления достигнутых результатов⁶⁴. В начале 2010 г. на исторической факультете СПбГУ (сегодня – Институт истории) формируется исследовательская группа (Центр истории Санкт-Петербургского университета), активно включившаяся в работу по разным направлениям *university studies* с использованием современного и разнообразного методологического инструментария. Одним из основных результатов деятельности Центра истории СПбГУ стал сетевой ресурс «История Санкт-Петербургского университета в виртуальном пространстве (культурное наследие, музейные коллекции, биографика)». Кроме того, исследовательским коллективом был реализован ряд проектов, основанных на просопографическом методе, посвященных универсам⁶⁵.

Разумеется, принимались во внимание и наработки других исследовательских центров. В частности, ценными для настоящего проекта были изыскания группы ученых ВШЭ под руководством Е.А. Вишленковой (тема проекта «Университет как корпорация: эволюция институциональных характеристик в XIX–XXI вв.»)⁶⁶. Помимо академических коммемораций

---

⁶⁴ См.: *Ростовцев Е.А., Баринов Д.А., Кривоноженко А.Ф., Сидорчук И.В.* Академическая корпорация столичного университета (1884–1917) в фокусе историографии // *Клио*. 2012. № 7 (67). С. 47–62; *Жуковская Т.Н., Любезников О.А.* Правительственная политика и корпорация Петербургского университета в дореформенный период: основные итоги и проблемы изучения // *Клио*. 2013. № 10 (82). С. 26–35; *Сосницкий Д.А.* Основные направления изучения истории Санкт-Петербургского университета в современной российской историографии // *Клио*. 2017. № 10. С. 207–217; *Ростовцев Е.А.* Санкт-Петербургский университет в советской историографии и коммеморативных практиках (1919–1939) // *Вече*. Ежегодник русской философии и культуры. СПб., 2021. [№ 33] С. 174–189.

⁶⁵ Об этом см.: *Даудов А.Х., Дворниченко А.Ю.* Изучение истории университета на историческом факультете // *Клио*. 2013. № 10. С. 4–5; *Ростовцев Е.А., Амосова А.А., Янченко Д.Г.* Проекты по истории Санкт-Петербургского университета на историческом факультете // *Вестник СПбГУ*. Серия 2. Вып. 3. С. 203–206.

⁶⁶ «Университет как корпорация: эволюция институциональных характеристик в XIX–XXI вв.» в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2011 г. (руководитель д.и.н. Е.А. Вишленкова); *Вишленкова Е.А.* Мемориальная культура российского университета XIX в. // *Мир историка*. Историографический сборник. Омск, 2011. С. 81–94. *Вишленкова Е.А.* Коммеморативная культура российского университета XIX в. // *Пути России историзация культурного опыта / Под общей редакцией М.Г. Пугачевой и В.П. Жаркова*. М., 2013. С. 584–598; *Вишленкова Е.А., Дмитриев А.Н.* Прагматика традиции, или Актуальное прошлое для российских университетов // *Сословие*

особый интерес для проблематики университетских коммемораций имеют танатологические практики ученого сообщества (некрологи, мемориальные издания, надгробные речи, юбилейные вечера, вечера памяти и места памяти и другие)⁶⁷. По мнению И.М. Савельевой, в формировании групповых представлений ключевую роль играют визуальные памятники, объединяющие портреты, фотографии, альбомы, выставки, аудиовизуальные источники, и даже само пространство университета, в котором расположено множество исторических объектов, являющихся местами памяти⁶⁸. Группа исследований посвящена отдельным сюжетам, связанным с реализацией мемориальных практик научного сообщества⁶⁹. Не будучи прямо связанными с тематикой юбилеев Санкт-Петербургского университета эти тексты хочется отметить, прежде всего потому, что они показывают устойчивость коммеморативных корпоративных практик, передаваемых из поколения в поколение и важных, в том числе в поддержании юбилейной традиции.

Как известно, на сегодняшний день исследователи стремятся преодолеть стереотип о том, что выход трудов по университетской истории обусловлен юбилейными датами⁷⁰. Важно также и то обстоятельство, что, с нашей точки

русских профессоров. Создатели статусов и смыслов / Под ред. Е.А. Вишленковой, И.М. Савельевой. М., 2013. С. 61-95.

⁶⁷ См., напр.: *Сидорякина Т.А.* Жизнь после смерти: мемориальные практики в повседневной жизни научного сообщества историков первой трети XX в. // *Мир историка: историографический сборник* / Под ред. В.П. Корзун. Омск, 2011. Вып. 7. С. 96.

⁶⁸ *Савельева И.М.* «Уроки истории» ученой корпорации // *Мир историка: историографический сборник* / Под ред. В.П. Корзун. Омск, 2011. Вып. 7. С. 68-70.

⁶⁹ *Еремеева С.А.* «Бремя памяти»: некролог как академическая практика // *Вестник РГГУ. Серия: философия, социология, искусствоведение.* 2012. № 11 (91). С. 23-24; *Еремеева С.А.* В.И. Вернадский и практика поминовения в научном сообществе // *Мир историка: историографический сборник* / Под ред. В.П. Корзун. Омск, 2014. Вып. 9. С. 335-362; *Ломоносова М.В., Васильева Д.И., Козловский Н.В., Агеева А.И.* Похороны Максима Максимовича Ковалевского. Некрологи и посмертные сообщения в периодической печати как источник информации в историко-социологических исследованиях // *Наследие.* 2019. №1. С. 144-160; № 2. С. 146-163; *Сидорякина Т.А.* Жизнь после смерти: мемориальные практики в повседневной жизни научного сообщества историков первой трети XX в. // *Мир историка: историографический сборник* / Под ред. В.П. Корзун. Омск, 2011. Вып. 7. С. 95-109.

⁷⁰ *Вишленкова Е.А., Парсамов В.С.* Университетские истории в России: генезис жанров // *Вестник Санкт-Петербургского университета культуры и искусства.* 2014. № 3 (20). С. 164-172; *Ретина Л.П.*

зрения, на современном этапе развития историографии фактически бессмысленным стали прежние споры о «первородстве» Московского и Санкт-Петербургского университетов⁷¹, поскольку в построении современной социальной истории университетов активно используется понятие «университетской модели». С этой точки зрения, в литературе убедительно показано, что т.н. прерывность истории Санкт-Петербургского университета вызвана переходом от модели «утилитарного университета» академического периода к т.н. классическому университету. В этой связи в одной из концептуальных статей по университетской истории, приуроченных к университетской годовщине 2019 г. справедливо отмечается: «в феврале 2019 г. со всем основанием имеет право праздновать сразу две даты: 295 лет со дня основания и 200 лет со дня утверждения 8 февраля 1819 г. Александром I проекта С. С. Уварова — проекта, который явился первым шагом на пути к достижению университетом автономии и академической свободы»⁷².

Как указывалось выше, в современных *university studies* активно разрабатывается тема коммемораций⁷³. В литературе неоднократно обращалось внимание, что университетские коммеморации играют важную роль как в формировании корпоративной идентичности, так и

Юбилейные истории университетов как жанр современной российской историографии // Диалог со временем. 2017. Вып. 60. С. 142-152.

⁷¹ См.: *Марголис Ю. Д., Тишкин Г. А.* «Отечеству на пользу, а россиянам во славу»: из истории университетского образования в Петербурге в XVIII — начале XIX в. Л., 1988; *Павлова Г. Е.* Истоки организации Петербургского университета. (От Академического до Санкт-Петербургского университета. 1724–1819) // Очерки по истории Ленинградского университета. Вып. VI. Л., 1990. С. 175–189; *Андреев А. Ю.* О начале университетского образования в Санкт-Петербурге // Отечественная история. 1998. № 3. С. 62–73; *Левшин Б. В.* Академический университет в Санкт-Петербурге // Отечественная история. 1998. №5. С. 73–76; *Марголис Ю. Д., Тишкин Г. А.* «Единым вдохновением»: очерки истории университетского образования в Петербурге в конце XVIII — первой половине XX в. СПб., 2000; *Кулакова И.П.* Московский и Санкт-Петербургский университеты: к спору о первородстве // Российские университеты в XVIII–XX вв.: сб. науч. статей. Вып. 5. Воронеж, 2000. С. 28–64; *Андреев А.Ю.* Лекции по истории Московского университета. М., 2001. С.41-44; *Жуковская Т.Н.* Какая история нужна Петербургскому университету // Санкт-Петербургский университет в XVIII–XX вв.: европейские традиции и российский контекст: материалы Международной научной конференции / отв. ред. А. Ю. Дворниченко, И. Л. Тихонов. СПб., 2010. С. 463–478 и др.

⁷² *Кропачев Н.М., Даудов А.Х., Тихонов И.Л. Ростовцев Е.А.* Первый университет Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. № 1. С. 5-23.

⁷³ См. Карта памяти российского общества. Исследования в области Memory studies. Режим доступа: <https://historymap.spbu.ru/site/historiography>.

историографической традиции⁷⁴. В этом контексте особое внимание уделяется университетским годовщинам и юбилеям, которые обоснованно считаются ключевыми коммеморационными событиями. Это обстоятельство обусловило внимание историографии и к истории юбилеев Санкт-Петербургского университета. Юбилейные торжества, проходившие в Санкт-Петербургском/Петроградском/Ленинградском университете достаточно хорошо освещены в научной литературе. Это работы, посвященные различным памятным датам: 50-летию⁷⁵, 75-летию⁷⁶, 100-летию⁷⁷, 120-летию⁷⁸, 125-летию⁷⁹, 150-летию⁸⁰, 275-летию и другим годовщинам⁸¹.

Парадоксально, что при этом первые коммеморации Санкт-Петербургского университета, праздновавшиеся в 1830–1840-е гг., довольно долго не становились объектами специальных изысканий, а подробности этих

---

⁷⁴ См., напр.: *Вишленкова Е.А.* Мемориальная культура российского университета XIX века // Мир историка. Историографический сборник. Омск, 2011. С. 81-94; *Вишленкова Е.А., Парсамов В.С.* Университетские истории в России: генезис жанров // Вестник Санкт-Петербургского университета культуры и искусства. 2014. № 3 (20). С. 164-172; *Репина Л.П.* Юбилейные истории университетов как жанр современной российской историографии // Диалог со временем. 2017. Вып. 60. С. 142-152; *University Jubilees and University History Writing: A challenging relationships / Ed. P. Dhondt.* Leiden, Boston: Brill, 2015; *Посохов С.И.* Механизмы самопрезентации университета: торжественные акты в университетах Российской империи (вторая половина XVIII - первая половина XIX века) // Вестник Черниговского национального педагогического университета. 2011. № 87. С.10-15.

⁷⁵ *Сладкевич Н.Г.* О 50-летнем юбилее Петербургского университета // Очерки по истории Ленинградского университета. Т. 2. Л., 1968. С. 152-158; *Спасович В.Д.* Пятидесятилетие Петербургского университета // Вестник Европы. 1870. № 4. С. 765-779; № 5. С. 312-345.

⁷⁶ *Глинский Б.Б.* С.-Петербургский университет (по поводу его 75-летнего юбилея) // *Глинский Б.Б.* Очерки русского прогресса. СПб., 1900. С. 1-34; Празднование 75-летия Петербургского университета 8 февраля 1894 г. в Тифлисе. Тифлис, 1894; Семидесятипятилетние Петербургского университета // Исторический вестник. 1894. № 6. С. 298-300.

⁷⁷ *Казакевич Р.А., Мандель С.З.* К истории столетнего юбилея университета // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1968. Т. 2. С. 159–166.

⁷⁸ *Корель И.* 120 лет Ленинградского государственного университета // Вестник знания. 1939. № 2. С. 12-18.

⁷⁹ *Андреев А.И.* Ленинградский государственный университет (к его 125-летию) // Известия всесоюзного географического общества. 1944. Т. 76. № 2-3. С.116-118.

⁸⁰ *Вишневецкая Ю., Герасичев В., Толстая Н.* Прадеды и правнуки: К 150-летию со дня основания Ленинградского университета им. А. А. Жданова // Огонек. 1968. № 6. С. 20-21.

⁸¹ 275 лет. Санкт-Петербургский государственный университет: Летопись 1724-1999 / [Г.А. Тишкин, И.Л. Тихонов, Г.Л. Соболев, Б.В. Воронов; Под ред. Л.А. Вербицкой]. СПб., 1999; *Ростовцев Е.А.* Санкт-Петербургский университет в советской историографии и коммеморативных практиках (1919–1939) // Вече. Ежегодник русской философии и культуры. СПб., 2021. [№ 33] С. 174-189.

торжеств оставались малоизвестны. Лишь отчасти данная тематика была затронута в работах общего характера, связанных с историей университета и его юбилеев (прежде всего, в текстах Ю.Д. Марголиса и Г.А. Тишкина, И.Л. Тихонова, Е.А. Ростовцева)⁸². Между тем, по обоснованным в литературе предположениям именно с этими событиями связано начало формирования праздничной культуры университетских годовщин, которая в течении почти двух столетий определяла не только корпоративные традиции, но и представления об университете в обществе, и даже его роль в социальной истории России, будучи одной из важных дат в календаре т.н. освободительного движения⁸³. Попытка рассмотреть историю становления традиции празднования университетских годовщин в 1830–1840-е годы и реконструировать механизм их формирования была предпринята в вышедшей в 2024 г. статье Е.А. Ростовцева и Д.А. Сосницкого⁸⁴.

На наш взгляд, современном этапе развития *universities studies* юбилей вуза должен быть прежде всего объектом изучения, а не поводом к написанию очередного исторического нарратива⁸⁵. В этом контексте следует указать в том числе и на исследования, выполненные в рамках настоящего проекта⁸⁶. В них,

---

⁸² *Марголис Ю.Д., Тишкин Г.А.* «Единым вдохновением: Очерки истории университетского образования в Петербурге в конце XVIII-первой половины XIX века». СПб., 2000; *Тихонов И.Л.* Служение науке, образованию и прогрессу. Из истории университетских юбилеев // Санкт-Петербургский университет. 2009. № 2-3. С. 13-19; *Ростовцев Е.А.* Коммеморации столичного университета (1819 - 1919) // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2022. № 15. P. 137-158.

⁸³ *Ростовцев Е.А.* Революционные коммеморации в Петербургском университете на рубеже XIX–XX вв. // КЛИО. Журнал для ученых. 2011. № 4 (54). С.89-99.

⁸⁴ *Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.* Первые Коммеморации Санкт-Петербургского университета // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 2. С. 251-266.

⁸⁵ См. напр. *Dhondt P.* University History as Part of the History of Education // *University Jubilees and University History Writing: A challenging relationships* / Ed. P. Dhondt. Leiden, Boston, 2015. P. 233-249.

⁸⁶ «Юбилейные коммеморации Санкт-Петербургского университета» при поддержке РНФ в 2023–2024 гг. №23-28-01433 (руководитель – д.и.н. Е.А. Ростовцев); *Абдулина Б.М.* Образ ученого в отражении коммеморативных практик Ленинградского университета конца 1920-х – начала 1940-х годов // Наука и техника. Вопросы истории и теории. Материалы XLIV Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории философии науки и техники Российской Академии наук «Будущее истории науки: исследования, преподавание, популяризация (к 70-летию СПбФ ИИЕТ РАН)» (23-27 октября 2023 г.). Вып. XXXIX. СПб., 2023. С. 353-354; *Абдулина Б.М.* Персональные коммеморации советской

в частности, задаются новые углы зрения в изучении университетских коммемораций, например, последние рассматриваются с точки зрения их потенциальной корпоративной конфликтности, приводившей к образованию различных групп «жертв университетских юбилеев»: представителей академического сообщества, преподавательского корпуса и студенческой корпорации⁸⁷. Внимание исследователей также приковано к тому, какое отражение университетские годовщины XIX – первой половины XX вв. находили в источниках разного типа: периодической печати⁸⁸, визуальных

высшей школы 1920–1930-х гг. (по материалам периодики Ленинградского государственного университета) // *Via in tempore. История. Политология.* 2023. Т. 50. № 3. С. 734–745; *Абдулина Б.М.* Университеты Санкт-Петербурга-Петрограда-Ленинграда 1905-1930-х годов в визуальных источниках // *Новейшая история России.* 2024. № 2. С. 449-467; *Абдулина Б.М., Гольцов Н.В.* Юбилей Санкт-Петербургского университета в информационном пространстве (на материалах периодики) // *Уфа университетская: тренды развития науки и технологий в новейшей России / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Р.Р. Газизов, И.В. Фролова.* Уфа, 2023. С. 220-229; *Ростовцев Е.А.* Жертвы университетских юбилеев Императорского Санкт-Петербургского университета // *Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XLIV Международной годичной научной конференции «Будущее истории науки: исследования, преподавание, популяризация (к 70-летию СПбФ ИИЕТ РАН)».* 23-27 октября 2023 г. СПб., 2023. Вып. XXXIX. С. 364-365; *Ростовцев Е.А.* University studies в условиях цифрового поворота // *Ростовцев Е.А.* University studies в условиях цифрового поворота // *Уфа университетская: тренды развития науки и технологий в новейшей России / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Р.Р. Газизов, И.В. Фролова.* Уфа, 2023. С. 17-26; *Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.* Первые коммеморации Санкт-Петербургского университета // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История.* 2024. № 69(2). С. 251-266; *Сосницкий Д.А.* Юбилей Петербургского университета на страницах столичной прессы: по материалам празднования в 1869 году // *Наука и техника. Вопросы истории и теории. Материалы XLIV Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории философии науки и техники Российской Академии наук «Будущее истории науки: исследования, преподавание, популяризация (к 70-летию СПбФ ИИЕТ РАН)» (23-27 октября 2023 г.).* Вып. XXXIX. СПб., 2023. С. 366-367 и др.

⁸⁷ *Ростовцев Е.А.* Жертвы университетских юбилеев Императорского Санкт-Петербургского университета // *Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XLIV Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники Российской академии наук «Будущее истории науки: исследования, преподавание, популяризация (к 70-летию СПбФ ИИЕТ РАН)» (23-27 октября 2023 года).* Выпуск XXXIX. СПб., 2023. С. 364-365.

⁸⁸ *Сосницкий Д.А.* Юбилей Петербургского университета на страницах столичной прессы: по материалам празднования в 1869 году // *Там же.* С. 366-367; *Абдулина Б.М., Гольцов Н.В.* Юбилей Санкт-Петербургского университета в информационном пространстве (на материалах периодики) // *Уфа университетская: тренды развития науки и технологий в новейшей России / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Р.Р. Газизов, И.В. Фролова.* Уфа, 2023. С. 220-229.

источниках⁸⁹ и др. В рамках настоящего проекта был сделан важный шаг, направленный на синтез исторической информации, посвященной предмету настоящего исследования: источников, историографии, сетевого контента, связанный с созданием ресурса «Коммеморации Санкт-Петербургского университета», который позволяет реконструировать системную картину юбилейных коммемораций Санкт-Петербургского университета⁹⁰.

Таким образом, опыт предшествующей историографии в сочетании последними работами в рамках настоящего проекта создают фундированную основу и методологическую рамку настоящего исследования. Его первая часть посвящена формированию и развитию сценариев коммеморативных торжеств. Вторая часть текста посвящена акторам университетских юбилеев – членам корпорации – ректорам, профессорам, студентам, выпускникам; представителям властей и общества. Обращение к этому материалу поможет менять кто, когда, и какую роль играл в ритуалах и традициях юбилеев. Такая последовательность изложения даст возможность сформулировать ответы на ключевые проблемные вопросы, прозвучавших на первых страницах настоящего текста, а также рассмотреть юбилей сквозь призму социальной истории университета и общества.

Завершает препринт заключение, где изложены основные выводы и наблюдения. В приложениях помещены краткие биографические справки об основных участниках юбилейных коммемораций Санкт-Петербургского университета (1819-1999) и о местах празднования университетских годовщин. Также препринт снабжен подборкой иллюстраций и «Указателем юбилейных коммемораций и годовщин», который облегчает навигацию по тексту.

---

⁸⁹ *Абдулина Б.М.* Университеты Санкт-Петербурга-Петрограда-Ленинграда 1905-1930-х годов в визуальных источниках // Новейшая история России. 2024. Т. 14. № 2. С. 459-467.

⁹⁰ Коммеморации Санкт-Петербургского университета. Режим доступа: <https://commemorations.spbu.ru/>.

Авторы выражают особенную признательность коллегам, которые давали ценные советы и оказывали помощь при создании данной работы и в ходе реализации проекта на разных этапах: А.В. Антощенко, А.Ю. Дворниченко, И.П. Потехиной, М.В. Ходякову, Д.А. Цыганкову.

Глава I. Сценарии и характер университетских юбилеев

Анализ содержания празднования университетских годовщин, позволяет сделать вывод о том, что существовал определенный набор сценариев, по которым эти празднования реализовывались. Эти сценарии зависят от эпох, когда проводились торжества (дореволюционный, советский и постсоветский периоды) и от организаторов/участников празднований. Иначе говоря, государственные коммеморации отличались от общественных и как правило имели общие черты. Нельзя при этом проводить четкие границы между эпохами и «празднующими», т.к. в случае с юбилеями в высшей школе, корпоративные традиции влияли на сценарии празднования сильнее, чем сменявшиеся политические режимы и эпохи.

Остановимся прежде всего на сценарии празднования внутри самого Санкт-Петербургского/Петроградского/Ленинградского университета. Обычные годовщины до революции 1917 г. всегда проходили по примерно одному и тому же сценарию: в начале акта, по обыкновению проходившего 8 февраля, ректор читал отчет о состоянии Санкт-Петербургского университета за истекший год. В отчете, как правило, говорилось о том, сколько студентов в минувшем году поступило в университет и сколько его окончило. При этом указывались цифры по конкретным факультетам. Помимо статистики и описания хозяйственной части университета, ректор сообщал о состоянии наук в университете, а именно о наиболее известных работах, опубликованных за последний год, значимых заграничных стажировках. После ректора обычно выступал один или несколько профессоров, делавших сообщения по теме, касающейся их научных интересов. В заключении акта традиционно вручались золотые и серебряные медали студентам – авторам лучших сочинений на заданные темы⁹¹. Разумеется, юбилейные даты предполагали

---

⁹¹ См., напр.: Годичный акт. Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1895 год, составленный ординарным профессором Х.Я. Гоби. С приложением речи ординарного профессора Н.И. Кареева. СПб., 1896.

создание исторических нарративов об университете, которые со временем становились как важными источниками корпоративной памяти, так и оказывали влияние на последующую историографию. В этом смысле наиболее значимыми были юбилеи 1844, 1869, 1919, 1944, 1969, 1999 гг.⁹².

Интересно, что даже такие стандартные празднования не оставались без внимания прессы, которая критически их разбирала. Так, например, в статье газеты «Новое время» при описании акта 8 февраля 1872 г. говорится: «Последняя цифра [речь идет о 3 выпускниках на факультете восточных языков – Д.С.] довольно интересная для *трех* студентов, окончивших курс на восточном факультете; платилось жалованье 17 профессорам – не дешево-же обошлось правительству образование этих трех молодых людей! <...> В заключение выразим сожаление, что почти невозможно было следить за речью г. Веселовского, частью оттого, что сам оратор говорил тихо, а частью от шума, поднявшегося в публике»⁹³. Эта проблема – тихого чтения лекций во время торжественного акта, по всей видимости, носила периодический характер. Вот как описывают выступление профессора И.Я. Фойницкого на акте 1885 г. на страницах «Петербургской газеты»: «После чтения отчета последовала речь, растянутая на два часа проф. Фойницкого по вопросу о задачах защиты в уголовных процессах, к сожалению прошедшая незамеченной в виду беспокойного состояния слушателей и тихого органа речи оратора».⁹⁴

---

⁹² Плетнев П. Первое двадцатипятилетие Императорского Санкт-Петербургского университета. Ист. зап., по определению Унив. совета, чит. ректором Ун-та Петром Плетневым на публ. торжеств. акте 8 февр. 1844 г. СПб., 1844; Григорьев В.В. Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870; Санкт-Петербургский университет в первое столетие его деятельности. 1819-1919: Материалы по истории С.-Петербургского университета / Собр. и изд. И.Л. Маяковский и А.С. Николаев, под ред. проф. С.В. Рождественского. Пг., 1919. Т. 1; Ленинградский университет 1819–1944 / под ред. В.В. Мавродина. М., 1945; История Ленинградского университета. Очерки / Под ред. В.В. Мавродина. Л., 1969; 275 лет. Санкт-Петербургский государственный университет: Летопись 1724-1999 / [Г. А. Тишкин, И. Л. Тихонов, Г. Л. Соболев, Б. В. Воронов; Под ред. Л.А. Вербицкой]. СПб., 1999.

⁹³ [Годичный акт в университете. Отчет за 1871 г.] // Новое время. 1872. 10 (22) февраля. № 40. С.1.

⁹⁴ Годичный акт в университете. [Отчет за 1884 г.] // Петербургская газета. 1885. 9 февраля. № 38. С. 2.

Отчасти повторяя выказанные выше наблюдения, подчеркнем, что если в «неюбилейные годы» участие ректора и профессоров в официальных актах ограничивалось выступлением с докладами, вручением медалей студентам (как правило ректором), то при праздновании юбилеев дореволюционного университета они становились участниками не только внутриуниверситетского корпоративного торжества, но и были задействованы в государственных и общественных коммеморациях. При этом государственные и университетские сценарии празднования университетских юбилеев, как в дореволюционной, так и в советской России были тесно переплетены в силу того, что университет всегда являлся государственной организацией. Проводить границу между государственными и корпоративными сценариями празднования университетских юбилеев нужно с определенной степенью условности. Как правило представители государственной власти – министр народного просвещения и его товарищи, другие министры, попечитель учебного округа, а также администраторы более низкого уровня, присутствовали на торжественных празднованиях в качестве зрителей и почетных гостей, практически никогда не выступая с речами. Эта особенность характерна именно для дореволюционного университета. В императорском университете представители власти были скорее «почетными наблюдателями» за праздником профессоров и студентов, чем организатором и активным действующим лицом таких праздников⁹⁵.

Наконец, говоря о сценариях официальных университетских дореволюционных коммемораций, нельзя не упомянуть литургии и молебны, которые, как правило, открывали программу празднования университетских годовщин. Как правило литургии и молебны проходили в домовом университетской церкви – Петропавловском храме, расположенном на третьем этаже здания Двенадцати коллегий.

---

⁹⁵ См., напр.: Внутренние известия. Столичная хроника. [Юбилейные торжества Санкт-Петербургского университета] // Весть. 1869. 9 февраля. № 40. С. 2.

Особую роль до 1917 г. в праздновании годовщин играли бывшие студенты университета, его выпускники. Находясь, чаще всего вне официальной программы празднования, осуществлявшейся в стенах университета, они тем не менее были, наверное, самой многочисленной группой, для которой дата 8 февраля была значима за пределами учебного заведения. В отличие от советского и постсоветского периодов, обеды и встречи выпускников, посвященные годовщине создания университета, были традиционными в феврале каждого года. Интересно, что общественные коммеморации распространялись за пределы города и служили поводом для встреч, окончивших университет уже довольно давно. По сути, это были торжественные обеды, проходившие в формате «вечера встреч» выпускников с обязательным сценарием, в который входило (как правило) исполнение гимна, торжественные речи и тосты, порядок которых чаще всего согласовывался. О масштабе подобных встреч свидетельствуют многочисленные свидетельства репортеров, описывавших такие мероприятия⁹⁶.

После революции и гражданской войны такие общественные коммеморации практически сразу сошли на нет и в прежнем виде уже не восстановились вплоть до настоящего времени. Немногочисленные встречи выпускников Санкт-Петербургского/Петроградского университета проходили на незанятых красными территориях Сибири и Юга России. Однако, с приходом власти большевиков эти остатки старой традиции были утрачены и перенеслись в несколько измененном виде за границу. Активность выпускников-эмигрантов в организации коммемораций, связанных с празднованием юбилеев университета возрастает после окончания Второй

---

⁹⁶ См., напр.: [Во время обеда бывших студентов Петербургского университета в дворянском собрании 8 февраля] // Деятельность. 1869. 15 февраля. № 31. С. 2; [Годовщина университета. Обед выпускников] // Новое время. 1870. 28 января. № 27. С. 3; [Обед бывших студентов Санкт-Петербургского университета 8 февраля 1883 г.] // Голос. 1883. 11 (23) февраля. № 42. С.3.

Мировой войны и достигает пика к концу 1960-х – началу 1970-х гг., после чего идет на спад по естественным причинам.

Стоит также кратко остановиться на том, как празднование университетских годовщин происходило в среде профессоров и преподавателей, если они находились в неофициальной (например, домашней) или полуофициальной (чаепития с ректором) обстановке. Нужно сказать, что сведения о подобных встречах весьма немногочисленны, однако, охарактеризуем те, что представлены в мемуарной литературе. Среди них, безусловно, выделяется, такой значимый источник по истории науки конца XIX–первой трети XX вв. как дневник Н.Н. Платоновой, супруги известного историка, профессора историко-филологического факультета Петербургского университета С.Ф. Платонова. Например, в записи от 14 февраля 1895 г. мы можем прочесть: «В этот день С.Ф. обедал со старшими историками (Чечулин, Дружинин, Середонин, Степанов, Иванов, Форстен, С.Ф., Рождественский). Вечером (это была среда) к нам приехали и эти историки, и младшие (Пресняков, Адрианов, Полиевктов, Лапшин, Панченко, Головань); некоторые, особенно Адрианов, были не то чтобы пьяны, а веселы бесконечно. Около 12 часов ночи все ушли»⁹⁷. Н.Н. Платонова далее сообщает, что Чечулин отправился после этого празднования не домой, а в шахматный клуб, после возвращения из которого был избит в ходе массовой драки между студентами с одной стороны, и дворниками и полицией с другой.

В период Первой мировой войны, революции и гражданской войны такие встречи, видимо, не проводились. Вот какое печальное сообщение Н.Н. Платонова оставила в своем дневнике в феврале 1921 г.: «Сегодня унив[ерситетский] день (8 февр[аля]), а праздник совсем не ощущается: не до того. С.Ф. с Мишей уехали в докторский клуб, где С.Ф. читает лекцию о Павле»⁹⁸.

---

⁹⁷ Платонова Н.Н. Дневник (1889-1921). Рязань, 2020. С. 133.

⁹⁸ Там же. С. 520.

Обращение к более ранним мемуарным свидетельствам так же не дает богатого материала по празднованиям университетских годовщин в преподавательской среде. Один из наиболее известных университетских мемуаристов XIX в. А.В. Никитенко лишь изредка в своем 3-х томном дневнике упоминает совместные празднования. Первое из подобных упоминаний в его дневнике, по нашим наблюдениям, относится к 1853 г.: «Был на акте в университете, а потом обедал у <А.Н.> Карамзина»⁹⁹. Упоминает А.В. Никитенко и о профессорском обеде, который проходил в рамках масштабного празднования 50-летия университета в 1869 г.: «Ректор предлагал мне участвовать в завтрашнем обеде, который дают профессора. Я отказался: нездоров телом и духом»¹⁰⁰. А.В. Никитенко также упоминает обед у министра 20 февраля 1869 г.: «Обед у Делянова. Продолжительный разговор с министром. Тут были ректор нашего университета <К.Ф. Кесслер>, попечитель Харьковского округа <П.А. Воскресенский>, граф <Е.Е.> Сиверс и проч.»¹⁰¹. Спустя сутки, в пятницу 21 февраля, в сообщениях А.В. Никитенко уже открыто сквозит усталость от юбилейных торжеств: «Излишние любезности и милости похожи на пар жарко натопленной бани, которой уже не греет, а расслабляет»¹⁰². Резюмируя вышесказанное, отметим, что ректорские и профессорские чаепития, очевидно проводились в рамках празднования годовщин, однако говорить о регулярности таких встреч не приходится, т.к. им мешали, то активные студенческие волнения, то напряженная ситуация в стране. При этом сами профессора не всегда стремились в них поучаствовать, т.к. ежегодные празднования годовщин превращали подобные мероприятия в рутину.

Наращение революционных настроений в студенческой среде спровоцировало появление студенческих коммемораций, приуроченных к

---

⁹⁹ *Никитенко А.В.* Дневник: В 3 т. [М.], 1955. Т. 1. С. 360.

¹⁰⁰ *Никитенко А.В.* Дневник: В 3 т. [М.], 1955. Т. 3. С. 143.

¹⁰¹ Там же. С. 145.

¹⁰² Там же.

университетским годовщинам, и проходивших под лозунгами борьбы как с правительственной политикой в целом, так и с запретами и ограничениями в области народного просвещения и высшего образования, в частности. После скандала со студенческим выступлением на торжественном акте 8 февраля 1881 г. во время празднования 62-й годовщины основания университета, когда пощечину от студента П.П. Подбельского получил министр народного просвещения А.А. Сабуров, власти пытались на корню подавить все студенческие выступления. Не останавливаясь подробно на рассмотрении всех перипетий столкновений полиции и студентов на протяжении 1880-х гг.¹⁰³, скажем лишь, что они стали предтечей тех студенческих выступлений, которые можно отнести к освободительному движению рубежа веков, и которые приурочивались к очередной годовщине Петербургского университета. С начала 1890-х гг. университетская администрация и городская полиция в феврале находилась в постоянном ожидании нового студенческого выступления, привязанного к дате основания учебного заведения. В качестве иллюстрации «студенческого» празднования этой даты приведем фразу из дневника Н.Н. Платоновой (Шамониной) за 1893 г.: ««19-е [февраля] прошло не совсем спокойно <...> Накануне же С[ергей] Ф[едорович] получил по городской почте анонимное литографированное послание от студентов с просьбой “не мешать им праздновать 19-е” т.е., вероятно, не приезжать на лекции. С[ергей] Ф[едорович] поехал, был в ун[иверсите]те на молебне и затем читал лекции – все прошло для него спокойно, но зато, когда профессора шли с молебна, студенты освистали Коновалова, к[ото]рый в этот день утром читал лекции, упомянув, впрочем, в начале лекции о “великом дне” и предложив почтить его вставанием. Интересно, что Гревс, к[ото]рый в этот день в ун[иверсите]те не читает и к[ото]рый нарочно приехал туда с курсов, и Ольденбург ушли из профессорской раньше всех профессоров, к[ото]рые, идя в церковь, видели их среди студентов в той зале, где потом была сходка и

---

¹⁰³ Подр. об этом см.: *Ростовцев Е.А.* Революционные коммеморации в Петербургском университете на рубеже XIX-XX вв. // *Клио.* 2011. № 4 (55). С. 89-99.

разыгрался скандал. Были ли они в церкви, неизвестно, но после скандала С[ергей] Ф[едорович] Гревса совсем не видел, а Ольденбурга видел в профессорской смущенным, как показалось С[ергею] Ф[едорови]чу. Я бы желала знать, какую роль они сыграли во всей этой истории?»¹⁰⁴.

С середины 1890-х гг. студенты стали проводить ежегодные чаепития, приуроченные к празднованию университетских годовщин. Несмотря на то, что эти мероприятия формально приурочивались к датам основания университета, фактически они были поводом для проведения революционно настроенным студенчеством Петербургского университета собрания, которые зачастую кончались столкновениями с полицией¹⁰⁵. На этих встречах радикального студенчества бывали как представители общественности (Н.В. и В.В. Водовозовы, В.П. Воронцов, М.М. Филиппов, С.Н. Южаков и др.), так и либеральной профессуры (В.В. Бартольд, Н.И. Кареев, П.Ф. Лесгафт, М.И. Туган-Барановский и др.). Многочисленные свидетельства о таких собраниях есть и в воспоминаниях студентов. Вот как празднование университетской годовщины в феврале 1896 г. описывает тогда студент Юридического факультета, а впоследствии известный общественный и политический деятель М.А. Сильвин: «Празднование годовщины происходило трояко: утром торжественное заседание в университете, вечером, с одной стороны, пьянство и дебоши огромной массы студенчества, будущих чиновников-карьеристов, маменькиных сынков, шалопаев и просто “добрых малых”; с другой стороны, традиционное “чаепитие” радикального студенчества. Для “чаепития” (кроме чая, других напитков на этой вечеринке не предполагалось) снимался большой зал, иной раз целый ресторан или общественная кухмистерская (столовая), куда вход был по платным билетам, распределявшимся среди товарищей членами полулегальной студенческой кассы взаимопомощи, которые обыкновенно и организовывали “чаепитие”. В

---

¹⁰⁴ Дневник Н.Н. Платоновой. 25 февраля [1893 г.] // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5692. Л. 20–21.

¹⁰⁵ Подр. об этом см.: *Ростовцев Е.А.* Революционные коммеморации в Петербургском университете на рубеже XIX-XX вв. // Клио. 2011. № 4. С.89-99.

передней дежурил околоточный (младший полицейский офицер), и для него покупался коньяк; он вел себя тише воды, ниже травы и в зал не показывался; вероятно, и без него у полиции здесь было достаточно “своих” людей. На вечеринку приглашались маститые литераторы и уважаемые профессора оппозиционного правительству образа мыслей. Произносились речи, если не вполне политические, то, во всяком случае, “тенденциозного” содержания, программные речи студентов разных политических толков и направлений, народников, либералов, марксистов. За ними выступали писатели и профессора, отмечавшие теневые стороны университетской жизни и общие тяжелые условия страны, цензурный гнет, полицейские стеснения и т.д. Говорили, конечно, осторожно, с оглядкой, бичуя современный режим больше путем метафор и сравнений, но все же получалось впечатление как бы политического собрания или банкета, возбуждающе действующего на молодежь, недавно покинувшую провинцию. <...> На меня лично эти чаепития, по крайней мере в первые годы моей университетской жизни, производили сильное впечатление. Но мы, подпольщики, здесь не выступали, считая, что не стоит рисковать и терять работников, нужных для иной аудитории»¹⁰⁶. Есть основания предполагать, что традиция ежегодных чаепитий поспособствовала привлечению в ряды оппозиции многих радикально настроенных студентов и выступлению их на крупных студенческих протестных акциях 1897 и 1899 гг. Зародившаяся в начале 1890-х гг. традиция ежегодных чаепитий студенчества просуществовала вплоть до падения царского режима и создавала серьезные проблемы для университетской администрации, для которой каждая февральская годовщина оборачивалась серьезной «головной болью».

Накануне празднования восьмидесятилетия университета в 1899 г. ректор В.И. Сергеевич, опасаясь радикальных акций от свободолюбивого студенчества, обратился с воззванием к студентам с просьбой не нарушать

---

¹⁰⁶ Сильвин М.А. На революционной работе // Ленинградский университет в воспоминаниях современников... Т. 2. С. 25–26.

общественный порядок во время отмечаемого юбилея. Однако, просьба ректора была встречена «в штыки» и студенты, продемонстрировав неуважение к ректору, демонстративно покинули зал и направились в город, распевая революционные и студенческие песни, после чего начались их столкновения с полицией¹⁰⁷.

В начале XX в. и годы первой русской революции университетские годовщины становятся одним из поводов для массовых студенческих выступлений. В это время они проходят под руководством «Организационного комитета Санкт-Петербургского университета», студенческой социал-демократической организации «Дело и группы «Протест». В некоторых случаях влияние этих организаций и сама угроза проведения студенческих сходок приводят к отмене торжественных актов 8 февраля. Таким образом, первоначально небольшие «чаепития» за несколько лет стали реальной угрозой для главной университетской коммеморации, став непосредственно влиять на возможность ее проведения.

Советские университетские годовщины после 1922 г. носили «переходный» характер, зачастую их подготовка проходила в жестких условиях политического давления на университет (например, юбилей 1929 г.), поэтому нельзя говорить о сложившихся сценариях празднования в эти годы¹⁰⁸. Одной из наиболее действенных форм привлечения внимания к юбилею в первые советские годы было написание статей, посвященных годовщине, в которых акцент делался на освободительной борьбе, проходившей в университете и том угнетённом состоянии, в котором

---

¹⁰⁷ См. об этом: *Ганелин Р.Ш.* Петербургский университет и правительственная политика (Из истории студенческого движения) // *Очерки по истории Ленинградского университета*. Т. 6. Л., 1989. С. 112-135.

¹⁰⁸ Подр. об этих празднованиях см., напр.: *Ростовцев Е.А.* Санкт-Петербургский университет в советской историографии и коммеморативных практиках (1919-1939) // *Вече: ежегодник русской философии и культуры*. 2021. С. 174-189.

находились свободомыслящие студенты и преподаватели университета.¹⁰⁹ Тем не менее в новую эпоху в контексте празднования годовщин ЛГУ вступает в конце 1930-х гг., когда происходит окончательное сближение корпоративного и политического элемента в праздновании. Выступления политиков и общественных деятелей, награждения преподавателей в органах государственной власти происходит в рамках празднований и являются их неотъемлемой частью.

При этом нужно отметить новшества, появившиеся в сценариях празднования университетских юбилеев, начиная с 1939 г. – 120-летия Ленинградского университета. С этого юбилея привычным становится проведение научных сессий, приуроченных к университетскому юбилею. 16 - 20 апреля 1939 г. прошла научная сессия, посвященная юбилею университета, доклады ведущих ученых были разбиты на 10 секций по отраслям науки, тезисы докладов были опубликованы. Юбилейное заседание состоялось 21 апреля в Большом зале Филармонии. Программа юбилейных торжеств включала в себя и другие разнообразные мероприятия, например в конце марта проходила общеуниверситетская студенческая конференция, на филологическом факультете была встреча с ленинградскими писателями - выпускниками университета, в ней принимали участие Всеволод Азаров, Геннадий Гор, Всеволод Рождественский, Виссарион Саянов, Елена Серебровская и др. В адрес университета было получено более 120 поздравительных телеграмм от ведущих учебных и научных учреждений страны, отдельных ученых и организаций. В различных периодических изданиях были опубликованы многочисленные статьи, посвященные юбилею. В музее сохранились машинописные копии серии очерков по истории различных кафедр некоторых факультетов. Среди них тексты, посвященные

---

¹⁰⁹ См., напр.: *Добронравов В.* Петербургский университет в аракчеевской России (к 110-летию со дня его основания) // Студенческая правда. 1929. 15 февраля. № 2-3. С. 4; *Николай.* Сто одиннадцатая и последняя [годовщина университета] // Студенческая правда. 1930. 22 февраля. № 4. С. 1.

кафедрам математико-механического факультета: дифференциальных и интегральных уравнений (проф. Н.М. Гюнтер), кафедра математического анализа и теории функций (проф. Г.М. Фихтенгольц), кафедра механики (проф. Н.В. Розе), теории чисел и алгебры (проф. В.А. Тартаковский), математики (академик В.И. Смирнов)¹¹⁰. По истории исторического факультета есть машинописные копии рукописей: кафедры новой истории (проф. А.И. Молок), средних веков (проф. О.Л. Вайнштейн)¹¹¹. Профессором П.М. Горшковым был подготовлен объемный очерк по истории кафедры геодезии¹¹². По кафедрам биолого-почвенного факультета есть очерки: о кафедре общей биологии (проф. А.В. Немилов), кафедре микробиологии (проф. Н.Н. Иванов), кафедре биохимии (доц. Н.Н. Блохин), кафедре геоботаники (проф. В.Н. Сукачев), кафедре физиологии растений (проф. С.Д. Львов), кафедре морфологии и систематики растений (проф. В.С. Порецкий)¹¹³. Некоторые авторы этих очерков, как физик Н.В. Розе, биолог А.В. Немилов, погибли в годы Великой отечественной войны, и часть этих работ осталась не опубликованной. Отличием советских юбилеев от дореволюционных также становится то, что именно с этого времени начинают проводиться выставки, посвященные очередной годовщине. Как правило, они проходили в стенах Научной библиотеки им. Горького, а чуть позже в Музее истории ЛГУ. Обязательной составной частью советских годовщин также была художественная самодеятельность и спортивные состязания. Так, в послевоенном Ленинградском университете в 1949 г., программу празднования 130-летия университета завершал показ документального фильма об университете и выступление участников университетского клуба художественной самодеятельности. Особенно масштабными были спортивные состязания и выступления художественной самодеятельности во время празднования 150-летия университета. Тогда выступления студентов

---

¹¹⁰ АМУ Ф. ФИК. Д. 472.

¹¹¹ АМУ Ф. ФИК. Д. 95.

¹¹² АМУ Ф. ФИК. Д. 422.

¹¹³ АМУ. Ф. ФИК. Д. 471.

университета состоялись на таких значимых городских площадках как Дворец культуры им. Кирова, Дворец культуры Ленсовета и Дворец спорта «Юбилейный»¹¹⁴.

Завершая обзор сценариев университетских годовщин, отметим, что в постсоветских праздниках 1994 и 1999 гг. причудливым образом переплелись университетские традиции дореволюционного (упор на корпоративное празднование, выраженное в торжественном акте) и советского (активное участие власти в мероприятиях; проведение научных сессий; студенческий спорт и выступления художественной самодеятельности) периодов. В качестве отличительной особенности торжеств 1990-х гг. можно отметить активное привлечение выпускников, при этом активизация выпускников происходила именно за счет действий вуза, а не их внутренней самоорганизации¹¹⁵.

Таким образом, наши наблюдения над сценариями университетских годовщин позволяют выявить их основных акторов: власть/чиновничество; духовенство; институции (различные государственные и негосударственные учреждения и общества), церковь и духовенство, общественных деятелей, администрацию университета, профессоров и преподавателей, студенчество, выпускников. Каждая из этих групп в разное время играла разные роли в юбилейных торжествах. Рассмотрению этих ролей в их эволюции посвящены следующие главы нашего исследования.

---

¹¹⁴ Университетская панорама. Страницы летописи. Февраль, 69, 10-14, празднование 150-летнего юбилея // Ленинградский университет. 1969. 26 февраля. № 20. С. 2-3.

¹¹⁵ См., напр.: Шахматы [матч Б.В. Спасский - В.Л. Корчной, приуроченный к 275-летию Санкт-Петербургского университета] // Литературная газета. 1999. №13. С. 16.

Глава II. Внешние акторы университетских юбилеев

Власти и чиновники

С момента воссоздания Санкт-Петербургского университета в 1819 г. и вплоть до настоящего времени огромную роль в проведении праздничных юбилейных торжеств играли представители власти – императоры, партийные деятели, президенты, а также многочисленные чиновники высшего уровня – председатели Государственных Дум, премьер-министры, министры и др. В этом параграфе мы осветим роль представителей власти/чиновничества и церкви в праздновании годовщин Санкт-Петербургского/ Петроградского/ Ленинградского университета.

В первые после воссоздания Санкт-Петербургского университета годы особое значение в его судьбе играл С.С. Уваров. В 1811 г. он был назначен попечителем Санкт-Петербургского учебного округа и стал почетным членом Академии наук, с 1818 г. был ее президентом. В Министерстве народного просвещения он служил товарищем министра (1832–1833). По предложению министра духовных дел и народного просвещения князя А.Н. Голицына, получившего предварительное согласие Александра I на полноценное воссоздание университета в Санкт-Петербурге, С.С. Уваров уже через день подготовил проект его устава, который озаглавил «Первоначальное образование Петербургского университета». Вскоре он был поддержан Главным управлением училищ. 8 февраля 1819 г. А.Н. Голицын представил доклад «Об учреждении Университета в Санкт-Петербурге», который был высочайше утвержден. Только 14 февраля произошло открытие университета, но не публично. В это время он действовал на основании наскоро подготовленного С.С. Уваровым проекта устава, который предлагалось усовершенствовать в среде «опытнейших членов» открываемого университета. По мнению В.В. Григорьева, автора издания к 50-летнему

юбилею Санкт-Петербургского университета, эта спешка была связана с тем, что «началось у нас в высшей общественной сфере брожение идей и стремлений враждебных достоинству и свободе науки, стеснительных и враждебных по отношению к истинности и успешности общественного образования». Далее он продолжает: «Видя быстрое в окружающей его среде распространение этого направления, и опасаясь основательно, что, при господстве его, мысль об открытии университета в Петербурге, дорогая ему, может совершенно заглохнуть или быть изуродованною при переходе в дело, Уваров, счел по-видимому нужным поспешить [с] ее осуществлением, хотя бы и не вполне удовлетворительным, пока это было еще возможно для него»¹¹⁶.

Середина 1830-х гг. годов ознаменовалась для столичного университета двумя важными событиями. Первое связано с масштабной университетской реформой, изменением структуры университета и приходом в его стены плеяды блестящих преподавателей-ученых, сменивших уволенных в отставку престарелых чиновников-профессоров¹¹⁷. Второе связано с возвращением в «родные стены», который университет вынужденно покинул в 1823–1828 гг. Принципиальное решение о передаче всего здания университету было принято **Николаем I** в 1828 г., тогда же архитектору А.Ф. Щедрину было поручено составление соответствующего проекта. По ходу дела проект постоянно корректировался, с воссозданием Главного Педагогического института его также стали планировать к размещению в том же здании. В связи с разными обстоятельствами (прежде всего, сложностями в освобождении помещения разными учреждениями) работы по перестройке здания постоянно откладывались и начались только в 1834 году. В ходе реконструкции, которая длилась в течении четырех лет здание было

---

¹¹⁶ Григорьев В.В. Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870. С.9.

¹¹⁷ См., напр.: Костина Т.В. Пересмотр кадрового состава русских университетов в 1835–1837 годах // Уроки истории – уроки историка. Сборник статей к 80-летию Ю.Д. Марголиса (1930–1996) / Сост. Т.Н. Жуковская, отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2012. С. 234-242; Костина Т.В. Профессора «старые» и «новые»: «антиколлегияльная» реформа С.С. Уварова // Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов. М., 2013. С. 212-239.

существенно перестроено. В частности, была застеклена галерея второго этажа, в которой расположился знаменитый университетский коридор, объединивший все здание, были созданы актовый университетский зал и зал для университетской церкви св. Петра и Павла. Собственно, помещения университета располагались в южной части здания, примыкавшей к набережной, а Главного Педагогического института в его северной части. Помещения библиотеки и ряда учебных кабинетов изначально являлись для обоих учебных заведений общими. Такое формальное соседство длилось порядка двадцати лет – до официального расформирования Главного Педагогического института в 1859 году, когда его студенты влились в состав университетских, как и те немногие преподаватели, которые служили в институте, не являясь одновременно членами университетской корпорации. В ходе перестройки здания особое внимание было уделено сохранению важных элементов здания петровского времени, в том числе был отреставрирован Сенатский зал, который предназначался для заседаний Совета университета, и, впоследствии, приобрел название «Петровского»¹¹⁸. В 1836 г. университету был передан участок вдоль лицевого фасада «дабы устранить проходящих от нижнего этажа, где расположены столовые, и отдалить шум проезжающих экипажей от аудиторий». Здесь садовником Буком был устроен сад, огороженный чугунной решеткой, укрепленной на высоком цоколе из пудожского камня. Как показано в литературе, живейшее участие в обсуждении планов перепланировки здания под нужды университета приняли министр народного просвещения С.С. Уваров и лично император Николай Павлович¹¹⁹. В 1837 г. территория университета была расширена за счет покупки смежного со зданием Двенадцати коллегий дома купчихи

---

¹¹⁸ Ильина Т.В., Станюкович-Денисова Е.Ю. «Сенацкая палата» здания Двенадцати коллегий в Санкт-Петербурге и ее современное состояние // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2017. Вып. 1. С. 35-41.

¹¹⁹ Иогансен М.В. История здания 12 коллегий во второй половине XVIII века и первой половине XIX века // Очерки по истории Ленинградского университета. Т.1. Л., 1962. С. 184-198

Пушиловой. Здание первоначальной постройки 1794 г. было перестроено по проекту архитектора А.Ф. Щедрина. Фасады дома были оформлены в стиле петровского барокко, а сам дом связан аркой со зданием Двенадцати коллегий. Дом был приспособлен для нужд ректора университета и впоследствии за ним укрепилось наименование «ректорский флигель».¹²⁰

Проведение акта в 1838 г. стало результатом длительной бюрократической подготовки, т.к. в празднике открытия здания Двенадцати коллегий после ремонта должен был принять непосредственное участие Николай I и вся высшая знать. Вследствие этого, в программу мероприятия вносились постоянные правки. Так, даты открытия отремонтированного здания неоднократно переносились. В итоге, университетская церковь Св. Апостолов Петра и Павла была освящена 29 июня 1837 г. К ее открытию и открытию университета в новом здании предполагалось отлить памятную медаль: «Преобразование С. Петербургского Университета в 1836 году по Новому Уставу и Штату, и предположенное в настоящем году перемещением онаго в новоотстраиваемое здание 12ти Коллегий составляют столь важную эпоху для этого заведения, что в ознаменование оной, достойно было бы сделать приличную медаль, для раздачи при торжественном акте открытия С. Петербургского Университета в новом его помещении, 29-го Июня, в день Св. Апостолов Петра и Павла, во имя коих должна быть освящена Университетская Церковь»¹²¹. Уже в январе 1837 г. был разработан проект медали. С.С. Уваров писал государю, что на одной стороне медали предполагается разместить изображения Петра I и его самого, Николая I, а на обратной стороне фигуру женщины со щитом в руках, олицетворяющую собой Россию. Около профилей императоров предполагалось разместить надпись

---

¹²⁰ Alma mater. Архитектурный облик Санкт-Петербургского государственного университета / Отв. ред. Ю.А. Купина. СПб., 2020. С. 38

¹²¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 87. Д. 375. Дело об отливке медали в связи с торжественным открытием Петербургского университета Главного педагогического института во вновь отстроенном здании 12 коллегий 29 июня 1837 года и выдачи их профессорам, преподавателям, служащим и студентам. 22 января 1837 г. – 18 мая 1839 г.

«Едины вдохновением», а на щите «1700–1835». Что же значили эти цифры? С.С. Уваров поясняет это в своем обращении к императору: «так как в первом – состоялось первое постановление Петра Великого, относящееся к просвещению нашего Отечества, именно грамота, данная Амстердамскому учителю Тессенгу о печатании в Голландии земных и морских карт, чертежей и проч. и о привозе оных в Россию; а во втором, последовало Высочайшее утверждение общего Устава Императорских Российских Университетов, упрочившего образование будущих поколений»¹²². В дальнейшем были внесены изменения во внешний вид медали. Принципиально важным было указание Николая I убрать собственное изображение с медали. Надпись «Единым вдохновением» и профиль Петра были сохранены, а даты на щите также изменены на «1724–1835». Надпись объединяла акты двух императоров – указ Петра о создании университета и новый Университетский устав Николая I. Такой вариант Николая Павловича устроил.

В феврале 1849 г. на университетском юбилее также присутствовали представители высшей бюрократии и церкви. На годичном публичном акте 8 февраля 1849 г. присутствовал министр народного просвещения граф С.С. Уваров, товарищ министра князь П.А. Ширинский-Шихматов, попечитель Санкт-Петербургского учебного округа тайный советник М.И. Мусин-Пушкин, а также представители «знатнейшего духовенства»¹²³.

Десять лет спустя на праздновании 40-летия Санкт-Петербургского университета, представительство власти, чиновничества и бюрократии было еще более внушительным. Так, согласно сведениям из заметки газеты «Санкт-Петербургские ведомости», торжественном акте 8 февраля 1859 г. в Санкт-Петербургском университете присутствовали министр народного

---

¹²² Докладная записка С.С. Уварова Николаю I // РГИА. Ф. 733. Оп. 87. Д. 375. Дело об отливке медали в связи с торжественным открытием Петербургского университета Главного педагогического института во вновь отстроенном здании 12 коллегий 29 июня 1837 года и выдачи их профессорам, преподавателям, служащим и студентам. 22 января 1837 г. – 18 мая 1839 г. Л. 4 об.

¹²³ Годичный торжественный акт в Императорском Санкт-Петербургском университете, бывший 8 февраля 1849 года. СПб., 1849. С. 5.

просвещения Е.П. Ковалевский, его товарищ Н.А. Муханов, попечитель Санкт-Петербургского учебного округа И.Д. Делянов, его помощник князь П.П. Вяземский, а также товарищ министра юстиции Д.Н. Замятнин, сенаторы Н.М. Гамалья, А.В. Веневитинов, Г.К. Репинский, И.И. Ламанский и гофмейстер князь В.Ф. Одоевский.

Самое масштабное после 1844 г. празднование очередной университетской годовщины состоялось в 1869 г. Поздравить университет с пятидесятилетием спешили многочисленные ученые, представители общественности, выпускники. Не остались в стороне и представители государственной власти. На этот раз делегация власть имущих была еще более представительной, чем в 1859 г. Прежде всего необходимо отметить, что к годовщине был выпущен высочайший рескрипт. Император Александр II в этом рескрипте указал и на свою личную связь с Санкт-Петербургским университетом: «Приняв в 1841 г. звание почетного члена с.-петербургского университета, Я постоянно с искренним сочувствием следил за его успехами и, пользовавшись в годах первой моей молодости руководством некоторых его профессоров, избрал в последствии и в наставники детей Моих несколько преподавателей из состава этого университета»¹²⁴. После описания роли университета в жизни страны и императора лично, в рескрипте был представлен список профессоров и преподавателей, награжденных орденами в день университетского юбилея. Согласно данным хроники, в торжественных празднованиях 1869 г. приняли участие Его Императорское Высочество Герцог Николай Миксимилианович Лейхтенбергский, председатель комитета министров, князь П.П. Гагарин, военный министр Д.А. Милютин, министр народного просвещения Д.А. Толстой, министр юстиции К.И. Пален, члены Государственного Совета, сенаторы, городской голова Н.И. Погребов и мн. др.

На скандально известном акте 1899 г. присутствовали многие представители власти и чиновничества – министр финансов С.Ю. Витте,

---

¹²⁴ [Высочайший рескрипт и награждения в честь юбилея С.-Петербургского университета] // Деятельность. 1869. 11 февраля. № 29. С. 2-3.

помощник попечителя Санкт-Петербургского учебного округа Л.И. Лаврентьев, вице-директор Департамента народного просвещения Н.Г. Дебольский и др. После начала активных студенческих выступлений министр народного просвещения Н.П. Боголепов велел вывесить в университете объявление, в котором студентам, нарушающим порядок, грозили увольнением. На следующий день, 13 февраля, в здание университета была введена полиция. 825 студентов были внесены в списки, которые были рассмотрены министром народного просвещения. Вина 78 из них была установлена. Они были арестованы, иногородние высланы из столицы. 6 марта в университете был восстановлен обычный порядок. Правление, пересмотрев списки, ходатайствовало о восстановлении всех исключенных студентов и применении к ним менее жестких санкций: объявления выговора, внесения в штрафную книгу. В результате студенты все вынуждены были составлять заявления о принятии в университет, в которых обязывались подчиняться «установленным правилам и требованиям».

Традиции, заложенные этими празднованиями, сохранялись в университете вплоть до столетнего юбилея 1919 г. Поддержка советской власти среди универсантов в первое послереволюционное время была весьма скромной. Так, численность университетской партийной ячейки в это время составляла всего 11 человек¹²⁵. Тем не менее, члены профессорского Совета оказались вынуждены сотрудничать с Наркомпросом прежде всего по финансовым вопросам¹²⁶. В течение 1918 г. начала проводится политика «советизации» Петроградского университета, выразившаяся в мерах по созданию в нем базы социальной поддержки новой власти. Так, был принят комплекс мер поддержки студенчества, а в декабре 1918 г. учреждены рабочие факультеты¹²⁷. Нарком просвещения А.В. Луначарский вспоминал, что в

---

¹²⁵ Архив музея истории Санкт-Петербургского государственного университета. Ф. ИУ. Оп. 1. Д. 48 (Озеров Н. Е. Воспоминания о работе месткома ЛГУ с 1917 по 1925 гг.).

¹²⁶ ЦГА СПб. Ф. Оп. 14. Д. 16. Л. 2 об.

¹²⁷ *Кривоноженко А. Ф.* Петроградский университет в 1917-1922 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014.

первое время после прихода к власти большевиков «интеллигенция разных родов позволяла себе отказываться от повиновения новой власти», однако В.И. Ленин считал, что привлечь ее на свою сторону следует «путем мягкости, некоторых уступок и разъяснения нашей подлинной политики»¹²⁸. Вероятно, в контексте реализации ленинских установок следует рассматривать возобновление работы юбилейной комиссии по подготовке к празднованию 100-летия Петроградского университета в конце 1918 г.¹²⁹ Впрочем, не следует забывать, что начало советизации университетов обеспечивалось не только уступками, но и силовым давлением, в том числе репрессиями¹³⁰.

Официальное торжественное заседание прошло 21 февраля 1919 г. в Петроградском университете. В нем принял участие А.В. Луначарский, накануне уточнивший не вызовет ли его визит протеста¹³¹. В источниках личного происхождения нашли отражение разные оценки этого события. Так, жена профессора университета Н.Н. Платонова возмущалась, что речи наркома просвещения о значении университета для страны аплодировали «при всем известном презрительном, совершенно недопустимом отношении Луначарского к профессорам»¹³². В других текстах отмечалась тяжелая ситуация с продовольствием в Петрограде в дни празднования юбилея¹³³. Несмотря на это, праздничные мероприятия продолжились 22 и 23 февраля 1919 г. Помимо официальных заседаний с выступлениями представителей власти, профессоров и студентов, в эти дни прошло несколько творческих вечеров. На одном из них были исполнены популярные

---

¹²⁸ Луначарский А. В. Воспоминания и впечатления. М., 1968.

¹²⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 14. Д. 34. Л. 5.

¹³⁰ Шилов А.В. Из истории Петроградского университета: судьбы ученых в послеоктябрьский период // Петербургские чтения. 1997. СПб., 1997. С. 254-257.

¹³¹ Фриш С.Э. Сквозь призму времени. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 2009.

¹³² Платонова Н.Н. Дневник (1889—1921). Рязань, 2020. С. 399.

¹³³ Фаворская Т.А. Фаворские: жизнь семьи университетского профессора, 1890—1953: воспоминания. СПб., 2019. С. 347; Архив музея истории Санкт-Петербургского государственного университета. Ф. ИУ. Оп. 1. Д. 48 (Озеров Н.Е. Воспоминания о работе месткома ЛГУ с 1917 по 1925 гг.). Л. 4.

литературные и музыкальные произведения, а также студенческие песни и гимн «Gaudeamus igitur»¹³⁴.

Вплоть до юбилея 1939 г. представители государственной власти практически не принимали деятельного участия в университетских юбилейных коммеморациях. Оценивая это обстоятельство, с одной стороны, нужно принимать во внимание, что после реформы управления университетом, осуществленной в 1922 г. руководство университета полностью контролировалось/представляло власть в корпорации. С другой стороны, период 1920-х – начала 30-х гг. эпоха активной борьбы за новую высшую школу, сопровождавшейся нигилистическим отношением советского чиновничества как к старой университетской профессуре, так университетским традициям.

В 1930-х гг. главной задачей государственной политики по управлению высшей школой стала мобилизация всех научных сил страны на решение актуальных проблем развития экономики и общества¹³⁵. Важно, что в это время в Советском Союзе меняется идеологический курс. Косвенно это обстоятельство меняло и отношение властей к университетской истории в целом, так и героям дореволюционной науки. Особенно ярко это видно на примере такого центра национальной науки как Ленинградский университет. Здесь с пафосом чествуются не только ушедшие великие ученые, но и действующие корифеи, начавшие свою карьеру при царском режиме. Широко с участием советского чиновничества отмечаются юбилеи Н.С. Державина, А.Е. Фаворского, И.М. Гревса, А.А. Байкова, Е.Л. Николаи, С.А. Жебелева, Н.А. Наумова, А.А. Ухтомского, И.И. Жукова, Д.И. Дайнеки, В.Н. Сукачева, Н.М. Гюнтера и других дореволюционных ученых¹³⁶.

---

¹³⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 4. Д. 96. Л. 29.

¹³⁵ *Тасиц Н.А.* Научная политика в СССР в 1927–1941 годах // Расписание перемен: очерки образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы). М., 2012. С. 578.

¹³⁶ См. подробнее: *Абдулина Б.М.* Персональные коммеморации советской высшей школы 1920–1930-х гг. (по материалам периодики Ленинградского государственного университета) // *Via in tempore. История. Политология.* 2023. Т. 50. No 3. С. 734–745.

В рамках празднования 120-летия Ленинградского университета 21 апреля 1939 г. в Большом зале Филармонии состоялось торжественное заседание, на котором выступили член ЦК ВКП(б) академик Е.М. Ярославский и прокурор СССР А.Я. Вышинский, были зачитаны приветствия от депутата М.М. Литвинова, Ленинградских Горкома и Обкома ВКП(б), Ленсовета и Облисполкома. В этот день среди гостей университета были академики В.Л. Комаров и С.Л. Соболев, актер Н.К. Черкасов, вдова Д.И. Менделеева А.И. Менделеева. Участники заседания отправили приветствия И.В. Сталину, В.М. Молотову и А.А. Жданову. По инициативе академика В.В. Струве был избран почетный президиум в составе членов Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с И.В. Сталиным.

Во время подготовки к празднованию 120-летия ЛГУ дирекция обратилась в Наркомпрос РСФСР и Всесоюзный комитет по делам высшей школы (ВКВШ) с ходатайством о награждении университета за «выдающиеся заслуги в деле подготовки высококвалифицированных кадров», присвоении ему имени И.В. Сталина, представлением о присвоении звания «заслуженный деятель науки» и вручении орденов и медалей Союза ССР сотрудникам, а также учреждении студенческих и аспирантских стипендий. Решение по данному вопросу было вынесено на обсуждение СНК СССР.

В апреле 1939 г. в президиуме Ленсовета была образована специальная комиссия для проведения празднования 120-летия ЛГУ, в составе председателя Ленсовета П.С. Попкова, секретарь А.И. Маханова и другие представителей Горкома ВКП(б) и отдела школ при нем, народного артиста РСФСР Н.К. Черкасова, исполняющего обязанности директора А.Р. Марченко, академика А.А. Байкова и других представителей Ленинградского университета. 11 мая 1939 г. вышло постановление СНК СССР № 658 «О мероприятиях по Ленинградскому государственному университету в связи со 120-летием со дня его основания», обязавшее Госплан при СНК РСФСР должен был наметить на 1940 г. строительство студенческого общежития для ЛГУ на 500 человек с общей стоимостью 2,5

млн. рублей, завершение реконструкции здания поликлиники и исторического факультета стоимостью 600 тыс. рублей, а также с 1939/1940 уч. г. Помимо этого, были учреждены персональные стипендии – 25 студенческих и 5 аспирантских.

Масштабное празднование 125-летия Ленинградского университета, прошедшее в Саратове, где ЛГУ находился в эвакуации в годы Великой Отечественной войны прошло хоть и с упоминанием (вполне естественным) в речах и поздравительных адресах имен представителей власти, однако без их активного участия.

Самое масштабное празднование в советский период произошло в 1969 г. К юбилею университета был издан Указ Президиума Верховного совета СССР «О награждении Ленинградского ордена Ленина Государственного университета имени А.А. Жданова Орденом Трудового Красного Знамени», подписанный председателем Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорным и секретарем Президиума Верховного Совета СССР М.П. Георгадзе. Однако, в масштабном праздновании принимали участие только представители науки и общественности (в частности, ЛГУ посетил летчик-космонавт А.А. Леонов), представители же государственной власти непосредственного участия в торжествах не приняли.

Университетский юбилей 1979 г., хотя и не отмечался на всесоюзном уровне, все же не был лишен внимания партийной бюрократии. Почетным гостем торжественного заседания стал министр высшего и среднего специального образования академик И.Ф. Образцов, который вручил ректору В.Б. Алесковскому переходящее красное знамя Совета Министров и ВЦСПС, поскольку коллектив Ленинградского университета стал победителем в социалистическом соревновании Минвуза РСФСР. Также в мероприятии приняли участие организаторы науки Ленинграда: заведующий отделом науки и учебных заведений Ленинградского обкома КПСС В.В. Шишкин и заведующий отделом науки и учебных заведений Ленинградского горкома КПСС В.А. Романов. Дискуссия о годе учреждения Ленинградского

университета, инспирированная Г.А. Тишкиным и Ю.Д. Марголисом в 1989 г., проходила преимущественно в академической среде, однако, вероятно, их позиция была поддержана руководством высшего учебного заведения в лице ректора С.П. Меркурьева, так и представителями тогдашней региональной партийной бюрократии, однако масштабного участия властей в этом последнем советском юбилее мы не наблюдаем.

Ситуация с участием властью имущих в университетских торжествах коренным образом изменилась в постсоветские годы. Так, в праздновании 270-летия СПбГУ, состоявшемся в 1994 г. в котором уже приняли многочисленные представители власти, как центральной, так и местной. Среди них президент России Б.Н. Ельцин, мэр Санкт-Петербурга А.А. Собчак и др. Однако, по-настоящему масштабное участие представителей государственной власти в праздновании университетских юбилеев состоялось в 1999 г., когда СПбГУ праздновал 275-ю годовщину. С юбилеем СПбГУ поздравили Президент Б.Н. Ельцин и председатель Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдин, руководители других высших государственных структур. В приветственной телеграмме президента говорилось: «Университет всегда по праву гордился своими выпускниками. Многие выдающиеся ученые, исследователи, деятели культуры, составившие гордость России, называли его своей alma mater. В их числе Д. Менделеев, И. Тургенев, М. Глинка, Н. Рерих, В. Вернадский. Семеро выпускников стали лауреатами Нобелевской премии. И сегодня в Санкт-Петербургском университете бережно сохраняются и преумножаются лучшие традиции университетского образования». От имени министерства общего и профессионального образования Российской Федерации университет поздравил министр В.М. Филиппов. 15 февраля состоялось торжественное заседание Правительства Санкт-Петербурга, Ученого Совета университета и Совета ректоров вузов города в Смольном. Его значение подчеркнула в своей речи ректор Л.А. Вербицкая: «Никогда прежде заседания Ученого Совета не проводились совместно с городскими властями, это верный признак того, что юбилей СПбГУ - который будет регулярно

отмечаться впредь – станет не только праздником города, но и общероссийским событием». Вслед за ней с докладом «Наука и образование в Петербурге на рубеже веков» выступил губернатор Санкт-Петербурга В.А. Яковлев. Затем слово вновь взяла Л.А. Вербицкая. Ее выступление было посвящено истории и перспективам развития СПбГУ. Также правительство города приняло решение об учреждении 18 премий для универсантов.

22 февраля в рамках празднования 275-летия СПбГУ состоялся официальный визит председателя Правительства РФ Е.М. Примакова. Его сопровождали вице-премьер В.И. Матвиенко и губернатор В.А. Яковлев. Гости встретились с руководством высшего учебного заведения и осмотрели достопримечательности Главного здания. На следующий день в Актовом зале здания Двенадцати коллегий был организован торжественный прием и открытие портретной галереи ректоров Санкт-Петербургского университета в 70-й аудитории Главного здания. 30 сентября 1999 г. состоялся визит в университет нового председателя правительства России В.В. Путина¹³⁷.

Юбилею Санкт-Петербургского университета были посвящены выставки: «Ученые университета в российской науке и культуре» в Российской национальной библиотеке и «Питомцы Санкт-Петербургского университета в культуре и искусстве России» в концертно-выставочном зале «Смольный собор», подготовленная при поддержке Комитета по культуре Администрации Санкт-Петербурга; а также ряд культурных мероприятий: благотворительный концерт симфонического оркестра Мариинского театра под управлением дирижера и художественного руководителя В.А. Гергиева для сотрудников СПбГУ и концерт одноактных балетов в Мариинском театре. Также в нем прошло торжественное заседание Ученого Совета. С приветствиями университету выступили полномочный представитель Президента России С.А. Цыпляев, председатель Государственной Думы Г.Н. Селезнев, министр общего и профессионального образования В.М. Филиппов,

---

¹³⁷ Празднование 275-й годовщины основания Санкт-Петербургского университета: Документы и материалы. СПб., 2003. С.536.

ректор Санкт-Петербургской Духовной академии епископ Константин, заместитель председателя Совета Федерации Н.Н. Цыцарев, генеральный секретарь Межпарламентской ассамблеи М.И. Кротов, вице-президент РАН Ж.И. Алферов, ректор МГУ В.А. Садовничий и др. Также состоялось вручение памятных подарков по случаю юбилея.

Церковь и духовенство

Одной из категорий лиц, задействованных в празднованиях университетских годовщин на протяжении всей истории существования Императорского Санкт-Петербургского/Петроградского университета, были представители духовенства. Безусловно, их участие в коммеморативных практиках следует рассматривать в контексте имперской модели церковно-государственных отношений, предполагавшей проведение богослужений и присутствие представителей Православной российской церкви на всех значимых общественных мероприятиях, к которым, несомненно, относились годовщины столичного университета.

Одним из центров коммеморативных практик Санкт-Петербургского университета был домовый университетский Петропавловский храм, расположенный на третьем этаже здания Двенадцати коллегий. Своему появлению он обязан архитектору А.Ф. Щедрину, которому в 1828 г. был доверен проект перепланировки здания. 29 июня 1837 г., в день памяти первоверховных апостолов Петра и Павла, епископ Псковский Нафанаил (Павловский) совершил торжественный чин освящения университетской церкви¹³⁸. Состоявшиеся на следующий год торжества, связанные с переездом университета в историческое здание, начались с «литургии и молебного

---

¹³⁸ Копейкин К., прот., Юферева Н.Э. История университетской Петропавловской церкви // Храм Духа в храме науки: Материалы юбилейной конференции, посвященной 170-летию университетского храма святых апостолов Петра и Павла / Сост и отв. ред. прот. Кирилл Копейкин. СПб., 2009. С. 19-25.

пения» в недавно открытом храме¹³⁹. Следует отметить, что берущая свое начало в 1838 г. традиция проведения богослужений в начале торжественного акта будет неизменно сохраняться вплоть до революционных событий 1917 г.¹⁴⁰ В то же время участие духовенства в университетских церемониях не ограничивалось одним пространством домово́й церкви. Рассмотрим, в каких формах оно могло реализовываться на примере разных юбилеев Санкт-Петербургского университета.

Как отмечалось ранее, состоявшееся 25 марта 1838 г. торжественное собрание в стенах университета началось с литургии и молебна в университетской церкви¹⁴¹. Между тем, в источниках нет упоминаний о том, кто совершал упомянутые богослужения, как и о других формах участия духовенства в церемонии.

Следующая значимая коммеморация, связанная с празднованием 25-летия университета 8 февраля 1844 г., также не обошлась без представителей духовного сословия. В тот день среди гостей оказались: митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский Антоний (Рафальский), члены Святейшего синода, а также «многие из почтеннейших особ духовенства»¹⁴². Прибыв к зданию университета в 10 часов, и будучи встреченным попечителем Санкт-Петербургского учебного округа князем Г.П. Волконским и ректором П.А. Плетневым, митрополит прошел в университетскую церковь, где совершил литургии в сослужении прочего духовенства»¹⁴³. Вслед за литургией был отслужен благодарственный молебен

---

¹³⁹ [Висковатов] А.В. [О торжественном собрании в Императорском Санкт-Петербургском университете 25 марта 1838 г.] // Северная пчела. 1838. 30 марта. № 72. С. 281.

¹⁴⁰ Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Первые коммеморации Санкт-Петербургского университета // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 2. С. 264.

¹⁴¹ [Висковатов] А.В. [О торжественном собрании в Императорском Санкт-Петербургском университете 25 марта 1838 г.] // Северная пчела. 1838. 30 марта. № 72. С. 281; [Плетнев П.А.]. Перемещение университета в Санкт-Петербурге // Современник. 1838. Т. 10. С. 3; [Торжественное собрание 25 марта 1838 г. по случаю водворения университета в здании Двенадцати коллегий] // Санкт-Петербургские ведомости. 1838. 29 марта. № 70. С. 309.

¹⁴² [Торжественный акт в Петербургском университете по случаю празднования 25-летия] // Санкт-Петербургские ведомости. 1844. № 31. 10 февраля. С. 2.

¹⁴³ Там же.

«с возгласением многолетия» правящему императору Николаю I и всей императорской семье. В завершении студенты университета приложились ко кресту, после чего митрополит произнес приветственное слово товарищу министра народного просвещения и «назидательное поучение всему юношеству»¹⁴⁴. В следующей части церемонии, переместившейся из церкви в университетскую залу, митрополит также принял непосредственное участие, раздав студентам золотые и серебряные медали¹⁴⁵. Важно подчеркнуть, что раздача этих наград, являвшаяся неотъемлемой частью церемониал празднования университетских годовщин, выступала прерогативой высоких чиновников и государственных деятелей. Так, в ходе торжественного собрания 1838 г. студент, удостоенный золотой медали, получил ее из рук председателя Государственного совета¹⁴⁶. Таким образом, передача этой роли митрополиту свидетельствовала о его высоком общественном статусе. Кроме того, к 25-летнему юбилею университета было приурочено избрание митрополита Антония почетным членом учебного заведения¹⁴⁷.

Широкое участие священнослужители приняли и в праздновании 50-летней годовщины Санкт-Петербургского университета, растянувшимся на два дня: 7 и 8 февраля 1869 г. Так, в первый день празднования в университетской зале была отслужена панихида по императору Александру I, как по основателю «Петербургского и других русских университетов», и «по всем умершим профессорам и студентам Петербургского университета»¹⁴⁸. В тот же день в храме св. апп. Петра и Павла викарий Санкт-Петербургской епархии епископ Ладожский Палладий (Раев) совершил божественную литургию. Слово, «по случаю юбилейного торжества», сказал за ней

---

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ [Висковатов] А.В. [О торжественном собрании в Императорском Санкт-Петербургском университете 25 марта 1838 г.] // Северная пчела. 1838. 30 марта. № 72. С. 281.

¹⁴⁷ [Торжественный акт в Петербургском университете по случаю празднования 25-летия] // Санкт-Петербургские ведомости. 1844. № 31. 10 февраля. С. 2.

¹⁴⁸ Юбилейный акт Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1869 г. СПб., 1869. С. 3-4.

настоятель университетской церкви протоиерея П.Ф. Солярский¹⁴⁹. После литургии митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Исидор (Никольский) отслужил благодарственный молебен «в сослужении всего духовенства, принимавшего участие в литургии и панихиде»¹⁵⁰. При этом «молебен и особенно панихида» должны были, по мысли организаторов торжества, носить «исторический характер, напоминая различные эпохи университетской жизни и преподавания»¹⁵¹. Так, панихиду служил протопресвитер В.Б. Бажанов – член Святейшего синода, занимавший в 1827–1836 гг. университетскую кафедру богословия и являвшийся настоятелем университетской церкви до 1835 г. Ему сослужили его преемники по кафедре и другие профессора в священном сане. Среди них были: протоиерей И.Л. Янышев, в 1856–1858 гг. являвшийся профессором кафедры догматического и нравственного богословия, церковной истории и церковного законовещения Санкт-Петербургского университета (с 1866 г. – ректор Санкт-Петербургской духовной академии); протоиерей В.П. Полисадов, занимавший университетскую кафедру богословия в момент празднования юбилея¹⁵²; протоиерей Ф.Ф. Сидонский, с 1864 г. читавший студентам лекции по философии в качестве преподавателя; священник М.И. Горчаков, с 1868 г. являвшийся доцентом по кафедре церковного законовещения; и, наконец, настоятель университетского храма протоиерей П.Ф. Солярский¹⁵³.

---

¹⁴⁹ Хроника [Университетский праздник] // Петербургская газета. 1869. 8 февраля. № 20. С. 2.

¹⁵⁰ Юбилейный акт Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1869 г. СПб., 1869. С. 4; Хроника [Университетский праздник] // Петербургская газета. 1869. 8 февраля. № 20. С. 2.

¹⁵¹ Юбилейный акт Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1869 г. СПб., 1869. С. 4.

¹⁵² См. подробнее о кафедре богословия Санкт-Петербургского университета: *Тихонов И.Л., Бильвина О.Л.* Кафедра богословия Императорского Санкт-Петербургского университета // *Храм Духа в храме науки: Материалы юбилейной конференции, посвященной 170-летию университетского храма святых апостолов Петра и Павла.* СПб., 2009. С. 57-91; *Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В.* «Ничто земное не существует без небесного»: к истории преподавания богословия в Петербургском университете // *Клио.* 2019. № 10 (154). С. 151-159.

¹⁵³ Юбилейный акт Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1869 г. СПб., 1869. С. 4.

8 февраля 1869 г., в рамках второго дня празднования 50-летнего юбилея университета, были прочитаны адреса, полученные им в честь знаменательной даты. Среди них были адреса от духовных учебных заведений Российской империи, подписанные членами их профессорско-преподавательских корпораций: от Киевской, Московской, Санкт-Петербургской и Казанской православных духовных академий, а также от Римско-католической духовной академии¹⁵⁴. Кроме того, в ходе юбилейного акта вице-президент Человеколюбивого общества М.С. Сушинский зачитал письмо председателя организации митрополита Исидора (Никольского), адресованное министру народного просвещения графу Д.А. Толстому¹⁵⁵. Наряду со светскими высокопоставленными лицами (герцогом Лейхтенбургским и министром народного просвещения) присутствовавшие на акте церковные иерархи – митрополит Киевский и Галицкий Арсений (Москвин) и митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (Вениаминов) – приняли участие в церемонии вручения медалей отличившимся студентам университета¹⁵⁶.

Стоит также отметить, что по случаю 50-летнего юбилея университета ряд иерархов Православной российской церкви были избраны его почетными членами: митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (Вениаминов), архиепископ Литовский и Виленский Макарий (Булгаков), и архиепископ Ярославский и Ростовский Нил (Исакович)¹⁵⁷.

Участие церковных иерархов в празднованиях университетских годовщин продолжалось и в дальнейшем. Так, в торжественном акте 8 февраля 1899 г. в честь 80-летия университета принял участие митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Антоний (Вадковский)¹⁵⁸. В период с 1900 по 1917 г., в связи с активизацией студенческих выступлений и беспорядков,

---

¹⁵⁴ Там же. С. 10-11, 49-57.

¹⁵⁵ Там же. С. 10.

¹⁵⁶ Там же. С. 17-18.

¹⁵⁷ Там же. С. 15-16.

¹⁵⁸ Протокол Годичного акта Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1899 года // Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за 1899 год. № 55. СПб., 1900. С. 18.

публичные празднования университетских годовщин ограничивались одним церковным молебном, что было вызвано опасением новых волнений со стороны администрации¹⁵⁹.

Пожалуй, первый и последний пример участия церковного иерарха в коммеморациях Петроградского/Ленинградского университета в советский период дает нам празднование его столетия 3 марта 1919 г. Н.Н. Платонова, супруга выдающегося историка С.Ф. Платонова, пишет в своем дневнике о том, что на университетский юбилей был приглашен митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский), который приехал на празднование «в сопровождении какого-то духовного лица». Как свидетельствует Н.Н. Платонова, «их усадили в первый ряд, но никто к ним не подходил; С.Ф. [Платонов], сидя среди профессоров на эстраде, сначала издали раскланялся с митрополитом, лично его знающим, а потом, увидев, что около него никого нет, прошел к нему, поздоровался, принял благословение и немного поговорил, а потом вернулся на свое место и не видел, что было дальше. Каринский пришел на юбилей позже, и ему рассказали, что все обратили внимание на поступок С. Ф-ча и что только после него стали подходить к митрополиту и другие – хороши эти другие»¹⁶⁰.

Показательно, что уже через 3 года, в августе 1922 г., митрополит Вениамин будет расстрелян по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей, что в числе прочих событий ознаменует собой новый виток репрессивной политики советской власти по отношению к Православной российской церкви. В условиях последующего идеологического диктата атеизма и материализма в стране участие духовенства в празднованиях годовщин Ленинградского университета станет фактически невозможным.

---

¹⁵⁹ *Ростовцев Е.А.* Коммеморации столичного университета (1819-1919) // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2022. № 15. P. 151-152.

¹⁶⁰ *Платонова Н.Н.* Дневник (1899-1921). Рязань, 2020. С. 401.

Изменение отношения государства к Русской православной церкви, последовавшие вслед за развалом Советского союза и изменением общественно-политической ситуации в стране, привело к возвращению практики участия священнослужителей в университетских годовщинах. Яркое подтверждение тому – состоявшееся в 1994 г. празднование 270-летия Санкт-Петербургского университета, в рамках которого состоялось торжественное вручение диплома почетного доктора СПбГУ патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Это событие произошло 4 апреля на заседании Ученого совета университета в Петровском зале¹⁶¹. Вместе с дипломом почетного доктора председателю РПЦ была вручена юбилейная медаль к 270-летию университета¹⁶². В своей речи патриарх отметил: «С волнением и смущением принимаю я этот диплом, свидетельствующий о высокой чести, которой удостоил меня Санкт-Петербургский государственный университет. Мои личные заслуги слишком скромны, чтобы претендовать на такую честь, и я считаю, что этот диплом оценивает не мою личную деятельность, а деятельность всей Русской православной церкви, которая не только в дореволюционное время, но даже в тяжелые послереволюционные десятилетия делала все, что могла, для сохранения отечественной духовной культуры и развития отечественных богословских и гуманитарных наук»¹⁶³.

В 1997 г. в университетском храме было совершено первое после восстановления архиерейское богослужение¹⁶⁴. Между тем, традиционные установки советской эпохи, связанные с отделением церкви от государства, в конце 1990 х гг. еще не были изжиты, что исключало возможность официального включения церковно-религиозного элемента в юбилейные

---

¹⁶¹ Возрождая национальные традиции // Санкт-Петербургский университет. 1994. № 8. 15 апреля. С. 2.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Речь, произнесенная 4 апреля 1994 года на торжественной церемонии вручения святейшему патриарху диплома доктора *honoris causa* Санкт-Петербургского государственного университета // Там же. С. 2-3.

¹⁶⁴ Храм святых апостолов Петра и Павла при Санкт-Петербургском государственном университете. [СПб., 2007]. С.16.

торжества. Другое дело, продолжение дружественных контактов между РПЦ и университетов и новые поздравления. Патриарх Алексей II также откликнулся на 275-летний юбилей Санкт-Петербургского университета, поздравив профессорско-преподавательскую корпорацию и студентов с этой знаменательной датой¹⁶⁵. «Как предстоятеля Русской православной церкви, — отметил в своем обращении патриарх, — меня радует, что ныне успешно преодолевается искусственное средостение между светским и духовным образованием, столь долгие годы разделявшее на части нашу общую историю, единую культуру и высокую науку. Сегодня перед нами огромное поле деятельности, и важно максимально использовать все силы и возможности для формирования достойных граждан Отечества, жить и трудиться которым предстоит в третьем тысячелетии»¹⁶⁶. Патриарх также выразил надежду на дальнейшее развитие сотрудничества между Санкт-Петербургским университетом и духовными учебными заведениями¹⁶⁷.

Юбилей университета также не обошли вниманием Санкт-Петербургские духовные школы. От их лица приветствие ректору, профессорам и студентам университета подписали ректор Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии епископ Тихвинский Константин (Горянов), проректор по учебной работе заслуженный профессор, протоиерей Василий Стойков, проректор по воспитательной работе профессор, протоиерей Георгий Тельпис и секретарь Ученого совета протоиерей Сергей Рассказовский¹⁶⁸. Священнослужители особо отметили как плодотворный опыт сотрудничества университета и духовной школы в прошлом, так и необходимость развития подобных взаимоотношений в будущем¹⁶⁹.

---

¹⁶⁵ [Поздравление патриарха Московского и всея Руси Алексея II по случаю 275-летия Санкт-Петербургского государственного университета] // Санкт-Петербургский университет [выпуск к 275-летию]. 1999. 19 марта. № 6. С. 14.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Приветствие Санкт-Петербургских духовных школ // Там же. С. 27.

¹⁶⁹ Там же.

Институции, иностранные организации и деятели

Представители различных научных, образовательных и общественных организаций присутствовали на торжественных годовщинах основания Санкт-Петербургского университета, начиная с первых масштабных празднований в 1830–1840-е гг. Порой поведение представителей различных учреждений даже вызывало интерес со стороны прессы. Так, в праздновании пятидесятилетнего юбилея университета в 1869 г. на торжественных заседаниях выступали делегации от различных университетов. «Выступление» (которое на самом деле не состоялось) Дерптского университета спровоцировало череду публикаций в столичной прессе.¹⁷⁰ Общественное внимание было обусловлено тем обстоятельством, что делегация Дерптского университета произнесла поздравление с юбилеем на латинском, а не на русском языке. Однако, как вскоре выяснилось, делегации от Дерптского университета на акте не было вовсе, а приветствие на немецком языке произнесла депутация Гельсингфорского Александровского университета.¹⁷¹ Авторы газетных публикаций при этом отмечали, что на торжественном акте присутствовали представители различных учебных заведений города (да и многие университетские профессора преподавали не в одном только университете), при этом зачитывавшаяся И.Е. Андреевским речь, основанная на сочинении профессора В.В. Григорьева, вызвала некоторое недоумение у публики: «Само извлечение любопытно во многих отношениях, хотя и лишено всякого исторического характера; это не история петербургского университета за первые пятьдесят лет его существования, но панегирик профессорам,

---

¹⁷⁰ См., напр.: Столичная хроника [О произнесении депутатом от Дерптского университета речи на немецком языке на торжестве в честь 50-летия С.-Петербургского университета] // Весть. 1869. 15 февраля. №4 6. С. 2; [Посреди торжества пятидесятилетнего юбилея Петербургского университета, произошел случай, который произвел впечатление весьма неприятное] // Весть. 1869. 11 февраля. № 42. С. 1.

¹⁷¹ Столичная хроника [О произнесении депутатом от Дерптского университета речи на немецком языке на торжестве в честь 50-летия С.-Петербургского университета] // Весть. 1869. 15 февраля. № 46. С. 2.

довольно неудачный, как все произведения подобного рода, составленный из фактов их деятельности, не всегда верно переданных, и мыслей самого автора, с которыми не всегда можно согласиться. Мы не будем распространяться о том, насколько было уместно и даже прилично, в присутствии deputаций от академий, лицеев и высших училищ, говорить, что «образование, сообщаемое университетами своим воспитанникам, ставит последних, и по отношению к умственному развитию, и по нравственным стремлениям, гораздо выше питомцев всяких других учебных заведений высшего разряда»; но заметим, что причина тому, приводимая автором, слишком поверхностна¹⁷². Всего на пятидесятилетия Санкт-Петербургского университета присутствовало в 1869 г. более 50 делегаций от различных организаций. Отметим, что кроме учебных и научных учреждений (включая, разумеется, Императорскую Академию наук) адреса прислали С.-Петербургское губернское дворянское собрание, Санкт-Петербургская земская управа, Санкт-Петербургское городское общественное управление и другие интуиции¹⁷³. Внимание к юбилеям Санкт-Петербургского – Ленинградского университета порой выходило и за пределы нашей страны. И если первые празднования годовщин не вызывали особенного внимания мировой научной общественности, то к 1869 г. ситуация стала меняться. Так, в праздничных мероприятиях, посвященных 50-летию университета принял участие профессор из Гейдельберга Рудольф фон Иеринг, который был на юбилее провозглашен почетным доктором университета¹⁷⁴.

Чтение приветственных адресов от учебных заведений и иных институций было нормальной практикой на протяжении всего дореволюционного периода. Так, на проходившем в 1894 г. праздновании

---

¹⁷² Петербургская хроника [Юбилейные торжества Санкт-Петербургского университета] // Голос. 1869. 25 февраля (9 марта). № 56. С. 1.

¹⁷³ Юбилейный акт Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1869 года. СПб., 1869. С. 36-89.

¹⁷⁴ Петербургская хроника. [В дополнение к сообщенным нами вчера известиям о юбилее Санкт-Петербургского университета] // Голос. 1869. 10 февраля. № 41. С. 1.

семидесятипятилетия Санкт-Петербургского университета с поздравлением от Императорского Московского университета выступил ординарный профессор по кафедре ботаники Климентий Аркадьевич Тимирязев.

Первая советская коммеморация Петроградского университета – столетие учебного заведения, праздновавшееся в 1919 году, – также не обошлось без поздравлений от различных институций. Так, например, в газете «Северная коммуна» было опубликовано поздравление Петроградскому университету от Лазаревского института.¹⁷⁵ Вообще университету было преподнесено более 60 адресов от учреждений, включая Академию наук, и множества частных лиц¹⁷⁶.

Торжественное заседание по случаю празднования 120-летия в 1939 году Ленинградского университета посетили представители 81 научного и учебного учреждения. В том числе члены делегаций из Москвы, Минска, Тбилиси и Киева. Из иностранных институций в праздновании юбилея Ленинградского университета приняла делегация студентов Оксфордского университета (1939).

Мужество универсантов, находившихся в эвакуации в Саратове и перестроивших научную работу ради нужд фронта в годы Великой Отечественной войны, нашло отражение во внимании к отмечавшейся в Саратовском театре оперы и балета им. Н.Г. Чернышевского, юбилейной дате – 125-летию высшего учебного заведения. Так, в этот день университет получил более 200 приветствий и поздравлений, часть из которых была зачитана ректором А.А. Вознесенским.

Наиболее масштабным из советских юбилеев стал праздновавшийся в 1969 г. Многочисленные делегации, выпускники, общественные деятели приехали в Ленинград поздравить университет со 150-летием. Наиболее

---

¹⁷⁵ 100-летняя годовщина Петроградского университета // Северная коммуна. 1919. 23 февраля. № 43 (236). С. 2.

¹⁷⁶ Опись адресов I-му Петроградскому университету // ЦГА СПб. Ф. Р-7240 Оп. 14. Д. 26. Л. 18–18об.; ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 14. Д. 34. Материалы юбилейной комиссии по празднованию 100-я Петроградского университета.

распространенной формой участия в юбилее от отдельных организаций было направление поздравительных адресов. Так, в праздничные дни 1969 г. в ЛГУ поступили поздравления от следующих учебных и научных заведений СССР: Чувашский, Кабардино-Балкарский, Ростовский, Горьковский, Туркменский, Калининградский, Иркутский, Кишиневский, Ереванский, Саратовский, Московский, Белорусский, Томский, Киевский, Казанский, Ужгородский, Петрозаводский, Львовский, Тартуский, Харьковский университеты; Институт психологии Академии педагогических наук, Ленинградский институт текстильной и легкой промышленности им. С.М. Кирова, Ленинградский горный институт, всесоюзное общество «Знание», ленинградское отделение Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Дом дружбы и мира.¹⁷⁷

Ленинградский государственный университет не остался без официальных поздравлений и от иностранных научных и образовательных организаций. В статье «Адреса, присланные к 150-летию» в посвященном юбилею номере газеты Ленинградский университет содержится список иностранных учебных и научных заведений, поздравивших университет с памятной датой. Среди них: Карлтонский университет, Немецкая Академия государственных правовых наук им. В. Ульбрихта (ГДР), Будапештский университет, Берлинский университет, Софийский университет, Монгольский государственный университет, Ассоциация интернациональных университетов, Лейпцигский университет и др.

Во время празднования первого постсоветского юбилея от имени Российского союза ректоров СПбГУ поздравил его вице-президент, ректор Санкт-Петербургского государственного горного института Н.М. Проскуряков. С поздравлениями от Санкт-Петербургского научного центра РАН выступил академик Российской академии наук Ж.И. Алферов¹⁷⁸. Если во

---

¹⁷⁷ Адреса, присланные к 150-летию // Ленинградский университет. 1969. 21 февраля. № 18. С. 4.

¹⁷⁸ Подр. об этом см.: Санкт-Петербургский университет. 1994. 25 февраля. № 4 (3355) [Юбилейный спецвыпуск].

время первого постсоветского юбилея университет поздравляли главным образом родственные научные и учебные институции, то во время юбилея 1999 г. круг поздравляющих университет институций значительно расширился. Выше уже указывалось на поздравления от высших должностных лиц и профильного Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации. Помимо них университет получил поздравления от министерства науки и технологий, министерства финансов, РАО ЕЭС, министерства природных ресурсов, из комитета по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии, из комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций. Отдельно стоит выделить научные и образовательные организации, приславшие в Петербургский университет поздравительные телеграммы. Среди них: Академия наук, Российский гуманитарный научный фонд, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Пермский университет, Новосибирский государственный университет, Ростовский государственный университет, Казанский физико-технический институт КНЦ РАН, Шуйский государственный педагогический институт, Сыктывкарский государственный университет, Тверской государственный университет, Петрозаводский государственный университет, Дальневосточный государственный университет, Мурманский морской биологический институт, Санкт-Петербургский государственный технический институт, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. Академика И.П. Павлова, Санкт-Петербургская государственная академия физической культуры им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Академия гражданской авиации, Военная академия тыла и транспорта, Электротехнический университет (ЛЭТИ), Санкт-Петербургский институт машиностроения, Санкт-Петербургский университет МВД России, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

Петербургский государственный университет путей сообщения, Санкт-Петербургский горный институт имени Г.В. Плеханова, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия, Санкт-Петербургский государственный университет растительных полимеров, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, Институт экономики и финансов, Санкт-Петербургский государственный университет культуры, Санкт-Петербургский государственный университет точной механики и оптики (Технический университет), Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, Российская академия художеств, Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, Санкт-Петербургская духовная академия и семинария, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, общество «Знание», Государственный Русский музей и др. В отдельную небольшую группу стоит выделить поздравления от лидеров фракция Государственной Думы – Г.А. Зюганова (КПРФ), В.В. Жириновского (ЛДПР) и председателя Движения «Наш дом – Россия» В.С. Черномырдина. В 1999 г. в адрес Санкт-Петербургского университета приходили поздравления не только от образовательных и научных учреждений, но и от частных фирм, промышленных предприятий и организаций – холдинговой компании «Ленинец», банка «Санкт-Петербург», газеты «Санкт-Петербургские ведомости», ФНПЦ ЦНИИ «Гранит» и др.

В 1990-е гг. Санкт-Петербургский университет налаживает контакты с многочисленными университетами за границей. В силу падения железного занавеса, количество иностранных партнеров университета стремительно растет. Это отразилось и на количестве приветственных адресов со стороны иностранных организаций. В 1999 г. многочисленные поздравления поступили из зарубежных вузов - Стокгольмского университета, Университета Хельсинки, Технического университета Ильменаса, Вроцлавского университета и др. В 1999-м году с 275-летием СПбГУ

поздравили фонд Конрада Аденауэра, Конференция ректоров европейских университетов (CRE) и др. Звания почетных докторов университета в 1999 г. получили Ю.Ю. Жюлковский (Вроцлавский университет, Польша), Дайсаку Икэда (Япония), Егер В. (Университет Гейдельберга, ФРГ), Мьонг Ким Хонг (Чосунский университет, Республика Корея).

Особый интерес вызывает процесс постепенного признания нового университетского юбилея со стороны Академии наук. Нельзя сказать, что Академия сразу признала родство и согласилась с удревлением времени рождения конкурирующей научной организации. Характерно, что в 1994 г. Академия ограничилась поздравлением университета от имени председателя Санкт-Петербургского центра РАН Ж. Алферова, содержание приветствия которого звучит несколько двусмысленно «Санкт-Петербургский Научный центр Российской Академии наук поздравляет коллектив Государственного университета с замечательной датой — 270-летием подписания Императором Петром I Указа об учреждении Университета в нашем городе»¹⁷⁹. На 275-летний юбилей университет получил официальное «полноценное поздравление» от Академии наук за подписью президента РАН Ю.С. Осипова и главного научного секретаря Н.А. Платэ. Однако и в этой правительственной телеграмме СПбГУ поздравляли «в связи с торжествами, посвященными 275-летию университетского образования в России»¹⁸⁰. Полноценное признание новой коммеморации «родственного» государственного учреждения Академией произошло только к началу 2020-х гг.¹⁸¹

Известные люди, общественные деятели

---

¹⁷⁹ [Поздравление Санкт-Петербургского научного центра РАН] // Санкт-Петербургский университет. 1994. 25 февраля. № 4 (3355) [Юбилейный спецвыпуск]. С.1.

¹⁸⁰ Поздравления Санкт-Петербургскому университету по случаю его 275-летия // Празднование 275-й годовщины основания Санкт-Петербургского университета. СПб., 2003. С. 17.

¹⁸¹ См. подробнее: *Ростовцев Е.А.* Академия наук и Санкт-Петербургский университет – к истории общего юбилея // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2024. Т. 2. Вып. 3. С. 132-154.

Помимо представителей администрации университета, членов профессорско-преподавательской и студенческой корпораций, чиновников и духовенства, в качестве отдельной категории участников коммемораций Санкт-Петербургского университета можно выделить известных общественных деятелей.

Пожалуй, первый пример их участия в праздновании университетских годовщин дают масштабные торжества, связанные с 50-летним юбилеем учебного заведения. Так, на торжественном акте 8 февраля 1869 г. в зале Дворянского собрания ряд приветствий в адрес университета был открыт речью графа В.П. Орлова-Давыдова – петербургского губернского предводителя дворянства, мецената, известного общественного деятеля¹⁸². В ней он, в частности, утверждал, что университет «имеет великое значение для России»¹⁸³. «Находясь у самого центра государственного управления, он не может оставаться без обширного влияния на отечественные судьбы, особенно в ту пору, когда преобразования на пользу России следуют непрерывно обильною и плодотворною струею»¹⁸⁴, — подчеркивал представитель петербургского дворянства. Другой общественный деятель, военный историк генерал М.И. Богданович прислал поздравительное письмо на имя ректора университета и преподнес в дар первые четыре тома его шеститомной «Истории Императора Александра I и России в его время»¹⁸⁵. Безусловно, участие этих и других известных общественных деятелей в университетских коммеморациях должно было продемонстрировать значимость университета не только для самой корпорации студентов, профессоров и выпускников, тесно связанных с университетом, но и для всего российского общества в целом.

---

¹⁸² Юбилейный акт Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1869 г. СПб., 1869. С. 8.

¹⁸³ Речь графа В.П. Орлова-Давыдова // Там же. С. 35.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Юбилейный акт Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1869 г. СПб., 1869. С. 13.

В то же время многие знаменитые общественные деятели принимали непосредственное участие в праздновании университетских годовщин в качестве бывших студентов университета. Например, участие в праздновании 75-летнего юбилея Санкт-Петербургского университета в Тифлисе, состоявшемся 8 февраля 1894 г., приняли известные бывшие студенты, проживавшие на Кавказе, среди которых был певец Н.Д. Коваленский¹⁸⁶.

Однако все же применительно к дореволюционным коммеморациям стоит отметить, что случаи участия общественных деятелей были довольно редки. Иная картина наблюдалась в первой крупной коммеморации советского времени — столетии Петроградского университета. Участие в третьем дне празднования, проходившем 23 февраля 1919 г. в Александринском театре, приняли представители мира искусства. Как отмечают советские исследователи, программа мероприятия предполагала выступление «лучших театральных сил» во главе с известным театральным режиссером Л.С. Вивьеном¹⁸⁷. В частности, она включала в себя чтение «Вакхической песни» А.С. Пушкина артистом Е.П. Студенцовым¹⁸⁸.

120-летие Ленинградского университета в 1939 г. было встречено рядом приветственных адресов, среди которых были адреса членов редакционной коллегии журнала «Литературный современник»: писателей М.М. Зощенко, Ю.Н. Тынянова, В.Я. Шишкова, Г.И. Мирошниченко, С.М. Марвича, А.И. Гитовича, Г.С. Гора и Ф.С. Князева¹⁸⁹. Участие в работе юбилейного комитета 1939 г. принял известный артист Н.К. Черкасов¹⁹⁰. В свою очередь в после торжественной части заседания в Большом зале филармонии выступили актеры Ю.М. Юрьев, Б.А. Горин-Горайнов, балерина Н.М. Дудинская.

---

¹⁸⁶ Празднование семидесятилетия Императорского С.-Петербургского университета 8-го февраля 1894 г. в Тифлисе. Тифлис, 1894. С. 4.

¹⁸⁷ Казакевич Р.А., Мандель С.З. К истории 100-летнего юбилея университета // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1968. Т. 2. С. 163.

¹⁸⁸ 100-летие Петербургского университета // Петроградская правда. 1919. 21 февраля. № 41. С. 4.

¹⁸⁹ Привет юбиляру // Ленинградский университет. 1939. 21 апреля. № 17-18. С. 1.

¹⁹⁰ Праздник советской науки // Ленинградский университет. 1939. 1 мая. № 19 (369). С. 3.

Празднование 150-летнего юбилея Ленинградского университета в 1969 г. также не обошлось без участия ряда известных людей. Так, гостем вуза стал герой Советского Союза летчик-космонавт А.А. Леонов, получивший из рук ректора профессора К.Я. Кондратьева памятную юбилейную медаль¹⁹¹.

Эта традиция продолжилась и в постсоветской истории университета: 275-летний юбилей был встречен рядом приветственных адресов в адрес университета, авторами которых выступили многие известные общественные деятели¹⁹². Кроме того, 275-летие Санкт-Петербургского университета было ознаменовано рядом культурных мероприятий, участие в которых приняли известные представители творческой интеллигенции. 21 февраля 1999 г. для студентов и преподавателей университета был организован бесплатный концерт симфонической музыки в Мариинском театре, ставший подарком университету от учреждения и его главного дирижера В.А. Гергиева¹⁹³. Любопытно, что по случаю юбилейного торжества маэстро специально прилетел в Санкт-Петербург из Нью-Йорка. Дирижер театра и ректор «обменялись достаточно неофициальными любезностями», после чего В.А. Гергиеву было вручено книжное издание, посвященное юбилею, и памятная медаль¹⁹⁴. В каком-то смысле пророческими стали слова Л.А. Вербицкой, обращенные к В.А. Гергиеву в ответ на его поздравление: «После ваших слов остается только открыть факультет искусств!»¹⁹⁵. В 2010 г., когда факультет искусств стал отдельным структурным подразделением СПбГУ, возглавил его именно В.А. Гергиев. Во время юбилейного концерта под его руководством были исполнены: «Послеполуденный отдых фавна» Дебюсси, «Симфония в

---

¹⁹¹ Университетская панорама. Страницы летописи. Февраль, 69, 10-14, празднование 150-летнего юбилея // Ленинградский университет. 1969. 26 февраля. № 20. С. 2-3.

¹⁹² Поздравления Санкт-Петербургскому университету по случаю его 275-летия // Празднование 275-й годовщины основания Санкт-Петербургского университета: Документы и материалы. СПб., 2003. С. 8-61.

¹⁹³ *Горошкова Т.* Музыкальный дар // Санкт-Петербургский университет [выпуск к 275-летию]. 1999. 19 марта. № 6. С. 12.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Там же.

трех движениях» Стравинского и первое действие оперы «Лоэнгрин» Вагнера¹⁹⁶.

Директор Государственного концертно-выставочного зала «Смольный собор» В.И. Грибанов (1951-2004) (впоследствии – директор государственного музея-заповедника «Ораниенбаум»), также являвшийся выпускником ЛГУ, принял участие в открытии выставки «Питомцы Санкт-Петербургского университета в культуре и искусстве России», состоявшемся 22 февраля 1999 г. в стенах собора¹⁹⁷. Размышляя о судьбах универсантов, связавших свою жизнь не с наукой, а с искусством, В.И. Грибанов выразил мнение, что они были призваны «внести свой дар в сокровищницу российского и мирового искусств, доказать своими судьбами многогранность таланта русской интеллигенции»¹⁹⁸.

23 февраля 1999 г. в Арапском зале Государственного Эрмитажа состоялось открытие выставки «Эрмитаж – университету», посвященной выдающимся универсантам, работавшим в стенах музея. Участие в церемонии принял директор музея М.Б. Пиотровский – еще один выдающийся выпускник университета. Ответом на поздравления Эрмитажа со стороны университета стал концерт «Университет – Эрмитажу», прошедший в тот же день в зале Эрмитажного театра. По случаю юбилея М.Б. Пиотровский преподнес в дар своей alma-mater копию бюста греческого философа Сократа¹⁹⁹. Директор Эрмитажа также стал гостем на Торжественном заседании Ученого совета СПбГУ, состоявшемся в Мариинском театре двумя днями позднее, 25 февраля 1999 г.²⁰⁰ Преподнеся в дар университету миниатюрную копию «Мадонны Бенуа», М.Б. Пиотровский заверил собравшихся, что «университет всегда

---

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ *Ким В.* Господь судил им иное... // Санкт-Петербургский университет [выпуск к 275-летию]. 1999. 19 марта. № 6. С. 13.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ *Стремилев С.* Единым вдохновением // Санкт-Петербургский университет [выпуск к 275-летию]. 1999. 19 марта. № 6. С. 18.

²⁰⁰ *Голубев Е.* Университет для нас всегда останется ориентиром // Санкт-Петербургский университет [выпуск к 275-летию]. 1999. 19 марта. № 6. С. 24.

останется ориентиром, который учил, учит и будет учить нас»²⁰¹. Что же касается концерта «Университет – Эрмитажу», то его участниками стали известные петербургские представители музыкального мира: руководитель хора Санкт-Петербургского университета Эдуард Кротман (в разное время – дирижер Певческой капеллы Санкт-Петербурга и доцент кафедры хорового дирижирования Санкт-Петербургского государственного института культуры), дирижер Государственного симфонического оркестра Санкт-Петербурга Святослав Лютер, исполнительницы Ольга Виноградова и Ольга Черникова²⁰².

Другой страницей празднований 1999 г., сплотившей вокруг университета представителей музыкального искусства, стало празднование юбилея в актовом зале 26 февраля 1999 г. На празднике было исполнено музыкальное произведение «Университету» — гимн, созданный композитором В.В. Плешаком и поэтом Л.К. Горшковым совместно с сотрудником редакции журнала «Санкт-Петербургский университет» Ольгой Корепановой²⁰³. Стоит отметить, что первый вариант этого музыкального произведения, сочиненного специально к юбилею университета, был представлен на суд общественности в том же месяце, но не встретил одобрения универсантов. На концерте же прозвучал его исправленный вариант²⁰⁴.

В тот же день университет поздравил выпускник ЛГУ, директор Государственного цирка Г.П. Гапонов, сказав: «Чтобы возглавить цирк, нужно окончить философский факультет, потому что на этой работе нужно быть немного сумасшедшим»²⁰⁵.

---

²⁰¹ Там же.

²⁰² *Стремлов С.* Единым вдохновением. С. 19.

²⁰³ Юбилейные песни // Санкт-Петербургский университет [выпуск к 275-летию]. 1999. 19 марта. № 6. С. 25.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Там же.

В юбилейных торжествах по случаю 275-летия университета также приняли участие известные представители спорта. Десятый чемпион мира по шахматам Б.В. Спасский и гроссмейстер В.Л. Корчной — выпускники факультета журналистика и исторического факультета соответственно — провели матч в честь юбилея своей alma-mater с, как указывали газеты, «не поражающим воображение призовым фондом в 12 тысяч долларов»²⁰⁶. В прессе завязавшееся спортивное состязание окрестили «матчем гигантов»²⁰⁷. Во время игры шахматисты делились со зрителями воспоминаниями о студенческих годах²⁰⁸. Последняя партия была сыграна 1 апреля 1999 г. в стенах университета²⁰⁹. Матч завершился общим счетом 6:4 и победой В.Л. Корчного²¹⁰.

---

²⁰⁶ Шахматы [матч Б.В. Спасский – В.Л. Корчной, приуроченный к 275-летию Санкт-Петербургского университета] // Литературная газета. 1999. № 13. С. 16.

²⁰⁷ Гриднев А. Корчной победил в «матче гигантов» // Известия. 1999. № 60. С. 8.

²⁰⁸ Гриднев А. Корчной победил в «матче гигантов». С. 8.

²⁰⁹ Шахматы [матч Б.В. Спасский – В.Л. Корчной, приуроченный к 275-летию Санкт-Петербургского университета] // Литературная газета. 1999. № 13. С. 16.

²¹⁰ Гриднев А. Корчной победил в «матче гигантов». С. 8.

Глава III. Корпоративные акторы

Администрация университета

На протяжении всей истории Санкт-Петербургского университета одними из ключевых фигур в праздновании юбилеев и торжественных годовщин были его руководители. Ежегодный публичный доклад от имени администрации стал практикой уже в 1820–1830-е гг. Торжественные заседания с ним связанные маркировали завершившейся год корпоративной жизни.

Первый из таких известных нам актов произошел 28 февраля 1823 г., причем основной темой произнесенной на нем речи и.о. ректора Е.Ф. Зябловского была история учительской семинарии и Педагогического института, наследником которых в ту пору себя ощущал университет²¹¹ Как известно, после эпидемии холеры 1830 г., во время которой университет закрывался на несколько месяцев, учебный год, традиционно следовавший календарному, был продлен до июня. В результате время начала и окончания учебного года сместилось. В связи с этим обстоятельством и последующие регулярные годовые акты проводились в начале учебного года по новому графику (в августе–октябре)²¹². Отчеты, как правило, зачитывались представителями университетской администрации. Так, например, отчет за 1832–1833 учебный год зачитывался на торжественном акте профессором, деканом философско-юридического факультета Н.И. Бутырским.

На торжественном акте 1838 г. ректор И.П. Шульгин выступил с речью «О начале и постепенном возрастании Императорского Санкт-Петербургского

---

²¹¹ Торжественный акт Императорского Санкт-Петербургского университета, воследовавший 28 февраля сего 1823 года по случаю окончания первого университетского курса // Северный архив. 1823. № 5. С. 457-460.

²¹² Краткое обозрение действий и состояния Императорского С.-Петербургского университета с его округом, по ученой части за прошлый 1832-1833 академический год, читанное 31 августа 1833 года в торжественном собрании университета ординарным профессором оного Бутырским // Журнал министерства народного просвещения (ЖМНП). 1834. Ч. I. № 1. Январь. С. 45-60.

университета». Основной рассказ И.П. Шульгина связан с теми же локальными объектами корпоративной памяти, что и у предшественников. Речь идет об эпохе «академического университета», учительской семинарии и Педагогического института. Интересно, что И.П. Шульгин крайне мало места уделяет собственно истории университета после 8 февраля 1819 г. (которое названо «последним перерождением»). Пожалуй, единственный сюжет, который был развит им достаточно основательно – деятельность воспитанников университета под руководством бывшего ректора М.А. Балугьянского во II Отделении ЕИВ Канцелярии по составлению Полного собрания законов. Разумеется, ректор рассказал и о «цветущем» состоянии современного университета, однако содержательный аспект его аргументации, по существу, сводился только к статистическим данным, демонстрирующим рост студентов университета.

Показательно, что более трети речи И.П. Шульгина, прочитанной на торжественном акте 25 марта 1838 г., посвящено именно вновь отремонтированному зданию. «Высочайшею волей Университет помещен ныне в это здание времен Петровых; оно же было и колыбелью Петербургского университета <...> Нынешний С. Петербургский Университет возвращаясь на свою родину, находит ее обновленною щедротами Царскими, и изменившуюся под влиянием современного искусства и вкуса. Что же было это достопамятное здание до нынешней перемены и в его назначении, и в его устройстве?»²¹³ – так в своих высказываниях И.П. Шульгин через здание подчеркивает одновременно и связь Санкт-Петербургского университета с Петром I, так и выражает верноподданнические чувства императору Николаю I. Начиная с коммемораций 1830-х - 1840-х гг. здание Двенадцати коллегий становится основным местом памяти и символом Санкт-Петербургского университета.

---

²¹³ Шульгин И.П. О начале и постепенном возрастании императорского Санкт-Петербургского университета. СПб., 1838. С. 6-8.

Сменивший в 1840 г. И.П. Шульгина П.А. Плетнев на посту ректора первоначально продолжая подчеркивать неразрывную связь университета как с петровской эпохой, так и с Николаем Павловичем, начинает очередной торжественный акт 25 марта словами: «С. Петербургский Университет, по воле Всемилостивейшего Государя нашего, уже третий год находится в сем здании, основанном Петром Великим». Ректор подчеркивает, что университет был освящен личным присутствием Николая I, а праздник 25 марта это праздник «счастливого возрождения университета»²¹⁴ и наиболее важный день его историей, связанный лично с императором Николаем Павловичем. На наш взгляд, именно эта тенденция, связанная с формированием культа действующего императора, способствовала смене парадигмы осмысления хронотопа университета. В 1842 г. ректор информирует совет о том, что к 25-летию университета 1844 г. испрашивалось разрешение «украсить историю университета высочайшим именем его императорского величества»²¹⁵. Как справедливо отмечают Ю.Д. Марголис и Г.А. Тишкин, такая постановка вопроса фактически вопроса закрывала тему «Петровского университета» и в конечном итоге предопределила отказ П.А. Плетнева от исследования истории университета академического периода, материалы к которой он первоначально намеривался изучить.²¹⁶

Торжественный акт 1844 г. потребовал долгой и тщательной подготовки. Еще 6 апреля 1842 г. ректором Санкт-Петербургского университета П.А. Плетневым в совет университета было внесено предложение, в котором говорилось о том, что 8 февраля 1844 г. исполняется 25 лет со времени основания университета и «честь его и польза наук налагают на нас обязанность представить ученому совету Историю Университета в первой

---

²¹⁴ [Плетнев П.А.] Приветственная речь, произнесенная на торжественном акте 25 марта 1840 г.// Слова и речи, произнесенные на торжественном акте Императорского Санкт-Петербургского университета 25 марта 1840 года. СПб., 1841. С. 2.

²¹⁵ Марголис Ю.Д., Тишкин Г.А. «Единым вдохновением»: очерки истории университетского образования в Петербурге в конце XVIII – пер. пол. XX вв. СПб., 2000. С. 195

²¹⁶ Там же. С.195-198.

четверти века существования его»²¹⁷. Предложение это структурировано и представляет собой подробный план написания истории университета и последующего ее издания. П.А. Плетнев предложил всем членам Совета высказать свое мнение относительно составления истории и внести предложения, однако, опасаясь затягивания процесса обсуждения указал, что все совещания по этому вопросу должны закончиться не позднее даты последнего заседания Совета университета перед летними каникулами 1842 г. По мысли П.А. Плетнева, «история Университета будет содержать первоначальное образование, все эпохи развития и нынешнее состояние следующих предметов: 1) Каждой из преподаваемых в Университете наук и каждого искусства. 2) Всех пособий для них. 3) Нравственного управления университетским юношеством и 4) администрации относительно всех дел университетских»²¹⁸. Была поставлена задача сбора информации о профессорах, занимавших кафедры в университете, их биографиях и научных трудах; об использовавшихся в преподавании учебниках и руководствах; об успехах студентов и основных итогах деятельности кафедр. Подготавливать эти сведения должны были ныне занимающие ту или иную кафедру профессора. Спустя месяц после оглашения предложения о создании истории университета, П.А. Плетнев сообщил о своем намерении новоиспеченному попечителю Санкт-Петербургского учебного округа князю Г.П. Волконскому: «Милостивый Государь Князь Григорий Петрович! Предположив заняться составлением Истории нашего Университета, по случаю приближающегося двадцатипятилетия существования его, я за долг считаю предоставить Вашей Светлости экземпляр моего циркуляра, сообщенного Г.г. профессорам

---

²¹⁷ Предложение 6 апреля 1842 года внесенное в Совет Императорского Санкт-Петербургского Университета Ректором Университета Плетневым // РО ИРЛИ РАН. Ф. 234. Оп. 1. Д. 17. Плетнев Петр Александрович. Служебные бумаги по делам С. Петербургского университета. (1841-1848). Л. 1.

²¹⁸ Там же. Л. 1 об.

Университета»²¹⁹. Далее в письме попечителю представлена копия предложения, озвученного на заседании совета Санкт-Петербургского университета 6 апреля 1842 г.

Несмотря на такую длительную подготовку к празднованию «двадцатипятилетия существования» университета, само торжество не прошло идеально. Обратимся, однако, первоначально к официальной хронике. В газете «Санкт-Петербургские ведомости» была опубликована заметка о праздновании годовщины с описанием основных праздничных мероприятий, а именно: божественная литургия, отслуженная в университетской церкви Антонием, митрополитом Новгородским, Санкт-Петербургским, Эстляндским и Финляндским, с последующим молебном; приветствие Антония господину товарищу министра и «поучение юношеству»; чтение в университетской зале предложения и.д. попечителя Санкт-Петербургского учебного округа о наградах некоторым преподавателям; чтение П.А. Плетневым «Исторической записки о первом двадцатипятилетии Университета»; чтение годичных тем, предложенных Советом университета студентам и награждение студентов, удостоенных наград за темы, предложенные в предыдущем году; избрание митрополита Антония и Е.Ф. Зябловского в почетные члены Санкт-Петербургского университета. Автор заметки особенно подчеркивает, что «Г. Министр Народного Просвещения Действительный Тайный Советник Сергей Семенович Уваров, по причине болезни, к сожалению Университета, не мог принять участия в торжестве его»²²⁰. Практически идентичная по содержанию заметка вышла также в «Северной пчеле»²²¹. Основным историографическим результатом коммеморации 1844 г. стал текст «Первое двадцатипятилетие Императорского Санкт-Петербургского университета», в основу которого лег

---

²¹⁹ Плетнев П.А. Письмо князю Г.П. Волконскому // ЦГИА СПб. Ф. 14. Д. 4754. О составлении Истории С.П.б. Университета по случаю имеющего быть в 1844 году двадцатипятилетия оному. Князю Г.П. Волконскому. 13 мая 1842 г. Л. 1.

²²⁰ [Торжественный акт в Петербургском университете по случаю празднования 25-летия] // Санкт-Петербургские ведомости. 1844. 10 февраля. № 31. С. 2.

²²¹ [Торжественный акт в Санкт-Петербургском университете 8 февраля 1844 г.] // Северная Пчела. 1844. 11 февраля. № 32. С.1-2.

доклад ректора на университетском акте, опубликованный в скором времени отдельной книгой²²². Этот текст ознаменовал отказ от попыток включения в историю / предысторию университета «академического периода». О нем сказано только несколько весьма туманных слов: «при Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук, со времени её основания в 1725 году, находилась Гимназия, которая до 1762 года называлась Университетом»²²³. При этом непосредственные институциональные предшественники университета (учительская семинария/гимназия/педагогический институт/Главный педагогический институт) в юбилейном нарративе еще присутствовали и их краткая история излагалась с 1782 г.²²⁴ В годы ректорства П.А. Плетнев по должности многократно выступал докладчиком на университетских актах вплоть до 1861 г. Интересно, что в речи на 40-летнем юбилее 1859 г. «доуниверситетский» период истории университета уже вовсе исчез из исторического нарратива, транслируемого ректором²²⁵.

В ходе празднования последующих юбилеев/годовщин в «эпоху Плетнева» речь ректора на торжественном собрании, посвященном очередному юбилею университета, стала обычной составной частью праздничных мероприятий. Однако в 1860-е гг. ситуация меняется, после принятия нового университетского устава ситуация меняется. Ректор отныне становится «первым среди равных» профессоров. Ситуация нашла отражение и в практиках коммемораций. Первую после кончины ректора Э.Х. Ленца актовую университетскую речь 26 сентября 1865 г. читал не вновь избранный ректор А.Б. Воскресенский, а «по поручению Совета» профессор

---

²²² Плетнев П. Первое двадцатипятилетие Императорского Санкт-Петербургского университета. Ист. зап., по определению Унив. совета, чит. ректором Ун-та Петром Плетневым на публ. торжеств. акте 8 февр. 1844 г. СПб., 1844.

²²³ Там же. С. 6.

²²⁴ Там же. С.6-11.

²²⁵ Годичный торжественный акт в Императорском Санкт-Петербургском университете, бывший 8 февраля 1859 года. СПб., 1859. С. 1–10.

И.И. Срезневский²²⁶. В масштабном праздновании пятидесятилетия университета в 1869 г. ректор К.Ф. Кесслер передал функцию создания труда по истории университета и его чтения на торжественном акте другим профессорам университета. Первая задача была делегирована В.В. Григорьеву, вторая – И.Е. Андреевскому²²⁷.

Между тем, ректор продолжал оставаться центральной фигурой торжеств как формальных, так и неформальных. Так, например, на обеде бывших студентов Санкт-Петербургского университета, состоявшемся 8 февраля 1883 г., выступил ректор университета, известный ботаник А.Н. Бекетов с небольшой речью об университетском преподавании. После этого ректор провозгласил тост за процветание университетской науки. В газетной публикации, посвященной обеде бывших студентов Санкт-Петербургского университета, отмечается, что ответом на этот тост были восторженные рукоплескания²²⁸.

Такая ситуация была довольно типичной для дореволюционного университета. Так, на обеде бывших студентов 9 февраля 1887 г. ректор И.Е. Андреевский руководил всем процессом и принимал поздравления. В честь ректора присутствующими провозглашались тосты.²²⁹

В 1880–1890е празднования годовщин периодически использовались в качестве поводов для организации публичных студенческих акций²³⁰. Кульминацией этих событий стал университетский юбилей 1899 г., где ректору Санкт-Петербургского университета профессору В.И. Сергеевичу студенты устроили обструкцию. Когда на сцену вышел В.И. Сергеевич

---

²²⁶ Годи́чный торжественный акт в Императорском С.-Петербургском университете, бывший 26 сентября 1865 года. СПб., 1866.

²²⁷ Петербургская хроника [Юбилейный акт 8 февраля 1869 г.] // Голос. 1869. 9 (21) февраля. № 40. С.2.

²²⁸ [Обед бывших студентов Санкт-Петербургского университета 8 февраля 1883 г.] // Голос. 1883. 11 (23) февраля. № 42. С.3.

²²⁹ Обед бывших студентов // Петербургская газета. 1887. 9 февраля. № 39. С. 2.

²³⁰ Ростовцев Е.А. Революционные коммеморации в Петербургском университете на рубеже XIX-XX вв. // Клио. 2011. № 4. С. 88-99.

студенты стали покидать залу. Слова ректора были заглушены выкриками "Вон!", "Выходи!", "Господа, уйдем!", шиканьем, свистками и аплодисментами. Стоявшим рядом с ним профессорам В.Д. Смирнову и Н.Л. Дювернуа пришлось зачитывать фамилии студентов, сочинения которых были удостоены золотых и серебряных медалей. Они же подводили каждого студента к митрополиту, который вручал им награды²³¹.

Шум продолжался до тех пор, пока ректор не подал знак оркестру, который заиграл "Боже, Царя Храни". При первых звуках студенты затихли и выслушали гимн с уважением. В завершении акта была исполнена студенческая песня "Gaudeamus igitur", затем почетные гости начали покидать университет. Студенты, оставшиеся в нем, некоторое время пели песни, затем стали расходиться. Было решено не выходить из здания не толпой, а группами по 6–8 человек. Однако ближайший к Дворцовому мосту переход через Неву был закрыт. Встреча студентов с полицией привела к столкновениям, некоторые из представителей учащейся молодежи были избиты нагайками.

Вечером в кухмистерских прошли собрания студентов, на которых было решено собраться в университете и обсудить случившееся. 9 февраля собралась сходка в актовом зале. Ее посетил ректор и выступил с речью, в которой говорил о том, что был освистан на акте и предлагал студентам явиться с повинной. Студенты не довольные выступлением В.И. Сергеевича, продолжили сходку, которая приняла решение о необходимости закрытия университета. Для этого предполагалось провести обструкцию – не посещать лекции и препятствовать их проведению. Этим шагом учащаяся молодежь хотела привлечь внимание правительства к несправедливому отношению к ней. Ректор был приглашен, чтобы выслушать решение сходки, но он отказался посетить студентов и назначил собрание на 11 февраля. На этом собрании он выступил с речью, в которой назвал желания студентов

---

²³¹ Г[линский] Б. В.И. Сергеевич и студенческие беспорядки в 1899 году // Исторический вестник. 1911. Январь. С. 216-245.

«райскими птицами, которые не перенесут нашего сурового климата», и признал, что «полиция наделала глупостей», и «ей свойственно хватать через край», однако «преследовать ее трудно». Это выступление произвело еще более удручающее впечатление на молодежь. Совет университета обратился к студентам с воззванием, в котором предлагал им вернуться к занятиям и обещал довести причину беспорядков до сведения министра народного просвещения Н.П. Боголепова. Последний велел вывесить в университете объявление, в котором студентам, нарушающим порядок, грозили увольнением. Это объявление имело обратный эффект и только способствовало росту студенческой фронды.

На следующий день, 13 февраля, в здание университета была введена полиция. 825 студентов были внесены в списки, которые были рассмотрены министром народного просвещения. Вина 78 из них была установлена. Они были арестованы, иногородние высланы из столицы. 6 марта в университете был восстановлен обычный порядок. Правление, пересмотрев списки ходатайствовало о восстановлении всех исключенных студентов и применении к ним менее жестких санкций: объявления выговора, внесения в штрафную книгу. В результате студенты все вынуждены были составлять заявления о принятии в университет, в которых обязывались подчиняться "установленным правилам и требованиям"²³².

После 1900 и до 1917 г., как правило, все публичные празднования годовщин отменялись (ограничивались церковным молебном) из-за опасения новых студенческих волнений²³³. Как заявил в 1902 г. совет университета, «почва для протеста в форме непопозволенного бесчинства на акте вполне подготовлена. Совет, призванный оберегать университет как храм науки от осквернения, считает себя нравственно обязанным всеми силами отклонить

---

²³² См. об этом: *Ганелин Р.Ш.* Петербургский университет и правительственная политика (Из истории студенческого движения) // *Очерки по истории Ленинградского университета*. Т. 6. Л., 1989. С. 112-135; Доклад П.С. Ванновского о студенческих беспорядках 1899 года. СПб., 1906.

²³³ *Ростовцев Е.А.* Коммеморации столичного университета (1819 - 1919) // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2022. № 15. P. 151-152.

грозящую опасность такого осквернения <...> Мы имеем дело с грозным явлением: рождением новой традиции. Бесчинства на актах Петербургского университета как безобразнейшая форма политического протеста обращаются в традицию. Университет скорее готов навсегда отказаться от празднования дня своего основания, чем поддерживать эту ужасную традицию»²³⁴.

Празднование столетия Петроградского университета в 1919 г. сопровождалось яркой речью профессора, декана физмата и одного из лидеров корпорации В.М. Шимкевича, в скором времени избранного ректором. В своем выступлении он особенно подчеркнул роль студенчества: «[студенчество] всегда шло на гребне протестующей и революционной волны, и эта сторона еще ждет своего историка...». В заключении своей речи ректор сказал об огромной, важной задаче, стоящей перед интеллигенцией новой России: «Перед нашей интеллигенцией стоит страшная по трудности и колоссальности, но бесконечно благодарная задача. Почва России вспахана глубоким плугом... Надо строить все сизнова, и без полного напряжения и участия всех интеллектуальных сил никакое строительство невозможно... Как бы ни было тяжело положение России, но духовный взор наш, направленный в будущее, если он только смотрит через призму любви к России, не может видеть ее иначе, как единой, свободной и счастливой. Этой России должны принадлежать наши силы, ей принадлежит наша жизнь».²³⁵

Ректор ЛГУ в 1927–1930 гг. М.В. Серебряков резко противопоставлял дореволюционный университет советскому и настаивал на переориентации преподавания на прикладные задачи, подчеркивая, что, если он не перестроится и не «примет деятельного участия в социалистическом

---

²³⁴ Попечитель С.-Петербургского учебного округа – министру народного просвещения, 5 февраля 1902 г., № 1611. По поводу устройства торжественного собрания университета 8-го февраля 1902 года // РГИА. Ф. 733. Оп. 151. Д. 292. Л. 219–219 об.

²³⁵ Шимкевич В.М. Роль Санкт-Петербургского университета в развитии точных наук. Пг., 1919. С. 16.

строительстве», то и «вовсе прекратит свое существование»²³⁶. Профессор Б.Л. Богаевский, в духе присущей этому времени самокритики и отчасти продолжая линию ректора М.В. Серебрякова, констатировал в заметке, посвященной юбилею: «Работа совершается, но... не кипит»²³⁷.

Во время подготовки к празднованию 120-летия ЛГУ администрация высшего учебного заведения, демонстрируя поддержку идеологической доктрины государства, в то же время стремилась отстоять корпоративные интересы и добиться внимания к его насущным проблемам: указать властям на необходимость капитального ремонта, обновления лабораторного оборудования и решения жилищного вопроса универсантов. Ярким примером может послужить докладная записка академиков и старейших профессоров университета 1940 г., в которой они призывали председателя Совнаркома А.Я. Вышинского повлиять на решение данных вопросов «О Ленинградском университете»²³⁸, поскольку несмотря на постановление от 11 мая 1939 г. «О мероприятиях по Ленинградскому государственному университету в связи со 120-летием со дня его основания» существенных изменений не последовало.

В ходе подготовки к празднованию 120-летия ЛГУ директор университета К.И. Лукашев обратился к председателю Всесоюзного комитета по делам высшей школы С.В. Кафтанову с просьбой ходатайствовать перед СНК СССР о постановке доклада «о деятельности, состоянии университета и перспективах его дальнейшего развития»²³⁹. Ситуация в нем действительно была непростой. На заседании парткома в качестве проблем отмечались низкий «культурный уровень коммунистов», их неудачи в научной работе, объяснявшиеся нехваткой мест в общежитиях и загруженностью партийной

---

²³⁶ *Серебряков М.В.* Задачи университета // Студенческая правда. 1927. 7 ноября. № 1. С. 1; *Ростовцев Е.А.* Санкт-Петербургский университет в советской историографии и коммеморативных практиках (1919-1939) // Вече. 2021. № 33. С. 187.

²³⁷ *Богаевский Б.Л.* Что на очереди? (1819–1917 и 1917–1929) // Ленинградский университет. 1929. 15 февраля. № 2-3. С. 1.

²³⁸ Докладная записка «Об оказании помощи Университету» // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 24. Д. 267. Л. 19–27.

²³⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 14. Д. 525. Л. 15–16.

работой. Существенные сложности вызывало то, что университетские здания в течение длительного времени не ремонтировались и не отвечали потребностям существенно укрупнившегося высшего учебного заведения²⁴⁰. Ходатайства Дирекции встретили поддержку со стороны органов власти, курировавших высшую школу, однако Наркомфин РСФСР в своем заключении указал на невозможность выделения университету материальной поддержки в запрашиваемом объеме²⁴¹. Тем временем, торжественное собрание было решено перенести на 21 апреля 1939 г., что вероятно связано как с ожиданием решения из Москвы, так и проходившим в марте XVIII Съездом ВКП(б).

Начиная с 1940-х годов, когда традиция активного празднования университетских годовщин начала возвращаться, выступления ректоров снова заняли свое место в церемониале университетских традиционных коммемораций – практически все торжественные акты, начиная с 1944 г. и вплоть до 1999 г. начинались с приветственных слов и докладов ректоров. В советское и раннее постсоветское время передавать функции основных докладчиков уполномоченным представителям корпорации было не принято. Доклады резюмировали основные моменты истории университетов и современные достижения²⁴².

Преподаватели

С самой первой коммеморации 1819 г., посвященной восстановлению Санкт-Петербургского университета, во время которой попечитель Санкт-

---

²⁴⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 984. Оп. 5. Д. 30. Л. 67.

²⁴¹ ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 37. Д. 268. Л. 27.

²⁴² См. об этом: Торжественное заседание Ученого Совета [к 140-летию Ленинградского университета] // Ленинградский университет. 1959. 23 февраля. № 6(1079). С. 3; Университетская панорама. Страницы летописи. Февраль, 69, 10-14, празднование 150-летнего юбилея // Ленинградский университет. 1969. 26 февраля. № 20. С. 2-3; *Ким В.* «Университету – быть» // Санкт-Петербургский университет. 1994. 21 октября. № 19. С. 3; Санкт-Петербургский университет [выпуск к 275-летию]. 1999. 19 марта. № 6.

Петербургского учебного округа С.С. Уваров обратился к Конференции Главного Педагогического Института, преподаватели принимали активное участие в торжественных праздничных мероприятиях.

Традиционными для таких годовщин стали выступления на торжественных собраниях университетских профессоров. Уже в 1838 г., когда ежегодное торжественное собрание впервые проводилось в переоборудованном под нужды университета здании Двенадцати коллегий, помимо ректора И.П. Шульгина перед собравшимися с докладами должны были выступить профессора А.В. Никитенко («Похвальное слово Петру Великому») и Ф.Б. Грефе («Imperatori Augustissimo, Domino suo Clementissimo quid pro tot ac tantis beneficiis Universitas tertia debeat?») (доклады не состоялись по причине нехватки времени).

На страницах «Современника» ректору практически вторит профессор и сам будущий ректор П.А. Плетнев: «Между началом строения и нынешним его обновлением протекло более столетия. Все требовало перемены и улучшения. Теперешняя переделка произведена архитектором Щедриным по распоряжениям особенного Комитета. Издержки для этого преобразования XII Коллегий простираются до 600 т.р. Таким образом в любопытном сем здании остается внешность, напоминающая времена Петра I, внутри оно блистательно как эпоха Николая I»²⁴³. Тем не менее на открытие университета император не пришел, а сам акт оказался слегка скомканным. П.А. Плетнев отмечает, что были приготовлены еще две речи – профессоров А.В. Никитенко и Ф.Б. Грефе, однако они не были зачитаны «по недостатку времени», и посетители получили печатные экземпляры этих речей. После были объявлены темы для студенческих сочинений и вручена золотая медаль за лучшее студенческое сочинение²⁴⁴.

---

²⁴³ [Плетнев П.А.] Перемещение университета в Санкт-Петербурге // Современник. 1838. Т. 10. С. 2.

²⁴⁴ [Плетнев П.А.] Перемещение университета в Санкт-Петербурге // Современник. 1838. Т. 10. С. 4.

В дальнейшем традиция выступлений профессоров на торжественном акте сохранялась и в дореволюционный, и в советский период.

8 февраля 1861 г. на университетском акте произошла студенческая демонстрация, вызванная отменой министром народного просвещения речи Н.И. Костомарова «О значении критических трудов Константина Аксакова по русской истории». Это событие способствовало активизации студенческих выступлений (участие студентов в похоронах Т.Г. Шевченко, в панихиде по жертвам расстрела манифестации в Варшаве), вследствие чего 24 марта 1861 г. Санкт-Петербургский университет был закрыт.

Тем не менее, традиции выступлений преподавателей на университетских годовщинах, заложенные в дореформенный период, стали обязательными после открытия университета в 1863 г. Как правило, помимо общего отчета о деятельности корпорации, с которым выступал по ее поручению один из профессоров, следовало выступление одного или двух профессоров с докладами по научной тематике²⁴⁵. Не менее важным были публичные выступления в печати членов корпорации.

Для пятидесятилетнего юбилея знаковыми стали тексты двух университетских профессоров – В.В. Григорьева и В.Д. Спасовича. По заказу корпорации В.В. Григорьев подготовил обширный текст «Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования», вскоре выпущенный в свет отдельным изданием²⁴⁶. «Извлечения» из него были озвучены на торжественном акте. Автор, опираясь на работы другого университетского профессора М.И. Сухомлинова²⁴⁷, восстановил историю «дела профессоров» 1821 г., причинившим

---

²⁴⁵ Годичный акт. Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского [Петроградского] университета за [1837-1999]. СПб. [Пг.], 1839–2000.

²⁴⁶ *Григорьев В.В.* Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870.

²⁴⁷ См.: *Сухомлинов М.И.* Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I. СПб., 1866. Т. 1-2.

колоссальный ущерб университету²⁴⁸. В то же время относительно других аспектов университетской жизни – подчеркивание роли августейших особ, «высокопоставленных охранителей (С.С. Уваров) и «профессоров-реакционеров» (О.И. Сенковский)²⁴⁹, игнорирования социального контекста, связанного с закрытием университета в 1861 г. и др. В.В. Григорьев остался в русле официального дискурса. Ответом на текст В.В. Григорьева стала обширная рецензия бывшего университетского профессора В.Д. Спасовича, ставшего к концу 1860-х гг. известным «прогрессивным» адвокатом. Он обозначил основные проблемные моменты текста В.В. Григорьева с точки зрения либерального дискурса – отсутствие адекватной негативной оценки устава 1835 г., непроясненность внутренних причин «университетских катастроф» 1821, 1849-50 гг. и 1861 г., виновником которых выступало, хотя и не называлась впрямую, самодержавие²⁵⁰. Таким образом, юбилей явился поводом для формирования как «охранительной» и «освободительной» версий университетской истории²⁵¹. Важно, что при различии интерпретаций круг локальных объектов памяти, закреплявшихся в корпоративной памяти в этих версиях был схожим: указ 8 февраля 1819 г., С.С. Уваров, «дело профессоров», устав 1835 г., кризисы 1849-1850, 1861 гг., устав 1863 г., наконец, сам юбилей 1869 г.

Не менее важными были профессорские выступления на семидесятипятилетие университета, празднование которого проходило в 1894 г. С докладом выступил ординарный профессор В.Д. Смирнов, а после него депутат от Императорского Московского университета ординарный профессор К.А. Тимирязев и экстраординарный профессор В.М. Шимкевич.

---

²⁴⁸ Григорьев В.В. Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870. С. 33-47.

²⁴⁹ Петербургская хроника [Юбилейные торжества Санкт-Петербургского университета] // Голос. 1869. 25 февраля (9 марта). № 56. С.1.

²⁵⁰ Спасович В.Д. Пятидесятилетие Петербургского университета//Вестник Европы. 1870. Апрель. С. 765-779; Вестник Европы. 1870. Май. С. 312-345.

²⁵¹ Ростовцев Е.А. Коммеморации столичного университета (1819 - 1919) // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2022. № 15. P.145-147.

Как правило профессора выступили с докладом, посвященным научной проблеме, анализом которой они и занимались. В других случаях профессора выступали с исторической справкой по истории университета, образования и т.д. В связи с 75-летним юбилеем нельзя не упомянуть также о словаре профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета за третью четверть его существования (за 25 лет, прошедших с момента публикации упомянутой выше книги В.В. Григорьева) под редакцией профессора Н.А. Меншуткина²⁵². Из юбилейных текстов особе значение имели статьи бывшего профессора университета В.И. Модестова, где отмечаются и закрепляются события, важные в общественном дискурсе: Александровское просвещение – образование университета – «разгром» университета (дело профессоров 1821 г.) – возрождение университета в период министерства С.С. Уварова (новое поколение профессоров, прошедших школу европейских университетов, новые требования к профессорам по уставу 1835 г.) – гонения на университеты в период позднего николаевского царствования - возрождение и кризис начала 1860-х гг. – прогрессивный устав 1863 г., обеспечивший подъем университета и реакционный устав 1884 г., катастрофа 1887 г. («дело Ульянова»)²⁵³. Интересно, что критическая позиция автора по отношению к революционному студенчеству в описании последнего события вызвала конфликт между ним и редакцией либерального «Северного вестника»²⁵⁴. Следует подчеркнуть, что упомянутые основные события/локальные объекты памяти универсантов нашли закрепления и в основных источниках личного происхождения –

---

²⁵² Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского С.-Петербургского Университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869-1894. Том первый. А-Л. СПб., 1896; Том второй. М-Я. СПб., 1898.

²⁵³ Семидесятипятилетие Императорского Санкт-Петербургского университета // Петербургская газета. 1894 .8 февраля. № 38. С.2; *Модестов В.*: 1) Санкт-Петербургский Университет. Статья первая // Северный вестник. 1894. № 1. С. 50 -74; 2) Санкт-Петербургский Университет. Статья вторая // Северный вестник. 1894. №2. С. 55-66; [*Модестов В.*] Конец статьи проф. В. Модестова «С.-Петербургский университет» // Северный вестник. 1894. № 4. С.138-144.

²⁵⁴ См. подробнее: *Ростовцев Е.А.* Коммеморации столичного университета (1819 - 1919) // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2022. № 15. P.150-151.

прежде всего мемуарного характера²⁵⁵. Важно, что универсанты как профессора (т.н. мандарины), так и студенчество, выпускники столичного университета играли значимую роль в формировании культурной памяти и текущей информационной повестки, таким образом, ключевые для корпоративной памяти локальные объекты одновременно включались в мнемонический континуум российского общества.

Говоря о связи корпорации и общества, следует также отметить, что профессора и преподаватели принимали участие не только в официальной «торжественной» части празднования. Зачастую профессора посещали собрания выпускников и студентов, во время которых чествовались нынешними и прошлыми студентами. Вот как описывают участие профессоров в вечере студентов в юбилейном 1869 г. на страницах «Петербургской газеты»: «Профессора, по большей части, был окружены кучками студентов, а г. ректора, в продолжении всего вечера окружала толпа студентов более ста человек <...> Они с восторгом приветствовали бывшего попечителя князя Щербатова и бывшего профессора уголовного права, а ныне присяжного поверенного г. Спасовича. Как того, так и другого студенты подымали на руки и качали. Вечер окончился только в четвертом часу ночи»²⁵⁶.

Традиция широкого участия профессоров и преподавателей в подготовке университетских юбилеев поддерживалась как до, так и после революции. Весной 1910 г. на историко-филологическом факультете была образована специальная комиссия по подготовке столетнего юбилея Петроградского университета в составе профессоров И.М. Гревса, Э.Д. Гримма, С.А. Жебелева и С.В. Рождественского. Результатом ее работы стало заключение о необходимости «ввиду обширности и разнородности

---

²⁵⁵ См.: *Ростовцев Е.А.* Санкт-Петербургский университет поздней империи в зеркале воспоминаний // Санкт-Петербургский университет в воспоминаниях и дневниках: в 3 т. Т. 2. 1862–1916: в 2 кн. СПб., 2024. Кн. I. С. XI.

²⁵⁶ Вечер студентов // *Петербургская газета*. 1869. 11 февраля. № 22. С. 2.

материала» подготовить серию изданий по истории университета. К труду, охватывающему его деятельность за прошедшее столетие, планировалось издать сборник материалов, а также исторические очерки о подразделениях, биографический словарь профессоров, приват-доцентов и служащих, а также общий матрикул студентов.²⁵⁷

Несмотря на внушительный срок существования юбилейной комиссии, наиболее интенсивный период ее деятельности пришелся на 1914—1916 гг. Данный факт можно объяснить тем, что в 1913 г. в Российской империи широко отмечалось 300-летие Дома Романовых и многие из ее членов были заняты в подготовке исторических изданий, выход которых был приурочен к данному событию. В 1916 г. Петроградский университет столкнулся с финансовыми трудностями, вызванными инфляцией, причиной которой стала затянувшаяся Первая мировая война. Тем не менее, в течение указанного периода его сотрудники с энтузиазмом готовились к юбилею. К весне 1916 г. С.В. Рождественский подготовил том по истории университета за 1819—1835 гг., секретарь Совета М.Н. Никитин составил карточный каталог профессоров и приват-доцентов²⁵⁸, а также были распределены работы по написанию исторических очерков об университетских обществах²⁵⁹. Помимо этого, на призыв администрации Петроградского университета, опубликованный в городских газетах, делиться материалами по истории высшего учебного заведения встретил живой отклик среди деятелей науки и культуры, а также общественных организаций²⁶⁰.

Эти усилия не прошли даром, и университетский праздник стал важным событием в жизни российской интеллигенции, разделенной в 1919 г. фронтами Гражданской войны. Материалы периодики свидетельствуют, что на территориях, контролируемых белыми армиями, как и в Петрограде,

---

²⁵⁷ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10427. Л. 3–3 об.

²⁵⁸ Там же. Л. 80.

²⁵⁹ Там же. Л. 78 об.

²⁶⁰ Там же. Л. 106 об.–107 об.

вековой юбилей университета отмечался достаточно широко. Нами были обнаружены заметки об этом на страницах газет, выходивших в Омске²⁶¹ и Томске²⁶², а также Ростове-на-Дону²⁶³. В них советская власть представлена в качестве очередного препятствия на пути к искомой академической свободе в истории Санкт-Петербургского/Петроградского университета. Так, автор статьи в «Сибирской жизни» выразил надежду на то, что «близится день, когда полицейские оковы падут и падут навсегда»²⁶⁴.

Университетские годовщины начала 1920-х гг. отражали процесс сопротивления корпорации процессу свертывания университетской автономии и прежнего академического уклада. На юбилейных актах с протестом против перемен, связанных с советизацией выступали (помимо ректора В.М. Шимкевича) профессора Ф.Ф. Зелинский (1921), приват-доценты П.А. Сорокин (1921, 1922). Это были последние попытки корпоративного сопротивления²⁶⁵.

Национальный поворот в политике памяти советского режима, происшедший в 1930-е гг. ярко отразился на практиках персональных коммемораций, связанных с именами выдающихся русских ученых, в том числе питомцев и профессоров ЛГУ, формирование культа которых стало частью официального советского нарратива²⁶⁶. Аналогичные тенденции можно проследить, обращаясь к исследованию практик институциональных коммемораций. В 1930-е гг. рассуждая об эпохе 1930—1940-х гг. профессор Н.П. Полетика писал: «Необычайный интерес к недавнему прошлому, к

---

²⁶¹ *Аргус*. Праздник русского просвещения // Сибирская речь: [газета]. 1919. № 41. С. 3.

²⁶² *И.Н.* Столетний юбилей // Там же. № 55. С. 1.

²⁶³ *К 100-летию* Санкт-Петербургского университета // Донские ведомости: [газета]. 1919. № 34. С. 5.

²⁶⁴ *И.Н.* Столетний юбилей. С. 1.

²⁶⁵ См.: *Сорокин П.А.* Долгий путь. Автобиографический роман. Сыктывкар: 1991. С.151-152; *Солдатенков С.В.* Рабочий факультет – Университет – Наука // На штурм науки: Воспоминания бывших студентов факультета общественных наук Ленинградского университета / Под. ред. проф. В.В. Мавродина. Л., 1971. С.48.

²⁶⁶ *Абдулина Б.М.* Персональные коммеморации советской высшей школы 1920–1930-х гг. (по материалам периодики Ленинградского государственного университета) // *Via in tempore*. История. Политология. 2023. Т. 50. № 3. С. 734-745.

истории недавних лет — одна из характерных черт советского общества <...> Советская интеллигенция воспринимала современность тридцатых годов сквозь призму истории, мыслила историческими сравнениями и сопоставлениями»²⁶⁷. Действительно, с того момента как осенью 1934 г. были восстановлены исторические факультеты, данная тенденция только усиливалась. Чтобы подчеркнуть статус возрожденного факультета и гуманитарного образования в целом Совет Ленинградского университета обратился с просьбой выступить на годичном акте 1936 г. с докладом по этой теме к профессору данного высшего учебного заведения, академику Б.Д. Грекову²⁶⁸.

Разумеется, следует учитывать и политический контекст эпохи. За несколько лет до 120-летия Ленинградского университета в социально-политической жизни Советского Союза произошли существенные изменения. В 1936 г. была принята новая Конституция, а 17 мая 1938 г. прошел прием работников высшей школы в Кремле. В отчетном докладе на XVIII Съезде ВКП(б) И.В. Сталин заявил об «окончательной ликвидации эксплуататорских классов» и о том, что интеллигенция «значительной силой нашей страны, обслуживающей интересы рабочих и крестьян»²⁶⁹. В центральных и городских газетах началась кампания, рассказывающая о вкладе ее представителей в строительство социализма. В данном контексте очередной юбилей Ленинградского университета являлся прекрасным поводом популяризации науки в обществе. Помимо исторического факультета, центром по изучению прошлого университета была фундаментальная библиотека им. М. Горького. Ее директор И.И. Корель писал в местной газете в связи со 119-й годовщиной высшего учебного заведения: «Наш исторический факультет и наша университетская общественность должны счесть своим долгом в ближайшее

---

²⁶⁷ Полетика Н.П. Виденное и пережитое // Санкт-Петербургский университет в воспоминаниях и дневниках: в 3 т. Т. 3 / Сост. и отв. ред. М.В. Ходяков. СПб., 2024. С. 139-147.

²⁶⁸ Юбилейный акт // Ленинградский университет: [газета]. 1936. № 2. С. 1.

²⁶⁹ Отчетный доклад тов. Сталина на XVIII-м съезде партии о работе ЦК ВКП(б) // Правда: [газета]. 1939. № 69. С. 3-4.

время приступить к составлению достойной университета его истории»

Напомним, что сам И.И. Корель в дореволюционное время являлся активным участником студенческого революционного движения, в советское время работал в Музее революции, занимал административные должности в системе управления образованием и наукой Ленинграда, а в университете сначала работал преподавателем «политических» дисциплин, а затем директором библиотеки, которая в 1930-е гг. осуществляла основные работы по празднованию различных университетских дат. В данном им перечне ключевых событий истории ЛГУ отражаются установки как официальной, так и «революционной» историографии: 1819 г., «дело профессоров», возвращение в задние 12 коллегий, ограничения Николая I, события 1861 г. и закрытие университета и т.д. Матрица «освободительной версии» памяти применительно к университету особенно яркое отражение нашла в абзаце, характеризующим пореформенный университет: «вплоть до 1917 года царское правительство только терпело университет как необходимое зло, ибо студенчество, а иногда и прогрессивная часть профессуры, слишком часто высказывали свою отрицательное отношение к политике царского правительства. Вот краткий перечень годов отмеченных лишь наиболее крупными волнениями и беспорядками в петербургском университете 1869 1879, 1880, 1881, 1882, 1887, 1889, 1890, 1894, 1896, 1899, 1900, 1901 (сдача 28 студентов солдаты), 1902, 1903, 1904, 1905, 1908, 1910, 1911»²⁷⁰.

Во время подготовки юбилейной выставки 1939 г. начал складываться новый нарратив об истории Ленинградского университета, охватывающий как его дореволюционное, так и советское прошлое. Издание книги было запланировано к 125-летию высшего учебного заведения²⁷¹. В 1941 г. под руководством С.Н. Валка начал работу специализированный семинар по

---

²⁷⁰ Корель И.И. Из прошлого нашего университета // Ленинградский университет: [газета]. 1938. № 9. С. 4.

²⁷¹ Готовимся к юбилею // Ленинградский университет: [газета]. 1938. № 41. С. 3.

данной теме²⁷². Накануне начала Великой Отечественной войны 10 апреля 1941 г. вышло постановление, допускавшее юбилейные торжества только в случае 20, 50 и 100-летия и каждые следующие 50 лет. По просьбе универсантов, находившихся в эвакуации в Саратове, для них было сделано исключение²⁷³. Именно тогда частично были выполнены планы по поддержке Ленинградского университета, озвученные в связи с его 120-летием. В 1944 г., в год 125-летия высшее учебное заведение было награждено орденом Ленина, а его сотрудники — орденами и медалями Союза ССР²⁷⁴, также было принято постановление о мерах его поддержки в условиях военного времени²⁷⁵. В свою очередь, работа редколлегии под руководством профессора В.В. Мавродина также прошла преимущественно в Саратове, Саратове, а в 1945 г. вышло в свет издание, представляющее первую монографическую «советскую версию» истории Ленинградского университета.²⁷⁶ В ней закреплялись основные представления об истории Санкт-Петербургского – Ленинградского университета XIX – начала XX вв. Без значительных концептуальных изменений, но с существенными дополнениями фактологического характера они отражены и в следующем юбилейном издании 1969 г.²⁷⁷

В условиях позднесоветского времени преподаватели ЛГУ выступают в роли «инициаторов» удревления даты университетской истории. Очевидно, что в условиях политического режима и университетских практик эпохи подобного рода выступления не могли не быть санкционированы, а отчасти и спровоцированы администрацией ЛГУ. Основными инициаторами сдвига университетского юбилея к петровской эпохе выступили преподаватели

---

²⁷² Семинар по истории университета // Ленинградский университет: [газета]. 1941. № 9. С. 1.

²⁷³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 46. Д. 3350. Л. 7.

²⁷⁴ Указ Президиума Верховного совета СССР о награждении орденом Ленина Ленинградского государственного университета, 21 февраля 1944 г. // Ленинградский университет: [газета]. 1944. 12 марта. Специальный выпуск. С. 1; *Награждение работников Ленинградского университета орденами и медалями* // Там же.

²⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 46. Д. 3365. Л. 10–8.

²⁷⁶ Ленинградский университет. 1819—1944: [К 125-летию со дня основания] / Отв. ред. проф. В.В. Мавродин. М., 1945.

²⁷⁷ История Ленинградского университета. Очерки. 1819–1969 / Отв. ред. В.В. Мавродин. Л., 1969.

исторического факультета Ю.Д. Марголис и Г.А. Тишкин. Начало движения по пересмотру датировки основания университета было положено в 1983 г. в статье «Сколько лет Петербургскому-Петроградскому университету?», где авторы доказывали неправомочность рассмотрения университетской истории XVIII в. в отрыве от последующих периодов только потому, что университет в то время существовал в недрах Академии наук. Статья вызвала множество откликов. На страницах газеты «Ленинградский университет» высказались специалисты из научных учреждений Ленинграда, Москвы и Краснодара, вышла публикация в газете «Смена». Преимущественно они поддержали авторов в их попытке установить истинный год основания высшего учебного заведения. Так, известный историк вышей школы А.Е. Иванов писал об этом: «Думается, опубликованные вашей газетой материалы могут стать (будем надеяться - станут) стартом для монографического исследования поднятых в них вопросов <...>. В результате Академический, или Петербургский (так называл его М.В. Ломоносов) университет и Педагогический (с 1816 г. — Главный педагогический) институт займут свои этапные места в истории Ленинградского университета, которая насчитывает почти 260 лет. Историческая справедливость будет восстановлена». Приведем рассуждение профессора химика А.Н. Мурина: «Сколько же лет нашему университету? На первый взгляд, этот вопрос несуществен — стар университет или молод — какое нам сегодня до этого дело!? Существует, однако, обычай отмечать юбилейные даты, т. е. «абсолютный возраст» (как говорят геохимики) города, завода, института, вуза, театра, да и отдельного человека, супружеской пары, окончания учебного заведения. К этому бывают приурочены высокие правительственные награды, научные съезды и конференции, торжественные спектакли и прочее и прочее. Вывод — юбилей, отмеченный с соблюдением этических норм, может иметь воспитательное, социально-психологическое и часто серьезное политическое значение. Это обычай и традиция, которыми пренебрегать нельзя, во всяком случае, когда дело идет о старейшем университете страны. Отвечать на вопрос в заголовке должны историки, да и,

по-моему, ответ дан в статье Ю. Марголиса и Г. Тишкина — его надо постараться «узаконить» — это уже вопрос юридический».

В следующем, 1984 г. вышла статья Ю.Д. Марголиса и Г.А. Тишкина «Петербуржскому-Ленинградскому университету — 260 лет», в которой авторы резюмировали: «Труден, тернист, а порой прерывист был путь от проекта Академии с университетом и гимназией, утвержденного 28 января 1724 г. через Петербургский университет Ломоносова к Петербургскому университету Чебышева и Менделеева, Сеченова и Лесгафта к Ленинградскому государственному ордену Ленина и Ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. А.А. Жданова. Именно этот путь был пройден». В 1986 г. Ю.Д. Марголис в рамках лектория «Страницы истории университета» в музее истории ЛГУ выступил с лекцией, посвященной вопросу о годе основания высшего учебного заведения.

Монография «Отечеству на пользу, а россиянам во славу» с обоснованием того, что университетская история началась в 1724 г., на необходимость которой указывали многие специалисты, принявшие участие в дискуссии, вышла в 1988 г.²⁷⁸ Ее подготовили Ю.Д. Марголис и Г.А. Тишкин. Руководство университета во главе с ректором С.П. Меркурьевым поддержало их позицию, и 1724 г. был внесен в качестве года основания Ленинградского университета в проект нового устава. В редакторском предисловии к VI тому «Очерков по истории Ленинградского университета», издание которого было запланировано к юбилею уже содержалось указание на то, что университет был основан Петром I²⁷⁹.

Таким образом, неотмеченное 170-летие Ленинградского университета послужило прологом к становлению новой историографической традиции, существенно трансформировавшей традицию юбилейную.

---

²⁷⁸ Марголис Ю. Д., Тишкин Г. А. «Отечеству на пользу, а россиянам во славу»: из истории университетского образования в Петербурге в XVIII — начале XIX в. Л., 1988.

²⁷⁹ От Редакции // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1989. Т. VI. С. 3.

К 270-летию СПбГУ для знаменитого коридора здания Двенадцати коллегий была заказана картина, изображающая момент подписания Петром I указа об учреждении Академии наук и университета в 1724 г. Полотно получившее название «Университету – быть» написала петербургская художница Л.С. Давиденкова. Работу над ним она начала еще в 1992 г., познакомилась со множеством архивных документов, изучила иконографию и историю костюма Петровской эпохи, чтобы наиболее достоверно передать атмосферу Академического университета. В качестве ее научных консультантов выступили профессор Ю.Д. Марголис и Г.А. Тишкин, которым принадлежит приоритет установления даты основания Академического университета и документальное доказательство того, что университетская деятельность в Санкт-Петербурге не прерывалась. Из уважения к их научным заслугам и в благодарность за помощь при работе художница запечатлела их черты на картине. В очертании фигуры Петра I угадывается силуэт Г.А. Тишкина, а в сенаторе, изображенном в зеленом камзоле и сидящем напротив императора — Ю.Д. Марголиса.

Церемония торжественного открытия картины в главном коридоре здания Двенадцати коллегий состоялась 18 октября 1994 г. С приветственными речами выступили ректор СПбГУ Л.А. Вербицкая, ректор Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина О.А. Еремеев. Ю.Д. Марголис, присутствовавший на мероприятии, заключил: "В этой картине - все достоверно! От формы подсвечника до, может быть, не слишком аккуратного повешенного в углу зала образа".

В 1999 г. было широко отмечено 275-летие СПбГУ. Юбилейные издания, приуроченные к нему, сыграли немалую роль в закреплении концепции Ю.Д. Марголиса и Г.А. Тишкина, которые рассматривали Академический университет в качестве этапа развития современного университета в городе на Неве. Прежде всего следует указать на вышедший под редакцией ректора, профессора Л.А. Вербицкой, коллективный труд "275 лет. Санкт-Петербургский университет. Летопись. 1725-1999" (1999)

основными авторами которого явились три известных университетских историка: Г.Л. Соболев, И.Л. Тихонов и Г.А. Тишкин²⁸⁰. Книга представила целостную картину развития университета XVIII – XX вв., оказав существенное влияние на последующую историографию.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что выступления профессоров и преподавателей на университетских юбилеях были постоянными и являлись частью устоявшегося сценария празднования. В 1838 г. с докладами на торжественном акте выступили А.В. Никитенко и Ф.Б. Грефе, в 1844 г. – они же, в 1869 г. с речами выступили С.В. Пахман, В.В. Григорьев и И.Е. Андреевский, в 1894 г. – В.Д. Смирнов, К.А. Тимирязев, В.М. Шимкевич, в 1899 г. – вновь В.Д. Смирнов, С.Ф. Ольденбург, в 1909 г. – А.И. Покровский, в 1919 г. – С.В. Рождественский, Ф.Ф. Зелинский и В.М. Шимкевич. В советских коммеморациях профессора продолжили принимать активное участие в юбилейных торжественных актах. В 1939 г. – А.А. Байков, Е.В. Тарле, А.А. Ухтомский, в 1944 г. – Н.Г. Сладкевич, И.И. Жуков, С.С. Кузнецов, в 1949 г. – В.В. Шаронов, Д.П. Калистов, в 1959 г. — Г.В. Ефимов, М.П. Алексеев, В.И. Смирнов, В.А. Фок, И.А. Орбели, С.Э. Фриш, в 1969 г. – В.А. Овсянкин, В.И. Смирнов, С.А. Щукарев, в 1979 г. – Н.И. Калитеевский. Постсоветские юбилеи 1994 и 1999 гг. отмечены выступлениями профессоров Ю.Д. Марголиса, Г.А. Тишкина и мн. др. Кроме того, нельзя не отметить появившуюся еще до войны традицию проведения юбилейных научных сессий, приуроченных к очередной годовщине университета. На подобных мероприятиях собирались крупнейшие ученые страны, а представители Ленинградского государственного университета, делали доклады о развитии тех или наук в стенах ЛГУ.

Студенчество

---

²⁸⁰ 275 лет. Санкт-Петербургский государственный университет: Летопись 1724-1999 / [Г.А. Тишкин, И.Л. Тихонов, Г.Л. Соболев, Б.В. Воронов; Под ред. Л.А. Вербицкой]. СПб., 1999.

Степень включения студентов Санкт-Петербургского университета в коммеморативные практики своей alma-mater на разных этапах истории учебного заведения была весьма различна. При этом участие студентов в юбилейных годовщинах университета происходило в различных формах, обусловленных рядом факторов: местом студенчества в официальных церемониалах торжеств; студенческими корпоративными традициями и практиками, связанными с торжествами; стремлением студентов использовать университетские годовщины для сходов с выдвижениями требований к администрации и правительству и др.

Торжественный акт 25 марта 1838 г., связанный с переездом Санкт-Петербургского университета в родные стены – в здание Двенадцати коллегий, определил основные составляющие церемониала празднований университетских годовщин²⁸¹. Это утверждение вполне справедливо в отношении места и роли студенчества в официальных церемониях.

Так, в заключение акта 25 марта 1838 г. были объявлены «на год задаваемые студентам темы для сочинений, из которых одно признано в Совете удовлетворительнейшим, и автор его награжден золотой медалью»²⁸². При этом автор сочинения студент 2-го отделения философского факультета Кесслер «представлен был ректором университета г. министру народного просвещения, который приняв от г. попечителя С.-Петербургского учебного округа золотую медаль, передал ее г. председателю Государственного совета», из рук которого Кесслер получил награду²⁸³. В ходе акта 25 марта 1838 г. также были объявлены темы для сочинений на следующий академический год²⁸⁴. Впоследствии, вплоть до революции 1917 г., процедура вручения студентам

---

²⁸¹ См. об этом: *Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.* Первые. Коммеморации Санкт-Петербургского университета // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История.* 2024. Т. 69. Вып. 2. С. 264–265.

²⁸² [*Плетнев П.А.*]. Перемещение университета в Санкт-Петербурге // *Современник.* 1838. Т. 10. С. 4.

²⁸³ [Висковатов] А.В. [О торжественном собрании в Императорском Санкт-Петербургском университете 25 марта 1838 г.] // *Северная пчела.* 1838. 30 марта. № 72. С. 281.

²⁸⁴ Там же.

золотых и серебряных медалей за сочинения на темы, заданные факультетами, и объявления новых тем, выступали неотъемлемой частью торжественных актов Санкт-Петербургского университета.

При этом сама процедура вручения медалей, как и на акте 25 марта 1838 г., неизменно оставалась прерогативой высокопоставленных чиновников и государственных деятелей. Так, на следующем по хронологии юбилейном акте 8 февраля 1844 г., приуроченном к 25-летию Санкт-Петербургского университета, награды студентам вручал избранный в его почетные члены митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский Антоний (Рапальский)²⁸⁵, а на юбилейном акте 1869 г. – герцог Лейхтенбергский, митрополиты Арсений и Иннокентий, а также министр народного просвещения²⁸⁶.

Любопытное указание на то, какое эмоциональное впечатление эта часть церемонии могла производить на гостей университета, содержится в одном из писем студента юридического факультета Владимира Опатовича, повествующем о вручении медалей на акте 8 февраля 1870 г.: «... Срезневский прочитал фамилии студентов, которым [министр народного просвещения] Толстой выдал медали (7 золотых и 5 серебряных). Все это так понравилось моей мамаше, тоже бывшей на акте, что она 1) решила непременно идти в будущем году и 2) сказала, что чуть ли даже не поссорится со мной (не помню точно ее выражения), если мне не выдадут золотой медали»²⁸⁷.

Разумеется, студенты университета принимали участие и в других элементах официальных празднований годовщин: присутствовали во время божественной литургии с молебном и панихидой в университетском храме св.

---

²⁸⁵ [Торжественный акт в Петербургском университете по случаю празднования 25-летия] // Санкт-Петербургские ведомости. 1844. № 31. 10 февраля. С. 2.

²⁸⁶ Юбилейный акт Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1869 г. СПб., 1869. С. 18.

²⁸⁷ Цит. по: *Ростовцев Е.А., Гольцов Н.В.* Санкт-Петербургский университет 1870-х гг. в письмах Владимира Опатовича // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия История. 2024. № 4. (в печати).

апп. Петра и Павла, после которой могли прикладываться ко кресту (как, например, на акте 8 февраля 1844 г.²⁸⁸); слушали речи, исторические записки и выступления профессоров на научные темы и т.д. В целом следует констатировать, что официальный церемониал первых коммемораций, связанных с университетскими годовщинами, отводил студентам довольно скромное место пассивной публики, к которой были обращены проповеди церковных иерархов²⁸⁹, речи и выступления профессоров, представителей администрации университета и министерства народного просвещения. Поощрение отличившихся на научном поприще студентов медалями выступало скорее исключением из этого правила.

Коммеморация 1869 г., связанная с 50-летним юбилеем Санкт-Петербургского университета, дает пример значительно более деятельного и разнообразного, по сравнению с предшествующими коммеморациями, участия студенчества в праздновании университетской годовщины. Приведем несколько примеров. Хор, певший 7 февраля 1869 г. на панихиде в университетском храме, «состоял из студентов университета»²⁹⁰. При этом их пение, как отмечали корреспонденты «Петербургской газеты», доставило «особенное удовольствие» участвовавшему в богослужении духовнику императорской семьи протопресвитеру В.Б. Бажанову²⁹¹: «Он напомнил студентам, что когда он был профессором университета, на клиросе университетской церкви пели студенты, и что настоящее пение студентов воскресило в нем воспоминания об университете прошлого времени»²⁹². В тот же день в открытых для обозрения «музеях, библиотеках, аудиториях,

---

²⁸⁸ [Торжественный акт в Санкт-Петербургском университете 8 февраля 1844 г.] // Северная пчела. 1844. 11 февраля. № 32. С. 1-2.

²⁸⁹ Так, после литургии, открывшей акт 8 февраля 1844 г., митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстонский и Финляндский Антоний произнес «назидательное поучение всему юношеству» ([Торжественный акт в Петербургском университете по случаю празднования 25-летия] // Санкт-Петербургские ведомости. 1844. № 31. 10 февраля. С. 2.)

²⁹⁰ Юбилейный акт Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1869 г. СПб., 1869. С. 4.

²⁹¹ Хроника [Университетский праздник] // Петербургская газета. 1869. 8 февраля. № 20. С. 2.

²⁹² Там же.

кабинетах и лабораториях университета» студенты физико-математического факультета производили для многочисленных посетителей разные опыты и демонстрации²⁹³.

Юбилейный акт, состоявшийся 8 февраля в зале Дворянского собрания, был открыт духовной песней «Днесь благодать Святаго Духа нас собра», а закрыт «народным гимном». Оба музыкальных произведения исполняли студенты университета²⁹⁴, что может служить еще одним примером их включения в официальный церемониал коммеморативных практик. Подобная форма участия студентов практиковалась и в дальнейшем, например, 8 февраля 1894 г., когда хор и оркестр студентов завершали церемонию торжественного акта, приуроченного к 75-летию университета, исполнением гимна «Боже, царя храни»²⁹⁵.

Возвращаясь к празднованию 50-летия университета, стоит отметить тот примечательный факт, что в связи с этой памятной датой император Александр II обратил внимание не только на профессорскую корпорацию, представители которой были традиционно удостоены наград, но и на студенчество, которому были пожалованы 100 стипендий по 300 рублей и 20 тысяч рублей единовременно «для раздачи нуждающимся студентам»²⁹⁶. Иными словами, университетская годовщина 1869 г. стала для власти поводом к обращению к нуждам и материальным потребностям студенческой корпорации. «Объявление о стипендиях привело в восторг всех студентов, прежних и нынешних, и вообще всех присутствовавших»²⁹⁷, – замечало официальный протокол празднования. С этого времени практика открытия в

---

²⁹³ Юбилейный акт Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1869 г. СПб., 1869. С. 5.

²⁹⁴ Там же. С. 5, 20.

²⁹⁵ Протокол годичного акта Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1894 года // Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за 1894 год. № 50. СПб., 1895. С. 14.

²⁹⁶ Юбилейный акт Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1869 г. СПб., 1869. С. 8.

²⁹⁷ Там же.

университете новых стипендий в день торжественного акта получила широкое распространение²⁹⁸.

Кроме того, в юбилейных коммеморациях, начиная с празднования 50-летия Санкт-Петербургского университета, закрепляется практика организации масштабных балов и обедов, участниками которых были не только профессора и выпускники, но и студенты университета. Так, на обед, данный университетом 9 февраля 1869 г., в третий день празднования 50-летнего юбилея, были приглашены 90 студентов: те, кто выступали распорядителями праздника, и те, кто получили награды на состоявшемся днем ранее торжественном акте²⁹⁹.

Живое описание подобного бала, состоявшегося в зале Благородного собрания после торжественного акта 8 февраля 1870 г., и поведения на нем студентов содержит одно из писем Владимира Опатовича: «Приготовлением к нему в университете были очень шумны. Начался он в 9 час[ов], танцы кончились в 1 ½ ч[аса], а все разъехались в 4 ч[аса] ночи. На нем были все профессора, кроме Редкина; Благовещенский и Срезневский – с семействами, была Струйская 1-я, много других посетителей и – студенты, платившие каждый не мене 2-х рублей (некоторые давали 15), и за эти деньги каждый мог бесплатно ввести 1 даму, а если хотел ввести больше – за каждую платил по 50 к[опеек]. Танцующих было столько, что ими было занято 4 залы и все-таки более ½ дам и кавалеров сидело. В 11 ч[асов] открыли буфет и тут уж поехало! Были чай, фрукты (которые брали шляпами для дам), вино и бутерброды, а ужина – никакого. Вследствие этого некоторые до такой степени напились, что их рвало, были без чувств, многие заснули, и все – покачивались несмотря на то, что вино было гадкое; профессоров и получивших медали (бывших в буфете) – качали. Впрочем, в залу бесчинство не доходило, п[отому] что у

---

²⁹⁸ Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Первые. Коммеморации Санкт-Петербургского университета // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 2. С. 264.

²⁹⁹ Юбилейный акт Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1869 г. СПб., 1869. С. 22.

дверей ее стояли распорядители, выталкивавшие пьяных. Наконец вечер кончился дракой, которую разняла полиция»³⁰⁰. Стоит отметить, что официальная хроника умалчивала о подобных выходках студенческой корпорации. Так, газета «Новое время», описывая студенческий бал, замечала: «Вечер прошел в совершенном порядке»³⁰¹.

Со второй половины 1870-х гг. студенческие вечера становятся важной неформальной частью празднования университетских годовщин, «ежегодным праздником петербургской интеллигентской молодежи»³⁰². Однако в то же десятилетие на фоне общей политизации студенчества эти неформальные празднования приобретают ярко выраженный политический характер, их гостями становятся популярные в молодежной среде «прогрессивные деятели»³⁰³. В качестве иллюстрации этой тенденции можно привести празднование 62-й годовщины основания университета в 1881 г., в ходе которого студенчество спровоцировало на торжественном акте серьезный конфликт. На заседании в президиуме, помимо ректора А.Н. Бекетова находился министр народного просвещения А.А. Сабуров. После традиционной части, состоявшей в прочтении годового отчета профессором А.М. Градовским, студент Л.М. Коган-Бернштейн произнес речь, подготовленную народовольцем А.И. Желябовым, в которой критиковалась политика правительства, а студент П.П. Подбельский нанес министру оскорбление действием. Студенты все чаще становятся участниками т.н. «революционных коммемораций» Санкт-Петербургского университета, которые становятся альтернативой официальным торжествам.

Постепенно университетские годовщины начинают рассматриваться оппозиционно и революционно настроенными студентами как прежде всего

---

³⁰⁰ Цит. по: *Ростовцев Е.А., Гольцов Н.В.* Санкт-Петербургский университет 1870-х гг. в письмах Владимира Опатовича // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия История. 2024. № 4. (в печати).

³⁰¹ [Студенческий бал 8 февраля 1870 г.] // Новое время. 1870. 10 февраля. № 40. С. 2.

³⁰² *Ростовцев Е.А.* Коммеморации столичного университета (1819-1919) // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2022. № 15. P. 147.

³⁰³ *Ibid.* P. 147-148.

возможность выдвижения различных академических и / или политических требований, как повод для формулирования своей гражданской позиции, а властями – как серьезный повод для беспокойства³⁰⁴. Наиболее масштабное студенческое выступление подобного рода имело место в 1899 г., во время празднования 80-летия Санкт-Петербургского университета³⁰⁵. Именно оно послужило началом Первой Всероссийской студенческой забастовки. В 1902 г. Совет университета был вынужден признать, что «бесчинства на актах Петербургского университета как безобразнейшая форма политического протеста обращаются в традицию»³⁰⁶. В период с 1902 по 1917 гг. опасения новых студенческих волнений служили поводом к отмене публичных празднований, которые администрация университета ограничивала церковными молебнами³⁰⁷.

При этом реакцией правительства на подобные выступления становились репрессивные меры по отношению к оппозиционно настроенному студенчеству: исключения из университета, высылки из столицы и пр. В этом смысле подобные студенты выступали наиболее многочисленной группой «жертв» университетских юбилеев³⁰⁸. Для историографии важным последствием событий юбилейного 1899 г. стало начало конструирования университетской истории как чести революционного

---

³⁰⁴ Ibid. P. 148.

³⁰⁵ См. подробнее: Г[линский] Б. В.И. Сергеевич и студенческие беспорядки в 1899 году // Исторический вестник. 1911. Январь. С. 216-245; Доклад П.С. Ванновского о студенческих беспорядках 1899 года. СПб., 1906; *Ростовцев Е.А.* Революционные коммеморации в Петербургском университете на рубеже XIX-XX вв. // Клио. 2011. № 4. С. 88-89.

³⁰⁶ Цит. по: *Ростовцев Е.А.* Коммеморации столичного университета (1819-1919) // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2022. № 15. P. 152.

³⁰⁷ *Ростовцев Е.А.* Коммеморации столичного университета (1819-1919) // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2022. № 15. P. 152.

³⁰⁸ *Ростовцев Е.А.* Жертвы университетских юбилеев Императорского Санкт-Петербургского университета // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XLIV Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники Российской академии наук «Будущее истории науки: исследования, преподавание, популяризация (к 70-летию СПбФ ИИЕТ РАН)» (23-27 октября 2023 года). Выпуск XXXIX. СПб., 2023. С. 364-365.

студенческого движения самими его участниками – студентами университета³⁰⁹.

С установлением советской власти и советизацией Петроградского университета характер участия студентов в юбилейных празднованиях претерпевает некоторые изменения, что проявилось уже в 1919 г., в ходе 100-летнего юбилея университета. Программа торжеств, растянувшихся на период с 21 по 23 февраля 1919 г., включала в том числе речи студента К.Н. Птицына «Студенчество Петербургского университета» (22 февраля) и студента П.Ю. Яновского «Роль Петербургского университета в науке и общественное жизни» (23 февраля)³¹⁰. Таким образом, уже в ходе первой университетской коммеморации, выпавшей на годы советской власти, студентам, наряду с представителями профессорско-преподавательской корпорации и советского правительства, было предоставлено право выступления на официальных церемониях с публичными речами, что стало одним из нововведений в истории университетских празднований.

Как отмечалось выше, в связи с празднованием 120-летия Ленинградского университета 11 мая 1939 г. вышло постановление СНК СССР № 658 «О мероприятиях по Ленинградскому государственному университету в связи со 120-летием со дня его основания», которое предусматривало план строительство студенческого общежития на 500 человек и учреждение 25 студенческих персональных стипендий. В последнем можно видеть определенные переключки с дореволюционными традициями празднования университетских годовщин, к которым приурочивалось введение стипендий для студентов. Меры социальной поддержки этой категории универсантов были также предприняты в связи со следующей по хронологии

---

³⁰⁹ *Энгель Г., Горохов В.* Из истории студенческого движения 1899–1906. СПб., [1906]; Доклад П.С. Ванновского о студенческих беспорядках 1899 года. СПб., 1906; *Иорданский Н.И.* Миссия П. С. Ванновского (Из воспоминаний о студ. движении 1899 г.). // *Былое.* 1907. No. 9. С. 83-131 и др.

³¹⁰ *Казакевич Р.А., Мандель С.З.* К истории 100-летнего юбилея университета // *Очерки по истории Ленинградского университета.* Л., 1968. Т. 2. С. 163.

коммеморацией – празднованием 125-летия ЛГУ в 1944 г.: с 1 июля студенты-отличники снабжались вторым горячим питанием.

В советские годы важной частью университетского юбилейного праздника стали концерты студенческой самодеятельности. В 1948 г. был учрежден хор студентов ЛГУ под руководством Г.М. Сандлера, ставший визитной карточкой высшего учебного заведения. Несомненно, выступления данного коллектива стали неотъемлемой частью юбилейных торжественных заседаний.

150-летний юбилей Ленинградского государственного университета, отмечаемый в 1969 г., сопровождался организацией целого ряда мероприятий, целевой аудиторией которых были студенты учебного заведения. Среди них: вечер дружбы студентов университета во Дворце культуры им. С.М. Кирова (12 февраля), интернациональный вечер дружбы студентов ЛГУ в Доме дружбы и мира с народами зарубежных стран (13 февраля)³¹¹, спортивный праздник студентов во Дворце спорта «Юбилейный». Отмечаемое через 10 лет 160-летие ЛГУ также ознаменовалось проведением мероприятий для студентов, среди которых были: «спортивный праздник в Кавголове, фестиваль художественной самодеятельности университета, интернациональный вечер дружбы студентов разных стран», обучающихся в ЛГУ³¹². Таким образом, послевоенные коммеморации Ленинградского университета сопровождалась массовыми мероприятиями, устраиваемыми администрацией учебного заведения для студентов.

В связи с 275-летним юбилеем университета правительство Санкт-Петербурга приняло решение об учреждении 18 премий «ученым, преподавателям и студентам» вуза³¹³. На состоявшемся 15 февраля 1999 г.

---

³¹¹ Даем справку. Юбилейная неделя // Ленинградский университет. 1969. 10 февраля. № 11-12. С. 8.

³¹² Румянцева Т. По старой университетской традиции... К 160-летию ЛГУ // Ленинградский университет. 1979. № 3 (2728). 19 января. С. 4.

³¹³ Празднование 275-й годовщины основания Санкт-Петербургского университета: Документы и материалы. СПб., 2003. С. 82.

торжественном заседании правительства Санкт-Петербурга, Ученого совета университета и совета ректором вузов города, ряд студентов-лауреатов, наряду с преподавателями, получили дипломы из рук губернатора³¹⁴. Среди них: студент 5 курса математико-механического факультета С.Г. Крыжевич «за цикл работ по теории дифференциальных уравнений», студент 4 курса биолого-почвенного факультета О.В. Лощагин «за цикл работ по проблемам современной физиологии», студентка 4 курса восточного факультета А.Ю. Сиим «за цикл работ в области отечественного востоковедения», студент 5 курса геологического факультета А.Г. Ульянов за работу «Глубинная минеральная ассоциация из кимберлитов Балтийского щита», студент 5 курса факультета географии и геоэкологии Р.А. Захаров за работу «Католики Германии: социально-географические условия» и студента и 4 курса медицинского факультета А.Е. Боголетова за работу «Использование блокаторов циклооксигеназы для устранения нарушения функции почки»³¹⁵..

Коллективные праздники выпускников

Говоря об участии в юбилейных торжествах выпускников следует подчеркнуть, что затруднительно отграничить участие в юбилеях выпускников от других публичных людей – чиновников, ученых, деятелей искусства, в том случае, если последние таковыми являлись. В этом контексте речь в данном параграфе пойдет прежде всего о коллективных формах участия в выпускников в университетских торжествах. В этом качестве выпускники Санкт-Петербургского университета начали принимать активное участие в празднованиях его годовщин в пореформенный период. Особенно большим было количество выпускников, задействованных в праздничных мероприятиях 1869 г. Так в ходе празднования 50-летия Санкт-Петербургского университета состоялся обед бывших студентов

---

³¹⁴ Там же. С. 73.

³¹⁵ Там же. С. 82-83.

университета. Обед прошел в зале Дворянского собрания на Михайловской площади и начался в 18:30 8 февраля 1869 г. Все участники обеда должны были явиться на него во фраках. Программа тостов и речей была заранее утверждена. Как утверждалось на страницах газеты «Деятельность», обед собрал более 750 выпускников Санкт-Петербургского университета. Бывшие воспитанники исполнили «Gaudeamus igitur» и гимн «Боже, царя храни». В ходе обеда зачитывались стихи выпускников университета, а профессор Андреевский зачитал речь о значении студента и университета. Бывший студент Санкт-Петербургского университета граф Уваров объявил о пожертвовании им капитала для создания собственной стипендии. Кроме того, министр народного просвещения пожертвовал 1000 рублей на нужды студентов. Выпускники в конце обеда также объявили о создании подписки на сбор средств нуждающимся студентам³¹⁶. Кроме того, в ходе обеда была представлена книга сочинений А.С. Пушкина, переведенная г. Эраком на турецкий язык³¹⁷. Так же еще накануне основного празднования, 7 февраля большое количество бывших воспитанников университета собралось на состоявшейся в актовом зале университета панихиде по умершим профессорам и студентам университета³¹⁸. При этом участие в праздновании 50-летия университета приняли не только петербуржцы, но и выпускники, находившиеся в других городах России. По сообщению газеты «Весть», 8 февраля 1869 г. в Варшаве почтить пятидесятилетнюю годовщину Санкт-Петербургского университета собрались 130 бывших студентов. Был дан праздничный обед, на котором помимо упомянутых выпускников столичного университета, присутствовали и воспитанники других российских университетов. На обеде председательствовал выпускник 1841 года, сенатор

---

³¹⁶ Петербургская хроника [Некоторые подробности о юбилейном обеде Санкт-Петербургских студентов] // Голос. 1869. 11 февраля. № 42. С. 2

³¹⁷ [Во время обеда бывших студентов Петербургского университета в дворянском собрании 8 февраля] // Деятельность. 1869. 15 февраля. № 31. С. 2.

³¹⁸ Петербургская хроника [7 февраля 1869 г. в Санкт-Петербургском университете] // Голос. 1869. 8 (20) февраля. № 39. С.2.

Я.А. Соловьев. Кроме него, на вечере выпускников был еще один сенатор – Р.И. Брауншвейг (выпуск 1842 года), который выступил с речью перед собравшимися. На встрече был исполнен гимн «Боже, царя храни», прошли выступления с тостами и поздравлениями и была составлена поздравительная телеграмма на имя ректора Санкт-Петербургского университета³¹⁹. В других юбилейных коммеморациях дореволюционного Санкт-Петербургского университета выпускники так же принимали участие, пусть и не столь активно как в 1869 г. Наиболее частой формой празднования были встречи выпускников в дни празднования в столичных ресторанах³²⁰. Масштабно отмеченный юбилей в 1869 г. окончательно закрепил традицию ежегодно проводить университетский торжественный акт 8-го февраля и устраивать в этот день торжественные обеды бывших студентов Санкт-Петербургского университета, которые проводились в различных петербургских ресторанах или даже в других городах. К каждому подобному обеду печаталось красочно оформленное меню, на французском или русском языке, на обратной стороне которого часто помещался текст студенческого гимна “Gaudeamus igitur”. В музее есть целая коллекция подобных меню за разные годы. К одному из таких обедов в 1897 г. графом А.А.Бобринским, учившимся на юридическом факультете в 1870 – 1872 гг., было написано шуточное стихотворение - тост:

«Прошли те дни, когда полны надежд и силы
Мы с гордостью вступали в Университет;
Годину юности другие дни сменили;
Остался лишь один обычный наш обед;
Что на восьмое февраля
Соединяет, Господа!

---

³¹⁹ Провинциальная хроника [В субботу 8-го февраля в день 50-летия Петербургского университета в Варшаве собралось 130 бывших студентов этого университета] // Весть. 1869. 16 февраля. № 47. С. 2.

³²⁰ См., напр.: Годовщина Петербургского университета // Петербургский листок. 1899. 3 февраля. № 33. С. 3.

Редеют волосы... что есть – осеребрились.
Мечтанья юности забыты и смешны;
Что ненавидели – с годами полюбилось.
С теченьем времени меняемся и мы,
И уж восьмого февраля
Как мы солидны, Господа!

Вы помните ли злость, с которой мы встречали
Полицию? Каким презрением горя,
Смотрели на жандармов! Мы тогда не знали
Что нам без Трепова на свете жить нельзя,
Теперь... восьмого февраля –
Городовому три рубля.

Наука нас прельщала. Ярких звезд сияние
Манили изучать небесные миры.
Теперь мы астрономию всю знаем. Сочетания
От Станислава до Андрея нам ясны.
И уж, восьмого февраля
Мы сам с усами, Господа!

А женщины! В те дни мы ревностно искали
Тургеневскую Лизу на Большой Морской
За ней к Пугачевой даже забегали,
А от нее к Тарновскому, махнув рукой.
Теперь – восьмого февраля
Мы все здоровы , Господа.

В то время членами лишь Бурсы мы считались

И исполняли членский долг свой без труда
Теперь до членства мы так высоко добрались
Что страшно вымолвить... и устаешь, слегка
Так что, восьмого февраля
Нам не до членов, Господа!

В ту пору в Ваш бокал не даром подливали
Вы знали, что такое допивать до дна!
Веселье кутежа, в те годы не смущали
Заутренний катар, доклады и дела.
Теперь, восьмого февраля
Вы плохо пьете, Господа!

А все же, выпьемте, хотя –бы не напиваясь,
За чувства прежние, за прежние года,
За все хорошее, что в памяти сливаясь
Влечет нас неизменно каждого сюда;
Раз в год. Восьмого февраля,
Ваши Превосходительства!»

Думается, что этот образчик «постстуденческого» фольклора нуждается в некоторых комментариях для современного читателя. Прежде всего, обращает на себя внимание то, что оно явно обращено к сотоварищам автора по университету, людям круга равному ему по социальному и имущественному положению. Начиная с 1840-х гг. в Петербургском университете, особенно на его юридическом факультете, училось немало представителей «золотой молодежи». Из числа студентов этого факультета вышло много крупнейших государственных деятелей и высокопоставленных чиновников, занимавших видное место в иерархии Российской империи. Понятно, что на обеды бывших студентов, в которых участвовал сенатор, член

Государственного Совета, министр, граф А.А. Бобринской, собирались люди именно этого круга. В начале третьей строфы идет речь о характерных даже для великосветской студенческой молодежи определенных фрондерских настроениях по отношению к властям и, особенно, к полиции. Далее автор не без определенной иронии подмечает заметную смену с возрастом этих настроений на верноподданнические чувства. Упомянутый Ф.Ф. Трепов в 1866 – 1878 гг. был обер-полицмейстером и градоначальником Петербурга, известным жестокими расправами над революционерами и студентами. В четвертой строфе – отличный каламбур насчет «звезд от Станислава и Андрея». Имеется ввиду иерархия российских орденов, в которой орден Св. Станислава был низшей, а орден Андрея Первозванного – высшей наградой. В пятой строфе речь идет о знаменитом и довольно респектабельном публичном доме Пугачевой на Большой Морской, в котором богатые студенты университета были не редкими посетителями³²¹.

Аналогичные праздники бывших студентов продолжились и в последующие годы. Так, например, 8 февраля 1899 г. состоялся товарищеский обед бывших студентов Санкт-Петербургского университета в ресторане «Медведь». Среди присутствовавших было много профессоров и преподавателей не только Санкт-Петербургского университета, но и других учебных заведений, представителей адвокатуры, печати и администрации. Председательствовал на обеде профессор И.И. Боргман. На обеде присутствовало более 100 человек, было произнесено множество речей, среди которых наибольшим успехом пользовались выступления старейших выпускников³²²..

Следует отметить, что с традицией благотворительных ежегодных обедов, посвященных университетской годовщине, основными участниками

---

³²¹ Тихонов И.Л. Предводитель дворянства, сенатор, депутат, министр, археолог. Граф А.А.Бобринской // Знаменитые универсанты. Очерки о питомцах Санкт – Петербургского университета. СПб., 2002. Т. 1. С. 75-77.

³²²Обед бывших студентов Петербургского университета // Петербургский листок. 1899. 9 февраля. № 39. С. 2.

которых являлись выпускники университета, связано и начало организации «Общества вспомоществования студентам Императорского Санкт-Петербургского университета», которая возникла среди членов Комитета распределителей ежегодных обедов. Его первым председателем в 1873 г. был избран выпускник и бывший преподаватель университета, а затем, деятель Министерства народного просвещения А. С. Воронов, которого затем сменил на этом посту другой известный выпускник университета, знаменитый общественный деятель и ученый П. П. Семенов-Тянь-Шанский³²³.

В изменившихся после 1917 г. социально-экономических и политических условиях прежняя традиция широкого празднования выпускниками очередной годовщины основания университета постепенно сокращается. Разрабатывавшееся несколько лет масштабное празднование столетия учебного заведения прошло без масштабного участия выпускников, которые по условиям времени не могли приехать в *alma mater*. Университет, несмотря на тяжелые условия гражданской войны, находясь в состоянии экономической разрухи смог провести праздничные мероприятия, однако встречи выпускников до революции инициировались самими бывшими воспитанниками на их средства. В новых условиях участие в таких мероприятиях, вероятно, для большинства было непосильным. Хотя в усеченном формате такие празднования все же проводились. Например, в номере «Донских ведомостей» от 8 (21) февраля 1919 г. говорится: «Сегодня, в день столетия Петербургского университета, питомцы его приглашаются на молебен к 12 часам в здание судебных установлений. Вечером, в 7 часов, в военном собрании бывшие студенты устраивают товарищескую беседу за чашкой чаю»³²⁴. Интересно, что в этот момент появилось сразу несколько посланий не к университету, а от его выпускников по актуальной

---

³²³ О деятельности общества см., напр.: *Тихонов И. Л.* Традиции благотворительности и меценатства в Петербургском университете XIX – начала XX века // Санкт-Петербургский университет в XVIII – XX вв.: европейские традиции и российский контекст. Материалы международной научной конференции. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2010. С. 128–140.

³²⁴ К 100-летию Санкт-Петербургского университета // *Донские ведомости*. 1919. № 34. 8 (21) февраля. С. 5.

политической повестке: обращения выпускников к известным политическим деятелям – Верховному Комиссару Франции графу де Мартель³²⁵, члену Британского парламента полковнику Д. Уорну³²⁶.

В раннее советское время неформальные коммеморации выпускников внутри Советской России, связанные с годовщинами, почти не фиксируются, хотя приветствия *alma mater* на всех юбилеях 1920-40 гг. от них поступают и в торжественных актах отдельные выпускники участие принимают. Можно предположить, что этот процесс отражал процесс упадка корпоративных традиций в советское время, когда неформальные встречи выпускников эволюционировали в курсовые коллективные коммеморации, связанные с окончанием годовщиной/юбилеем окончания курса. Эта ситуация естественным образом отражала как процесс перехода к модели массового университета, так и определенную токсичность любых неформальных массовых мероприятий в условиях советской командно-административной системы. Между тем, традиция сохраняется среди выпускников Санкт-Петербургского/ Петроградского университета, эмигрировавших из страны после прихода к власти большевиков, где она играла роль демонстрации не только корпоративной, но и национальной идентичности. Как показывают материалы эмигрантской прессы регулярные празднования годовщин в первые послереволюционные десятилетия проходили в разных центрах российской эмиграции. Наиболее продолжительной по времени в этом отношении была деятельность Объединения бывших студентов Санкт-Петербургского университета во Франции в 1940е – 1960-е г.³²⁷. Например, в парижской газете «Русская мысль» в 1964 г. появляется статья «145-ая годовщина Санкт-Петербургского университета» в которой описывается

---

³²⁵ Господину Верховному Комиссару Франции графу де Мартель // Сибирская речь. 1919. № 41. 23(10) февраля. С. 3.

³²⁶ Члену Британского Парламента полковнику Д. Уорну // Сибирская речь. 1919. № 41. 23(10) февраля. С. 3.

³²⁷ См. подробнее: *Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.* Санкт-Петербургский университет в меморатных практиках российской эмиграции // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2025 (в печати)

программа предстоящего празднования очередной годовщины университета³²⁸. Празднование должно было состояться 23 февраля 1964 г. в Русской Консерватории. После торжественного молебна, планировалось произнесение слова в память о скончавшихся коллегах, а затем традиционный завтрак с приветственными речами, выступлениями и пением студенческих песен. Организацией этого мероприятия занимался Б.Л. Покровский, который на протяжении многих лет возглавлял Объединение бывших студентов Санкт-Петербургского университета. После того как торжественное празднование состоялось, в газете «Русские новости» появился отчет о его проведении. Автор заметки упомянул о том, что были зачитаны многочисленные приветственные адреса от русских людей со всего света, в том числе из стран Северной и Южной Америки. На этом праздновании вообще особенное внимание было уделено личности писателя А. Аверченко. Помимо сценок по произведениям этого автора, Л.Д. Леонидов выступил с воспоминаниями о своем знакомстве и дружбе с А. Аверченко³²⁹.

Подобные встречи проходили ежегодно и находили отражение в эмигрантской прессе. Очень часто эти публикации сопровождались воспоминаниями их участников об *alma mater*. Укажем, например, на статью одного из бывших лидеров петроградской студенческой оппозиции советскому режиму С.П. Жабы «Петербуржскому университету 148 лет» (1967)³³⁰. Для нас она интересна, в частности, тем, что рассматривает 100-летнюю годовщину Петроградского университета в 1919 г. Автор, как свидетель этих событий, в подробностях описывает обстоятельства этого юбилея, в частности, встречу с наркомпросом А.В. Луначарским и речь профессора Н.С. Таганцева. Наступление советского периода автор обрисовывает как начало конца русской науки, вступление в период глубокого

---

³²⁸ 145-ая годовщина Санкт-Петербургского университета // Русская мысль. 1964. 15 февраля. № 2113. С. 5.

³²⁹ Л.М.Н. Завтрак петербургских студентов // Русские новости. [Париж]. 1964. 28 февраля. №978. С. 4.

³³⁰ Жаба С. Петербургскому университету 148 лет // Русская мысль. 1967. 18 февраля. № 2584. С.7.

кризиса: «Тогда наш Университет был еще одним из лучших в мире. Но уже думалось, со скорбью: «Одних уж нет...» С особенно щемящим чувством вспомнился Л.И. Петражицкий, повторявший, в далеком Краковском Университете, на обретенной родине: «Нет, мои родные люди – петербургские студенты...». Учивший всю жизнь торжеству добра («кариативные эмоции»), он не вынес победы зла и ушел из жизни»³³¹. Но С.П. Жаба выражает надежду на то, что наука в России станет свободной и Санкт-Петербургский университет снова станет одним из лидеров мировой науки: «Но торжество зла не вечно, дорогой наш учитель. Мы верим и знаем, что науковерие и обскурантизм побеждены будут свободной наукой – в свободной стране. «Так ложная мудрость мерцает и тлеет...»»³³².

В ходе масштабного празднования 150-летия Ленинградского государственного университета в 1969 г. в СССР несмотря на то, что выпускники, разумеется, принимали в нем активное участие, особых специальных мероприятий для них в этом качестве предусмотрено не было. Программа празднования предусматривала даже встречу с выпускниками средних школ, рабочей и сельской молодежью Ленинграда и области. Были подготовлены мероприятия для действующих студентов ЛГУ и в то же время выпускники как отдельная группа празднующих юбилей были фактически проигнорированы. Парадоксально, но причина отсутствия специальной государственной организации этих мероприятий, вероятно заключалась в многочисленности выпускников «массового университета». Можно предположить, что любая самоорганизация интеллигенции в масштабах многих тысяч в тогдашних условиях была затруднительна как по политическим условиям, так и в связи с отсутствием у советских поколений выпускников традиций корпоративной организации. При этом, когда речь шла о сравнительно небольшой группе представителей старшего поколения неразрешимых препятствий для самоорганизации не возникало. Напомним,

---

³³¹ Там же.

³³² Там же.

что в 1950-е – 1970-е гг. активно проходит организация серии коммемораций бывших бестужевков, в том числе окончивших уже Петроградский университет (после вхождения в его состав Бестужевских курсов), которым власти не препятствовали и центром которых как раз являлся Ленинградский университет³³³. Между тем, важно, что университетский юбилей 1969 г. послужил поводом для организации работ по сбору воспоминаний как бестужевков, так и универсантов раннего советского периода³³⁴.

В эмигрантской среде, несмотря на естественную убыль выпускников, 150-летний юбилей праздновался довольно масштабно и ознаменовался серией публикаций. В этом отношении эти коммеморации можно сравнить с 175-летием Московского университета, отмечавшимися в 1930 г.³³⁵ В С.П. Жабы посвященной и 150-летнему юбилею Санкт-Петербургского университета. Важно отметить, что абсолютное большинство авторов говорит о юбилее именно «Санкт-Петербургского», а не «Ленинградского» университета. Так, С.П. Жаба вновь возвращается к эпизоду празднования 100-летия Петроградского университета в 1919 г., но на это раз ограничивается не только им, но и описывает события 1920-х гг., направленные на реорганизацию высшей школы. Эта реорганизация воспринимается С.П. Жабой как разгром и пропущена им сквозь призму собственного восприятия, т.к. автор сам стал жертвой новых порядков и в результате даже был вынужден эмигрировать из России. И вновь автор статьи выражает надежду, что новые поколения русских студентов смогут учиться в свободном университете: «Мы верим и знаем: за последние годы русская молодежь стала раздумывать о правде и свободе и полюбила их. Внуки протянули руку дедам, через головы отцов. И значит: будет свободная Россия, будет снова великая русская

---

³³³ См.: *Вахромеева О.Б.* Их дань Бестужевским курсам (объединенная деятельность бывших бестужевков в 50-70-е годы XX века). СПб., 2015.

³³⁴ См., напр.: *На штурм науки: Воспоминания бывших студентов фак. обществ. наук Ленингр. ун-та Л.* 1971.

³³⁵ Празднование 175-летия Московского университета в русском зарубежье (сборник воспоминаний и материалов) / Сост., введ., комм. А. В. Антощенко, аннот. имен. указль А. Ф. Кривоноженко. Электрон. дан. Петрозаводск, 2024

культура и снова станет одним из первых на свете наш Петербургский Университет»³³⁶. Автор подразумевает, что «настоящий» Санкт-Петербургский университет исчез с приходом советской власти. Однако, не все юбилейные статьи эмигрантской прессе выдержаны в подобном стиле. Так, например, в статье «150 лет Петербургского университета», опубликованной в газете «Русские новости» 21 февраля 1969 г., помимо краткого очерка истории университета, приведена цитата из интервью ректора ЛГУ академика К.Я. Кондратьева о современном состоянии университета и имеется отсылка на слова преподавателя Исторического факультета ЛГУ С.Б. Окуня³³⁷. Автор статьи пишет о достижениях Ленинградского университета: «Почти за сто дореволюционных лет университет окончили 25 тысяч человек. За годы советской власти он выпустил около 70 тысяч высококвалифицированных специалистов, в том числе 256 академиков и членов-корреспондентов Академии наук»³³⁸. В похожей по стилю статье П. Ковалевского, опубликованной в газете «Русская мысль»³³⁹, также дается справка из истории Санкт-Петербургского университета и кратко охарактеризовано современное состояние Ленинградского университета. Юбилейные публикации выпускников-эмигрантов Г. Адамовича, В. Вейдле и М. Волынского посвящены практически полностью воспоминаниям авторов о своих студенческих годах. В.В. Вейдле выражает отношение к современному университету следующими словами: «Из уважения к тем, кто нынче там преподает и учится, готов его назвать ленинградским, но, конечно, про себя, для себя называю его не так. Да ведь разве это не справедливей? Петербургским был он больше ста лет (не хочу и в счет принимать нелепого «Петрограда»), а ленинградским меньше пятидесяти; и все-таки, пусть

---

³³⁶ *Жаба С.* Universitas Litterarum // Русская мысль. 1969. 6 марта. № 2728. Приложение II. С.7.

³³⁷ 150 лет Петербургского университета // Русские новости. [Париж]. 1969. 21 февраля. №1231. С.4.

³³⁸ Там же.

³³⁹ *Ковалевский П.* Санкт-Петербургский университет. Историческая справка // Русская мысль. 1969. 6 марта. № 2728. Приложение I. С.1.

достоин он славы и сейчас, не с тех пор он ее приобрел, как столицу развенчали, а затем наделили партийной кличкой, которую носитель ее медному всаднику взамен отнюдь не предназначал»³⁴⁰. Автор, преподававший в университете в 1921-1924 гг., пишет, в числе прочего, и о праздновании 100-летия Петроградского университета в 1919 г.: «Самые злые годы для него еще не наступили, но достаточно было оснований их предчувствовать. Иные из его профессоров были уже сняты с кафедр, а то и вовсе «выведены в расход», другие уехали или уезжали. В следующем году предстояло историку древнего Востока Тураеву умереть голодной смертью, академику Шахматову – от ношения дров на пятый этаж. Но все-таки, после той свирепой зимы, начав читать свои лекции, я их там читал свободно до весны двадцать четвертого года... Только сейчас не об этом речь»³⁴¹. М. Волынский в статье «Зачеркнутые поколения. Заметки к юбилею» на основе личных воспоминаний анализирует отношение студенчества к первой мировой войне, эволюцию взглядов студентов от патриотических в начале войны до пораженческих и оппозиционных власти ее конце: «В момент объявления войны, когда происходила патриотическая манифестация, петроградские студенты – говорят (я в то время был еще у себя, на юге) – стояли на коленях перед Зимним дворцом и пели «Боже, царя храни». Но бесталанная власть не умела ни ответить на этот стихийный порыв молодежи, ни закрепить, ни – тем более, использовать. И уже на втором году моего пребывания в университете (т.е. на втором году войны) я был свидетелем антиправительственных в нем демонстраций»³⁴².

В статье автора с инициалами «СЖ», под которыми, очевидно, скрывается Сергей Жаба, описывается как, собственно, прошло празднование 150-летия Санкт-Петербургского университета в Париже. Автор указывает,

---

³⁴⁰ Вейдле В. Тихо кланяюсь ему // Русская мысль. 1969. 6 марта. № 2728. Приложение I. С.1.

³⁴¹ Там же

³⁴² Волынский М. Зачеркнутые поколения. Заметки к юбилею // Русская мысль. 1969. 6 марта. № 2728. Приложение I. С.1.

что празднование годовщины основания Санкт-Петербургского университета происходит ежегодно, но именно в 1969 г. оно прошло особенно масштабно. В числе приглашенных на это торжественное мероприятие, проходившее в Париже, были Борис Константинович Зайцев, о. Александр Семенов-Тянь-шанский, проф. В.В. Вейдле, проф. П.Е. Ковалевский, З.А. Шаховская (редактор «Русской Мысли»), кн. С.С. Оболенский (редактор «Возрождения»), председательница Союза б. Бестужевков Кононова-Милославская, А.А. Кашинова-Евреина, Я.М. Шефтель, поэтесса А.А. Горская и другие³⁴³..

Таким образом, университетские годовщины для выпускников-эмигрантов становятся не только поводом для встреч, но и для воспоминаний, осмысления судьбы *alma mater*. В этом смысле выпускники в эмиграции выполняли роль схожую с профессорами-историками Ленинградского университета, формулируя историографический нарратив об университете, который, в отношении дореволюционного университета практически не расходился с советским («золотой век»), хотя и резко отличался в оценке влияния революции и последующих событий на Петроградский/Ленинградский университет³⁴⁴.

Ситуация с коллективным участием в юбилейных коммеморациях выпускников в России изменилась в постсоветские годы, когда привлечение выпускников к праздничным мероприятиям в СПбГУ стало регулярным. С одной стороны, оно выражалось в участии в них выдающихся государственных деятелей, ученых, представителей культуры и спорта, окончивших Санкт-Петербургский университет. В качестве примера можно привести уже упомянутый выше шахматный поединок между выпускниками ЛГУ международными гроссмейстерами Б.В. Спасским и В.Л. Корчным, состоявшийся в рамках празднования 275-летия университета. С другой

---

³⁴³ С.Ж. Банкет 150-летия Санкт-Петербургского университета (22 февраля, в ресторане "Доминик") // Русская мысль. 1969. 6 марта. № 2728. Приложение II. С. 7.

³⁴⁴ См.: *Ростовцев Е.А.* Санкт-Петербургский университет поздней империи в зеркале воспоминаний // Санкт-Петербургский университет в воспоминаниях и дневниках: в 3 т. Т. 2. 1862–1916: в 2 кн. СПб., 2024. Кн. I. С. XII.

стороны, не менее важным стало организованное массовое приглашение в университет для участия в праздниках круглых «годовщин» его выпускников разных лет. Юбилей 1999 г. в этом отношении очевидно отражал установки новой политики администрации университета, рассматривающей выпускников как важный социальный и имиджевый ресурс. Одним из проявлений этой политики стало создание Ассоциации выпускников в 2014 г. (290-летие СПбГУ). Таким образом, структуры университетской корпоративности в постсоветский период стали восстанавливаться.

Заключение

Мы видели, что юбилейные коммеморации дали импульс формированию основных версий университетской истории – официальной (тексты П.А. Плетнева, В.В. Григорьева и др.), либеральной (В.Д. Спасович, Б.Н. Меншуткин и др.), революционной (Г. Энгель и В.Горохов, А.Дьяконов и др.). С юбилея 1844 г. закрепился нарратив, отделяющий «академический» период от истории университета. С 1859 г. за пределы университетской истории выводился и «учительско-педагогический» период (до 1819 г.). В нарративах 1869 г. был закреплён круг основных мест и объектов университетской памяти: основание университета в 1819 г., «дело профессоров», университетские уставы 1835, 1863 г., закрытие университета в 1861 г., который развивался и пополнялся в дальнейшем пополнялся новыми объектами – устав 1884 г., «дело А.И. Ульянова», студенческие волнения 1899 г., события 1905-1907 гг., «кризис Кассо» и другими. Эти ключевые для корпоративной памяти объекты предопределили не только дискурсы и оценки литературы, но и общий характер дальнейшей историографии университета, рассматривающей его развитие прежде всего в социально-политическом контексте. В советскую эпоху происходит своеобразный синтез установок дореволюционной историографии, опять-таки связанный с юбилейными датами 1939, 1944 и 1969 гг. (И.И. Корель, обобщающие тесты под редакцией В.В. Мавродина). Поздние советские (1989) и первые постсоветские юбилеи (1994) предопределили смену парадигмы, связанной с основанием университета (тексты Ю.Д. Марголиса, Г.А. Тишкина) и стали поводом к созданию новой обобщающей версии трехвековой истории университета в 1999 г. (Г.А. Тишкин, И.Л. Тихонов, Г.Л. Соболев). Юбилейные коммеморации продолжают оказывать влияние на историографию и в современную эпоху, о чем свидетельствуют, в частности, многочисленные издания, вышедшие

накануне и в ходе празднования 300-летия Санкт-Петербургского университета в 2024 г.³⁴⁵.

Таким образом, наши наблюдения показывают, что первоначальное намерение администрации университета найти корни своего учреждения в XVIII в. начиная с 1840-х гг. сменилось стремлением к конструированию собственной независимой от Академии наук корпоративной истории и идентичности. Эти тенденции только усилились в пореформенный период и во время борьбы за автономию, когда университетские коммеморации стали не только официальными и неформальными праздниками универсантов, но и символами либеральной и социалистической фронды по отношению к власти. В то же время переход от гумбольдтовской модели к т.н. массовому университету в советское время проходил в условиях уничтожения университетской автономии и встраивания университетского сообщества в реалии советского тоталитаризма. В новых социальных условиях старые коммеморации уже не играли роли прежних маркеров корпоративности, и на исходе советского времени все острее встает вопрос о новой интерпретации истории университетского образования в Санкт-Петербурге как непрерывного процесса, начало которому было положено Петром Великим. С одной стороны, такая интерпретация вполне допустима с точки зрения современных *university studies*. С другой стороны, она вполне отвечает возрожденному имперскому историческому нарративу, сменившему советский, в котором фигура Петра Великого заслоняет поблекший культ В.И. Ленина как главного универсанта. Иначе говоря, связанное с Петром удревление даты основания Санкт-Петербургского университета (и, следовательно, российского

---

³⁴⁵См.: Студенты Петровского университета / отв. ред. И. Л. Тихонов, Т. В. Костина. СПб., 2022; Мир СПбГУ в воспоминаниях почетных профессоров Санкт-Петербургского университета / под ред. Г. Г. Богомазова, Л. П. Громовой. СПб., 2022; *Ростовцев Е.А., Тихонов И.Л.* Три века Петербургского университета. СПб., 2024; *Бубырева В.А., Ростовцев Е.А.* Ботанический сад СПбГУ: вехи истории. СПб., 2024; Санкт-Петербургский университет в воспоминаниях и дневниках: в 3 т. СПб., 2024. и др. Основные события, связанные с празднованием текущего (300-летнего) юбилея университета, отражены на сайте: 300 лет СПбГУ. История. Знания. Люди. Режим доступа: <https://300.spbu.ru/>.

университетского образования как такового) вполне отвечает установкам государственной исторической политики постсоветского времени. Можно предположить, что именно это обстоятельство и предопределило успешное утверждение новой университетской годовщины в рамках официального дискурса, несмотря на некоторое корпоративное недовольство Академии наук как предполагаемого ближайшего «родственника».

Следует отметить, что сценарии юбилейных университетских торжеств оставались по форме сложившейся к середине XIX в. фактически неизменными. Среди их основных элементов: торжественный акт с выступлением представителей властей, администрации, с участием преподавателей, поздравления от институций; публикации в прессе. Факультативными элементами были неформальные элементы коммемораций (чаепития, банкеты, демонстрации и др.), а также официальные, обусловленные как эпохой, так и уровнем проведения коммеморации: участие в торжествах студенчества, выпускников, богослужение, раздача наград, вручение университету подарков, учреждение стипендий и премий, проведение научных конференций, издания по истории университета, открытие памятников, новых университетских зданий, выставок и др.

Роли основных акторов университетских коммемораций менялись. В XIX – начале XX вв. в юбилейных коммеморациях принимали непосредственное участие высшие чиновники на уровне министров, при этом участие императоров в торжествах ограничивалось рескриптами в адрес университета. В советское время подход властей менялся: непосредственное участие в торжествах наркома просвещения (1919), фактическое устранение от всякого участия (1929), непосредственное участие чиновников второго эшелона (последующие коммеморации) с принятием приветствий/решений о наградах и постановлений на высшем государственном уровне (Совет народных комиссаров/Совет Министров, Президиум Верховного совета СССР). Это обстоятельство отражало новое положение университета как важного для страны образовательно-научного центра, однако уже не

столичного, а регионального уровня. При этом практика назначения ректоров/директоров университета советского времени (при этом отличием от дореволюционного периода было частое назначение не из числа университетских профессоров) объективно ставило руководителя университета и подчиненную ему администрацию в положение посредника между властью и корпорацией. Ситуация вновь стала меняться в постсоветскую эпоху, чему способствовал как новый особый статус СПбГУ, его роль как центра образования политической элиты постсоветского времени, а также постепенное утверждение в официальном и общественном дискурсе представления о Санкт-Петербургском университете как старейшем в России.

Участие церкви и духовенства в университетских коммеморациях прямо зависело от роли РПЦ в обществе и государстве. В дореволюционную эпоху участие церкви было двояким – институциональным и идеологическим, соответствуя государственному статусу Русской православной церкви в Российской империи. С одной стороны, в акты включалась церковно-религиозная составляющая (богослужение), с другой стороны, в торжественном акте принимали участие церковные иерархи высокого уровня. Юбилей 1919 г. еще поддерживал эту традицию силами корпорации в условиях атеистического государства, однако в дальнейшем, вплоть до постсоветского времени церковь устранялась от участия в торжествах. Возобновление институционального участия РПЦ пришлось на 1994 г., и было продолжено в последующих коммеморациях.

Наши наблюдения показывают также постоянное участие других государственных и общественных институций в юбилейных коммеморациях. Если в дореволюционный и постсоветский периоды мы можем констатировать, что наряду с научными учреждениями (Академия наук, университеты, научные общества) в празднествах хотя бы на уровне приветствий активное участие принимали и ненаучные институции, то в советское время круг поздравлений фактически ограничивался образовательно-научными организациями. Можно предположить, что данное

обстоятельство отражает командно-административный характер советского режима и практическое отсутствие в советский период институтов гражданского общества.

На протяжении всей университетской истории основными участниками юбилейных торжеств оставались представители университетской корпорации. Однако наши наблюдения показывают, что роли их существенно менялись. В дореформенную эпоху ключевую роль играла администрация университета во главе с ректором. После кризиса начала 1860-х гг. и введения нового устава 1863 г. положение меняется. Важными участниками «годовщин» становятся помимо ректора и другие университетские профессора. Они являются как основными составителями торжественных «отчетов», научных речей, нарративов об университетской истории, так и центральными фигурами неформальных корпоративных торжеств. Последняя подобная масштабная коммеморация приходится на 1919 год. В последующие юбилеи университетские профессора и преподаватели выступают в роли важных, порой почетных, но все же статистов в организации торжеств, основная роль в которых вновь принадлежит администрации. При этом следует подчеркнуть, что за университетскими преподавателями (прежде всего, историками) оставались важные функции историографов университета, создающих в рамках очередных юбилейных торжеств обновленные версии университетской истории.

В корпоративных торжествах на протяжении всей истории Санкт-Петербургского университета активное участие принимали студенты и выпускники. Как следует из материалов настоящего исследования, наиболее существенную роль эти группы играли во второй половине XIX – начала XX вв. С одной стороны, усилиями революционного студенчества университетские годовщины были включены в календарь т.н. освободительного движения, являясь поводом для масштабных публичных проявлений фрондерских настроений российской интеллигентной молодежи по отношению к самодержавию. Особенно впечатляющими для власти были

университетские волнения, начавшиеся в ходе празднования его 80 летнего юбилея. Эта ситуация заставила администрацию и власти отказаться от публичных торжеств по поводу университетских годовщин в первые десятилетия XX в. С другой стороны, сформировалась устойчивая традиция неформального празднования 8 февраля как студентами, так и выпускниками разных поколений. Эта традиция, фактически прервавшаяся в Советской России, сохранилась в эмиграции поддерживалась питомцами университета вплоть до 1970-х гг.

Из сказанного видно, что характер юбилейных коммемораций ярко подтверждает известный тезис об университетах как барометре общества. Чем разнообразнее социально-политический и институциональный ландшафт социума, тем более яркими событиями университетские годовщины становятся не только в корпоративной, но и в социальной жизни России, а также в корпоративной памяти и персональной повседневности универсантов. Таким образом, университетские юбилеи на протяжении всей истории маркировали не только характер отношений власти и корпорации, но государства и общества, отражали характер и уровень корпоративной идентичности универсантов, формировали образ Санкт-Петербургского университета, как и историографии так и массовом сознании.

Список источников и литературы

Источники

Неопубликованные источники

1. Архив музея истории Санкт-Петербургского государственного университета (АМУ)
  - Ф. ИУ.
  - Ф. ФИК.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
  - Ф. А-259. Совет министров РСФСР (Совмин РСФСР). 1917-1991.
  - Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел. 1880-1917.
  - Ф. Р-5446. Совет министров СССР. 1923-1991.
3. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ).
  - Ф. 585. Платонов С.Ф.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА).
  - Ф. 733. Департамент народного просвещения.
5. Рукописный отдел Института русской литературы Российской Академии наук (РО ИРЛИ РАН).
  - Ф. 234. Плетнев Петра Александрович (1792-1865), поэт, критик, издатель и редактор ж. «Современник».
6. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб).
  - Ф. Р-141к. Комитет ВЛКСМ Ленинградского государственного университета. Василеостровский район, Ленинград. 1926-1989.

- Ф. Р-984. Партийный комитет Ленинградского государственного университета, Василеостровский район, Ленинград.
7. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб).
- Ф. Р-7240. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Министерства образования Российской Федерации. Санкт-Петербург. 1819-2014.
  - Ф. Р-7384. Санкт-Петербургский городской совет народных депутатов. Санкт-Петербург. 1917-1993.
8. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).
- Ф. 14. Императорский Петроградский университет. Петроград. 1819-1918.

Опубликованные источники

Нормативные документы

9. Декрет Совета Народных Комиссаров «О высших учебных заведениях РСФСР (Положение)». 2 сентября 1921 г. № 486 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г., издаваемое управлением делами СНК СССР. № 65. 9 ноября. М.: б.и, 1944. С. 803-809.
10. Высшая школа Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века. Сборник документов / Отв. сост. Н.Ф. Никольцева. СПб., 2007. 341 с.
11. Отчетный доклад тов. Сталина на XVIII-м съезде партии о работе ЦК ВКП(б) // Правда [газета]. 1939. № 69. С. 3-4.
12. Постановление Совета Народных Комиссаров «О порядке разрешения празднования юбилеев». 1 декабря 1925 г. № 634 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1925 г.,

- издаваемое управлением делами СНК СССР. Отдел первый. № 84. 23 декабря. М.: б. и., б. г. С. 1214.
13. Типовой устав высшего учебного заведения, утвержденный Советом Народных Комиссаров Союза ССР 5 сентября 1938 г. № 237 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1938 г., издаваемое управлением делами СНК СССР. Отдел первый. № 41. 23 сентября. М., б.г. С. 558-567.
14. Указ Президиума Верховного совета СССР о награждении орденом Ленина Ленинградского государственного университета, 21 февраля 1944 г. // Ленинградский университет [газета]. 1944. 12 марта. Специальный выпуск. С. 1.

Источники личного происхождения

15. Луначарский А. В. Воспоминания и впечатления. М.: Советская Россия, 1968. – 376 с.
16. Мир СПбГУ в воспоминаниях почетных профессоров Санкт-Петербургского университета / под ред. Г. Г. Богомазова, Л. П. Громовой. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2022. – 317 с.
17. На штурм науки: Воспоминания бывших студентов факультета общественных наук Ленинградского университета / Под. ред. проф. В.В. Мавродина. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – 264 с.
18. Никитенко А.В. Дневник: В 3 т. / [Подготовка текста, вступ. статья и примеч. И.Я. Айзенштока]. [М.]: Государственное издательство художественной литературы, 1955.
19. Платонова Н. Н. Дневник (1889-1921). Рязань: НРИИД, 2020. – 880 с.

20. Полетика Н. П. Виденное и пережитое // Санкт-Петербургский университет в воспоминаниях и дневниках: в 3 т. Т. 3 / Составитель и ответственный редактор М. В. Ходяков. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2024. С. 139-147.
21. Празднование 175-летия Московского университета в русском зарубежье (сборник воспоминаний и материалов) / Сост., введ., комм. А. В. Антощенко, аннот. имен. указль А. Ф. Кривоноженко. — Электрон. дан. — Петрозаводск :Версо , 2024
22. Санкт-Петербургский университет в воспоминаниях и дневниках: в 3-х томах. Т. 2 в 2-х книгах. Кн. 2. 1890–1910-е гг. / Сост. и отв. ред. Е.А. Ростовцев. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2024. – 536 с.
23. Санкт-Петербургский университет в воспоминаниях и дневниках. Т. 3. 1917–1991 / Сост. и отв. ред. М.В. Ходяков. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2024. – 592 с.
24. Солдатенков С.В. Рабочий факультет – Университет – Наука // На штурм науки: Воспоминания бывших студентов факультета общественных наук Ленинградского университета / Под. ред. проф. В.В. Мавродина. Л., 1971. С.43-52.

Периодическая печать

25. [Висковатов] А.В. [О торжественном собрании в Императорском Санкт-Петербургском университете 25 марта 1838 г.] // Северная пчела. 1838. 30 марта. № 72. С. 281.
26. [Во время обеда бывших студентов Петербургского университета в дворянском собрании 8 февраля] // Деятельность. 1869. 15 февраля. № 31. С. 2.

- 27.[Высочайший рескрипт и награждения в честь юбилея С.-Петербургского университета] // Деятельность. 1869. 11 февраля. № 29. С. 2-3.
- 28.[Годичный акт в университете. Отчет за 1871 г.] // Новое время. 1872. 10 (22) февраля. № 40. С.1.
- 29.[Годовщина университета. Обед выпускников] // Новое время. 1870. 28 января. № 27. С. 3.
- 30.[Обед бывших студентов Санкт-Петербургского университета 8 февраля 1883 г.] // Голос. 1883. 11 (23) февраля. №42. С. 3.
- 31.[Плетнев П.А.]. Перемещение университета в Санкт-Петербурге // Современник. 1838. Т. 10. С. 1-11.
- 32.[Посреди торжества пятидесятилетнего юбилея Петербургского университета, произошел случай, который произвел впечатление весьма неприятное] // Весть. 1869. 11 февраля. № 42. С. 1.
- 33.[Студенческий бал 8 февраля 1870 г.] // Новое время. 1870. 10 февраля. № 40. С. 2.
- 34.[Торжественный акт в Петербургском университете по случаю празднования 25-летия] // Санкт-Петербургские ведомости. 1844. № 31. 10 февраля. С. 2.
- 35.[Торжественный акт в Санкт-Петербургском университете 8 февраля 1844 г.] // Северная Пчела. 1844. 11 февраля. № 32. С. 1-2.
- 36.100-летие Петербургского университета // Петроградская правда. 1919. 21 февраля. № 41. С. 4.
- 37.100-летняя годовщина Петроградского университета // Северная коммуна. 1919. 23 февраля. № 43 (236). С. 2.
- 38.145-ая годовщина Санкт-Петербургского университета // Русская мысль. 1964. 15 февраля. № 2113. С. 5.
- 39.150 лет Петербургского университета // Русские новости. [Париж]. 1969. 21 февраля. № 1231. С. 4.

- 40.90-летняя годовщина Санкт-Петербургского университета // Петербургский листок. 1909. 8 (21) февраля. № 38. С. 3.
41. Адреса, присланные к 150-летию // Ленинградский университет. 1969. 21 февраля. № 18. С. 4.
42. Академия должна стать революционным органом науки // Смена. 1929. 13 февраля. № 36. С. 1.
43. Аргус. Праздник русского просвещения / Аргус // Сибирская речь [газета]. 1919. № 41. С. 3.
44. Архив газеты «Ленинградский университет» с 1927 по 1995 годы // Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/19898>.
45. Богаевский Б.Л. Что на очереди? (1819–1917 и 1917–1929) // Ленинградский университет. 1929. 15 февраля. № 2-3. С. 1.
46. В Петербургском университете // Биржевые ведомости. 1905. 8 февраля. № 8658. С. 4.
47. Вейдле В. Тихо кланяюсь ему // Русская мысль. 1969. 6 марта. № 2728. Приложение I. С. 1.
48. Вечер воспоминаний о революционной деятельности студенчества // Правда. 1925. 20 февраля. № 42. С. 4.
49. Вечер студентов // Петербургская газета. 1869. 11 февраля. № 22. С. 2.
50. Внутренние известия. Столичная хроника. [Юбилейные торжества Санкт-Петербургского университета] // Весть. 1869. 9 февраля. № 40. С. 2.
51. Возрождая национальные традиции // Санкт-Петербургский университет. 1994. № 8. 15 апреля. С. 2.
52. Волынский М. Зачеркнутые поколения. Заметки к юбилею // Русская мысль. 1969. 6 марта. № 2728. Приложение I. С. 1.
53. Годичный акт в университете. [Отчет за 1884 г.] // Петербургская газета. 1885. 9 февраля. № 38. С. 2.

54. Годовщина Петербургского университета // Петербургский листок. 1899. 3 февраля. № 33. С. 3.
55. Господину Верховному Комиссару Франции графу де Мартель // Сибирская речь. 1919. № 41. 23 (10) февраля. С. 3.
56. Готовимся к юбилею // Ленинградский университет [газета]. 1938. № 41. С. 3.
57. Даем справку. Юбилейная неделя // Ленинградский университет. 1969. 10 февраля. № 11-12. С. 8.
58. Добронравов В. Петербургский университет в аракчеевской России (к 110-летию со дня его основания) // Студенческая правда. 1929. 15 февраля. № 2-3. С. 4.
59. Жаба С. Universitas Litterarum // Русская мысль. 1969. 6 марта. № 2728. Приложение II. С. 7.
60. Жаба С. Петербургскому университету 148 лет // Русская мысль. 1967. 18 февраля. № 2584. С. 7.
61. И.Н. Столетний юбилей / И.Н. // Сибирская жизнь [газета]. 1919. № 55. С. 1.
62. Избрание короля Альберта почетным членом Петроградского университета // Речь. 1914. 25 ноября. № 319. С. 3.
63. Ким В. "Университету - быть" // Санкт-Петербургский университет. 1994. 21 октября. № 19. С. 3
64. К столетию Петроградского университета // Голос Сибири. 1919. 21 февраля. № 37. С. 2.
65. К 100-летию Санкт-Петербургского университета // Донские ведомости. 1919. 8 (21) февраля. № 34. С. 5.
66. Ковалевский П. Санкт-Петербургский университет. Историческая справка // Русская мысль. 1969. 6 марта. № 2728. Приложение I. С. 1.
67. Кононова-Милославская А. Приветствие объединению бывших студентов Императорского Санкт-Петербургского университета // Русская мысль. 1969. 6 марта. № 2728. Приложение II. С. 6.

68. Краткое обозрение действий и состояния Императорского С.-Петербургского университета с его округом, по ученой части за прошлый 1832-1833 академический год, читанное 31 августа 1833 года в торжественном собрании университета ординарным профессором оного Бутырским // Журнал министерства народного просвещения (ЖМНП). 1834. Ч. I. № 1. Январь. С. 45-60.
69. Л.М.Н. Завтрак петербургских студентов // Русские новости. [Париж]. 1964. 28 февраля. № 978. С. 4.
70. Ленин и Петербургский университет. К 50-летию знаменательной даты // Известия. 1941. 4 декабря. № 268. С. 1.
71. Модестов В. Санкт-Петербургский Университет. Статья первая // Северный вестник. 1894. № 1. С. 50 -74.
72. Модестов В. Санкт-Петербургский Университет. Статья вторая // Северный вестник. 1894. №2. С. 55-66.
73. [Модестов В.] Конец статьи проф. В. Модестова «С.-Петербургский университет» // Северный вестник. 1894. №4. С.138-144.
74. Награждение работников Ленинградского университета орденами и медалями // Ленинградский университет [газета]. 1944. 12 марта. Специальный выпуск. С. 1.
75. Николай. Сто одиннадцатая и последняя [годовщина университета] // Студенческая правда. 1930. 22 февраля. №4. С. 1.
76. Обед бывших студентов // Петербургская газета. 1887 .9 февраля. №39. С. 2.
77. Петербургская хроника [7 февраля 1869 г. в Санкт-Петербургском университете] // Голос. 1869. 8 (20) февраля. № 39. С. 2.
78. Петербургская хроника [Некоторые подробности о юбилейном обеде Санкт-петербургских студентов] // Голос. 1869. 11 февраля. № 42. С. 2.
79. Петербургская хроника [Юбилейные торжества Санкт-Петербургского университета] // Голос. 1869. 25 февраля (9 марта). № 56. С. 1.

- 80.Петербургская хроника. [В дополнение к сообщенным нами вчера известиям о юбилее Санкт-Петербургского университета] // Голос. 1869. 10 февраля. № 41. С. 1.
- 81.Петербургская хроника [Юбилейный акт 8 февраля 1869 г.] // Голос. 1869. 9 (21) февраля. №40. С.2.
- 82.Праздник советской науки // Ленинградский университет. 1939. 1 мая. № 19 (369). С. 3.
- 83.Привет юбиляру // Ленинградский университет. 1939. 21 апреля. № 17-18. С. 1.
- 84.Провинциальная хроника [В субботу 8-го февраля в день 50-летия Петербургского университета в Варшаве собралось 130 бывших студентов этого университета] // Весть. 1869. 16 февраля. № 47. С. 2.
- 85.Семидесятипятилетние Петербургского университета // Исторический вестник. 1894. № 6. С. 298-300.
- 86.Речь, произнесенная 4 апреля 1994 года на торжественной церемонии вручения святейшему патриарху диплома доктора honoris causa Санкт-Петербургского государственного университета // Санкт-Петербургский университет. 1994. № 8. 15 апреля. С. 2.
- 87.Румянцева Т. По старой университетской традиции... К 160-летию ЛГУ // Ленинградский университет. 1979. № 3 (2728). 19 января. С. 4.
- 88.Санкт-Петербургский университет. 1994. 25 февраля. №4 (3355) [Юбилейный спецвыпуск].
- 89.Санкт-Петербургский университет [выпуск к 275-летию]. 1999. 19 марта. № 6.
- 90.Семидесятипятилетие Императорского Санкт-Петербургского университета // Петербургская газета. 1894 .8 февраля. № 38. С. 2
- 91.Серебряков М.В. Задачи университета // Студенческая правда. 1927. 7 ноября. № 1. С. 1.
- 92.Совет старост // Петербургская газета. 1906. 28 сентября. № 265. С. 5.

93. Столичная хроника [О произнесении депутатом от Дерптского университета речи на немецком языке на торжестве в честь 50-летия С.-Петербургского университета] // Весть. 1869. 15 февраля. № 46. С. 2.
94. С.Ж. Банкет 150-летия Санкт-Петербургского университета (22 февраля, в ресторане "Доминик") // Русская мысль. 1969. 6 марта. № 2728. Приложение II. С. 7.
95. Торжественное заседание представителей высших учебных заведений // Петроградский голос. 1913. 23 февраля. № 53 С. 3.
96. Торжественное заседание Ученого Совета [к 140-летию Ленинградского университета] // Ленинградский университет. 1959. 23 февраля. № 6 (1079). С. 3
97. Торжественный акт Императорского Санкт-Петербургского университета, воследовавший 28 февраля сего 1823 года по случаю окончания первого университетского курса// Северный архив. 1823. № 5. С. 457-460.
98. Университетская панорама. Страницы летописи. Февраль, 69, 10-14, празднование 150-летнего юбилея // Ленинградский университет. 1969. 26 февраля. № 20. С. 2-3.
99. Хроника [Университетский праздник] // Петербургская газета. 1869. 8 февраля. № 20. С. 2.
100. Члену Британского Парламента полковнику Д. Уорну // Сибирская речь. 1919. № 41. 23 (10) февраля. С. 3.
101. Шахматы [матч Б.В. Спасский - В.Л. Корчной, приуроченный к 275-летию Санкт-Петербургского университета] // Литературная газета. 1999. №13. С. 16.
102. Юбилейный акт // Ленинградский университет [газета]. 1936. № 2. С. 1.
103. Хроника [Университетский праздник] // Петербургская газета. 1869. 8 февраля. № 20. С. 2.

104. Ярославский Е.М. О старой и новой интеллигенции // Смена. 1939. 14 апреля. № 85. С. 2. 15 апреля. № 86. С. 2

Университетские издания

105. Годичный акт. Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского [Петроградского] университета за [1837-1999]. СПб. [Пг.], 1839–2000.
106. Годичный торжественный акт в Императорском Санкт-Петербургском университете, бывший 8 февраля 1849 года. СПб.: в типографии военно-учебных заведений, 1849. – 186 с.
107. Годичный торжественный акт в Императорском Санкт-Петербургском университете, бывший 8 февраля 1859 года. СПб.: в типографии Эдуарда Веймара, 1859. – 184 с.
108. Годичный торжественный акт в Императорском С.-Петербургском университете бывший 26 сентября 1865 года. СПб., 1866.
109. Общество вспомоществования студентам Императорского Санкт-Петербургского университета. Отчеты за 1877-1914 гг. СПб. [Пг.], 1878–1915.
110. Протокол Годичного акта Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1899 года // Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за 1899 год. № 55. СПб.: Типо-Литография Б.М. Вольфа, 1900. С. 18.
111. Протокол годичного акта Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1894 года // Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за 1894 год. № 50. СПб.: Типо-Литография Б.М. Вольфа, 1895. С. 14.

112. Протоколы заседаний Совета Императорского Санкт-Петербургского [Петроградского] университета за 1905–1914. СПб. [Пг.], 1906–1916.

Историографические источники и литература

113. Alma mater. Архитектурный облик Санкт-Петербургского государственного университета / Отв. ред. Ю.А. Купина. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2020. – 194 с.
114. Dhondt P. University History as Part of the History of Education // University Jubilees and University History Writing: A challenging relationships / Ed. P. Dhondt. Leiden, Boston: Brill, 2015. P. 233-249.
115. Konecny P. Builders and deserters: Students, state, a. community in Leningrad, 1917-1941. Montreal [etc.]: McGill-Queen's univ. press, 1999. 358 с.
116. Morrissey S.K. Heralds of Revolution. Russian Students and the Mythologies of Radicalism. N.Y.; Oxford: Oxford univ. press; 1998. – 288 p.
117. University Jubilees and University History Writing: A challenging relationships / Ed. P. Dhondt. Leiden, Boston: Brill, 2015. – 255 p.
118. [Плетнев П.А.] Приветственная речь, произнесенная на торжественном акте 25 марта 1840 г. // Слова и речи, произнесенные на торжественном акте Императорского Санкт-Петербургского университета 25 марта 1840 года. СПб.: в типографии Карла Крайя, 1841. С. 1-8.
119. 275 лет. Санкт-Петербургский государственный университет: Летопись 1724-1999 / [Г. А. Тишкин, И. Л. Тихонов, Г. Л. Соколов, Б. В. Воронов; Под ред. Л.А. Вербицкой]. СПб.: С.-Петерб. ун-т, 1999. – 422 с.

120. Абдулина Б.М. Коммеморации советского университета: случай Петрограда-Ленинграда // Вестник Томского государственного университета. История. 2024 (в печати).
121. Абдулина Б.М. Образ ученого в отражении коммеморативных практик Ленинградского университета конца 1920-х – начала 1940-х годов // Наука и техника. Вопросы истории и теории. Материалы XLIV Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории философии науки и техники Российской Академии наук «Будущее истории науки: исследования, преподавание, популяризация (к 70-летию СПбФ ИИЕТ РАН)» (23-27 октября 2023 г.). Вып. XXXIX. СПб., 2023. С. 353-354.
122. Абдулина Б. М. Персональные коммеморации советской высшей школы 1920–1930-х гг. (по материалам периодики Ленинградского государственного университета) // *Via in tempore*. История. Политология. 2023. Т. 50. № 3. С. 734-745.
123. Абдулина Б.М. Университеты Санкт-Петербурга-Петрограда-Ленинграда 1905-1930-х годов в визуальных источниках // Новейшая история России. 2024. Т. 14. № 2. С. 459-467.
124. Абдулина Б.М., Гольцов Н.В. Юбилей Санкт-Петербургского университета в информационном пространстве (на материалах периодики) // Уфа университетская: тренды развития науки и технологий в новейшей России / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Р.Р. Газизов, И.В. Фролова. Уфа: ООО «Книга-принт», 2023. С. 220-229.
125. Андреев А.И. Ленинградский государственный университет (к его 125-летию) // Известия всесоюзного географического общества. 1944. Т. 76. № 2-3. С. 116-118.
126. Андреев А.Ю. Лекции по истории Московского университета. 1755-1855. М.: Издательство Московского университета, 2001. – 240 с.

127. Андреев А. Ю. О начале университетского образования в Санкт-Петербурге // Отечественная история. 1998. № 3. С. 62–73.
128. Бахракова М.С. Становление советской системы организации науки (1917–1922 гг.). М.: Наука, 1973. – 294 с.
129. Бондаревская Т.П. Большевистская организация университета в революции 1905-1907 гг. // Петербургский университет и революционное движение в России. Л., 1979. С. 67-80.
130. Борисенко М.В. Студенчество Петербурга в 1907–1914 гг. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Л., 1984. – 218 с.
131. Бубырева В.А., Ростовцев Е.А. Ботанический сад СПбГУ: вехи истории. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2024. — 202 с.
132. Вахромеева О.Б. Их дань Бестужевским курсам (объединенная деятельность бывших бестужевок в 50-70-е годы XX века). СПб.: Лемма, 2015. — 384 с.
133. Вишленкова Е.А. Коммеморативная культура российского университета XIX в. // Пути России историзация культурного опыта / Под общей редакцией М.Г. Пугачевой и В.П. Жаркова. М.: НЛЮ, 2013. С. 584-598.
134. Вишленкова Е.А. Мемориальная культура российского университета XIX в. // Мир историка. Историографический сборник. Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2011. С. 81-94.
135. Вишленкова Е.А., Дмитриев А.Н. Прагматика традиции, или Актуальное прошлое для российских университетов // Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов/под ред. Е.А. Вишленковой, И.М. Савельевой. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013. С. 61-95.
136. Вишленкова Е.А., Парсамов В.С. Университетские истории в России: генезис жанров // Вестник Санкт-Петербургского ун-та культуры и искусства. 2014. № 3 (20). С. 164-172.

137. Вишневская Ю., Герасичев В., Толстая Н. Прадеды и правнуки: К 150-летию со дня основания Ленинградского университета им. А. А. Жданова // Огонек. 1968. № 6. С. 20-21.
138. Ганелин Р.Ш. Петербургский университет и правительственная политика (Из истории студенческого движения) // Очерки по истории Ленинградского университета. Т. 6. Л., 1989. С. 112-135.
139. Г[линский] Б. В.И. Сергеевич и студенческие беспорядки в 1899 году // Исторический вестник. 1911. Январь. С. 216-245.
140. Глинский Б.Б. С.-Петербургский университет (по поводу его 75-летнего юбилея) // Глинский Б.Б. Очерки русского прогресса: Статьи исторические, по общественным вопросам и критико-биографические. Б.Б. Глинского. СПб.: Товарищество Художественной Печати, 1900. С. 1-34.
141. Гусятников П.С. Революционное студенческое движение в России. 1899–1907. М.: Мысль, 1971. – 264 с.
142. Даудов А.Х., Дворниченко А.Ю. Изучение истории университета на историческом факультете // Клио. 2013. № 10. С. 4-5.
143. Доклад П.С. Ванновского о студенческих беспорядках 1899 года. СПб.: тип. «Самокат», 1907. – 43 с.
144. Д[ьяконов].А. 1905 и 1906 годы в Петербургском университете. СПб.: Типо-литография «Надежда», 1907. 151 с.
145. Еремеева С.А. «Бремя памяти»: некролог как академическая практика // Вестник РГГУ. Серия: философия, социология, искусствоведение. 2012. № 11 (91). С. 23-24.
146. Еремеева С.А. В.И. Вернадский и практика поминовения в научном сообществе // Мир историка: историографический сборник / Под ред. В.П. Корзун. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2014. Вып. 9. С. 335-362.

147. Есаков В.Д. Советская наука в годы первой пятилетки. Основные направления государственного руководства наукой. М.: Наука, 1971. – 271 с.
148. Жуковская Т.Н. Какая история нужна Петербургскому университету // Санкт-Петербургский университет в XVIII–XX вв.: европейские традиции и российский контекст: материалы Международной научной конференции / отв. ред. А. Ю. Дворниченко, И. Л. Тихонов. СПб., 2010. С. 463–478.
149. Жуковская Т.Н., Любезников О.А. Правительственная политика и корпорация Петербургского университета в дореформенный период: основные итоги и проблемы изучения // Клио. 2013. № 10 (82). С. 26-35.
150. Иванов А.Е. Высшая школа в России в конце XIX – начале XX вв. М.: б.и., 1991. – 392 с.
151. Иванов А.Е. Празднично-развлекательная культура студенчества // Иванов А.Е. Мир российского студенчества. Конец XIX- начало XX века. М.: Новый хронограф, 2010. С. 165-196.
152. Иванов А.Е. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX в.: опыт культурной и политической самоорганизации. М.: Новый хронограф, 2004. – 407 с.
153. Ильина Т.В., Станюкович-Денисова Е.Ю. «Сенацкая палата» здания Двенадцати коллегий в Санкт-Петербурге и ее современное состояние // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2017. Вып. 1. С. 35-41.
154. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурной связи с заграницей. М., 1925–1927.
155. Иогансен М.В. История здания 12 коллегий во второй половине XVIII века и первой половине XIX века // Очерки по истории Ленинградского университета. Т.1. Л., 1962. С. 184-198.

156. История Ленинградского университета. Очерки / Под. ред. В.В. Мавродина. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. – 663 с.
157. Казакевич Р.А., Мандель С.З. К истории столетнего юбилея университета // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1968. Т. 2. С. 159-166.
158. Копейкин К., прот., Юферева Н.Э. История университетской Петропавловской церкви // Храм Духа в храме науки: Материалы юбилейной конференции, посвященной 170-летию университетского храма святых апостолов Петра и Павла / Сост и отв. ред. прот. Кирилл Копейкин. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. С. 19-25.
159. Корель И. 120 лет Ленинградского государственного университета // Вестник знания. 1939. № 2. С. 12-18.
160. Корель И.И. Из прошлого нашего университета // Ленинградский университет [газета]. 1938. № 9. С. 4.
161. Красный студент. 1924. № 1 (13). 2 (14).
162. Костина Т.В. Профессора «старые» и «новые»: «антиколлегиальная» реформа С.С. Уварова // Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов. М.: Высшая школа экономики, 2013. С. 212-239.
163. Костина Т.В. Пересмотр кадрового состава русских университетов в 1835– 1837 годах // Уроки истории – уроки историка. Сборник статей к 80-летию Ю.Д. Марголиса (1930–1996) / Сост. Т.Н. Жуковская, отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 234-242.
164. Кропачев Н.М., Даудов А.Х., Тихонов И.Л. Ростовцев Е.А. Первый университет Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. № 1. С.5-23.
165. Кривоноженко А Ф. Петроградский университет в 1917-1922 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук / А.Ф. Кривоноженко. — СПб., 2014. – 262 с.

166. Кулакова И. П. Московский и Санкт-Петербургский университеты: к спору о первородстве // Российские университеты в XVIII–XX вв.: сб. науч. статей. Вып. 5. Воронеж, 2000. С. 28–64.
167. Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти (1917-1925 гг.). Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1984. – 197 с.
168. Левшин Б. В. Академический университет в Санкт-Петербурге // Отечественная история. 1998. №5. С. 73–76.
169. Ленинградский государственный университет. К 200-летию юбилею Академии наук / Под ред. В.Б Томашевского Л.: Гос. изд., 1925. – 60 с.
170. Ленинградский университет. 1819-1944: [К 125-летию со дня основания] / Отв. ред. проф. В.В. Мавродин. М.: Сов. наука, 1945. – 184 с.
171. Ленинградский университет, 1819–1969 / Сост. Л.А. Шилов. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1969. – 30 с.
172. Ленинградский университет: Краткий справочник / Отв. ред. К.Я. Кондратьев. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1969. – 296 с.
173. Ленинградский университет за советские годы, 1917–1947: Очерки / Сост.: В.И. Смирнов, С.Н. Данилов, А.П. Шенников и др. Л.: Тип. ЛГОЛУ, 1948. – 383 с.
174. Ломоносова М.В., Васильева Д.И., Козловский Н.В., Агеева А.И. Похороны Максима Максимовича Ковалевского. Некрологи и посмертные сообщения в периодической печати как источник информации в историко-социологических исследованиях // Наследие. 2019. № 1. С. 144-160; № 2. С. 146-163.
175. Мандель С.З. Культурно-просветительная деятельность ученых Петроградского университета в первые годы Советской власти // Очерки по истории ЛГУ. Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. Т. 1. С. 140-158.

176. Маньков А.Г. Из дневника. 1938-1941 гг. // Звезда. 1995. № 11. С. 167-199.
177. Марголис Ю.Д. Шевченковские годовщины и Петербургский университет // Очерки по истории Ленинградского университета. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1982. Т. 4. С. 33-52.
178. Марголис Ю.Д., Тишкин Г.А. «Единым вдохновением»: очерки истории университетского образования в Петербурге в конце XVIII – пер. пол. XX вв. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – 226 с.
179. Марголис Ю.Д., Тишкин Г. А. «Отечеству на пользу, а россиянам во славу»: из истории университетского образования в Петербурге в XVIII — начале XIX в. Л.: Издательство ЛГУ, 1988 – 230 с.
180. Марков А.Р. Студенчество Петрограда в 1914–1925 гг.: социально-психологический облик. / Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 1997. – 34 с.
181. Марков А.Р. Что значит быть студентом. М.: Новое лит. обозрение, 2005. – 269 с.
182. Маурер Т. Дистанцирование и самоутверждение: патриотические юбилейные торжества 1912/1913 учебного года как отражение социальной истории российских университетов // «Барометры» или «маяки» общества? Избранные статьи по социальной истории русских и немецких университетов. М.: РОССПЭН, 2015. С. 337-367.
183. Маурер Т. Участие, отстраненность, самоутверждение: патриотические юбилейные торжества 1913 г. как отражение социальной истории германских университетов // «Барометры» или «маяки» общества? Избранные статьи по социальной истории русских и немецких университетов. М.: РОССПЭН, 2015. С. 315-337.
184. Меншуткин Б.Н. Жизнь и деятельность Николая Александровича Меншуткина. СПб.: Тип. М. Фроловой, 1908. 376 с
185. Морозов О.В. Университетские юбилеи в России и Германии начала XX века. Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2016. – 194 с.

186. Никуленкова Е.В. Образ «красного профессора» в советской России в 1920-е гг. // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции / отв. ред. В.А. Веременко, В.Н. Шайдуров. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. С. 323-328.
187. О приеме студентов в университеты // Журнал Министерства народного просвещения 1917. Новая серия. Ч. 70. [№ 7-8]. Июль-август. С. 69-70.
188. От Редакции // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1989. Т. VI. С. 3-4.
189. Очерки по истории Ленинградского университета. Л. [СПб.], 1962-2000. Т. 1-8.
190. Павлова Г. Е. Истоки организации Петербургского университета. (От Академического до Санкт-Петербургского университета. 1724–1819) // Очерки по истории Ленинградского университета. Вып. VI. Л., 1990. С. 175–189.
191. Петражицкий Л.И. Университет и наука. Опыт теории и техники университетского дела и научного самообразования. С приложениями: о высших специальных учебных заведениях и о среднем образовании. СПб.: Типография Ю.Н. Эрлих, 1907. Т. 1. – 340 с.
192. Плетнев П. Первое двадцатипятилетие Императорского Санкт-Петербургского университета. Ист. зап., по определению Унив. совета, чит. ректором Ун-та Петром Плетневым на публ. торжеств. акте 8 февр. 1844 г. Санкт-Петербург : тип. воен.-учеб. заведений, 1844.
193. Посохов С.И. Механизмы самопрезентации университета: торжественные акты в университетах Российской империи (вторая половина XVIII - первая половина XIX века) // Вестник Черниговского национального педагогического университета. 2011. № 87. С. 10-15.

194. Празднование 275-й годовщины основания Санкт-Петербургского университета: Документы и материалы. СПб.: Изд-во С.-Петербургского гос. ун-та, 2003. – 558 с.
195. Празднование семидесятилетия Императорского С.-Петербургского университета 8-го февраля 1894 г. в Тифлисе. Тифлис, 1894.
196. Репина Л.П. Юбилейные истории университетов как жанр современной российской историографии // Диалог со временем. 2017. Вып. 60. С. 142-152.
197. Ростовцев Е.А. Жертвы университетских юбилеев Императорского Санкт-Петербургского университета // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XLIV Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники Российской академии наук «Будущее истории науки: исследования, преподавание, популяризация (к 70-летию СПбФ ИИЕТ РАН)» (23-27 октября 2023 года). Выпуск XXXIX. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, Скифия-принт, 2023. С. 364-365.
198. Ростовцев Е.А. Информационные ресурсы как инструмент исследований по просопографии и исторической биографике (на примере сетевых проектов по университетской истории) // Научный вестник Крыма. 2016. №4 (4). С. 1–9.
199. Ростовцев Е.А. Коммеморации столичного университета (1819 - 1919) // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2022. №15. P.137-158.
200. Ростовцев Е.А. Проблематика проектов по университетской истории и истории высшей школы (Санкт-Петербургский университет) // Новое прошлое. 2016. №3. С. 145–157.

201. Ростовцев Е.А. Революционные коммеморации в Петербургском университете на рубеже XIX–XX вв. // КЛИО. Журнал для ученых. 2011. №4 (54). С.89-99.
202. Ростовцев Е.А. Санкт-Петербургский университет в советской историографии и коммеморативных практиках (1919–1939) // Вече. Ежегодник русской философии и культуры. СПб., 2021. [№33] С. 174-189.
203. Ростовцев Е.А. Санкт-Петербургский университет поздней империи в зеркале воспоминаний // Санкт-Петербургский университет в воспоминаниях и дневниках: в 3 т. Т.2. 1862–1916: в 2 кн. Кн.1 . СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2024. С. VII- XXI.
204. Ростовцев Е.А. Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 903 с.
205. Ростовцев Е.А. Университетские корпорации в дореволюционной России // Сборник трудов конференции «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, история, практики исследования». Томск, 2014. С. 268-269.
206. Ростовцев Е.А. University studies в условиях цифрового поворота // Уфа университетская: тренды развития науки и технологий в новейшей России / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Р.Р. Газизов, И.В. Фролова. Уфа: ООО «Книга-принт», 2023. С. 17-26.
207. Ростовцев Е.А., Амосова А.А., Янченко Д.Г. Проекты по истории Санкт-Петербургского университета на историческом факультете // Вестник СПбГУ. Серия 2. Вып. 3. С. 203-206.
208. Ростовцев Е.А., Баринов Д.А., Кривоноженко А.Ф., Сидорчук И.В. Академическая корпорация столичного университета (1884-1917) в фокусе историографии // Клио. 2012. №7 (67). С. 47-62.

209. Ростовцев Е.А., Гольцов Н.В. Санкт-Петербургский университет 1870-х гг. в письмах Владимира Опатовича // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия История. 2024. № 4. (в печати).
210. Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В. «Ничто земное не существует без небесного»: к истории преподавания богословия в Петербургском университете // Клио. 2019. № 10 (154). С. 151-159.
211. Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Санкт-Петербургский университет в меморатных практиках российской эмиграции // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2025 (в печати)
212. Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Первые Коммеморации Санкт-Петербургского университета // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 2. С. 251-266.
213. Ростовцев Е.А., Тихонов И.Л. Три века Петербургского университета. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2024. – 464 с.
214. Савельева И.М. «Уроки истории» ученой корпорации // Мир историка: историографический сборник / Под ред. В.П. Корзун. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2011. Вып. 7. С. 68-70.
215. Санкт-Петербургский университет в первое столетие его деятельности. 1819-1919: Материалы по истории С.-Петербургского университета / Собр. и изд. И.Л. Маяковский и А.С. Николаев, под ред. проф. С.В. Рождественского. Пг.: 2-я Государственная типография, 1919. Т. 1. – 760 с.
216. Сборник документов: Высшая школа Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века: (сборник документов) / Отв. сост. Н.Ф. Никольцева. СПб.: Лики России, 2007. – 341 с.
217. Сватиков С.Г. Русские университеты и их историческая библиография. Пг.: Тип. «Научное дело», 1915. – 20 с.

218. Семинар по истории университета // Ленинградский университет [газета]. 1941. № 9. С. 1.
219. Сидорчук И.В. Биографика в контексте современных исследований по истории Петербургского университета // Международные отношения и диалог культур. Сборник научных статей. №4 (2015). СПб., 2016. С. 224–235.
220. Сидорякина Т.А. Жизнь после смерти: мемориальные практики в повседневной жизни научного сообщества историков первой трети XX в. // Мир историка: историографический сборник / Под ред. В.П. Корзун. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2011. Вып. 7. С. 95-109.
221. Сильвин М.А. На революционной работе в Петербурге // Ленинградский университет в воспоминаниях современников. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1982. Т. 2. С. 21-27.
222. Сладкевич Н.Г. О 50-летнем юбилее Петербургского университета // Очерки по истории Ленинградского университета. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. Т. 2. С. 152-158.
223. Соловьев И.М. Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. Вып. 1: Университеты до эпохи шестидесятых годов. СПб.: кн-во типо-лит. «Энергия», 1914. – 206 с.
224. Сосницкий Д.А. История С.-Петербургского университета в сетевом пространстве // Клио. 2013. № 10 (82). С. 145–148.
225. Сосницкий Д.А. Основные направления изучения истории Санкт-Петербургского университета в современной российской историографии// Клио. 2017. № 10. С. 207-217.
226. Сосницкий Д.А. Цифровой поворот в просопографических исследованиях высшей школы // Русский логос-2: модерн - границы контроля. СПб., 2019. С. 674-678.
227. Сосницкий Д.А. Юбилей Петербургского университета на страницах столичной прессы: по материалам празднования в 1869 году

- // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XLIV Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники Российской академии наук «Будущее истории науки: исследования, преподавание, популяризация (к 70-летию СПбФ ИИЕТ РАН)» (23-27 октября 2023 года). Выпуск XXXIX. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, Скифия-принт, 2023. С. 366-367.
228. Спасович В.Д. Пятидесятилетие Петербургского университета // Вестник Европы. 1870. № 4. С.765-779; № 5. С. 312-345.
229. Студенты Петровского университета / отв. ред. И. Л. Тихонов, Т. В. Костина. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. – 293 с.
230. Тасиц Н.А. Научная политика в СССР в 1927–1941 годах // Расписание перемен: очерки образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы). М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 564-593.
231. Тихонов И.Л., Бильвина О.Л. Кафедра богословия Императорского Санкт-Петербургского университета // Храм Духа в храме науки: Материалы юбилейной конференции, посвященной 170-летию университетского храма святых апостолов Петра и Павла. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. С. 57-91.
232. Тихонов И.Л. Из истории университетских юбилеев // Празднование 275-й годовщины основания Санкт-Петербургского университета. Документы и материалы / Науч. ред. Л.А. Вербицкая, сост. Г.А. Тишкин. СПб.: Изд-во С.-Петербургского гос. ун-та, 2003. С. 435-442.
233. Тихонов И.Л. Служение науке, образованию и прогрессу. Из истории университетских юбилеев // Санкт-Петербургский университет. 2009. № 2-3. С. 13-19.
234. Тихонов И. Л. Традиции благотворительности и меценатства в Петербургском университете XIX – начала XX века // Санкт-

- Петербургский университет в XVIII – XX вв.: европейские традиции и российский контекст. Материалы международной научной конференции. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2009. С. 128–140.
235. Ульяновская В.А. Формирование научной интеллигенции в СССР. 1917–1937. М.: Наука, 1966. – 215 с.
236. Университетская панорама. Страницы летописи. Февраль, 69, 10-14, празднование 150-летнего юбилея // Ленинградский университет. 1969. 26 февраля. № 20. С. 2-3.
237. Фаворская Т.А. Фаворские. Жизнь семьи университетского профессора. 1890-1953. Воспоминания / под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2019. – 781 с.
238. Фаворский А.Е. Сборник избранных трудов академика А.Е. Фаворского, посвященный 50-летию его научной деятельности. Л.: Химтеорет, 1934. – 403 с.
239. Фаворский А.Е. Сборник избранных трудов академика А. Е. Фаворского. К 55-летию научной деятельности / Отв. ред. В. В. Теофилактов. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1940. – 512 с. В
240. Федюкин С.А. Великий Октябрь и интеллигенция. Из истории вовлечения старой интеллигенции в строительство социализма. М.: Наука, 1972. – 471 с.
241. Фриш С. Э. Сквозь призму времени / С. Э. Фриш. — Издание 2-е, исправленное и дополненное. СПб.: Соло, 2009. – 239 с.
242. Хименко Н.А. Большевистская организация студентов Петербурга накануне и в годы первой русской революции (1904–1906 гг.): Автореф. дис. канд. ист. наук. Л., 1975. – 16 с.
243. Храм святых апостолов Петра и Павла при Санкт-Петербургском государственном университете. [СПб.,2007].

244. Шевелева П.В. Образ «красного профессора» (по материалам журнала «Историк-марксист») // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 21 (99). С. 147-162.
245. Шевырёв А.П. Праздники непослушания: студенческое движение в Москве и Петербурге во второй половине XIX – начале XX вв. // Санкт-Петербургский университет в XVIII-XX вв.: европейские традиции и российский контекст: Труды международной научной конференции. 23-25 июня 2009 г. / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко, И.Л. Тихонов. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского университета, 2009. С. 148-162.
246. Шилов А.В. Из истории Петроградского университета: судьбы ученых в послеоктябрьский период // Петербургские чтения. 1997. СПб.: Материалы энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург–2003», 1997. С. 254-257.
247. Шимкевич В.М. Роль Санкт-Петербургского университета в развитии точных наук. Пг., 1919.
248. Шульгин И.П. О начале и постепенном возрастании императорского Санкт-Петербургского университета. СПб.: тип. А. Плюшара, 1838. – 30 с.
249. Энгель Г., Горохов В. Из истории студенческого движения 1899–1906. СПб.: В.К. Сердаковский, 1906. – 128 с.
250. Юбилейный акт Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1869 г. СПб.: печатня В.И. Головина, 1869. – 174 с.

Сетевые ресурсы

251. Биографика СПбГУ. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/>
252. История Санкт-Петербургского университета в виртуальном пространстве. Режим доступа: <https://history.museums.spbu.ru/>

253. Карта памяти современного российского общества. Режим доступа: <https://historymap.spbu.ru/site/terminology>
254. Коммеморации Санкт-Петербургского университета. Режим доступа: <https://commemorations.spbu.ru/>
255. 300 лет СПбГУ. История. Знания. Люди. Режим доступа: <https://300.spbu.ru/>

Приложения

Приложение 1. Персоналии - Основные участники юбилейных коммемораций Санкт-Петербургского университета (1819-1999)³⁴⁶

Айрапетьянц Эрванд Шамирович³⁴⁷

Эрванд Шамирович Айрапетьянц родился 18 февраля 1906 г. в селении Вартншат (Эдиша) автономной области Нагорный Карабах в крестьянской семье. Его детство прошло в Ташкенте, где он трудился в пекарне и других работах, вместе с этим окончил вечернюю школу.

В 1922 г., в возрасте 16 лет, будущий ученый поступил на биологическое отделение физико-математического факультета Среднеазиатского университета, где стал заместителем председателя профкома и секретарем местной комсомольской организации. В следующем году он был мобилизован на Ферганский фронт в качестве военного следователя. Уже в начале освоения университетского курса Э.Ш. Айрапетьянц проявил интерес к вопросам физиологии нервной системы. В выбранном им вузе не было возможности получить данную специализацию, поэтому дирекция и общественные организации по комсомольской путевке направили его в Ленинградский университет для продолжения обучения на кафедре физиологии животных,

---

³⁴⁶ См. также ресурс: Персоналии // Коммеморации Санкт-Петербургского университета. Режим доступа: <https://commemorations.spbu.ru/people>.

³⁴⁷ Сост.: по: Батуев А.С., Соколова Л.В. Эрванд Шамирович Айрапетьянц (1906-1975) // Биологический журнал Армении. 1981. №31 (9). С. 994-995; Бережной А.Ф. Они сражались за Родину: Универсанты в годы войны и в послевоенные годы. Вып. 2. СПб., 1995. С. 15-16; Айрапетьянц Эрванд Шамирович (1906—1975) // Сражающийся университет [Электронный ресурс]; Сидорчук И.В., Ростовцев Е.А. Айрапетьянц Эрван Шамирович // Биографика СПбГУ: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/2552-ajrapetanc-ervan-samirovic.html?ysclid=m4ogvugyux438506929>; Василевская Н. Таким он остался в нашей памяти [к 80 летию Э.Ш. Айрапетьянца] // Ленинградский университет. 1986. 14 февраля. № 6. С. 5; Айрапетьянц Э.Ш. К 120-летнему юбилею ЛГУ // Ленинградский университет. 1939. № 7. 14 февраля. С. 4; Айрапетьянц Э.Ш. Подготовка к юбилейным торжествам // Ленинградский университет. 1939. № 10 (360). 5 марта. С. 3.

которую тогда возглавлял А.А. Ухтомский. В 1924 г. Э.Ш. Айрапетьянц прибыл в Ленинград. В 1926 г. он вступил в ВКП(б) и включился в общественную жизнь Ленинградского университета, вскоре став секретарем комсомольской организации.

В 1928 г. он поступил в аспирантуру, а в 1931-1932 гг. проходил стажировку в Берлинском физиологическом институте и в лабораториях Утрехта и Лейдена в Голландии. После возвращения в Ленинградский университет ученый включился в организацию работы на биологическом факультете и Физиологическом институте при нем, был проректором по научной и учебной работе, главным редактором "Ученых записок" ЛГУ. В 1936 г. Э.Ш. Айрапетьянц стал заведующим лабораторией физиологии высшей нервной деятельности.

Будучи доцентом, членом Ученого совета и парторгом биологического факультета, он принимал активное участие в подготовке празднования 120-летия ЛГУ, отвечал за освещение юбилейных мероприятий в прессе. Во время "декады открытых дверей университета" участвовал в демонстрациях в лаборатории физиологии животных под руководством А.А. Ухтомского, выступал с популярными лекциями.

10 июля 1941 г. Э.Ш. Айрапетьянц был мобилизован в Красную Армию и направлен в эвакуационный госпиталь, где сначала был лектором, затем комиссаром и начальником. В 1943 г. он возглавил лабораторию Санитарно-медицинского института и в том же году (с мая до демобилизации в августе 1944 г.) он преподавал в Военно-Медицинской академии в г. Кирове. Был награжден Орденом Великой Отечественной войны II степени и медалями.

После демобилизации доктор биологических наук профессор Э.Ш. Айрапетьянц вернулся к работе на биологическом (после 1949 г. - биолого-почвенном) факультете Ленинградского университета. В 1944 г. стал профессором. В 1949 г. он получил Павловскую премию за труд "Интернациональный условный рефлекс", в 1952 г. - за монографию "Высшая нервная деятельность и рецепторы внутренних органов". В 1950—1954 гг. -

выполнял обязанности заместителя директора по научной части Института физиологии имени И.П. Павлова, продолжая заведовать лабораторией физиологии животных. В 1958 г. он участвовал в организации физиологической лаборатории на Баренцевом море в Мурманском морском биологическом институте АН СССР. В 1971 г. был награжден университетской премией ЛГУ за монографию "Эхолокация в природе".

Э.Ш. Айрапетьянц - автор более 220 научных работ в области изучения высшей нервной деятельности и физиологии, был членом международного комитета по изучению мозга (ИБРО) при ЮНЕСКО. Под его руководством была защищена 51 кандидатская диссертация, 11 учеников стали докторами наук. Большое внимание ученый уделял научно-просветительской работе. Им были подготовлены монографии о классиках физиологии Р. Магнусе и Ч. Шеррингтоне. Он редактировал шесть научных сборников, пять томов собрания сочинений И.П. Павлова, три тома - А.А. Ухтомского. За многолетнюю научно-педагогическую и общественную работу ученый был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Скончался Э.Ш. Айрапетьянц в 1975 г.

Коммеморации

120-летие Ленинградского государственного университета (1939)

Александр I³⁴⁸

---

³⁴⁸ Сост. по: Высочайше утвержденный доклад министра духовных дел и народного просвещения «Об учреждении Университета в Санкт-Петербурге» [8 февраля 1819 г.]. Первоначальное образование С.-Петербургского университета // ПСЗ. Первое собрание. СПб., 1830. Т. XXXVI. 1819. С. 63; Григорьев В.В. Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870. С. 2-5; Императором Александром I были утверждены указы об устройстве училищ и учреждении учебных округов // Президентская библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.prlib.ru/history/619008>.

Во время царствования Александра I (1801-1825) была проведена реорганизация отечественного образования. В ходе министерской реформы было учреждено Министерство народного просвещения, в ведении которого находилась Императорская Академия наук, высшие, средние и низшие учебные заведения, типографии и библиотеки. В соответствии с указом "Об устройстве училищ" (1803) империя была разделена на шесть учебных округов, в каждом из которых должен быть университет. Во главе учебного округа был попечитель, назначаемый императором, осуществлявший надзор за вверенным ему округом. В стране в это время действовал Московский университет. 5(17) ноября 1804 г. Александр I утвердил новый университетский устав.

Открытие университета в Санкт-Петербурге планировалось единовременно с Дерптским, Виленским, Казанским и Харьковским. Сметные штаты всех этих высших учебных заведений были утверждены еще весной 1803 г. То, что в столице университет был открыт позже связано сначала с нехваткой преподавательских кадров сразу для четырех университетов, а затем нехваткой финансов из-за обстоятельств внешней политики. Тем не менее, планы преобразовать Санкт-Петербургскую учительскую семинарию, в 1803 г. переименованную в учительскую гимназию, а в 1804 г. - в Педагогический институт, в столичный университет сохранялись. В 1808 г. руководствуясь высочайшим соизволением в Европу были отправлены 12 лучших воспитанников, чтобы после возвращения занять профессорские вакансии в новом университете. Однако преподавательскую карьеру они начали еще в Педагогическом институте. В 1816 г. он был переименован в Главный Педагогический институт и реорганизован. В результате, ему чтобы "совершенно стать университетом, недоставало только этого имени и тогдашних прав университетов на управление делами учебного округа". Через два с небольшим года Александр I утвердил доклад министра духовных дел и народного просвещения князя А.Н. Голицына от 8 февраля 1819 г., поставив на нем резолюцию "быть по сему". Согласно этому документу, Главный

педагогический институт был переименован в Санкт-Петербургский университет, а в его ведение передан Санкт-Петербургский учебный округ. К лекциям получили доступ своекоштные студенты. В дальнейшем в память об этом событии в столичном университете день 8 февраля отмечался службой в университетской церкви и торжественным заседанием. Александр I на протяжении XIX в. считался основателем Санкт-Петербургского университета.

Коммеморации

Восстановление Санкт-Петербургского университета (1819)

Девяностолетие Санкт-Петербургского университета (1909)

Александров Александр Данилович³⁴⁹

Родился 22 июля [4 августа] 1912 г.

Во время войны находился в эвакуации в Казани. В 1958-1962 гг. являлся депутатом Верховного Совета РСФСР. В 1964 г. переехал в Новосибирск, где до 1986 гг. работал в Институте математики Сибирского отделения Академии наук СССР, преподавал в Новосибирском университете. В 1986 г. вернулся в Ленинград, работал в местном отделении Математического института АН

---

³⁴⁹ Сост. по: Александр Данилович Александров (1912—1999). Биобиблиографический указатель. Новосибирск, 2012; *Идлис Г.М.* Учитель: Памяти акад. А.Д. Александрова (1912-1999) // Вопросы истории естествознания и техники. 2000. № 3. С. 82-96; Академик Александр Данилович Александров. Воспоминания. Публикации. Материалы. М., 2002; О научной, педагогической и общественной деятельности А.Д.Александрова / Ю.Ф.Борисов, В.А.Залгаллер, С.С.Кутателадзе, О.А.Ладыженская, А.В.Погорелов, Ю.Г.Решетняк // Александр Данилович Александров (1912-1999): биобиблиографический указатель. Новосибирск, 2002. С. 3-31; *Кутателадзе С.С.* Александров из Древней Эллады // Математические структуры и моделирование. 2012. Вып. 25. С. 39-43; *Кутателадзе С.С.* Великий русский геометр XX века // Владикавказский математический журнал. 2012. Т.14. №3. С.7-12; *Вершик А.* Вспоминая А.Д. Александрова // Звезда. 2013. № 7. С. 194-205; Не только теоретик, но и практик [А.Д. Александров] // Ленинградский университет. 1934. 7 ноября. № 17. С. 2; *Гуц А.К.* Александр Данилович Александров. К 100-летию со дня рождения // Математические структуры и моделирование. 2012. Вып. 25. С. 6-13; *Вернер А.Л.* А.Д. Александров (Данилыч). Эпизоды // Математические структуры и моделирование. 2022. No. 2 (62). С. 19–28.

СССР. С 1946 г. – член-корреспондент, с 1964 г. – действительный член АН СССР. Член итальянской Академии сорока (Рим).

Был активным борцом против «лысенковщины», за что был публично раскритикован Н.С.Хрущевым. Член КПСС с 1951 г.

Увлекался альпинизмом, в 1949 г. получил звание мастера спорта.

Лауреат Сталинской премии, награжден Орденом Ленина, четырьмя Орденами Трудового Красного знамени, медалью «За оборону Ленинграда». Заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

А. – один из основателей советской математической школы, автор целого ряда методов и подходов для геометрического анализа, известных как «александровская геометрия»

Коммеморации

140-летие Ленинградского государственного университета (1959)

Байков Александр Александрович³⁵⁰

Байков Александр Александрович родился 6 августа (25 июля) 1870 г. в уездном городе Фатеже Курской губернии. Его отец был адвокатом. Детские годы ученого прошли в Курске, где он освоил "Основы химии" Д.И.

---

³⁵⁰ Сост. по: *Макареня А.А., Поздышева В.А.* Александр Александрович Байков. Л., 1971. (Выдающиеся ученые Ленинградского университета); *Сидорчук И.В., Ростовцев Е.А.* Байков Александр Александрович // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/3074-bajkov-aleksandr-aleksandrovic.html?ysclid=m4oh2gtick282051607>; *Рудской А.И., Морачевский А.Г.* Академик Александр Александрович Байков (к 140-летию со дня рождения) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Наука и образование. 2010. № 3. С. 255-258; *Гудцов Н.Т.* Академик Александр Александрович Байков // Вестник АН СССР. 1940. № 10; Александр Александрович Байков (некролог) // Известия АН СССР. Отд. технических наук. 1946. № 6; *Белянкин Д.С.* Александр Александрович Байков // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1946. № 4. С. 3-5; *Тумарев А.С.* А.А. Байков – выдающийся металлург и химик. М., 1954; Профессорско-преподавательский состав Таврического университета в 1920 году: По материалам Государственного архива Российской Федерации / Предисл. и публикация В.В. Лаврова // Крымский архив. 2000. № 6. С. 58-118.

Менделеева, проводил опыты в домашней лаборатории и в 1889 г. успешно окончил городскую гимназию.

Осенью этого года он поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. Вскоре 1890 г. Д.И. Менделеев оставил университет и его преемником по кафедре неорганической химии стал Д.П. Коновалов. А.А. Байков включился в работу Малого химического общества - семинара при химической лаборатории, созданного по инициативе В.А. Яковлева. Первые заседания прошли на его квартире, затем Д.П. Коновалов разрешил студентам проводить занятия семинария в малой аудитории химической лаборатории. В скором времени стал выходить журнал "Записки химического семинария при лаборатории С.-Петербургского университета", редактором которого стал Б.Н. Меншуткин.

В 1893 г. А.А. Байков окончил университет с дипломом первой степени и был оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию, а в 1895 г. - назначен ассистентом в химической лаборатории университета.

В 1898-1923 гг. профессиональная деятельность А.А. Байкова проходила вне стен Ленинградского (с 1914 г. - Петроградского) университета. Тем не менее на протяжении этого долгого времени он поддерживал связи с его учеными.

В 1898 г. он благодаря протекции Д.П. Коновалова стал заведующим химической лаборатории при Институте инженеров путей сообщения, позже принял участие в работе "Рельсовой комиссии", занимавшейся исследованием металлических сплавов для изготовления рельсов.

После возвращения из второй заграничной научной командировки 1902-1903 гг. (первая состоялась в 1899 г.), где ученый работал в Коллеж де Франс в лаборатории профессора А. Ле Шателье, он успешно защитил магистерскую диссертацию по теме "Исследование сплавов меди и сурьмы и явлений закалки в них наблюдаемых" (1903) и был утвержден в звании адъюнкта по металлургии недавно открывшегося Политехнического института, а вскоре и экстраординарного профессора металлургии и технической химии, а в 1909 г.

- ординарного профессора. В данном высшем учебном заведении он преподавал до декабря 1941 г. (с перерывом в 1918-1922 гг.) и был деканом химического факультета (1925) и ректором (июнь-октябрь 1928 г.). Помимо основного места работы ученый читал лекции в Институте путей сообщения (1906-1908) и на Высших Женских (Бестужевских) курсах (1909-1917).

После Октябрьской революции А.А. Байков принял участие в работе ряда проектных и научно-исследовательских институтов (ГИПРОМЕЗ, ВАМИ, Институт метрологии, Институт огнеупорных материалов, Институт гражданских сооружений и др.). В 1917-1921 гг. он проводил физико-химические исследования вод озер Крыма, был заведующим кафедры химии в Таврическом университете, а в январе-марте 1921 г. - его ректором.

После возвращения в Петроград А.А. Байков в 1923 г. был избран профессором по кафедре неорганической химии Петроградского (с 1924 г. - Ленинградского университета). В 1934 г. он был назначен деканом химического факультета Ленинградского университета и членом Совета, помимо этого возглавлял кафедру неорганической химии, читал лекции по неорганической и технической химии, металлографии. Также он преподавал в Военно-Технической академии (1926-1930), Артиллерийской Академии (1930), Электросварочном институте (1932-1934). Под руководством А.А. Байкова была создана первая в Советском Союзе рентгенографическая лаборатория по разработке методов и аппаратуры для определения прочности металлов.

Помимо научной и преподавательской работы ученый был директором Института металлов Академии наук СССР (с 1927 г.), членом-корреспондентом (1928), позже действительным членом Академии наук СССР (1932), в 1937 г. - избран депутатом Верховного Совета СССР.

В 1939 г., когда широко отмечалось 120-летие Ленинградского университета, А.А. Байков был заслуженным и известным ученым. Он входил в состав юбилейной комиссии, активно участвовал в обсуждении и планировании праздничных мероприятий. На торжественном заседании 21

апреля 1939 г. в Большом зале Ленинградской филармонии он выступил с речью "Значение Петербургского-Ленинградского университета в развитии химии за 120 лет его существования", в которой прозвучали слова: "...деятельность нашего университета в области химии является в высшей степени замечательной и выдающейся во всех отношениях... Славное прошлое заставляет думать и о славном будущем...". Накануне, 20 апреля 1939 г., он принял участие в радиотрансляции из химической лаборатории Ленинградского университета и заседаниях юбилейной научной сессии.

После начала Великой Отечественной войны на химическом факультете и в химическом институте Ленинградского университета были организованы работы, имевшие важное оборонное значение. А.А. Байков стал председателем комиссии помощи фронту. 1 декабря 1941 г. он согласился на седьмое настоятельное предложение покинуть Ленинград и эвакуироваться в Казань, позже он переехал в Свердловск, куда были перемещены учреждения Академии наук СССР. В 1943 г. он был избран вице-президентом Академии наук СССР и вместе с учреждением в 1943 г. вернулся из эвакуации в Москву. В 1943 г. за "многолетние выдающиеся работы в области науки и техники" ученый был награжден Сталинской премией первой степени, в 1944 г., по случаю 125-летия Ленинградского университета - орденом Трудового Красного знамени, а в июне 1945 г. по случаю 220-летия Академии наук СССР ему было присвоено звание Героя Социалистического труда, вручен Орден Ленина и медаль "Серп и молот". В последние годы А.А. Байков трудился в Институте металлургии АН СССР. Скончался ученый 6 апреля 1946 г. и был похоронен на Новодевичьем кладбище. В 1952 г. вышло собрание его трудов в пяти томах.

Коммеморации

120-летие Ленинградского государственного университета (1939)

125-летие Ленинградского государственного университета (1944)

Балугьянский (Balugjanski) Михаил Андреевич³⁵¹

Приглашенный в 1803 г. вступить в российскую службу, по ходатайству гоф-хирурга И.С. Орлая (однокашника Б. по Венскому университету), Б. получил должность профессора политической экономии в Педагогическом институте (1804 г.). В феврале 1804 г. он приехал в Петербург. Б. был одним из трех ординарных профессоров начального периода деятельности Института. В конце 1816 г. с преобразованием Педагогического института в Главный Педагогический институт, курс наук был разделен на три части (предварительный, курс высших наук, педагогический), а Б. был избран деканом философско-юридического факультета. В преобразованном университете Б. занял кафедру энциклопедии юридических и политических наук и политической экономии. После преобразования института в Санкт-Петербургский университет в феврале 1819 г., Б. был избран его ректором. Выборы прошли 3 июня 1819 г., но с неожиданным результатом: после двукратного голосования, в котором участвовали все ординарные профессора – члены Конференции университета, равное количество голосов получили профессор всеобщей истории Э. Раупах и Б. Согласно предписанию попечителя С.С. Уварова, выбор из двух кандидатур был решен жребием, но по жребию ректором должен был стать Раупах. Однако министр духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицын в своем представлении результатов выборов Комитету министров для утверждения, заметил: «Если бы выбор ректора не был решен жребием, и мне были бы представлены оба сии

---

³⁵¹ Сост. по: *Медем М.М.* Мои воспоминания об отце моем Михаиле Андреевиче Балугьянском // Русский архив. 1885. № 3. С. 414-432; *Баранов П. М.А.* Балугьянский: Биограф. очерк. СПб., 1882; *Фатеев И.И.* Академическая и государственная деятельность Балугьянского в России. Ужгород, 1931 Tardy L. Valugyánszky Mihály. Budapest, 1954; *Тебиев Б.К.* Первый ректор Петербургского университета // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 139—145; *Коркунов Н.М.* М.А. Балугьянский: Проект судебного устройства 1828 года // Журнал Министерства юстиции. СПб. № 7. Май. № 8. Июнь. 1895. С. 47-54; *Косачевская Е.М.* Михаил Андреевич Балугьянский и Петербургский университет первой четверти XIX в. Л., 1971; *Жуковская Т.Н.* М.А. Балугьянский — университетский профессор, ректор и государственный деятель // Петербургский исторический журнал. 2020. № 2 (26). С. 250-270.

профессора кандидатами, по равенству голосов для обоих, то я преимущественно дал бы свое мнение на утверждение профессора Б., потому что он по немаловременной, отличной и весьма полезной службе своей во многих должностях несравненно превосходит перед Раупахом, который в службе и в звании профессора состоит только с 4 января 1817 г.». Голицын фактически предлагал Комитету министров или под свою ответственность утвердить решенный жребием выбор, или отказаться от немедленного утверждения ректора до возвращения императора из-за границы, а потом организовать новые выборы «обыкновенным порядком». Комитет министров избрал второй путь, отложив утверждение ректора. Однако без ректора университет существовать не мог: необходимо было открывать публичные курсы для чиновников, совершенствовать преподавание «внутреннего курса» для собственных студентов, руководить профессорской корпорацией. По решению министра выборы решено было ускорить – даже в отсутствие попечителя округа С.С. Уварова, уехавшего в отпуск, и в отсутствие императора. 19 августа 1819 г. в чрезвычайном собрании Конференции университета были проведены новые выборы. На этот раз Б. получил при баллотировке 12 голосов из 16. Результаты повторных выборов были согласованы с министром и, в конечном счете, утверждены Комитетом министров, а 24 октября, как только Александр I вернулся в Россию, Высочайше подтверждены. Несмотря на все «шероховатости» эта процедура выборов ректора профессорами, как символ университетской автономии, была первой в истории Петербургского университета. В октябре 1820 г., когда закончился срок ректорства, определявшийся в один год по «Первоначальному образованию Петербургского университета», по предписанию министра новых выборов не устраивалось, а полномочия Б. были продлены еще на год, в расчете на скорое утверждение устава университета. Однако устав, в редактировании которого принимал участие ректор, так и не был принят, и к концу 1821 г. ректорство Б. подошло к концу и более не продлевалось. В это время обстановка в университете и в руководстве

просвещением кардинально изменилась. Когда в 1821 г. начались инспирированные новым попечителем округа Д. П. Руничем, сменившим Уварова, гонения на профессоров К. Ф. Германа и Э. Раупаха, а также учеников Б. А. П. Куницына, А. И. Галича и К. И. Арсеньева, ректор не мог остаться вне подозрений. Однако даже в столь сложном положении, пользуясь своим авторитетом, он последовательно пытался отстаивать право обвиняемых на защиту и обличал необоснованность самих обвинений. Б. не поддержал установку на усиление полицейского надзора за университетами, выраженную в распространенной в 1821 г. «Инструкции ректору и директору Казанского университета», отстаивал свободу научного исследования. 30 октября 1821 г. он сам подает в отставку, прося освободить его от всех должностей по университету. Хотя он был «оставлен при университете» по высочайшему распоряжению», но прекратил преподавание и был освобожден от ректорства. На этом его профессорская карьера закончилась, хотя Б. сохранил авторитет для администрации МНП как законовед-теоретик. Кафедру политической экономии после него занял словесник Н. И. Бутырский. Непринадлежность к «партии» Рунича объясняет отставку Б. с поста ректора. Позже, вплоть до 1823 г. он по поручению Главного Правления училищ работал над исправлением проекта устава Петербургского университета, представленного бывшим попечителем округа С.С. Уваровым. Редакция Б. также не была принята. После отставки Б. привлекался к проведению испытаний в университете, экспертизе программ преподавания. В 1828 г. был утвержден почетным членом Петербургского университета.

В 1796 г. он получил кафедру политических наук в Пештском университете. В 1813 – 1819 гг. Б. преподавал великим князьям Николаю и Михаилу Павловичам естественное право, энциклопедию прав и законоведение, но, по отзыву в дневнике самого Николая, учение шло «без плода и без пользы для будущего». С момента приезда Б. в Россию о нем заговорили как о выдающемся профессоре и знатоке политических наук. В таких людях нуждалась не только наука и преподавание, но и государственное

управление. Б. уже в 1804 г. был определен «редактором государственного хозяйства» в Комиссию составления законов. Высоко оцененный ближайшими сотрудниками императора – Н. Н. Новосильцевым, П. А. Строгановым, М. М. Сперанским, Б. назначается в 1806 г. начальником 4-го, а в 1812 г. 5-го отделения этой Комиссии. Кроме того, в 1810 г. он был определен в Комитет Финляндских дел, где вместе с М.М. Сперанским участвовал в составлении конституционных норм для Великого княжества Финляндского. В 1822 г. Б. был назначен старшим членом Комиссии составления законов, где до 1826 г. и преобразования ее во Второй отделение СЕИВК фактически руководит работами по кодификации. За эти годы им были подготовлены многочисленные проекты по реформированию административного и финансового права, проекты свода положений публичного права, аграрного законодательства. Некоторые важнейшие записки и проекты Б., главным образом, по финансовым вопросам и крестьянскому делу, имели непосредственное влияние на законодательные мероприятия Александра I и Николая I. Одновременно с 1817 г. Б. являлся директором Комиссии погашения государственных долгов Министерства финансов. В 1826 – 1847 г. он был назначен начальником Второго отделения СЕИВК, становится ближайшим сотрудником Сперанского в подготовке ПСЗ РИ и свода законов. В 1830-х гг. им подготовлены некоторые проекты совершенствования законодательства, в частности, уголовно-процессуального права. По личному поручению Николая I Б. готовил также некоторые записки по крестьянскому вопросу, участвовал в работе Секретных комитетов 1830-х – начала 1840-х гг. В 1828-1834 гг. Б. участвовал в разработке программы подготовки правоведов, стипендиатов II отделения СЕИВК. Теоретическая часть этой подготовки проходила при Петербургском университете, а практика – во II отделении. Затем на 2 года стипендиаты были отправлены в немецкие университеты. Программа их «испытаний» на степень доктора прав, которые состоялись по возвращении, была подготовлена Б. Благодаря этому опыту российские университеты и государственные учреждения получили блестящую плеяду

юристов. В николаевское время Б. участвовал в разработке проектов сословного законодательства в Комитете 6 декабря 1826 г. и в подготовке реформы государственных крестьян под руководством П.Д. Киселева. В 1845 г. из-за болезни он отошел от дел. Избран членом имп. Вольного экономического общества, поч. членом Ботанического общества в Альтенбурге (1808), поч. членом Минералогического общества в Иене (1810).

Коммеморации

Восстановление Санкт-Петербургского университета (1819)

Бекетов Андрей Николаевич³⁵²

Бекетов Андрей Николаевич родился 26 ноября (8 декабря) 1825 г. в селе Алферьевке Пензенской губернии в семье морского офицера. Обучался в 1-й Санкт-Петербургской гимназии, затем на факультете Восточных языков Санкт-Петербургского университета. После окончания 2-го курса определился юнкером в Лейб-гвардии Егерский полк (1842-1845), затем был вольнослушателем на Естественном отделении Физико-математического факультета Казанского университета (1845-1849).

Завершив образование, А.Н. Бекетов преподавал естествознание в Тифлисской гимназии. В 1853 г. в Санкт-Петербургском университете защитил магистерскую диссертацию «Очерк тифлисской флоры, с описанием лютиковых, ей принадлежащих». Участвовал в экспедициях. Вскоре он

---

³⁵² Сост. по: *Сидорчук И.В. Баринов Д.А., Ростовцев Е.А.* Бекетов Андрей Николаевич // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/1366-beketov-andrey-nikolayevich.html?ysclid=m4oh5qks4581392484>; Бекетов, Андрей Николаевич (ботаник) // Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. СПб., 1891. Т. III. С. 237; Печатные труды АН. Бекетова // *Щербакова А.А.* Андрей Николаевич Бекетов выдающийся русский ботаник и общественный деятель. М., 1958. С. 236-248; *Бородин И.П.* Биографический очерк жизни А.Н. Бекетова. СПб., 1902; *Баранов П.А.* Выдающийся русский ботаник Андрей Николаевич Бекетов (к 50-летию со дня смерти). М., 1952; *Базилевская Н.А., Мейер К.И., Станков С.С., Щербакова А.А.* Выдающиеся отечественные ботаники. М., 1957; *Щербакова А.А.* Андрей Николаевич Бекетов выдающийся русский ботаник и общественный деятель. М., 1958.

переехал в Москву, где защитил докторскую диссертацию «О морфологических отношениях листовых частей между собой и со стеблем» (1858). В следующем году А.Н. Бекетов занял кафедру ботаники в Харьковском университете. Совершил длительную научную командировку в Германию, где преподавал в Гейдельбергском университете. В 1861 г. он вернулся в Санкт-Петербург, где был избран сначала профессором по Кафедре ботаники, затем деканом Физико-математического факультета (1867-1876) и ректором (1876-1883).

Профессор А.Н. Бекетов принимал участие в торжествах в честь 50-летия Санкт-Петербургского университета. На торжественном обеде для депутатов от других учреждений 9 февраля 1869 г. он выступил с речью. По его инициативе при университете был устроен Ботанический сад. В 1860-е гг. профессор был редактором «Вестника Императорского Русского географического общества», затем «Трудов» Вольного экономического общества, в котором был секретарем, а позже вице-президентом (1891). А.Н. Бекетов был председателем комитета о организации Высших Женских (Бестужевских) курсов, был председателем комитета для доставления средств этим курсам. Он принимал участие в организации съездов отечественных врачей и естествоиспытателей. В 1891 г. был избран членом-корреспондентом, а в 1895 г. – почетным членом Санкт-Петербургской Академии наук.

В 1897 г. А.Н. Бекетов перенес инсульт, поле которого был парализован и лишился возможности говорить, скончался 1(14) июля 1902 г. и был похоронен на Смоленском православном кладбище. В 1944 г. его прах был перезахоронен на Литераторских мостках Волковского кладбища в Санкт-Петербурге.

Коммеморации

Восьмидесятилетие Санкт-Петербургского университета (1899)

Пятидесятилетие Санкт-Петербургского университета (1869)

Богаевский Борис Леонидович³⁵³

Окончил Санкт-Петербургский университет в 1908 г. В 1906-1916 и 1922-1930 гг. работал в Санкт-Петербургском/Петроградском/ Ленинградском университете на должностях приват-доцента (1906-1916) и профессора (1922-1930). В 1916 - 1919 гг. – приват-доцент Пермского отделения Петроградского университета. С 1917 г. – декан историко-филологического факультета Пермского университета. В 1919 - 1922 гг. работал в Томском университете: с лета 1919 г. в качестве приват-доцент кафедры классической филологии, а с 1 июня 1920 г. – профессор кафедры античного мира ФОНа. С января 1921 по июнь 1922 г. – ректор Томского университета. В конце 1920-х гг. занимал важное место в системе административного управления ЛГУ, был проректором по учебной части. Погиб во время блокады Ленинграда. С 1922 г. – действительный член Государственной академии истории материальной культуры (современный Институт археологии РАН). Книжная коллекция Б.Л. Богаевского приобретена ЛГУ и хранится в Научной библиотеке СПбГУ.

Область научных интересов Б.Л. Богаевского - История и культура Древней Греции, Крито-микенская культура, археология, яфетическая теория, этнология, творчество Лукиана, древняя история Ливии, история и культура Древнего Китая.

В числе известных учеников Б.Л. Богаевского - Р.В. Шмидт

Коммеморации

110-летие Ленинградского государственного университета (1929)

---

³⁵³ Сост. по: Профессора Пермского государственного университета: (1916 – 2001) / гл. ред. В.В. Маланин. Пермь., 2001. С. 17; Богаевский Борис Леонидович // Каталог личных архивных фондов отечественных историков. М., 2012. Вып. 3. Вторая половина XIX – начало XX веков. Ч.1. А.-В. Отв. ред. С.О. Шмидт. Сост. Т.В. Медведева, М.П. Мироненко, В.А. Черных. С. 401-409; Большая советская энциклопедия. 2-е изд. 1950. Т. 5. С. 337; Научные работники Ленинграда. Л., 1934. Ч. 5. С. 38, № 431; Профессора Томского университета: Биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов. Томск, 1998. Т. 2.

Боргман Иван Иванович³⁵⁴

Боргман Иван Иванович родился 12(24) февраля 1849 г. в Санкт-Петербурге. Образование получил во 2-й Санкт-Петербургской гимназии (год выпуска – 1866) и Санкт-Петербургском университете, который окончил со степенью кандидата в 1870 г. Он был оставлен на Кафедре физики и географии для подготовки к профессорскому званию.

В 1873 г. И.И. Боргман отправился в заграничное путешествие для совершенствования своих научных знаний. Слушал лекции в Гейдельбергском университете и работал в лаборатории Г. Кирхгофа. После возвращения, в 1875 г., начал преподавать физику на Владимирских курсах. В этом же году он получил место лаборанта в Санкт-Петербургском университете и стал редактором физического отдела «Журнала Русского физико-химического общества», исполнял эту должность до 1901 г. Он преподавал физику на Педагогических женских курсах (1876-1883, читал лекции по этому предмету и возглавлял физический кабинет на Высших женских курсах (1877-1889 и 1901-1914), являлся секретарем педагогического совета этих курсов, а также был приват-доцентом столичного университета (1877-1888). В 1878 г. И.И. Боргман защитил магистерскую диссертацию по теме «Влияние среды на электродинамические явления и об определении функции намагничивания жидкостей». В следующем году стал профессором Санкт-Петербургского

---

³⁵⁴ Сост. по: Увековечивание памяти проф. И.И. Боргмана // День. 1916. 17 июля. № 194. С. 4; Боргман И.И. // Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней) / Под ред. С.А. Венгерова. СПб., 1897. Т.5. С. 165–171; Голоушкин В.Н. Иван Иванович Боргман // Успехи физических наук. СПб. 1951. Т. 44. Вып. 2. С. 255-263; Хвольсон О.Д. Биография и общая характеристика деятельности И.И. Боргмана // Журнал Русского физико-химического общества, физический отдел. СПб. 1915. Т. 47. Вып. 1. С. 1-35; Вахромеева О.Б. Преподавание наук на высших женских (Бестужевских) курсах (1878-1918). Со вступительным очерком «Границы женской эмансипации в дореволюционной России». М., 2018. С. 537-540; Шереметов Н.А., Гольцов Н.В., Ростовцев Е.А. Боргман Иван Иванович // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/684-borgman-ivan-ivanovich.html?ysclid=m4oh8jwil3185794466>.

университета (1888-1914), занимал в нем административные должности – был директором Физического института (1901-1914) и ректором (1905-1910). В 1882 г. И.И. Боргман защитил докторскую диссертацию «О нагревании при прерывчатом намагничивании железа». Годом ранее получил бронзовую медаль международной электротехнической выставки в Париже за конденсатор оригинальной конструкции. В 1883 по 1886 гг. состоял преподавателем цесаревича Николая Александровича, затем обучал физику великого князя Георгия Александровича, великую княжну Ксению Александровну и великого князя Михаила Александровича. В 1888 г. он вошел в состав Совета торговли и мануфактур. И.И. Боргман читал курс по механической теории теплоты в Технологическом институте (1886-1889), читал теоретическую часть электромеханики в Электротехническом институте (1893-1914). В 1899 г. Совет этого вуза присвоил ему звание почетного инженера-электрика. В 1901 г. И.И. Боргман был одним из организаторов XI съезда русских естествоиспытателей и врачей, Менделеевских съездов 1907 и 1911 гг. Входил в состав членов и был активным участником Русского физико-химического общества. В 1906 г. он был назначен членом Государственного Совета по выбору от Санкт-Петербургского университета и Академии наук.

В день 90-летия Санкт-Петербургского университета И.И. Боргман был ректором. Торжественного заседания не было, прошли только службы в университетской церкви, на которых он присутствовал. Имена авторов сочинений, удостоенных медалей, и темы на следующий год были опубликованы вместе с университетским отчетом за 1908 г.

И.И. Боргман был членом кадетской партии и гласным Петроградской Городской Думы (1913-1914), где вошел в состав больничной комиссии и в этом качестве являлся попечителем Петропавловской больницы. Скончался ученый 9(22) мая 1914 г. и был похоронен на Волковском кладбище Санкт-Петербурга.

Коммеморации

Девяностолетие Санкт-Петербургского университета (1909)

Венгеров Семен Афанасьевич³⁵⁵

Венгеров Семен Афанасьевич родился 5(17) апреля 1855 г. в городе Лубны Полтавской губернии. Образование получил в 5-й Санкт-Петербургской гимназии и Санкт-Петербургском университете, Юридический факультет которого окончил в 1879 г. со степенью кандидата. Еще в возрасте 17 лет С.А. Венгеров начал публиковать свои историко-публицистические статьи. Этот интерес привел к тому, что в 1880 г. он получил степень кандидата по Историко-филологическому факультету и был оставлен при Кафедре русской литературы Санкт-Петербургского университета. В 1885 г. он опубликовал первую часть "Истории новейшей русской литературы", посвященную периоду 1848-1855 гг., а в следующем году начал издавать "Критико-биографический словарь русских писателей и ученых", который считается одной его из главнейших библиографических, историко-литературных заслуг. Вышло 6 томов «Словаря», в которых охвачены все буквы алфавита и напечатано более 2000 статей, многие из которых носят монографический характер. С 1891 г. С.А. Венгеров начал редактировать литературный отдел "Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона", а с

---

³⁵⁵ Сост. по: Белинков А.В. Венгеров // Краткая литературная энциклопедия. М., 1962. Т. 1. С. 895-896; Поляков А.С. Труды профессора С. А. Венгерова. Библиографический перечень, М., 1916; Родюкова М.В. Обзор фонда С.А. Венгерова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома. СПб., 2007. на 2003-2004 годы. С. 5-35; Венгеров Семен Афанасьевич // Большая советская энциклопедия. Варлен—Венглейн. 1928. Т. 9. С. 838-839; Венгеров, Семен Афанасьевич // Энциклопедический словарь. СПб., 1892. Т. Va. С. 871-872; Фомин А.Г. С.А. Венгеров, как профессор и руководитель Пушкинского Семинария // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=82DoU-3cvwQ%3D&tabid=10370>; *Сосницкий Д.А., Ростовцев Е.А.* Венгеров Семен Афанасьевич // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/27-vengerov-semen-afanas-yevich.html>.

1893 г. - издавать собрание произведений русских поэтов «Русская поэзия» с комментариями, библиографией и портретами.

В 1897 г. С.А. Венгеров начал читать лекции по истории русской литературы в Санкт-Петербургском университете в должности приват-доцента. Однако уже через два года, после Первой Всероссийской студенческой забастовки, был уволен из него. Решение было принято на основе данных, переданных в Министерство народного просвещения Департаментом полиции. Вместе с С.А. Венгеровым из университета были удалены приват-доценты М.И. Свешников, И.М. Гревс, Н.М. Книпович и А.А. Исаев, а также профессор Н.И. Кареев. В знак солидарности с ними оставил службу в нем профессор С.Ф. Ольденбург и приват-доцент Я.И. Смирнов. По этому поводу члены радикальной "Кассы взаимопомощи" 8 февраля 1900 г. в университетскую годовщину, поднесли С.А. Венгеру адрес, в котором выразили сочувствие "служителю свободной науки, ненавистной правительству".

В 1900 г. под редакцией С.А. Венгерова вышло полное собрание сочинений В.Г. Белинского. В следующем году он начал редактировать "Библиотеку великих писателей" издательства Брокгауза и Ефрона, в состав которой вошли комментированные собрания сочинений А.С. Пушкина, У. Шекспира, Ф. Шиллера, Дж. Байрона, Мольера.

Только в октябре 1906 г. С.А. Венгеров получил возможность преподавать в Санкт-Петербургском университете. Однако непосредственно к чтению лекций он приступил только в осень 1908 г., однако весной этого года он учредил в нем "Пушкинский семинарий". В 1910 г. он начал проводить их на Высших Женских (Бестужевских) курсах и в Психоневрологическом Институте, которые пользовались популярностью у студентов. В рамках работы этих семинариев издавались сборники "Пушкинист", благодаря которым можно установить количество заседаний, докладов и участников, также проводились коллективные работы по составлению словаря Пушкинского поэтического языка и составление библиографии произведений

А.С. Пушкина. В 1915 г. на базе "Пушкинского семинария" было учрежден "Историко-литературный кружок имени Пушкина".

В 1909 г. С.А. Венгеров был возведен в степень доктора русского языка и словесности без представления диссертации Советом Харьковского университета. Он преподавал также с 1910 г. в Психоневрологическом институте и на Высших женских (Бестужевских) курсах в должности профессора (1910-1918), а в 1916-1919 гг. был председателем Литературного фонда, в 1917 г. - возглавил Российскую книжную палату.

Служба С.А. Венгерова в Санкт-Петербургском (с 1914 г. - Петроградском университете) продлилась до его смерти 14 сентября 1920 г. Похоронен он был на Литераторских мостках Волковского кладбища в Петрограде.

Коммеморации

Восьмидесятилетие Санкт-Петербургского университета (1899)

Витте Сергей Юльевич³⁵⁶

Витте Сергей Юльевич родился 17(29) июня 1849 г. в Тифлисе. Образование получил в гимназии родного города и Кишеневской городской гимназии в статусе вольнослушателя, затем выдержал экзамены и поступил на Физико-математический факультет Новороссийского университета в Одессе, который окончил в 1870 г. со степенью кандидата. Он получил предложение остаться при *alma mater* для подготовки к профессорскому званию, однако родственники были против его ученой карьеры, поскольку "не дворянское это дело". В результате, оставаясь при университете, С.Ю. Витте был причислен к

---

³⁵⁶ Сост. по: *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 2000; Витте С.Ю. 1849-1915 // *Funeral-SPb.ru* [Электронный ресурс]; *Витте С.Ю.* Воспоминания. Л., 1924; *Ростовцев Е.А.* Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX - начало XX в.) М., 2017.

канцелярии главы Новороссийского и Бессарабского генерал-губернаторства. Фактически он не исполнял обязанности канцелярского чиновника, но, пользуясь положением, виделся с графом Г.Е. Коцебу.

В 1871 г. С.Ю. Витте начал службу в качестве специалиста по эксплуатации железных дорог в управлении Одесской железной дороги и вскоре стал одним из ближайших сотрудников директора Н.М. Чихачева. В 1875 г. рядом с Одессой произошла трагедия на железной дороге. В результате С.Ю. Витте и его руководитель были приговорены к четырем месяцам заключения. Пока шло расследование С.Ю. Витте отличился при организации транспортировки войск к театрам боевых действий Русской-Турецкой войны, чем обратил на себя внимание великого князя Николая Николаевича, который повлиял на то, чтобы наказание было заменено на гауптвахту. Вскоре он был включен в комиссию графа Э.Т. Баранова по изучению состояния железных дорог в Российской империи, в рамках работы в ней он подготовил проект "Общего устава российских железных дорог". В 1879 г. С.Ю. Витте был начальником эксплуатационного отдела Юго-Западных железных дорог, в 1886-1888 гг. - управляющим. В марте 1889 г. он возглавил Департамент железнодорожных дел при Министерстве финансов. В 1892 г. - Министерство путей сообщения. Однако занимал этот пост он недолго, что было связано с болезнью министра финансов И.А. Вышнеградского. В том же году С.Ю. Витте добился места управляющего Министерством финансов, а в январе 1893 г. был утвержден в должности министра. На этом посту С.Ю. Витте действовал весьма успешно. В 1894 г. по его инициативе была введена винная монополия, благодаря которой были увеличены доходы казны. В результате денежной реформы 1897 г. был введен золотой стандарт рубля. Ведомство С.Ю. Витте возглавлял до 1903 г., когда вступил в обязанности председателя Комитета министров и стал членом Государственного совета. До событий 1905 г. эта должность была номинальной и могла восприниматься как почетная отставка.

Министр финансов С.Ю. Витте был одним из высокопоставленных гостей на торжественном акте в Санкт-Петербургском университете 8 февраля 1899 г., завершившемся столкновением студентов с казаками и Первой Всероссийской студенческой забастовкой. Министр усматривал причину конфликта в нетактичном поведении ректора В.И. Сергеевича, который разместил объявление о том, что за нарушение общественного порядка в день праздника к студентам будут применены наказания. Для расследования случившегося была создана комиссия, которую возглавил П.С. Ванновский, который, как писал С.Ю. Витте в воспоминаниях, "привык иметь дело с юношеством, понимал и знал психологию молодых людей". Также министр принял участие в Особом совещании 29 августа 1901 г., на котором обсуждались итоги работы комиссии. На нем он придерживался либеральных взглядов, предполагавших предоставление студентам более широкого спектра прав. В 1903 г. С.Ю. Витте в течение недолгого времени был председателем "Общества вспомоществования студентам Санкт-Петербургского университета".

Государственный деятель участвовал в подписании Портсмутского мирного договора, завершившего Русско-Японскую войну (1904-1905).

8 января 1905 г., накануне трагических событий, когда правительственными войсками была расстреляна мирная демонстрация, С.Ю. Витте принял депутацию общественных деятелей, среди которых были М. Горький, Н.И. Кареев, В.А. Мякотин, Е.И. Кедрин и другие. Однако заявил, что содействовать мирному разрешению ситуации не имеет полномочий и влияния. Был инициатором политических реформ, ознаменованных опубликованием Манифеста 17 октября. В 1905-1906 гг. - возглавлял реформированный Совет министров.

В апреле 1906 г. С.Ю. Витте вышел в отставку с государственной службы. Скончался 28 февраля (13 марта) 1915 г. в Петрограде и был похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Коммеморации

Восьмидесятилетие Санкт-Петербургского университета (1899)

Вознесенский Александр Алексеевич³⁵⁷

Вознесенский Александр Алексеевич родился 5 марта (21 февраля) 1898 г. в селе Подмалиново Тульской губернии в семье личного почетного гражданина Алексея Дмитриевича Вознесенского, служившего сначала приказчиком, затем лесным сторожем, и домохозяйки Любови Георгиевны. Семья переехала в г. Чернь, что было связано с необходимостью обучения четверых детей, старшим из которых был Александр. В 1917 г. он окончил среднюю школу и поступил в Историко-Педагогический институт (с 1918 г. - Педагогический институт), который в 1921 г. в качестве Факультета общественных наук (далее - ФОН) был включен в состав Петроградского университета. После успешного завершения курса в 1923 г. А.А. Вознесенский по рекомендации профессоров А.И. Буковецкого и И.М. Кулишера был оставлен научным сотрудником по кафедре политической экономии. В эти годы он был секретарем экономического отдела Петроградского райсовета

---

³⁵⁷ Сост. по: *Голубев Е., Левант Т.* Яркая, светлая личность // Санкт-Петербургский университет. 2008. 10 июня. № 9. (3776); *Майофис М.Л.* «Решающий рецепт»: проект автономизации школьной системы в позднесталинском СССР // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. 2014. Вып. 2 (33). С. 65–82; *Мельник Д.В.* Из истории институализации экономической науки: «Ленинградское дело». М., 2014; *Семенов В.И.* Александр Алексеевич Вознесенский // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Сер. 5. Вып.3. С. 3-9; *Эльяшова Л.* «Папа» Вознесенский // Нева. 1998. № 10. С. 147–159; *Гессен В.Ю.* Семья Вознесенских - высокая и трагическая судьба. СПб., 2013; *Гессен В.Ю.* Александр Алексеевич Вознесенский - ректор Ленинградского университета с трагической судьбой// Мавродинские чтения-2018. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина / Под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2018. С. 598-602; *Гессен В.Ю.* Александр Алексеевич Вознесенский: ректор, педагог и мученик // Клио. 2013. № 1 (73). С. 105-122; *Гессен В.Ю.* Александр Алексеевич Вознесенский: ректор, педагог и мученик // Клио. 2013. № 2 (74). С. 109-122; *Вознесенский Л.А.* Истины ради. М., 2004; *Вознесенский Э.А.* Вхождение в жизнь. Л., 1990; *Андреева В.В., Ростовцев Е.А.* Вознесенский Александр Алексеевич // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/2326-voznensenskij-aleksandr-alekseevic.html?ysclid=m4ohlbsjic36829794>.

(1917-1918) и уполномоченным Наркомпроса по Пединституту (1919-1921), а несколько позже в апреле 1927 г. стал членом ВКП(б).

Еще в 1920 г. А.А. Вознесенский начал преподавательскую карьеру в средней школе, а после окончания университета продолжил ее в высших учебных заведениях Петрограда / Ленинграда: вел занятия на рабочем факультете Горного института (1922-1925) и в Академии коммунистического воспитания имени Н.К. Крупской (1925-1927), был начальником кафедры в Военно-морской академии (1925-1927), преподавателем Института Красной профессуры (1929-1935), профессором и заведующим кафедрой в ЛИФЛИ (1931-1936) и в Юридическом институте (1937-1941). Параллельно с этим развивалась его карьера в Петроградском / Ленинградском университете, где он сначала был секретарем президиума ФОНа (1922-1924), затем доцентом (1926-1929) и профессором (1930-1931 и 1939-1948), а также занимал ряд административных должностей: возглавлял кафедру политической экономии (1930-1931), был инициатором создания и первым деканом политико-экономического факультета (1940-1941) и ректором (1941-1948).

В 1936 г. А.А. Вознесенский получил степень кандидата экономических наук, а в декабре 1937 г. был утвержден в звании профессора политической экономии. Известно, что его лекции пользовались большим успехом, однако прежде всего А.А. Вознесенский известен не как ученый-академик, а как организатор науки на постах ректора Ленинградского университета и министра народного просвещения РСФСР.

А.А. Вознесенский возглавил Ленинградский университет 3 июля 1941 г. и вскоре был назначен начальником местной противовоздушной обороны. Л.П. Эляшова, в те годы студентка ЛГУ, вспоминала: "Любили мы А.А. Вознесенского не только как профессора, но и как ректора. В самое мрачное время, когда "падал ленинградец на желтый снег пустынных площадей" (О. Берггольц), студенты университета не чувствовали себя забытыми в промерзших зданиях и общежитиях. Из комнаты в комнату несло: "Вознесенский приходил к нам в общежитие, расспрашивал. Бодрый, белый

воротничок"; "У нас в лаборатории был ректор"; "Ректор говорил, что в главном здании скоро будет кипяток". И действительно, вскоре мы могли выпить кружку драгоценного кипятку, согреться..."

В сентябре 1941 г. , еще до установления полной блокады города А.А. Вознесенский впервые поставил перед властями Ленинграда вопрос об эвакуации университета. Тогда ему было отказано, поскольку могло вызвать панику среди населения. Позже ректор все же добился эвакуации высшего учебного заведения в Саратов и успешно организовал ее. Он проводил последний эшелон с универсантами весной 1942 г. Первый эшелон прибыл еще 15 февраля. В полной мере на новом месте коллектив возобновил научно-преподавательскую работу с 1 апреля 1942 г., максимально приблизив ее к нуждам обороны и народного хозяйства.

А.А. Вознесенский активно отстаивал интересы вверенного ему университета, что вызвало недовольство саратовской стороны. И. о. ректора Саратовского университета В.А. Артисевич даже обратилась с этим вопросом в обком. В результате было принято решение о временном административном объединении двух вузов под руководством ректора Ленинградского университета. Только 11 июня 1944 г. он передал дела новому ректору Саратовского университета Н.И. Усову.

В эвакуации Ленинградский университет встретил 125-ю годовщину со дня его основания и А.А. Вознесенский приложил большие усилия, чтобы это событие было отмечено на государственном уровне. В мае 1943 г. он обратился к секретарю Ленинградского горкома ВКП(б) А.А. Кузнецову с просьбой поддержать соответствующее ходатайство перед ЦК ВКП(б) и Правительством, а также поставить вопрос о награждении университета и его работников. Эти предложения, как известно, нашли поддержку со стороны властей, и ректор возглавил юбилейную комиссию. На торжественном заседании в Саратовском театре оперы и балета им. Н.Г. Чернышевского он выступил с речью о значении Ленинградского университета и его вкладе сотрудников и студентов в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

В мае-июне 1944 г. Ленинградский университет вернулся из эвакуации и А.А. Вознесенский возглавил работы по восстановлению зданий и научного оборудования. В 1945 г. "за руководство университетом и его успехи" он был награжден орденом Ленина, медалями "За оборону Ленинграда" и "За доблестный труд в Великой Отечественной войне". В декабре 1946 г. - был избран вице-председателем Славянского комитета СССР и Общеславянского комитета, и на этом посту внес существенный вклад в развитие научных связей, прежде всего между учеными-славистами. 22 апреля 1947 г. по инициативе и под председательством А.А. Вознесенского была учреждена общеуниверситетская комиссия по изучению истории высшего учебного заведения в годы Великой Отечественной войны.

За время ректорства А.А. Вознесенского в Ленинградском университете появились два новых факультета - Юридический и Восточный, 46 новых кафедр и 12 научно-исследовательских институтов. Правительство трижды принимало постановления по мерам поддержки ЛГУ, что сделало его наравне с Московским университетом, крупнейшим научно-исследовательским центром страны.

В марте 1948 г. было принято решение о назначении А.А. Вознесенского на пост министра народного просвещения РСФСР. Вскоре на весь Советский Союз прогремело печально известное Ленинградское дело. В университетской газете вышла статья, в которой бывшего ректора критиковали за "низкопоклонство перед Западом" и принижение роли русских ученых в сборнике статей "Ленинградский университет за советские годы. 1917-1944". 12 июля 1949 г. последовало увольнение с министерского поста, а 19 августа арест. С 30 августа А.А. Вознесенского допрашивали в Лефортовской тюрьме. Его обвиняли в измене Родине, участии в контрреволюционных организациях и антисоветской агитации. 27 октября 1950 г. он был признан виновным и расстрелян. Вскоре после смерти И.В. Сталина, 14 мая 1954 г., определением Военной коллегии Верховного суда СССР А.А. Вознесенский был реабилитирован.

Коммеморации

125-летие Ленинградского государственного университета (1944)

130-летие Ленинградского государственного университета (1949)

Волконский Григорий Петрович³⁵⁸

Григорий Петрович Волконский родился 27 марта (8 апреля) 1808 г. в Ницце. В соответствии с традицией того времени получил домашнее образование, в 1819-1820 гг. обучался в Ришельевском лицее в Одессе, который покинул по настоянию отца, и завершил обучение в Париже. Затем он вернулся на родину, где начал дипломатическую карьеру. В 1822 г. вступил в коллегия иностранных дел, в 1828 г. был причислен к русской миссии в Неаполе в 1830 г. – к Азиатскому департаменту. В 1838 г. Г.П. Волконский перешел на службу в Министерство народного просвещения в качестве чиновника особых поручений. Его карьера развивалась достаточно успешно: он стал помощником попечителя (1839-1842), а затем попечителем Петербургского учебного округа (1842-1845), в 1845 г. – попечителем Одесского учебного округа, в 1845 г. был избран почетным членом Санкт-Петербургского университета.

В день 25-летия Императорского Санкт-Петербургского университета исполняющий должность попечителя Санкт-Петербургского учебного округа Г.П. Волконский посетил данное учебное заведение. В 10 часов утра вместе с ректором П.А. Плетневым он встретил митрополита Новгородского, Санкт-Петербургского, Эстляндского и Финляндского Антония, прибывшего для совершения богослужения в университетской церкви. На торжественном

---

³⁵⁸ Сост. по: Волконский Григорий Петрович // Потомство Рюрика: материалы для составления родословий / Сост. Г.А. Власьев. Т. 1: Князья Черниговские. Ч. 3. СПб., 1907. С. 451; *Волконская Е.Г.* Род князей Волконских. СПб., 1900. С. 761; Волконский Григорий Петрович // Список гражданским чинам первых трех классов. СПб., 1882. С. 104.

заседании он выступил с предложением о награждении некоторых членов ученого университетского совета по случаю этого события.

В 1847 г. Г.П. Волконский вернулся на службу в Министерство иностранных дел. С 1862 г. находился в должности гофмейстера Двора Его Императорского Величества.

Скончался Г.П. Волконский в Ницце 24 апреля (6 мая) 1882 г.

Коммеморации

Двадцатипятилетие Санкт-Петербургского университета (1844)

Голицын Александр Николаевич³⁵⁹

Голицын Александр Николаевич родился 8(19) декабря 1773 г. в семье, принадлежавшей к знаменитому княжескому роду. В соответствии с традицией, получал домашнее образование, а в 1783 г. был зачислен в Пажеский корпус. Выпускники этого придворного военно-учебного заведения становились гвардейскими офицерами, либо занимали высшие государственные посты. В это время юный князь А.Н. Голицын завел дружбу с великими князьями Александром (будущим Александром I) и Константином Павловичами. Завершив обучение в 1794 г. он был зачислен поручиком в Преображенский полк. Однако вскоре оставил военную службу ради придворной и стал камер-юнкером малого двора великого князя Александра Павловича. Уже в 1796 г. он был переведен в большой императорский двор.

---

³⁵⁹ Сост. по: Высочайше утвержденный доклад министра духовных дел и народного просвещения «Об учреждении Университета в Санкт-Петербурге» [8 февраля 1819 г.]. Первоначальное образование С.-Петербургского университета // ПСЗ. Первое собрание. СПб., 1830. Т. XXXVI. 1819. С. 63; *Стеллецкий Н.С.* Князь А.Н. Голицын и его церковно-государственная деятельность. Киев, 1901; *Кондаков Ю.Е.* Личность и государственная деятельность князя А.Н. Голицына // Личность и власть в истории России XIX—XX веках. СПб. 1997. С. 117-126; *Назаренко Е.Ю.* Александр Николаевич Голицын: штрихи к портрету государственного деятеля // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 4. С. 37-43; *Ашихмин А.В.* Деятельность А.Н. Голицына (1773-1844) по материалам Российского государственного исторического архива // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 3. С. 7-15.

В 1799 г. А.Н. Голицын по воле Павла I был отстранен от службы и выслан в Москву. По мнению протоиерея Н.С. Стеллецкого, посвятившего биографии князя книгу, это было связано с интригами при императорском дворе. Через два года, когда на престол взошел Александр I, он вернулся в столицу. В 1802-1803 гг. А.Н. Голицын был обер-прокурором Первого и Третьего отделений Правительствующего Сената, а в октябре 1803 г. стал обер-прокурором Святейшего Синода, который возглавлял в течение 14 лет. Министерская реформа 1802 г. затронула устройство церкви. Так, в 1806 г. М.М. Сперанский подготовил "Введение к поправлению планов духовных училищ", согласно этому проекту церковь должна была еще в большей степени оказаться под государственным контролем, что вызвало недовольство духовенства. А.Н. Голицын внес в него коррективы и добился принятия в 1807 г., однако в полной мере "Введение..." реализовано не было, за исключением того, что в 1808 г. была реформирована система управления духовным образованием. Была создана комиссия духовных училищ, независимая от Святейшего Синода. В этом же году он вместе с М.М. Сперанским сопровождал императора на встречу с Наполеоном в Эрфурт.

В 1810 г. А.Н. Голицын возглавил Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, а также Канцелярию по делам придворных введений. В этом же году он стал членом Государственного Совета.

В 1812 г. А.Н. Голицын стал учредителем английского Библейского общества. Его первое собрание состоялось в доме князя в январе 1813 года, который на нем был избран президентом.

В 1816 г. А.Н. Голицын сменил на посту министра народного просвещения графа А.К. Разумовского. В 1817 г. был издан манифест "Об учреждении Министерства духовных дел и народного просвещения", которое возглавил князь, оставив пост обер-прокурора Святейшего Синода. Во время его руководства министерством были учреждены Ришельевский лицей в Одессе и Санкт-Петербургский университет. А.Н. Голицын подготовил доклад, получивший высочайшее утверждение, "Об учреждении

Университета в Санкт-Петербурге". "Образование учащихся для всех учебных заведений в Империи будет оставаться существенным предметом и Санкт-Петербургского Университета, на основании Устава Главного Педагогического Института; но с учреждением Университета достигаются еще другие важные и полезные цели, а именно управление Санкт-Петербургским Учебным Округом, которое доньше состоит единственно в лице Попечителя, и распространение способов учения на желающих довершить полный Академический курс высших наук", - так говорится о задачах высшего учебного заведения в документе. К нему также был приложен проект попечителя Санкт-Петербургского учебного округа С.С. Уварова "Первоначальное образование С.-Петербургского университета". Несмотря на эти позитивные начинания при А.Н. Голицыне проводились в жизнь и "реакционные" начинания. По его распоряжению М.М. Магнитский и Д.П. Рунич проводили «чистки» университетов, «выметая» из них все, что было противно христианскому просвещению.

А.Н. Голицын являлся членом различных благотворительных обществ. Он был пятым попечителем "Сословия попечителей призрения разоренных от неприятеля в 1812 г.". В его задачи входило рассмотрение обращений от представителей духовного сословия. Он также осуществлял руководство Человеколюбивым обществом. Был участником Первого Сибирского комитета, занимавшегося рассмотрением законодательных положений, касающихся данного региона. Еще одним направлением деятельности А.Н. Голицына было административное руководство работами по осушению болот в Санкт-Петербурге.

Весной 1824 года в Санкт-Петербурге были распространены с печатные экземпляры книги пастора Госснера «Евангелие от Матфея», еще не получившей разрешение цензуры на издание. По этому поводу было произведено расследование («Дело Госснера»). Его итоги послужили поводом к отставке Министра духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицына и упразднения Соединенного Министерства. В результате князю удалось

сохранить за собой только должность главноначальствующего над почтовым департаментом, которую он занимал и во время царствования Николая I (1819-1842).

Скончался А.Н. Голицын 22 ноября (4 декабря) 1844 г. в имении Гаспра в Таврической губернии и был похоронен в Балаклавском Георгиевском монастыре.

Коммеморации

Восстановление Санкт-Петербургского университета (1819)

Горчаков Михаил Иванович³⁶⁰

Горчаков Михаил Иванович родился 20 мая (1 июня) 1838 г. в селе Палкино Костромской губернии. Образование получил в Галичском духовном училище, затем в Костромской семинарии, затем в Санкт-Петербургской духовной академии (1861) Начал преподавательскую деятельность в Костромской семинарии. Был в составе причта православной церкви в Штутгарте, посещал лекции университетах Европы.

В 1865-1866 гг. М.И. Горчаков был вольнослушателем на Юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, был награжден серебряной медалью за сочинение «О происхождении и системе преторского эдикта», вскоре был посвящен в священники и признан магистром богословия за сочинение «О церковных историках первых восьми веков христианства». В

---

³⁶⁰ Сост. по: *Баринов Д.А., Ростовцев Е.А.* Горчаков Михаил Иванович // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/6-gorchakov-mikhail-ivanovich.html>. Горчаков М.И. // Биографический. словарь профессоров и преподавателей имп. Санкт-Петербургского университета: 1869-1894 гг. СПб., 1896. Т.1. С. 204-205; *Бенешевич В.Н.* М.И. Горчаков (некролог). СПб., 1911; Прот. М.И. Горчаков: [Некролог] // Прибалтийские Церковные Ведомости. 1910. № 32. С. 1397-1399. *Сенько П.Н.* Русские церковные деятели - члены Академии наук. СПб., 1995. С. 166-168.

1865 г. был учителем правоведения в Мариинском институте, а через три года защитил магистерскую диссертацию по теме «Монастырский приказ».

В 1868 г. М.И. Горчаков был приглашен в Санкт-Петербургский университет, где сначала служил приват-доцентом по Кафедре Церковного права Юридического факультета, затем ординарным профессором (1871-1893), заслуженным профессором (1893-1910), а также несколько раз назначался исполняющим должность декана Юридического факультета.

Преподаватель церковного права М.И. Горчаков участвовал в церковной службе в честь 50-летия Санкт-Петербургского университета 7 февраля 1869 г.

В 1868-1903 гг. М.И. Горчаков был директором Санкт-Петербургского тюремного комитета. В 1871 г. он защитил докторскую диссертацию «О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Святейшего Синода». В 1883 г. стал доктором православного богословия, защитив диссертацию по теме «О тайне супружества – происхождение, историко-юридическое значение и каноническое достоинство 50-й главы печатной Кормчей».

В начале 1900-х гг. М.И. Горчаков был сторонником церковной реформы, публиковал статьи по этому вопросу в журналах «Голос», «Церковный Вестник», «Славянское обозрение» и других. В 1902 г. он был избран членом-корреспондентом Академии наук, в 1906 г. вошел в состав Государственного Совета. Был почетным членом Юрьевского университета, Санкт-Петербургской Духовной Академии, членом Вольного экономического общества. Был трижды награжден Уваровской премией.

М.И. Горчаков присутствовал на заседании Совета Санкт-Петербургского университета 26 января 1909 г. (по старому стилю), на котором единогласно было принято решение не проводить торжественного заседания в 90-ю годовщину со дня основания высшего учебного заведения.

Скончался М.И. Горчаков 5(18) июня 1910 г. и был похоронен на Волковском православном кладбище в Санкт-Петербурге, его могила утрачена. Завещал свою библиотеку Санкт-Петербургскому университету.

Коммеморации

Девяностолетие Санкт-Петербургского университета (1909)

Пятидесятилетие Санкт-Петербургского университета (1869)

Зелинский Фаддей Францевич³⁶¹

Зелинский Фаддей Францевич родился 14(26) сентября 1859 г. в деревне Скрипчинцы Киевской губернии. Образование получил в немецкой гимназии

---

³⁶¹ Список трудов профессора Ф.Ф. Зелинского, изданный ко дню 25-летия его преподавательской деятельности его учениками (1884–1909). СПб., 1909; Перечень трудов профессора Ф.Ф. Зелинского с 1908 г. // Гермес. 1914. № 3. С. 84–87; *Брюллова Н.В.* Ф.Ф. Зелинский (к его 25-летию юбилею) // Гермес. 1909. № 3. С. 71–76; Чествование Ф.Ф. Зелинского // Исторический вестник: историко-литературный журнал. 1909. Т. 115; *Ростовцев М.И.* Ф.Ф. Зелинский // Гермес. 1914. № 3. С. 81–83; *Ярхо В.Н.* Ф.Ф. Зелинский — переводчик Софокла // Софокл. Драмы / Пер. Ф.Ф. Зелинского; изд. Подготовили М.Л. Гаспаров, В.Н. Ярхо. М., 1990. С. 509–541; *Аверинцев С.С.* Зелинский Фаддей Францевич // Русские писатели, 1800–1917: Биографический словарь. М., 1992. Т. 2. С. 336–337; *Добронравин Н.А.* Древнегреческая трагедия в Новой Европе, или судьба Фаддея Зелинского // *Зелинский Ф.Ф.* Возрожденцы: научно-популярные статьи. СПб., 1997. С. 319–323; *Фролов Э.Д.* Русская наука об античности: Историографические очерки. СПб., 1999. С. 282–288 (2-е изд. СПб., 2006. С. 312–318); *Дроздова С.Ю.* Роль религиозного опыта античности в формировании европейской культуры: на материале теоретического наследия Ф.Ф. Зелинского: Дисс. ... канд. культурологии. Киров, 2009; *Новиков М.В., Перфилова Т.Б.* Профессиональное становление Ф.Ф. Зелинского и его судьба // Ярославский педагогический вестник. 2001. № 3. Т. 1 (Гуманитарные науки). С. 7–17; *Rehm A.* Thaddäus Zielinski. Nekrolog // Jahrbuch der bayerischen Akademie der Wissenschaften. 1944–1948. München, 1948. S. 155–157; *Kumaniecki K.* Tadeusz Zieliński // Meander. 1959. Т. 14. S. 387–393; *Biogramy uczonych polskich, Część I: Naukospoleczne, zeszyt 3: P-Z / pod redakcją A. Śródki i P. Szczawińskiego.* Wrocław, 1985; *Zaborowski R.* Tadeusz Zieliński (1859–1944) i *Wincenty Lutosławski* (1863–1954). Próba porównania biografii (w 60. i 50. rocznicę ich śmierci) // *Prace Komisji Historii Nauki.* Krakow, 2007. P. 33–86; *Dubielzig U.* Tadeusz Zielinski (1859–1944). Spuren und Zeugnisse seines Lebens und Wirkens aus deutschen Beständen. Université Nicolas Copernic de Torun, 2009. (*Xenia Toruniensia* 11); *Фролов Э.Д.* К 150-летию юбилею выдающегося исследователя античной литературы и общественно-политической мысли Фаддея Францевича Зелинского // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. 2009. № 8. С. 8–18; *Потехина И.П., Сидорчук И.В.* Зелинский Фаддей Францевич // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/324-zelinskiy-zielinski-faddey-tadeusz-stefan-frantsevich.html?ysclid=m4ohxbc46923758365>.

при Евангелической церкви Св. Анны (Анненшуле). В последнем классе он начал исполнять обязанности помощника преподавателя и подрабатывать частными уроками. За особые успехи в учебе после окончания гимназии в 1876 г. получил стипендию для обучения в Русской филологической семинарии при Лейпцигском университете. После окончания этого высшего учебного заведения в 1880 г. Ф.Ф. Зелинский защитил диссертацию на степень доктора философии по теме "Die letzten Jahre des zweiten Punischen Krieges" ("Последние годы Второй Пунической войны"). В течение двух последующих лет он занимался исследовательской работой в Европе, а затем вернулся в Санкт-Петербург.

В 1883 г. Ф.Ф. Зелинский начал преподавательскую карьеру в Санкт-Петербургском университете в должности приват-доцента (до 1887 г.) и защитил магистерскую диссертацию по теме "О синтагмах в древней греческой комедии". Вскоре он подготовил и успешно защитил докторскую диссертацию "Die Gliederung der Altattischen Komödie" ("Членение древнеаттической комедии") (1885). Осенью 1887 г. Ф.Ф. Зелинский был утвержден в должности экстраординарного профессора Санкт-Петербургского университета по Кафедре классической филологии и начал преподавать в Санкт-Петербургском историко-филологическом институте (ПИФИ) (до 1904 г.). В 1890 г. он стал ординарным профессором Санкт-Петербургского (с 1914 г. – Петроградского) университета (до 1922 г.). В 1893 г. – был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук, в 1916 г. – стал почетным академиком.

В 1894 г. профессор Ф.Ф. Зелинский был автором ежегодного отчета о состоянии Санкт-Петербургского университета, зачитанного на торжественном акте в честь 75-летия учебного заведения профессором В.Д. Смирновым.

В первые годы XX в. Ф.Ф. Зелинский начал преподавать на Высших женских (Бестужевских) курсах (ВЖК). В 1906 г. к ним добавилось чтение лекций по истории Древней Греции и ведение занятий по древним языкам на

Высших женских курсах Н.П. Раева. В 1906-1908 гг. Ф.Ф. Зелинский был избран деканом Историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. В 1907 г. стал членом Краковской (позже – Польской) Академии наук, а в 1909 г. - почетным членом Московского университета. В 1914 г. ученый стал почетным доктором университета Гронингена. Общественная деятельность Ф.Ф. Зелинского была тесным образом связана с его научной и преподавательской деятельностью. Ученый входил в ряд университетских научных обществ (Историческое (с 1894 г.), Философское, Нефилологическое общества и Общество классической филологии). Значительное место в своей жизни Ф.Ф. Зелинский уделял литературе. С начала 1900-х гг. он был постоянным участником студенческого литературного «Кружка молодых» и возникшего на его основе Литературно-художественного общества (с 1906 г.), Общества ревнителей художественного слова ("Академия стиха"), Литературного салона Ф.К. Сологуба, а также выросшего из кружка Я.П. Полонского объединения "Русское собрание" и московского Религиозно-философского общества памяти В.С. Соловьева. Он живо интересовался искусством и, в частности, хореографическими новациями А. Дункан, покровительствовал созданной ее последовательницами (студентками ВЖК) петербургской балетной студии "Гептахор".

Ф.Ф. Зелинский присутствовал на заседании Совета Санкт-Петербургского университета 26 января 1909 г. (по старому стилю), на котором единогласно было принято решение не проводить торжественного заседания в 90-ю годовщину со дня основания высшего учебного заведения.

В годы Первой мировой войны Ф.Ф. Зелинский выступил в поддержку пострадавших от нее поляков. В 1914–1916 гг. он был председателем Совета польских ученых в Санкт-Петербурге, а в 1916 г. вошел в делегацию русских поляков, передавших послу США благодарность в связи с поддержкой президентом Т.В. Вильсоном независимости Польши.

Ученый не принял революцию 1917 г. В следующем году Ф.Ф. Зелинский получил приглашение возглавить Кафедру классической филологии Варшавского университета, однако начавшаяся Советско-Польская война не дала на тот момент этим планам реализоваться.

Ф.Ф. Зелинский принял участие в праздновании 100-летия Петроградского университета. 8(21) февраля 1919 г. он выступил с речью "Роль университета в области гуманитарных наук".

В 1922 г. он по приглашению И.М. Гревса сотрудничал с Петроградским экскурсионным институтом. В этом же году ученый эмигрировал из советской России.

Ф.Ф. Зелинский поселился в Варшаве, где все же стал профессором и заведующим Кафедрой классической филологии в университете этого города, а в 1935 г. - почетным профессором. Начиная со второго десятилетия XX в. он пользовался заслуженной популярностью в зарубежных научных кругах. Ф.Ф. Зелинский был действительным членом Научного общества во Львове (1920), Варшавского научного общества, Вроцлавского филологического общества (и редактором его научного журнала «Эос»), почетным членом Познаньского общества друзей науки (1923), членом Британской Академии (1923), а также целого ряда европейских академий наук (Прусской, Баварской, Чешской, Румынской) и научных институтов (Германский Археологический институт в Риме, Институт этрусских исследований во Флоренции и др.). Звание почетного доктора ему присвоили университеты Львова, Вильно, Брно, Брюсселя, Познани, Ягеллонский университет в Кракове, Оксфорд, Сорбонна. В 1933 г. Ф.Ф. Зелинский также становится членом–корреспондентом Афинской Академии наук (и награждается почетным гражданством в Дельфах) и действительным членом Польской Академии литературы (1933–1939).

В 1939 г. германские оккупационные власти вошли в Польшу и закрыли Варшавский университет. Ф.Ф. Зелинский продолжал жить в одном из его

разбомбленных заданий. Вскоре сын вывез его на территорию Германии, где ученый скончался 8 мая 1944 г.

Коммеморации

Девяностолетие Санкт-Петербургского университета (1909)

Семидесятипятилетие Императорского Санкт-Петербургского университета (1894)

Столетие Петроградского университета (1919)

Грефе Федор Богданович³⁶²

Грефе Федор Богданович родился в 1870 г. в Саксонии в семье священника. Служил домашним учителем в Лейпциге и в Лифляндии. В 1810 г. прибыл в Российскую империю, где преподавал сначала греческий язык, позже к нему добавился немецкий, в Санкт-Петербургской духовной академии. В 1815-1822 гг. он преподавал греческий язык в С.-Петербургской губернской гимназии. В 1817 г. Ф.Б. Грефе был назначен помощником библиотекаря в библиотеке Эрмитажа, где работал с коллекцией книг Елизаветы Алексеевны. По рекомендации С.С. Уварова в 1818 г. он был избран членом-корреспондентом Академии наук, в 1820 г. стал ординарным академиком по греческой и римской словесности; в 1821 г. – заведующим Нумизматическим кабинетом, который включал не только обширные

---

³⁶² Сост. по: *Сидорчук И.В.* Грефе Федор Богданович // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/848-greffe-fedor-bogdanovich.html?ysclid=m4oHy1baez920390839>; *Григорьев В.В.* Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870, С. 19, 59, 65, 73, 228-229; *Фролов Э.Д.* Русская наука об античности. Историографические очерки. Изд. 2-е. СПб., 2006. С. 169-170; СПб. университет в первое столетие... Материалы по истории... Т. 1. 1819-1835. Пг., 1919. С. XV, XXIII, XXV, LIII, LIV, LVI, LVII-LIX, XC, XCVII, CXLVII, CLXIV, 28, 32, 38, 49, 141, 170, 186-187, 190, 192-195, 202-209, 214-217, 323, 235, 250-256, 281-283, 300, 369, 396, 443, 451, 488, 491, 493, 499, 512-513; *Костина Т.В., Феофанов А.М.* Грефе Ф.Б. // Иностранные профессора российских университетов (вторая половина XVIII — первая треть XIX в.): Биографический словарь / Под общ. Ред. А.Ю. Андреева. М., 2011. С. 73-74.

коллекции античных монет, но и произведения искусства — вазы, гипсовые слепки и пр. В 1821 г. Ф.Б. Грефе стал хранителем древностей и минц-кабинета Эрмитажа. В 1826 г. был назначен членом комитета при Министерстве народного просвещения по рассмотрению учебных пособий. В 1829 по 1851 гг. Ф.Б. Грефе занимал должность ординарного профессора в Главном педагогическом институте.

К торжественному собранию в честь открытия университета в здании Двенадцати коллегий 25 марта 1838 г. Ф.Б. Грефе подготовил речь на латинском языке "Imperatori Augustissimo Dominosuo clementissimo quidpro totactantis beneficiis Liniversitas literaria debeat", которая не была произнесена из-за недостатка времени. Тем не менее, каждому гостю был вручен ее печатный экземпляр.

Скончался Ф.Б. Грефе в 1851 г.

Коммеморации

Открытие Санкт-Петербургского университета в здании Двенадцати коллегий (1838)

Зябловский Евдоким Филиппович³⁶³

Зябловский Евдоким Филиппович родился 31 июля (11 августа) 1764 г. в Орловской губернии. Образование получил в Севской духовной семинарии и Петербургской учительской семинарии. В 1788 г. был направлен на службу

---

³⁶³ Сост. по: [Некролог] // Московские Ведомости. 1846. № 42; Северная Пчела. 1846. № 754; С.-Петербургские Ведомости. 1846. № 75; [Некролог Е. Ф. Зябловского] // Современник. 1846. Т. 42. С. 240; Евгений, митрополит. Словарь русских светских писателей. Т. I. С. 236; *Никитенко А.В.* Моя повесть о самом себе и о том, «чему свидетель в жизни был». Т. 1. СПб., 1904; *Никитенко А.В.* Дневник. Т. 1. М., 1955; *Берг Л.С.* Е.Ф. Зябловский (1765-1846), первый профессор географии в Петербургском университете // *Берг Л.С.* Очерки по истории русских географических открытий. М.-Л., 1946. С. 214-217; Отечественные лесоводы // Сб. ст. под общ. ред. В.Г. Нестерова. М.-Л., 1953; *Птуха М.В.* Очерки по истории статистики в СССР. Т. 2. М., 1959. С. 283-289; *Жуковская Т.Н., Сидорчук И.В.* Зябловский Евдоким Филиппович // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/72-zyablovskiy-yevdokim-filippovich.html>.

в качестве учителя народного училища в Кольвань (совр. – г. Бердск). В это время он составил топографическое и статистическое описание этой местности, собирал коллекцию минералов и шурфов. В 1897 г. данное учебное заведение было закрыто.

Преподаватель вернулся в Санкт-Петербург, где продолжил работать в Учительской семинарии, позже преобразованной в гимназию, затем в Педагогический институт и, наконец, в 1819 г. в Санкт-Петербургский университет. С 1807 г. Е.Ф. Зябловский исполнял должность экстраординарного, а с 1809 г. – ординарного профессора географии, с 1819 г. стал заслуженным профессором. В 1821-1825 гг. он исполнял должность ректора Санкт-Петербургского университета без официального избрания, поэтому во внутриуниверситетской документации упоминался как «проректор», то есть исполняющий обязанности ректора во время его отсутствия, также был деканом историко-словесного факультета. Е.Ф. Зябловский стоял у истоков отечественной статистики, подготовил ряд учебных пособий в своей области знания, а также выступил первым историографом университета, издав книгу «Историческая повесть об Учительской гимназии и Педагогическом институте...» (1838).

В день 25-летия Санкт-Петербургского университета Е.Ф. Зябловский был избран в почетные члены этого учебного заведения, в котором являлся старейшим профессором.

Коммеморации

Восстановление Санкт-Петербургского университета (1819)

Двадцатипятилетие Санкт-Петербургского университета (1844)

Капустин Михаил Николаевич³⁶⁴

---

³⁶⁴ Сост. по: Михаил Николаевич Капустин (1828-1899) «Учёный с характером» // SciBook.net [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scibook.net/istoriya-yurisprudentsii-knigi/mihail->

Капустин Михаил Николаевич родился 11(23) января 1828 г. в дворянской семье. Образование получил в Екатеринославской гимназии и Московском университете, который окончил в 1849 г. со степенью кандидата. Начал преподавательскую карьеру в 3-й Московской реальной гимназии (1849-1852) и на Кафедре "общенародного" (впоследствии - международного права) Московского университета, с 1855 г. экстраординарный профессор, в 1862-1870 г. - ординарный профессор.

В 1853 г. М.Н. Капустин успешно защитил магистерскую диссертацию по теме "Дипломатические сношения России с западной Европой во второй половине XVII в.", а в 1865 г. докторскую - "Общие явления истории права в Западной Европе".

В 1870 г. М.Н. Капустин был назначен директором Демидовского лицея в Ярославле. В 1883 г. он перешел на пост попечителя Дерптского, а в 1891 г. - Санкт-Петербургского учебного округа. Был инспектором классов в училище правоведения. Читал лекции по правоведению цесаревичу Николаю Александровичу.

Попечитель Санкт-Петербургского округа М.Н. Капустин был почетным гостем на торжественном заседании в день 75-летия Санкт-Петербургского университета 8 февраля 1894 г.

Помимо научных работ он является автором публицистических статей по вопросам права, политики и библиографии. В качестве эксперта по международному праву М.Н. Капустин участвовал в ряде международных комиссий, например, в разрешении спора между Францией и Голландией о владениях в Гвиане (1891), между Англией и Америкой из-за котиковых промыслов в Беринговом проливе (1892).

---

nikolaevich-kapustin-18281899-uchenyiy-17644.htm; Капустин Михаил Николаевич / Русский биографический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rulex.ru/01110571.htm>; Капустин Михаил Николаевич / Летопись Московского университета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://letopis.msu.ru/peoples/806>; *Бондарчук Д.В., Ростовцев Е.А.* Капустин Михаил Николаевич // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/2172-kapustin-mihail-nikolaevic.html>.

Скончался М.Н. Капустин 11(23) ноября 1899 г. в Санкт-Петербурге и был похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

Коммеморации

Семидесятипятилетие Императорского Санкт-Петербургского университета (1894)

Кареев Николай Иванович³⁶⁵

Кареев Николай Иванович родился 24 ноября (6 декабря) 1850 г. в Москве. Образование получил в 5-й Московской гимназии и на Историко-филологическом факультете Московского университета, который окончил в 1873 г. со степенью кандидата и был оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию. Тогда же он начал преподавательскую карьеру.

Первым местом работы Н.И. Кареева стала 3-я Московская гимназия, где он служил в 1873-1877 гг. В это время историк усиленно занимался и готовился к защите магистерской диссертации. Первая поездка Н.И. Кареева в Европу с научными целями состоялась в 1877-1878 гг. и длилась по его собственному желанию меньше положенных двух лет, поскольку он хотел сохранить за собой место в гимназии, в которой после возвращения работал

---

³⁶⁵ Сост. по: Николай Иванович Кареев. Библиографический указатель (1869—2007) / Сост. В. А. Филимонов. Казань, 2008, *Погодин С.Н.* «Русская школа» историков: Н.И. Кареев, И.В. Лучицкий, М.М. Ковалевский. СПб., 1997. Социология истории Николая Кареева: К 150-летию со дня рождения: Межвуз. сборник / Под ред. А.О. Бороноева, В.В. Козловского, И. Д. Осипова. СПб., 2000. (Российская социология; Вып. 2); *Золотарев В.П.* Историческая концепция Н.И. Кареева: Содержание и эволюция. Л., 1988; *Мамонова Ю.В.* Н.И. Кареев как историк отечественной социологии: Дисс. ... канд. соц. наук. Саратов, 2010; *Долгова Е., Тихонова А.* «Тяжёлое материальное положение должно будет отразиться и на ходе научных работ...». Профессор Н.И. Кареев при советской власти. Родина. 2012. № 7. С. 158-160; *Кареев Н.И.* Прожитое и пережитое / Подгот. текста, вступ. статья и коммент. В.П. Золотарева. Л., 1990; *Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В.* Кареев Николай Иванович // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/376-kareyev-nikolay-ivanovich.html>.

еще год. Параллельно он читал лекции в Московском университете в качестве стороннего преподавателя.

В 1879 г. Н.И. Кареев защитил магистерскую диссертацию по теме "Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII в.", после чего получил место экстраординарного профессора в Варшавском университете (1879-1885). В эти годы он дважды выезжал за границу: летом 1880 г. и в 1882-1883 гг. В этот период также состоялась защита докторской диссертации Н.И. Кареева по теме "Основные вопросы философии истории" (1884).

Получив докторскую степень, он переехал в Санкт-Петербург, где получил сначала место приват-доцента (1885-1886), а позже профессора (1886-1899) столичного университета. Параллельно он преподавал историю в Императорском Александровском лицее (1885-1907). В эти годы Н.И. Кареев участвовал в работе бюро "Общества вспомоществования студентам", помогавшего найти подработку студентам, и Литературного фонда, в котором был сначала секретарем, затем - товарищем председателя и председателем.

В Санкт-Петербургском университете по инициативе Н.И. Кареева было организовано "Историческое общество", где он занимался редактированием сборника "Историческое обозрение". В 1894 г. профессор подготовил издание "Писем к учащейся молодежи о самообразовании", задачей которых была помощь молодежи в организации кружков, посвященных разным научным проблемам. Также в это время он сотрудничал с редакцией "Энциклопедического словаря" Брокгауза и Ефрона.

В день акта в честь 80-летия Санкт-Петербургского университета, когда произошло избиение студентов казацкими нагайками, Н.И. Кареев чувствовал себя не вполне восстановившимся после болезни кишечника. Затем началась Первая Всероссийская студенческая забастовка. В воспоминаниях профессор так говорит о своем отношении к волнениям в учебных заведениях: "В университетских "беспорядках" я видел их вредоносность и нецелесообразность, очень скептически относился их положительному

значению. Положение дел, при котором вся тяжесть борьбы с правительством падала юношей восемнадцати-двадцатичетырехлетнего возраста, казалось мне ненормальным". На следующий после событий на акте день он отправился в университет и стал убеждать ректора В.И. Сергеевича и деканов факультетов в необходимости призвать студентов к спокойствию и убедить в том, что добиваться расследования происшествия и наказания виновных должен университетский Совет. На одном из его заседаний профессор В.И. Ламанский предложил В.И. Сергеевичу, разместившему накануне праздника объявление, возмущившее студентов, уйти с поста ректора. Н.И. Кареев его поддержал, что считал в последствии причиной своего увольнения из университета. Среди профессоров ходили слухи о том, что он в обращении к студентам раскритиковал ректора. После того как министром народного просвещения стал П.С. Ванновский, и началась работа специальной комиссии, выяснявшей причины произошедшего, Н.И. Кареев получил предложение написать прошение об отставке из университета, поскольку в Министерство народного просвещения были переданы сведения о его неблагонадежности из Министерства внутренних дел. В середине сентября 1899 г. состоялось его увольнение. Помимо Н.И. Кареева такая участь постигла приват-доцентов М.И. Свешникова, С.А. Венгерова, И.М. Гревса, Н.М. Книповича и А.А. Исаева. В знак солидарности с коллегами оставили службу в университете профессор С.Ф. Ольденбург и приват-доцент Я.И. Смирнов. К Н.И. Карееву приезжали коллеги, чтобы выразить ему поддержку.

В результате этих событий Н.И. Кареев был вынужден оставить службу на Высших Женских (Бестужевских) курсах, где начал службу незадолго до этих событий. В 1901-1906 гг. он читал лекции "Русской высшей школе общественных наук" в Париже, а также в Политехническом институте в Санкт-Петербурге (1902-1914). В 1903 г. он был избран в члены-корреспонденты Краковской Академии наук. В 1904 г. - стал гласным Санкт-Петербургской городской думы.

После событий Кровавого воскресенья он участвовал в депутации из десяти человек, в которую также входили Максим Горький, А.В. Пешехонов, Н.Ф. Анненский и т.д., явившейся к П.Д. Святополк-Мирскому и С.Ю. Витте, чтобы потребовать прекращения кровопролития. Фронта стоила профессору 11-дневного заключения в Петропавловской крепости. После разрешения в Российской империи политических партий вошел в состав кадетов и был председателем Санкт-Петербургского комитета этой партии, был избран в I Государственную думу.

В 1906 г. Н.И. Кареев возобновил службу в Санкт-Петербургском (с 1914 г. - Петроградском, с 1924 г. - Ленинградском) университете и Высших женских (Бестужевских) курсах. В этот раз он вновь занял должность приват-доцента (1906), а затем профессора (1906-1918 и 1919-1929) в университете. В 1910 г. он стал членом-корреспондентом Санкт-Петербургской Академии наук.

В 1913 г. в Санкт-Петербурге прошло празднование 40-летия со дня окончания Н.И. Кареевым университетского курса. В 1908 по 1914 он был профессором частного Психоневрологического института, позже - деканом словесно-исторического факультета, участвовал в создании Педагогической академии. После Октябрьской революции Н.И. Кареев был арестован за связь с кадетами и провел под арестом в Зерентуйской тюрьме пять дней в середине сентября 1918 г.

Н.И. Кареев принял участие в торжественном заседании в честь 100-летия Петроградского университета, также Юбилейная комиссия поручила ему подготовку истории университетского Исторического общества.

В последние годы жизни Н.И. Кареев был профессором этнографического отделения первого в РСФСР высшего географического учреждения, Географического института (1923-1929), вошедшего в 1925 г. в состав Ленинградского университета. В 1929 г. - был избран в почетные члены Академии наук СССР.

Скончался Н.И. Кареев 18 февраля 1931 г. и был похоронен на Смоленском православном кладбище в Ленинграде.

Коммеморации

Восьмидесятилетие Санкт-Петербургского университета (1899)

Столетие Петроградского университета (1919)

Кондратьев Кирилл Яковлевич³⁶⁶

Родился в г. Рыбинске. В 1946 г. окончил Физический факультет ЛГУ. В ЛГУ занимал должности ассистента, доцента, профессора, заведующего кафедрой, проректора по научной работе и ректор. В 1971-1982 гг. - заведующий отделом Главной геофизической обсерватории им. А.И. Воейкова. С 1982 г. работал в Институте озераедения АН СССР. В 1990-2000-е гг. - советник РАН в Санкт-Петербургском научно-исследовательском центре экологической безопасности РАН.

Сфера научных интересов - спутниковая метеорология, радиационный баланс Земли, сравнительное планетоведение, экологические исследования в космосе. Автор более 1500 научных статей.

Будучи ректором (1964-1970 гг.) в 1969 г. принимал активное участие в праздновании 150-летия ЛГУ.

Коммеморации

---

³⁶⁶ Сост. по: Кондратьев, Кирилл Яковлевич // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1973. Т. 13; *Лактионова Н.Я.* Он всегда чувствовал небо... // Московский журнал. 2013. № 5. С. 2-13; Академик Кирилл Яковлевич Кондратьев. Из поколения победителей. СПб., 2007; Academician Kirill Yakovlevich Kondratyev. A Person from the Generation of Victors. St. Petersburg, 2010; «Вселенная Кондратьева», документальный фильм, С.-Петербург, 2009. Режиссёр: Рашид Жамгарян, руководитель проекта: Светлана Кондратьева, сценарий: Александр Мелихов, оператор: Кирилл Машкович; *Бережной А.Ф.* Они сражались за Родину: Документальные очерки, вып. 2. СПб., 1995. С. 73-75; *Зубрилов С. П.* Академик Кирилл Яковлевич Кондратьев и его роль в охране окружающей среды в России // Журнал университета водных коммуникаций. 2020. Вып. 1.

Комаров Владимир Леонтьевич³⁶⁷

Комаров Владимир Леонтьевич родился 1(13) октября 1869 г. в Санкт-Петербурге. Его отец Леонтий Виссарионович Комаров был штабс-капитаном Генерального штаба, скончался от последствий боевого ранения, оставив вдову и полуторогодовалого сына. Через некоторое время мать В.Л. Комарова повторно вышла замуж за железнодорожного служащего. Образование будущий ученый получил в 6-й Санкт-Петербургской гимназии. Во время летних каникул он гостил у деда в имении, находившемся в Боровичском уезде Новгородской губернии, и изучал местную флору. В 1890 г. В.Л. Комаров стал студентом физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Во время освоения курса он предпринял две поездки в Туркестан и Самаркандский округ по поручению Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, результаты одной из них легли в основу научного сочинения, за которое Совет университета присудил ему золотую медаль. В 1894 г. В.Л. Комаров окончил университет с дипломом первой степени, после чего через Русское географическое общество отправился на три года в экспедицию на Дальний Восток в качестве натуралиста.

После возвращения в Санкт-Петербург в 1897 г. В.Л. Комаров был оставлен при Санкт-Петербургском университете для подготовки к

---

³⁶⁷ Сост. по: *Магин Л.* Владимир Леонтьевич Комаров // Ленинградский университет. 1939. 5 марта. № 10 (360). С. 2; *Шишкин В.К.*, Овчинников П.Н. Владимир Леонтьевич Комаров. Л., 1944; *Радкевич О.Н.* В.Л. Комаров и Ленинградский университет // Вестник АН СССР. М., 1944. № 10. С. 120-130; *Павлов Н.В.* Владимир Леонтьевич Комаров. М.; Л., 1951; *Гвоздецкий Н.А.* В.Л. Комаров. М., 1953; *Чернов А.Г.* В.Л. Комаров. М., 1969; *Бубырева В.А.*, *Гельтман Д.В.* В.Л. Комаров и Санкт-Петербургский университет // Историко-биологические исследования. 2020. Т. 12. № 4. С. 68-94; *Корзинин А.Л.*, *Сидорчук И.В.* Комаров Владимир Леонтьевич // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/718-komarov-vladimir-leont-yevich.html>; Комаров Владимир Леонтьевич: 140 лет со дня рождения // Ботанический институт им. Л.В. Комарова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.binran.ru/structure/museum/vystavki/october-20-november-19-2009/>.

профессорскому званию и зачислен сверхштатным хранителем Ботанического кабинета, а в ноябре принят на службу в должности младшего консерватора в Ботанический сад. В 1899 г. он стал преподавателем, затем, после защиты магистерской диссертации по теме "Флора Маньчжурии", приват-доцентом (1902), профессором (1917) и заведующим кафедрой ботаники (1920) Санкт-Петербургского (с 1914 г. - Петроградского, с 1924 г. - Ленинградского) университета. Также ученый читал лекции по ботанике на курсах П.Ф. Лестгафта (1899-1918), Высших женских естественно-исторических курсах М. А. Лохвицкой-Скалон (1906-1918), Психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева (1912-1922). К этому времени В.Л. Комаров опубликовал ряд работ о флоре Дальнего Востока, Камчатки, южной Сибири и в 1911 г. защитил в Московском университете докторскую диссертацию по теме "Введение к флорам Китая и Монголии". 29 декабря 1914 г. по представлению академиков И.П. Бородина, А.С. Фаминцына, В.В. Зеленского, И.П. Павлова и Н.В. Насонова ученый был избран в членом-корреспондентом Академии наук.

После Октябрьской революции В.Л. Комаров помимо университета преподавал в Химико-фармацевтическом институте (1918-1922) и Педагогическом институте (1918-1924) и исполнял обязанности заведующего отделом живых растений и помощника директора Ботанического сада (1918-1931). В 1920 г. В.Л. Комаров был избран действительным членом Российской Академии наук по Отделению физико-математических наук, в 1929 г. - академиком-секретарем, в 1930 г. - вице-президентом, в 1936 г. - президентом, с чем был связан переезд ученого в Москву.

Делегация от Академии наук СССР, которую возглавил В.Л. Комаров, приняла участие в праздновании 120-летия Ленинградского университета. Президент АН СССР выступил с речью на торжественном заседании 21 апреля 1939 г. Прочитываем отрывки из нее: "Академия наук шлет Ленинградскому государственному университету в день его 120-летия свой горячий социалистический привет (бурная овация). Университет готовит кадры. Его название "университет" – это значит вселенная и показывает насколько широк

охват его деятельности. Все науки входят сюда. Все вопросы, интересующие человечество находят свой отклик и свое освещение на его кафедрах. <...> Государственный университет с его могучими преподавательскими силами и его славным студенчеством, в котором хранятся от прошлого славные традиции, вышел на поле брани в тот решительный миг, когда произойдет схватка с фашизмом, университет – поставщик тех людей, которые спасут человечество своей работой, своим трудом, своими усилиями. <...> От Академии наук я желаю Ленинградскому университету и всему его профессорскому составу и могучему студенчеству бороться дальше, как боролось раньше, как борется сейчас и будет бороться впредь. Пусть знает человечество, что здесь куются новая мысль, новые технические изобретения, прокладываются пути организации труда, общества, государства, и пусть Ленинградский университет продолжает работать дальше, и звезда его пусть горит как горит рубиновая звезда нашего Кремля...".

Из-за большой нагрузки на посту президента Академии наук здоровье В.Л. Комарова ухудшилось, в августе 1939 г. он перенес инсульт. После начала Великой Отечественной войны ученый выступил с инициативой учредить комиссию по мобилизации ресурсов Урала для нужд обороны, впоследствии она распространила свою деятельность на Западную Сибирь и Казахстан. В 1944 г. широко отмечалось 75-летие со дня рождения и 50-летие с начала научной работы В.Л. Комарова, также ученый принял участие в организации празднования 220-летия Академии наук.

Летом 1945 г. здоровье В.Л. Комарова ухудшилось, и он оставил пост президента Академии наук, после чего поселился на даче, а осенью вернулся в Москву, где скончался 5 декабря 1945 г. и был похоронен на Новодевичьем кладбище.

Коммеморации

120-летие Ленинградского государственного университета (1939)

Куницын Александр Петрович³⁶⁸

Куницын Александр Петрович родился в 16(27) ноября 1783 г. Образование получил в Главном Педагогическом институте (1807), затем в 1808-1811 гг. изучал политические науки за границей в Гёттингене и Гейдельберге.

Преподавательскую карьеру А.П. Куницын начал в Царскосельском лицее, где преподавал науки нравственные и политические (1811-1828). В 1817 г. он был приглашен в Главный Педагогический институт (впоследствии Санкт-Петербургский университет) в качестве ординарного профессора кафедры Общих прав Философско-юридического факультета, где изучалась общая философия и теория права. В 1820 г. он начал преподавать в Пажеском корпусе.

В 1812-1820 гг. печатался в передовых общественных журналах «Сын Отечества», «Дух журналов», входил в состав околосексантистских литературных кружков и «Журнального общества» Н.И. Тургенева.

Лицейский ученик А.П. Куницына А.С. Пушкин посвятил ему следующие строки:

«Куницыну дань сердца и вина!

Он создал нас, он воспитал наш пламень...

Поставлен им краеугольный камень

---

³⁶⁸ Григорьев В.В. Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870. С. 12-13, 35; Санкт-Петербургский университет в первое столетие его деятельности. 1819-1919. Пг., 1921. Т. 1; *Сперанский В.П.* Социально-политические взгляды А.П. Куницына // Уч. записки Горьковского гос. университета. Сер. ист.-филол. Вып. 72. С. 823-828; *Руденские М. П. и С. Д.* Наставникам... за благо воздадим. Л., 1989; *Яценко О.А.* Куницыну дань сердца и вина... // И в просвещении статья с веком наравне. Сб. научных трудов Всероссийского музея А.С. Пушкина. СПб., 1992. С. 45-56; *Яценко О.А.* А.П. Куницын // Философия в Санкт-Петербурге. 1703-2003. Справочно-энциклопедическое издание. СПб., 2003; *Яценко О.А.* А.П. Куницын. Невостребованное наследие // Вече. Альманах русской философии и культуры. Вып. 2. СПб., 1995. С. 25-41; *Жуковская Т.Н.* Куницын Александр Петрович // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/852-kunitsyn-aleksandr-retrovich.html>; *Нечаев В.* Куницын, Александр Петрович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907.

Им чистая лампада вожжена».

Основной труд А.П. Куницына «Право естественное» был написан под влиянием идей Ж.-Ж. Руссо и И. Канта. В нем проводилась мысль о необходимости ограничения всякой власти, как общественной, так и родительской в пользу подданных и подчиненных; а потому только власть, осуществляемая в целях охраны прав и интересов населения, общества и детей, может быть признана властью законной и справедливой. В марте 1821 г. данная книга А.П. Куницына в соответствии с постановлением Главного управления училищ была признана «противоречащей явно истинам христианства и клонящейся к ниспровержению всех связей семейственных и государственных». Он был отстранен от преподавания. Этот эпизод связан с «разгромом» Санкт-Петербургского университета после проверки, которую возглавил член Главного правления училищ, а затем и попечитель Санкт-Петербургского учебного округа Д.П. Рунич.

После этого А.П. Куницын начал службу в комиссии для составления законов, преобразованной во II отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Вместе с этим он читал лекции для студентов-правоведов, готовившихся. В 1838 г. был избран в почетные члены Санкт-Петербургского университета. В 1840 г. возглавил департамент Духовных дел.

Скончался А.П. Куницын 1(13) июля 1840 г.

Коммеморации

Восстановление Санкт-Петербургского университета (1819)

Луначарский Анатолий Васильевич³⁶⁹

---

³⁶⁹ Сост. по: *Глазков М.Н.* А.В. Луначарский: малоизвестные обстоятельства биографии // *Культура: теория и практика.* 2022. Вып. 3 (48) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://theoryofculture.ru/issues/125/1533/>; *Пинчук В.Н.* А.В. Луначарский как философ на троне советской номенклатуры // *Гуманитарные исследования.* 2018. № 2(19). С. 33-37; Луначарский А.В., Радек К.Б., Троцкий Л.Д. Силуэты: политические портреты. М.: Политиздат, 1991; *Ростовцев Е.А.*

Луначарский Анатолий Васильевич родился 11(23) ноября 1875 г. в Полтаве. Образование получил в Первой Киевской гимназии, где был участником общеученического марксистского кружка. Окончив ее в 1895 г., будущий государственный деятель поступил в Цюрихский университет, который не окончил. В этом же году он вступил в РСДРП. В 1895-1898 гг. - путешествовал по Европе.

Вернувшись в Москву, А.В. Луначарский активно включился в революционную работу и вскоре был осужден. В 1899-1904 гг. находился в ссылке сначала в Полтаве, а затем в Калуге, Вологде и Тольме. В этот период он примкнул к большевикам. После завершения срока ссылки А.В. Луначарский эмигрировал в Швейцарию, откуда занимался политической агитацией. В это время он сблизился с В.И. Лениным и А.А. Богдановым, принял участие в III и IV Съездах РСДРП(б), а также Штутгартском и Копенгагенском конгрессах Интернационала.

После революционных событий в Российской империи, в мае 1917 г. А.В. Луначарский вернулся в Петроград. В июне, после антиправительственных выступлений, вызванных неудачами на фронтах Первой мировой войны, он был обвинен Временным правительством в государственной измене и провел две недели в "Крестах". После Октябрьской революции А.В. Луначарский вошел в состав правительства, сформированного II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, в качестве наркома народного просвещения.

Среди направлений его деятельности на этом посту можно выделить реорганизацию библиотечной сферы. В 1919-1920 гг. она перешла в ведение Главного политико-просветительного комитета во главе с Н.К. Крупской. При А.В. Луначарском проводилась кампания по реквизиции личных библиотечных коллекций у представителей так называемых "бывших".

Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX - начало XX в.) М., 2017.

Помимо этого активно проводилась атеистическая пропаганда. При этом он стремился насколько это возможно сохранять историческое и культурное наследие.

Л.Д. Троцкий в своих воспоминаниях отмечал, что А.В. Луначарский "был незаменим в сношениях со старыми университетскими и вообще педагогическими кругами <...> Не одному жрецу кафедры пришлось в те дни, широко разинув рот, глядеть на этого вандала, который читал на полдюжине языков и на двух древних и мимоходом, неожиданно обнаруживал разностороннюю эрудицию, что ее без труда хватило бы на добрый десяток профессоров". В феврале 1919 г. отмечалось столетие Петроградского университета. Накануне ходили слухи об объединении университетов в форме присоединения первого университета ко второму (бывшему Психоневрологическому институту). Советская власть использовала эту коммеморацию, чтобы продемонстрировать заботу о культурном и научном наследии страны. С некоторым опозданием на торжественное заседание прибыл А.В. Луначарский. В речи, произнесенной профессором В.М. Шимкевичем, звучит надежда на сотрудничество с новой властью. В ответ нарком заявил: "Народ относится с уважением к науке, хранит ее, а равно как и этот университет как ценность <...> И пусть запомнят все, что в этот день представитель рабочего правительства явился, чтобы несмотря ни на какие недоразумения, отвесить нижайший поклон перед университетом", однако подчеркнул, что "из этого не следует, чтобы университет по прежнему оставался чем-то самостоятельным и оторванным от народа. Он должен раскрыться перед массами и приблизиться к ним". Профессора проводили его длительными аплодисментами, предпочтя не заметить последнего пассажи. Тем не менее, уже осенью 1919 г. были арестованы свыше 20 сотрудников университета, а в декабре "Единый Петроградский университет" был переименован в Петроградский университет, в результате чего задача контроля над высшей школой города упростилась. В 1921 г. власть взяла под контроль кадровую политику и систему преподавания в университете.

Наркомпрос добился того, что учебные заведения были лишены всяческой автономии уже к 1922 г.

Таким образом, в сфере высшего образования был реализован подход В.И. Ленина, считавшего необходимым установление административного контроля над ней. А.В. Луначарский полагал, что развитие культуры и образования - главное средство для построения коммунизма. При нем была развернута кампания по ликвидации безграмотности, предполагавшая широкое общее образование, дающее представление о достижениях науки и культуры. Завершение НЭПа сопровождалось ужесточением политики в области народного образования. В феврале 1928 г. А.В. Луначарский написал письмо И.В. Сталину, в котором обратил внимание на отрицательное влияние практики исключения из учебных заведений на основании "антисоветского поведения" или социального происхождения родителей. Поддержки в этом он не получил. Прошла волна увольнений педагогов. 20 сентября 1928 г. Наркомпрос предложил всем органам народного образования "немедленно прекратить массовую чистку". Вскоре началась реорганизация ведомства. С критикой выступил И.В. Сталин. А.В. Луначарский и ряд других членов коллегии Наркомпроса подали в отставку. Представители сталинской номенклатуры указывали на неспособность А.В. Луначарского организовать работу наркомата, "административную беспомощность" и богемный образ жизни (он увлекался театром, был автором пьес). В результате нарком был переведен на другую работу - возглавил Ученый комитет при ЦИК СССР. В 1930 г. он стал академиком Академии наук СССР, был директором Института Литературы и языка Комкадемии и ИРЛИ РАН СССР, одним из редакторов Литературной энциклопедии. В сентябре 1933 г. он получил назначение в Испанию в качестве полпреда СССР, однако по пути туда скончался в г. Ментона во Франции 26 декабря 1933 г. Его тело было кремировано, перевезено в Москву и захоронено в Кремлевской стене.

Коммеморации

Мавродин Владимир Васильевич³⁷⁰

---

³⁷⁰ Сост. по: *Дворниченко А.Ю.* Владимир Васильевич Мавродин. Страницы жизни и творчества. СПб., 2001; *Окунь С.Б.* В.В. Мавродин (к 60-летию со дня рождения) // Вестник ЛГУ. 1968. № 8. С. 145–147; *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Памяти В.В.Мавродина // Вестник ЛГУ. 1988. Вып. 2. № 9. С. 114–117; *Пугачёв В.В., Динес В.А.* Историки, избравшие путь Галилея: Статьи, очерки. Саратов, 1995. С. 174–187; *Азбелев С.Н.* Воспоминания о В.В. Мародине // Проблемы отечественной истории: Источники, историография, исследования. Сборник научных статей. СПб.; Киев; Минск, 2008. С. 13-15; *Мининков Н.А.* Владимир васильевич Мавродин (краткие воспоминания) // Проблемы отечественной истории: Источники, историография, исследования. Сборник научных статей. СПб.; Киев; Минск, 2008.С.15-17; *Панеях В.М.* В. В. Мавродин - руководитель работы по исследованию пугачевского восстания // Проблемы отечественной истории: Источники, историография, исследования. Сборник научных статей. СПб.; Киев; Минск, 2008. С. 17-20; *Цамутали А.Н.* Несколько слов о Владимире Васильевиче Мавродине // Проблемы отечественной истории: Источники, историография, исследования. Сборник научных статей. СПб.; Киев; Минск, 2008. С. 20-25; *Мавродин В.В.* Из несохранившегося архива Владимира Васильевича Мавродина // Проблемы отечественной истории: Источники, историография, исследования. Сборник научных статей. СПб.; Киев; Минск, 2008. С. 25-27; *Юсова Н.Н., Юсов С.Л.* Письма Владимира Васильевича Мавродина: предварительные заметки к реконструкции эпистолярного наследия // Проблемы отечественной истории: Источники, историография, исследования. Сборник научных статей. СПб.; Киев; Минск, 2008. С. 27-35; *Ганелин Р.Ш.* В.В. Мавродин и истфак: отрывочные воспоминания // Мавродинские чтения. 2008. СПб., 2009. С. 11-15; *Столяр А.Д.* Уроки гражданского мужества историков: научное содружество В.В. Мавродина и М.И. Артамонова (1937-1972) // Мавродинские чтения. 2008. СПб., 2009. С. 15-39; *Тишкин Г.А.* История Петербургского университета: уроки В.В. Мавродина // Мавродинские чтения. 2008. СПб., 2009. С. 39-48; *Кривошеев Ю.В.* Владимир Васильевич Мавродин – ученый, педагог, человек // Мавродин В.В. Древняя и Средневековая Русь. СПб., 2009. С. 5-9; *Цамутали А.Н.* Владимир Васильевич Мавродин и сотрудничество Исторического факультета ЛГУ с академическими учреждениями Ленинграда // Мавродинские чтения-2018. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина / Под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2018. С. 13-16; *Зиборов В.К.* Неизвестные страницы в биографии профессора В.В. Мавродина // Мавродинские чтения-2018. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина / Под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2018. С. 16-18; *Дворниченко А.Ю.* Владимир Васильевич Мавродин - университетский профессор // Мавродинские чтения-2018. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина / Под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2018. С. 22-28; *Кративин М.Ю.* "Проверкой поступившего <...> заявления установлено": персональное дело коммуниста В.В. Мавродина (май 1950 - июнь 1954 г.) // Мавродинские чтения-2018. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина / Под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2018. С. 18-22; *Дворниченко А.Ю., Ростовцев Е.А.* Мавродин Владимир Васильевич // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/997-mavrodin-vladimir-vasil-yevich.html?ysclid=m4okw1x0cf149303075>; Мавродин Владимир Васильевич // Санкт-

Мавродин Владимир Васильевич родился 21 февраля 1908 г. в Кишиневе. Его отец Василий Константинович, дворянин, командир пограничного поста на станции Гаево, в скором времени умер, оставив жену, Наталью Григорьевну, с маленьким сыном на руках. В 1917 г. она переехала в г. Рыльск Курской губернии. В 1925 г. будущий историк окончил школу II ступени, после чего работал лесником в местном лесничестве, а затем переехал в Ленинград, где поступил на историко-лингвистический факультет Ленинградского университета, который окончил в 1930 г. В студенческие годы он активно занимался общественной работой: был членом профкома, исполбюро, заместителем председателя культкома, а в 1928 г. был принят в Комсомол. Затем В.В. Мавродин поступил в аспирантуру историко-лингвистического института (ЛИЛИ), а в 1933 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме "К вопросу о крупном барщинном хозяйстве в XVII веке", однако ученую степень он получил только в 1938 г., через четыре года после возобновления практики их присуждения в Советском Союзе.

В 1930-1937 гг. В.В. Мавродин был сотрудником Государственной академии материальной культуры, принимал активное участие в научных дискуссиях 1930-х гг., критиковал идеи М.Н. Покровского. Карьеру в Ленинградском университете он начал с административной должности заместителя декана исторического факультета (1934-1935), затем стал доцентом (1935-1940). В 1939 г. была опубликована фундаментальная монография ученого "Очерки истории Левобережной Украины с древнейших времён до второй половины XIV века", которую годом позже он защитил в качестве докторской диссертации. Научные достижения В.В. Мавродина и его принадлежность к партии (в 1939 г. он являлся кандидатом, а в 1941 г. был принят в члены партии) открывали для него широкие карьерные перспективы.

Петербургский институт истории Российской Академии наук [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.spbiiran.nw.ru/mavrodin_v_v/?ysclid=m4okxe2u9s706571047.

Вскоре он возглавил кафедру истории СССР и стал деканом исторического факультета (1940-1949).

В годы Великой Отечественной войны В.В. Мавродин входил в состав агитколлектива при парткоме ЛГУ, выступал по радио и со статьями в периодической печати, выпустил серию брошюр, читал лекции в воинских частях, на заводах и госпиталях (один из которых был устроен прямо в здании исторического факультета) о героическом прошлом нашей Родины. После эвакуации Ленинградского университета в Саратов, ученый продолжил работу на новом месте. Он был назначен заведующим объединенной кафедры истории СССР, вошел в состав антифашистского комитета и стал внештатным лектором горкома ВКП(б) Саратова, параллельно занимался научной работой - писал монографию об образовании Древнерусского государства, постоянно выступал в качестве оппонента на диссертациях. В это трудное для страны время Ленинградский университет встретил свое 125-летие. В.В. Мавродин возглавил юбилейную комиссию, председателем которой был ректор А.А. Вознесенский. Вместе с профессорами С.В. Калесником и О.Л. Вайнштейном он подготовил книгу "Сто двадцать пять лет Ленинградского университета", в которую вошли очерки по истории высшего учебного заведения за время с 1819 по 1944 г. Как и многие другие универсанты В.В. Мавродин был награжден по случаю юбилея правительственной наградой - орденом "Знак почета". Первый после эвакуации учебный год начался 8 октября 1944 г., а 20 ноября - 8 декабря состоялась юбилейная научная сессия по случаю 125-летия Ленинградского университета. На пленарном заседании выступили ректор профессор А.А. Вознесенский и В.В. Мавродин с докладом "Начальный этап русского народа и государства". В 1944 г. он был назначен Главным редактором издательства ЛГУ.

Работы и деятельность В.В. Мавродина подверглись критике во время кампании по "борьбе с космополитизмом", в итоге 1951 г. он был уволен с должности заведующего кафедрой, а в августе 1952 г. из Ленинградского университета. Ученый продолжил преподавательскую работу в

Петрозаводском университете (1952-1953). После смерти И.В. Сталина он был восстановлен в КПСС, а с 1 июня 1953 г. - в должности профессора кафедры истории СССР, а в декабре 1959 г. вновь стал деканом исторического факультета. Под его руководством они активно развивались и реализовывали крупные научные проекты. В.В. Мавродин был не готов оставить Ленинградский университет ни ради поста министра просвещения Молдавской ССР, ни должности заведующего отделом науки горкома. До 1971 г. он возглавлял факультет, а руководство кафедрой передал И.Я. Фроянову только 25 августа 1983 г.

Умер В.В. Мавродин 20 ноября 1987 г. и был похоронен в Зеленогорске.

Коммеморации

125-летие Ленинградского государственного университета (1944)

140-летие Ленинградского государственного университета (1959)

150-летие Ленинградского государственного университета (1969)

160-летие Ленинградского государственного университета (1979)

Марченко Артемий Романович³⁷¹

Марченко Артемий Романович родился 2 ноября 1904 г. в с. Осово Смоленской губернии в крестьянской семье. В 1909 г. скончался его отец, после чего Артемий проживал в родной деревне на содержании старших братьев.

---

³⁷¹ Сост. по: ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4. Оп. 6. Д. 643 (Марченко А.Р., личное дело); ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 12-1. Д. 342 (Марченко Артемий Романович. Доцент кафедры "Теории функции комплексного переменного"); Марченко Артемий Романович // Память народа [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie150376472/?ysclid=m4окуа9nd5275404076; Марченко Артемий Романович // Именной указатель. СПбФ АРАН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ranar.spb.ru/persons/442652459>.

В 1917 г. он переехал в г. Демидов Смоленской губернии, где осенью стал учеником в кустарной мастерской Пospelова по производству чемоданов, параллельно обучался в школе для взрослых. В декабре 1919 г. стал подручным токаря на Государственной катушечной фабрике в г. Смоленске. В 1920-1921 гг. был курсантом Губсовпартшколы в г. Смоленске.

В начале 1922 г. переехал на Донбасс, где до осени 1923 г. работал возчиком на руднике №8, после чего был командирован для продолжения образования в Донецкий Институт Народного образования в г. Ворошиловград (совр. - Луганск), который окончил в 1926 г., после чего работал учителем, а позже директором школы в Ялте. Был членом Ялтинского горсовета (1927-1929).

В 1929 г. А.Р. Марченко переехал в Ленинград, где занимался преподавательской работой и занимал ряд административных должностей: директора Ленинградского Горного техникума (1929-1932), преподавателя математики в Горном институте и на физическом факультете ЛГУ (1930-1933)

В 1931 г. вступил в ВКП(б) и поступил на подготовительное, а в сентябре 1932 г. - на основное отделение Аспирантуры АН при Математическом институте. 26 марта 1935 г. ему была присуждена ученая степень кандидата математики на основании диссертации "О конформном отображении областей с переменными границами". Во время обучения в аспирантуре А.Р. Марченко был членом бюро парторганизации Математического института (1934-1935).

В сентябре 1935 А.Р. Марченко стал доцентом Ленинградского государственного университета, а также парторгом научно-исследовательского института математики и механики при ЛГУ. В мае 1937 г. - был назначен ректором Саратовского государственного университета. В августе 1938 г. он вернулся в Ленинград и занял должность проректора по научной части, а с января 1939 г. по январь 1940 г. исполнял обязанности директора Ленинградского государственного университета, был председателем юбилейной комиссии по празднованию 120-летия ЛГУ.

В марте 1940 г. А.Р. Марченко по собственному желанию был переведен на научно-исследовательскую работу в Математический институт АН СССР в должности старшего научного сотрудника.

После начала Великой Отечественной войны, в июле 1941 г. А.Р. Марченко ушел добровольцем ушел в действующую армию. Воевал на Ленинградском, Волховском и Юго-западном фронтах в качестве инспектора политотдела. В 1943 г. на Юго-Западном фронте он был ранен и контужен, в результате чего демобилизован. Награжден орденом "Красной Звезды" (1942) и медалями "За оборону Ленинграда" (1943) и "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." (1945).

В августе 1943 г. А.Р. Марченко вернулся к работе старшего научного сотрудника ЛОМИ АН СССР, также был парторгом, с 1949 г. - секретарем институтской парторганизации.

В сферу научных интересов А.Р. Марченко входили проблемы теории функций комплексной переменной.

Коммеморации

120-летие Ленинградского государственного университета (1939)

Медников Николай Александрович³⁷²

---

³⁷² Сост. по: *Густерин П.В.* Н.А. Медников и его роль в истории арабистики // Православный Палестинский сборник. 2011. Вып. 107; *Крачковский И.Ю.* Памяти Н.А. Медникова: избранные сочинения. Т. 5. М.: изд-во АН СССР, 1958. С. 195-210; Академик Бартольд В.В. Обзор деятельности факультета восточных языков. Сочинения: В 9-ти томах. Т. IX. М., 1977; *Крачковский И.Ю.* Очерки по истории русской арабистики: избранные сочинения. М., 1955. Т. 1; Материалы для истории Факультета восточных языков: В 4-х томах. СПб., 1906. Т. 2 (1865–1901 гг.); [*Сонкин В.М.*] Магистерские диспуты при Императорском С.-Петербургском университете // Византийский Временник. 1901. Т. VIII. С.346-347; Шагинян А.К. Медников Николай Александрович // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/541-mednikov-nikolay-aleksandrovich.html>; Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1908 год. Под редакцией ординарного профессора Н.А. Медникова. С приложением речи ординарного профессора И.А. Покровского. СПб., 1909.

Медников Николай Александрович родился 2(14) марта 1855 г. в Санкт-Петербурге. Среднее образование получил преимущественно в Швейцарии в College Cantonal в Лозанне, много путешествовал по Западной Европе. В Санкт-Петербургский университет он поступил вольнослушателем по арабско-персидско-турецко-татарскому разряду факультета Восточных языков. В это время его руководителем стал В.Р. Розен, а интерес склонился в сторону арабского языка. В 1886 г. он был награжден золотой медалью за сочинение "Конспект истории арабской литературы", а 1887 г. он окончил университетский курс и был оставлен для подготовки к профессорскому званию.

В 1887-1902 гг. Н.А. Медников сотрудничал с Православным Палестинским обществом. В 1893 г. он был избран его пожизненным действительным членом. Вместе с И.П. Помяловским он редактировал русскую обработку карты Палестины, участвовал в педагогических проектах этой организации.

В декабре 1889 г. Н.А. Медников выдержал магистерские экзамены. Его преподавательская карьера в Санкт-Петербургском (с 1914 г. - Петроградском) университете сложилась следующим образом: в 1890 г. был зачислен в приват-доценты Санкт-Петербургского университета; в январе 1901 г. он успешно защитил диссертацию на степень магистра арабской словесности по теме "Палестина от завоевания её арабами до крестовых походов по арабским источникам"; в апреле этого же года был назначен исполняющим должность экстраординарного профессора; в 1902 г. защитил докторскую диссертацию по теме "Палестина от завоевания её арабами до крестовых походов по арабским источникам: исследование источников"; 1903 г. - стал ординарным профессором; после смерти В.Р. Розена, с 1908 г. - заведующий Кафедры арабской словесности, с 1910 г. - секретарь факультета Восточных языков, в августе 1915 г. получил звание заслуженного профессора.

В год 90-летия Санкт-Петербургского университета (1909) Н.А. Медников был назначен Советом редактором ежегодного отчета о

деятельности этого высшего учебного заведения. Торжественное собрание тогда устроено не было.

С лета 1917 г. Н.А. Медников жил в Старом Крыму, полагая, что теплый климат положительно скажется на его здоровье. Скончался он 26 октября 1918 г.

Коммеморации

Девяностолетие Санкт-Петербургского университета (1909)

Меншуткин Николай Александрович³⁷³

Николай Александрович Меншуткин родился 12(24) октября 1842 г. в Санкт-Петербурге. Образование получил в "Петришуле" и Естественном отделении Физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, который окончил в 1862 г. со степенью кандидата. В 1863 г. он отправился в заграничное путешествие, во время которого работал в лабораториях Адольфа Штреккера, Адольфа Вюрца и Германа Кольбе, подготавливая материалы для магистерской диссертации. В 1866 г. за работу "О водороде фосфористой кислоты, неспособном к металлическому замещению, при обыкновенных условиях для кислот" был удостоен степени магистра. Ученый был одним из ближайших коллег Д.И. Менделеева. В том же году он стал членом Русского химического общества, в котором служил делопроизводителем (1868-1891), а с 1899 по 1901 гг. - редактором "Вестника"

---

³⁷³ Сост. по: *Старосельский П.И., Соловьев Ю.И.* Николай Александрович Меншуткин. М., 1969. С. 286-294; *Каблуков И.А.* Николай Александрович Меншуткин [Некролог]. СПб., 1907; *Монастырский Д.Н.* Памяти Николая Александровича Меншуткина. СПб., 1907; Николай Александрович Меншуткин [1842-1907. Некролог и речи при погребении]. СПб., 1907 (Отт. Из «Журнала Русского физико-химического общества». 1907. № 2. С. 277-301); *Меншуткин Б.Н.* Жизнь и деятельность Николая Александровича Меншуткина. СПб., 1908; *Андрусев М.М.* Н.Н. Бекетов, Н.А. Меншуткин: Выдающиеся русские физикохимики XIX в. М., 1977; *Волков В.А., Вонский Е.В., Кузнецова Г.И.* Выдающиеся химики мира. М., 1991; Меншуткин Николай Александрович // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/517-menshutkin-nikolay-aleksandrovich.html>.

общества. Тогда же ученый начал преподавательскую карьеру в Санкт-Петербургском университете в должности приват-доцента (1866-1870). В 1869 г. Н.А. Меншуткин защитил докторскую диссертацию по теме "Синтез и свойства уреидов" и получил место экстраординарного профессора в университете, а в 1871 г. - секретаря факультета. Его университетская карьера развивалась следующим образом: с 1878 г. он исполнял должность ординарного профессора, 1879 г. был избран деканом Физико-математического факультета и исполнял эту должность течение 10 лет, а с 1891 г. до своей кончины в 1902 г. - был заслуженным профессором. Ученый являлся почетным членом многих научных обществ.

За годы работы в Санкт-Петербургском университете Н.А. Меншуткин принимал участие в ряде комиссий, задачей которых была выработка административных решений и мер по регулированию студенческого движения. Он был товарищем председателя "Общества вспомоществования студентам Санкт-Петербургского университета". Позже - председателем юбилейной комиссии, занимавшейся подготовкой материалов к 75-летию Санкт-Петербургского университета (1894). На него была возложена обязанность по изданию биографического словаря, в который вошли статьи обо всех профессорах, работавших в это время. Данная работа велась на протяжении двух лет, а многие справки, особенно посвященные химикам были составлены им самим. Во время Первой Всероссийской студенческой забастовки, начавшейся в день 80-летия Санкт-Петербургского университета 8 февраля 1899 г. Н.А. Меншуткин принимал активное участие в урегулировании конфликта между властями и студенчеством. В конце февраля он посетил министра народного просвещения Н.А. Боголепова и предложил ему прекратить решать проблему репрессивными мерами. Затем Н.А. Меншуткин вошел в состав комиссии по выработке воззвания университетского Совета. В данном тексте профессора призвали студентов вернуться к "нормальным университетским занятиям", а также обещали смягчение "участи" тех из них, к кому уже были применены наказания. Для

расследования причин, приведших к забастовке, была созвана комиссия под председательством нового министра народного просвещения, сменившего на этом посту убитого террористом Петром Карповичем Н.П. Боголепова, П.С. Ванновским. От нее в Совет университета поступили 18 вопросных пунктов. Для ответа на них была избрана комиссия профессоров, возглавил которую Н.А. Меншуткин. Результатом ее работы стал проект нового университетского устава.

В последние годы жизни Н.А. Меншуткин был профессором Политехнического института (1902-1907). Скончался он 5 февраля 1907 г. в Санкт-Петербурге и был похоронен на Смоленском православном кладбище.

Коммеморации

Восьмидесятилетие Санкт-Петербургского университета (1899)

Семидесятипятилетие Императорского Санкт-Петербургского университета (1894)

Митрополит Антоний (в миру - Рафальский Григорий Антонович)³⁷⁴

Митрополит Антоний (в миру Григорий Антонович Рафальский) родился 19 февраля 1789 г. (по старому стилю) в с. Нуyno Ковельского уезда Волынской губернии в семье сельского священника. Образование получил в униатском духовном училище Верховского василианского монастыря и Волынской духовной семинарии в г. Остроге, которую окончил в 1809 г. и был оставлен при ней в качестве учителя поэзии в младших классах, в этом же году

---

³⁷⁴ Сост. по: Антоний (Рафальский), митрополит Новгородский // Новгородская епархия. Русская православная церковь Московского патриархата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.noveparhia.ru/svyatiteli-novgorodskoj-zemli/152-svyatiteli-novgorodskoj-zemli-xviii-vek/962-antonij-rafalskij-mitropolit-novgorodskij>; Антоний (Рафальский) 19.02.1782-16.11.1848 // Некрополь Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lavraspb.ru/ru/nekropol/view/item/id/2376/catid/3>.

был рукоположен в сан священника и направлен в церковь в Бердичеве Волынской губернии. В 1813 г. служил в сане протоиерея в Острожской церкви. Преподавательская деятельность Антония в Волынской семинарии завершилась в 1815 г., однако он занял в ней должность эконома. В 1831 г. он был законоучителем в Кременецком лицее, а в следующем году принял монашеский постриг. В 1833 г. в сане архимандрита он служил заместителем Успенской Почаевской Лавры, которая двумя годами ранее была обращена из униатства в православие. Антоний вел активную работу по присоединению униатов к православию, что было замечено военным губернатором Подольской и Волынской губерний Я.А. Потемкиным, доложившим о его деятельности императору Николаю I. Летом 1834 Антоний стал епископом Варшавским, викарием Волынской губернии, а в 1840 г., когда викариатство было преобразовано в епархию – архиепископом. В 1843 г., после смерти митрополита Серафима (в миру – Глаголевского) получил сан митрополита Новгородского, Санкт-Петербургского, Эстляндского и Финляндского.

В день 25-летия Санкт-Петербургского университета посетил его вместе с членами Святейшего Синода и провел богослужение в университетской церкви, после чего обратился с приветствием к товарищу министра народного просвещения П.А. Ширинскому-Шихматову и назидательным поучением к юношеству. В конце торжественного заседания вручил награды студентам, подготовившим лучшие сочинения по темам, предложенным Советом, и был избран в почетные члены университета.

В конце 1845 г. митрополит Антоний тяжело заболел, и скончался 16 ноября 1848 г. (по старому стилю) и был похоронен в присутствии Николая I и других членов императорской семьи в некрополе Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. До 1848 г. Новгородской епархией управлял Никанор (в миру – Клементьевский).

Коммеморации

Двадцатипятилетие Санкт-Петербургского университета (1844)

Никитенко Александр Васильевич³⁷⁵

Александр Васильевич Никитенко родился 12(24) марта 1805 г. в селе Удеревка Воронежской губернии в семье крепостного крестьянина графа Н.П. Шереметьева. С десяти лет обучался в Воронежском уездном училище, однако поступить в гимназию он не мог ввиду происхождения. Благодаря талантам, он стал секретарем острожского отделения «Библейского общества» и обратил на себя внимание его председателя князя А.Н. Голицына. Вскоре благодаря участию В.А. Жуковского и К.Ф. Рылеева А.В. Никитенко был освобожден от крепостной зависимости и поступил в Санкт-Петербургский университет, где обучался в 1825-1829 гг. В 1826 г. А.В. Никитенко стал секретарем попечителя Санкт-Петербургского учебного округа К.М. Бороздина по поручению которого подготовил примечания к цензурному уставу 1828 г.

В 1832 г. началась карьера А.В. Никитенко в Санкт-Петербургском университете, где он был адъюнктом (1832-1833), экстраординарным профессором (1833-1849), ординарным профессором (1849-1864). С 1833 г. он был цензором Санкт-Петербургского цензурного комитета, редактировал журналы «Сын Отечества», «Современник», «Журнал Министерства народного просвещения».

На торжественном акте в честь открытия Санкт-Петербургского университета в здании Двенадцати коллегий 25 марта 1838 г. А.В. Никитенко должен был выступить с «Похвальным словом императору и самодержцу

---

³⁷⁵ Сост. по: *Столбцов С.А.* А.С. Пушкин по отзывам А.В. Никитенка. Харьков, 1900; *Кряженков А.Н.* Свое суждение имел: А.С. Пушкин по отзывам А.В. Никитенко. Белгород, 1999; *Прокопенко З.Т., Кулакова И.В.* Академик из крепостных: крит.-биогр. очерк. Белгород, 1998; *Штейн С.В.* А.В. Никитенко. Биографический очерк. К двадцатипятилетию со дня его смерти 1877 - 21 июля 1901. СПб., 1902; *Никитенко А.В.* Моя повесть о самом себе и о том, "чему свидетель в жизни был": записки и дневник (1804-1877 гг.) / А.В. Никитенко; под ред., с примеч. [и предисл.] М.К. Лемке. 2-е изд., испр. и доп. по рукоп., с алф. указ. СПб., 1905. - 2 т.; *Сосницкий Д.А., Жуковская Т.Н.* Никитенко Александр Васильевич // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/1571-nikitenko-aleksandr-vasil-yevich.html>.

Всероссийскому отцу Отчества», однако за два дня до собрания чтение было отменено. Профессор в своем дневнике указывал на то, что соответствующее решение принял министр народного просвещения граф С.С. Уваров, однако в газетах это объяснялось нехваткой времени. А.В. Никитенко принимал участие в торжественном акте в честь 25-летия Санкт-Петербургского университета в 1844 г. В своем дневнике он так описал его: "Митрополит служил обедню и молебн. В зале невыносимый холод. Ректор три часа и восемнадцать минут читал историю университета. Тоска и холод всех одолели. Никогда еще, кажется, университетский акт не был неудачнее. О деятельности университета за истекшие двадцать пять лет не сказано ничего существенного, а может быть, и не могло быть сказано". В данном случае критика направлена в адрес ректора П.А. Плетнева, выступившего на заседании с "Исторической запиской о первом двадцатипятилетию Санкт-Петербургского университета".

В 1853 г. А.В. Никитенко был избран членом-корреспондентом Академии наук, а в 1855 г. – ординарным академиком. В 1857 г. он стал председателем театрального комитета. Ученый приветствовал Великие реформы 1860-х гг.

В день 50-летия Санкт-Петербургского университета в 1869 г. профессор А.В. Никитенко участвовал в торжественном акте. В своем дневнике в качестве положительных сторон юбилея он отметил, в первую очередь то, что он прошел в спокойной обстановке, без протестных выступлений учащейся молодежи; во-вторых, что император Александр II выделил сто стипендий для студентов по 300 рублей и было роздано большое количество наград профессорам. Из отрицательных моментов А.В. Никитенко выделил излишний пафос речей, произнесенных на мероприятии. Более того, этот недостаток он обнаружил даже в высочайшем рескрипте, подготовленном министром народного просвещения графом Д.А. Толстым. А.В. Вместе с этим в своем дневнике А.В. Никитенко фиксирует противоречие: на акте в почетные члены университета были избраны митрополит Московский

Иннокентий и профессор Медико-хирургической академии, материалист, И.М. Сеченов.

Скончался А.В. Никитенко 21 июля (2 августа) 1877 г. в Павловске.

Коммеморации

Открытие Санкт-Петербургского университета в здании Двенадцати коллегий (1838)

Пятидесятилетие Санкт-Петербургского университета (1869)

Никитин Петр Васильевич³⁷⁶

Никитин Петр Васильевич родился 24 января (5 февраля) 1849 г. в г. Устюжне Вологодской губернии. Образование получил в Новгородской и Санкт-Петербургской духовных семинариях, затем – в Императорском Историко-филологическом институте. Преподавательскую деятельность начал во 2-й Санкт-Петербургской гимназии. В 1873 г. был приглашен в Нежинский юридический лицей (с 1875 г. – Историко-филологический институт князя Безбородко), после чего отправился в командировку в Лейпциг. После возвращения П.В. Никитин получил кафедру классической филологии в этом учебном заведении. В 1876 г. он защитил магистерскую диссертацию «Об основах критики текста эолических стихотворений Феокрита» в университете Св. Владимира в Киеве.

---

³⁷⁶ Сост. по: *Жебелев С.А.* П.В. Никитин // ЖМНП. 1916, август, отд. 4, С. 43-71; Памяти П.В. Никитина. Сообщения Б.В. Фармаковского, М.И. Ростовцева, Г.Ф. Церетели, А.А. Васильева, С.А. Жебелева. Пг., 1917 (отд. отпечаток из «Записок классического отделения имп. Русского археологического общества», т. IX, 1917); *Ростовцев М.И.* Памяти П.В. Никитина // Гермес, 1916, №17, с. 408-410; №18, с. 421-425; №19, С. 436-445; *Фролов Э.Д.* Русская наука об античности. Историографические очерки. Изд. 2-е. СПб., 2006. С. 228-232; *Басаргина Е.Ю.* Вице-президент Императорской Академии наук П.В. Никитин. СПб., 2004; *Тихонов И.Л.* Никитин Петр Васильевич // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/649-nikitin-petr-vasil-yevich.html>.

В 1879 г. началась карьера П.В. Никитина в Санкт-Петербургском университете, где он служил сначала в качестве приват-доцента (1879-1884), затем профессора (1884-1900), ректора (1890-1897) и декана Историко-филологического факультета (1897-1900). В 1882 г. он защитил докторскую диссертацию по теме «К истории афинских драматических состязаний». В 1888 г. Императорская академия наук избрала его адъюнктом по кафедре классической филологии и археологии, в 1892 г. – экстраординарным академиком, в 1898 г. – ординарным.

В день 75-летия Санкт-Петербургского университета ректор П.В. Никитин в завершении торжественного акта озвучил темы, объявленные Советом университета для медальных сочинений на 1894 г., и вручил награды студентам, подготовившим лучшие работы в течение прошедшего года.

12 июля 1900 г. в соответствии с указом императора Николая II П.В. Никитин был назначен вице-президентом Академии наук, в связи с чем оставил педагогическую работу.

Ученый трижды назначался председателем государственных испытательных комиссий: в 1898 и 1900 гг. в университете Св. Владимира в Киеве, в 1899 г. – в Московском университете. В 1900 г. он вошел в состав комиссии при министре народного просвещения Н.П. Боголепове, задачей которой была разработка проектов по улучшениям в средней школе. С 6 октября 1906 г. П.В. Никитин был управляющим Русского Археологического общества, при необходимости исполнял обязанности помощника председателя этого объединения. На протяжении своей научной карьеры П.В. Никитин вел активную издательскую работу, публиковал свои работы в «Журнале Министерства народного просвещения» и изданиях Академии наук.

К П.В. Никитину обратились члены Юбилейной комиссии, образованной в 1910 г., занимавшейся подготовкой к 100-летию Санкт-Петербургского университета, с просьбой подготовить текст воспоминаний в связи с этим поводом.

Скончался П.В. Никитин 5(18) мая 1916 г. в Петрограде и был похоронен на Смоленском православном кладбище.

Коммеморации

Семидесятипятилетие Императорского Санкт-Петербургского университета (1894)

Столетие Петроградского университета (1919)

Овсянкин Владимир Александрович³⁷⁷

Родился в д. Алферовка Северо-Двинской губернии. В 1934 г. окончил ЛИФЛИ.

В 1923 г. вступил в комсомол и вел активную общественную работу (председатель учкома, секретарь школьной комсомольской ячейки). 1925-1929 – секретарь волостного комитета ВЛКСМ. 1929 – чернорабочий на «Свирьстрое». 1929-1931 – председатель профкома в Педагогическом техникуме им. Ушинского в Ленинграде. В 1931 г., одновременно с обучением на Историческом факультете ЛИФЛИ, преподавал историю на рабфаках ЛГУ и Института инженеров гражданского воздушного флота. 1936 – преподаватель на курсах пропагандистов при Доме партактива Свердловского и Василеостровского райкомов ВКП (б). 1936-1937 – преподаватель истории в ПГУ им. А.И. Герцена. 1943 – преподаватель на курсах партийных работников ЦК КП(б)У. 1948-1949 – заместитель заведующего Отделом пропаганды и агитации Ленинградского ГК ВКП(б) по науке и вузам. В результате политических чисток после Ленинградского дела был за «притупление политической бдительности» исключен из партии и уволен из университета.

---

³⁷⁷ Сост. по: Лит.: Колесников А.Я. Мои встречи с В.А. Овсянкиным // Труды Исторического факультета СПбГУ. СПб., 2013. № 14. С. 33-35; Исторический факультет Санкт-Петербургского университета. 1934-2004. Очерк истории. СПб., 2004. С. 102-111; Овсянкин В.А. И строили и учились // Возрождение. Воспоминания, очерки и документы о восстановлении Ленинграда / Сост. В.А. Кутузов, Э.Г. Левина. Л. 1977. С. 275-307.

1952-1953 – токарь 4 разряда на Литейно-Механическом заводе №1. Доцент, профессор, заведующий кафедрой истории советского общества на Историческом факультете ЛГУ.

Награжден следующими орденами и медалями: Медаль «За оборону Ленинграда» Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Почетная грамота ЛГУ за педагогическое мастерство и подготовку научных кадров (1969). Грамота «За заслуги перед Университетом» (1970). Занесен на университетскую доску почета.

Сфера научных интересов - История Гражданской войны в Сибири. История рабочего класса. История коммунистического строительства в Сибири. Национальная политика и образование СССР. История русских революций и революционного движения.

Коммеморации

150-летие Ленинградского государственного университета (1969)

Ольденбург Сергей Федорович³⁷⁸

---

³⁷⁸ Сост. по: *Каганович Б.С.* Сергей Фёдорович Ольденбург. Опыт биографии. СПб., 2006; *Милибанд С.Д.* Биобиблиографический словарь советских востоковедов с 1917 г. М., 1977; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). СПб. 1897. Т. 21А (42); Академик Бартольд В.В. Обзор деятельности факультета восточных языков. Сочинения: В 9-ти томах. М., 1977. Т. IX.; *Андреев А.И.* Буддийская святыня Петрограда. Улан-Удэ, 1992; Академик С. Ф. Ольденбург. К пятидесятилетию научно-общественной деятельности. Л., 1934; *Баньковская М.В.* М. Алексеев и С. Ф. Ольденбург: (В воспоминаниях и характеристиках) // Начало пути. Восточный альманах. Вып., 9. М., 1981. С. 444-548; *Веселовский И.И.* С. Ф. Ольденбург // Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Санкт-Петербургского университета: 1869-1894. Т. 2. СПб., 1898. С. 78-80; *Каганович Б.С.* Начало трагедии (Академия наук в 1920-е гг. по материалам архива С. Ф. Ольденбурга) // Звезда. 1994. № 12. Исторические чтения. С. 124-144; Сергей Фёдорович Ольденбург: (Некролог) // Известия РГО. Т. 66. 1934. Вып. 2. С. 332-333; РОДИЛСЯ АКАДЕМИК-ВОСТОКОВЕД, ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ РУССКОЙ ИНДОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ СЕРГЕЙ ФЁДОРОВИЧ ОЛЬДЕНБУРГ // Президентская библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.prlib.ru/history/619575?ysclid=m4olckfpm822132251>; *Шагинян А.К., Сидорчук И.В.* Ольденбург Сергей Федорович // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа:

Ольденбург Сергей Федорович родился 14(26) сентября 1863 г. в селе Бянкино Забайкальской области в немецкой дворянской семье. Детство до 10 лет провел за границей. Образование получил в 1-й Варшавской гимназии и факультете Восточных языков Санкт-Петербургского университета. В студенческие годы вместе со старшим братом Федором был участником дружеского кружка, получившего название "ольденбургского" (среди его участников были Д.И. Шаховской, В.И. Вернадский, И.М. Гревс, А.А. Кауфман, М.И. Свешников и другие), а также принимал активное участие в работе Студенческого научно-литературного общества, которое было закрыто после неудачного покушения группы Александра Ульянова, бывшего одним из секретарей этого объединения, на жизнь императора Александра III в 1887 г. После окончания университета со степенью кандидата в 1885 г. С.Ф. Ольденбург был оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию. Возвратившись из научной заграничной командировки, во время которой он работал в университетах и библиотеках Великобритании и Франции над буддийскими рукописями в 1889 г. он начал преподавательскую карьеру в Санкт-Петербургском университете сначала в должности приват-доцента (1889-1897), а затем, экстраординарного профессора по Кафедре санскритской словесности (1897-1900). В 1895 г. С.Ф. Ольденбург защитил магистерскую диссертацию по теме "Буддийские легенды. Часть I. Bhadrakalpavadana Jatakamala". В это время он начал работать над всемирно известной серией научно-издательского проекта «Bibliotheca buddhica» (1897-1937 гг.), являющейся собранием оригинальных и переводных буддийских текстов.

В 1899 г. С.Ф. Ольденбург выступил на торжественном заседании в честь 80-летия Санкт-Петербургского университета с речью "Действительно ли буддизм проникнут пессимизмом?" События Первой Всероссийской студенческой забастовки, причиной которой послужило избиение полицией

<https://bioslovhist.spbu.ru/person/557-ol-denburg-sergey-fedorovich.html?ysclid=m4old87ocn833962085>.

студентов, покидавших здание Двенадцати коллегий после этого акта, привело к увольнению из университета на основании данных, собранных департаментом полиции, из университета профессора Н.И. Кареева и приват-доцентов М.И. Свешникова, С.А. Венгерова, И.М. Гревса, Н.М. Книповича и А.А. Исаева. В знак солидарности с коллегами С.Ф. Ольденбург оставил службу в этом учебном заведении, также поступил приват-доцент Я.И. Смирнов.

В 1900 г. С.Ф. Ольденбург был избран адъюнктом Императорской Санкт-Петербургской (после 1917 г. – Российской) Академии наук (после 1925 г. – АН СССР) по истории и литературе народов Азии, в 1903 г. он стал экстраординарным академиком, в 1904 по 1929 гг. состоял ее неперменным секретарем, а с 1908 г. - ординарным академиком (1908). Он возглавлял археологические экспедиции 1909-1910 и 1914-1915 гг. в Китайском Туркестане. Помимо этого С.Ф. Ольденбург был председателем этнографического отделения Императорского русского географического общества. В 1916 г. он был назначен на должность директора Азиатского музея при Санкт-Петербургской (после 1917 г. – Российской) Академии наук (после 1925 г. – АН СССР) (хранилище восточных рукописей и монет – предшественник Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге).

Помимо научной и административной работы С.Ф. Ольденбург принимал участие в общественной жизни. Он был членом кадетской партии. В 1903-1917 гг. в качестве представителя Академии наук он был гласным Санкт-Петербургской городской думы и выборным членом Государственного совета, состоял в Комитете грамотности Вольного экономического общества. В 1915 г. был членом Особого совещания по обороне государства. После Февральской революции в течение месяца занимал пост министра народного просвещения Временного правительства. При нем велось обсуждения совместных образовательных проектов с Францией.

В 1919 г. академик С.Ф. Ольденбург принял участие в праздновании 100-летнего юбилея Петроградского университета. Юбилейная комиссия

обратилась к нему с просьбой подготовить воспоминания об этом высшем учебном заведении.

В 1923 г. С.Ф. Ольденбург состоял сверхштатным профессором Факультета общественных наук Петроградского университета. Он продолжал успешно руководить Академией наук после утверждения советской власти, однако после начала расследования "Академического дела" он потерял пост неперменного секретаря. В 1930 г. С.Ф. Ольденбург возглавил Институт востоковедения.

С.Ф. Ольденбург был членом многих заграничных научных обществ: французского «Азиатского общества» (Société Asiatique, 1822), британского Королевского Азиатского общества (The Royal Asiatic Society, 1823), был избран почетным членом-корреспондентом Прусской Академии наук и Геттингенского ученого общества, почетным председателем Института по изучению буддизма в Гейдельберге и почетным доктором университета Шотландии.

Скончался С.Ф. Ольденбург 28 февраля 1934 г. в Ленинграде и был похоронен на "Литераторских мостках" Волковского кладбища.

Коммеморации

Восьмидесятилетие Санкт-Петербургского университета (1899)

Столетие Петроградского университета (1919)

Петров Дмитрий Константинович³⁷⁹

---

³⁷⁹ Сост. по: Oral history interview with Vladimir Vasil'evich Veidle 1964 [audio] // Columbia University Libraries; *Баринов Д.А., Ростовцев Е.А.* Петров Дмитрий Константинович // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/867-petrov-dmitriy-konstantinovich.html?ysclid=m4oldxzs576271888>; *Казакевич Р.А., Мандель С.З.* К истории 100-летнего юбилея университета // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1968. Т. 2. С. 159-166; Петров Д.К. // Литературная энциклопедия. М. 1934. Т. 8. Стлб. 617-618.

Петров Дмитрий Константинович родился 25 августа (6 сентября) 1872 г. в Санкт-Петербурге. Образование получил в 6-й Санкт-Петербургской гимназии, а затем на Историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, который окончил в 1894 г. Затем он уехал в Европу, где работал над магистерской диссертацией по теме "Очерки бытового театра Lope de Vega", которую защитил в 1900 г. За год до этого Д.К. Петров начал преподавательскую карьеру в Санкт-Петербургском университете в должности приват-доцента Кафедры германской филологии Историко-филологического факультета. Его научные изыскания посвящены литературе и драматургии Испании Средних веков и Эпохи Возрождения. В 1902-1916 гг. он преподавал на Высших женских курсах. В 1908 г. ученый защитил докторскую диссертацию по теме "Заметки по истории староиспанской комедии" и получил место экстраординарного профессора в Санкт-Петербургском университете. За время службы в этом высшем учебном заведении, продолжавшейся до его кончины в 1925 г., Д.К. Петров подготовил ряд известных специалистов по истории и литературе Испании. Среди его учеников А.А. Смирнов, В.А. Пяст, Д.И. Выготский, Б.М. Кржевский, М.М. Рындин.

На торжественном заседании 9(22) февраля 1919 г., посвященном столетию Петроградского университета, Д.К. Петров выступил с речью "Роль университета в общественной жизни".

В 1922 г. Д.К. Петров был избран членом-корреспондентом Академии Наук СССР.

В интервью, записанном в декабре 1964 г., бывший преподаватель Петроградского университета В.В. Вейдле, ссылаясь на рассказ своего знакомого, утверждает, что весной 1924 г. Д.К. Петров заболел и уверял окружающих, что у него рак. По его предположению, данной болезни у ученого не было, и он уморил себя голодом, узнав о реорганизации высшего образования в СССР, в частности был затруднен доступ в университеты и

институты для людей не пролетарского происхождения. Скончался Д.К. Петров 5 мая 1925 г. в Ленинграде.

Коммеморации

Столетие Петроградского университета (1919)

Плетнев Петр Александрович³⁸⁰

Петр Александрович Плетнев родился 1(12) сентября 1792 г. в с. Теблеши Бежецкого уезда Тверской губернии в семье сельского священника. Образование он получил в Тверской духовной семинарии и Главном Педагогическом институте, затем преподавал словесность, историю и математику в ряде учебных заведений: Екатерининском институте (1814-1830), Женском педагогическом институте (1815-1832), Павловском кадетском корпусе (1815-1832), Пажеском корпусе (1825-1832), Школе гвардейских прапорщиков и юнкеров (1830-1832). Благодаря содействию В.А. Жуковского в 1829-1837 гг. преподавал словесность детям императора Николая I, а также великого князя Михаила Павловича. Был одним из ближайших друзей А.С. Пушкина, который посвятил П.А. Плетневу роман «Евгений Онегин». В 1836-1846 гг. он занимался изданием пушкинского журнала «Современник». В 1832 г. перешел в Главный педагогический институт, эту должность он до 1838 г. совмещал с профессурой в Санкт-Петербургском университете.

---

³⁸⁰ Сост. по: *Вяземский П.А.* Памяти Плетнева // Эстетика и литературная критика. М., 1984. С. 246-249; *Грот Я.К.* О Плетневе (шесть статей 1866—1890 гг.) // Труды Я.К. Грота. Т. IX. С. 288-319; *Майков Л.* Историко-литературные очерки, СПб, 1895; *Шубин В.Ф.* Вечера Плетнева в ректорском флигеле // Очерки по истории С.-Петербургского университета. Вып. V. Л., 1984. С. 86-93; *Горбенко Е.П. Розин Н.П.* Плетнев Петр Александрович // Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь. М., 1999. Т. 4. С. 636-642; *Тишкин Г.А.* И.П. Шульгин и П.А. Плетнев (история Санкт-Петербургского университета в освещении его ректоров) // Очерки по истории С.-Петербургского университета. СПб., 1999. Т. VII. С. 75-98. *Жуковская Т.Н.* Плетнев Петр Александрович // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/843-pletnev-petr-aleksandrovich.html>.

В день открытия Санкт-Петербургского университета в здании 12 Коллегий 25 марта 1838 г. ординарный профессор П.А. Плетнев принимал участие в церковной службе и торжественном заседании. В последствии он подготовил статью об этом событии. В 1840 г. П.А. Плетнев был утвержден в должности ректора Санкт-Петербургского университета. Более того, во время отъездов попечителей Петербургского учебного округа Г.П. Волконского (1842-1845) и М.Н. Мусина-Пушкина (1845-1856) он оставался управляющим округом и председателем в столичном цензурном комитете. В 1841 г. был избран в ординарные академики по отделению русского языка и словесности Академии наук.

В день 25-летия Санкт-Петербургского университета ректор П.А. Плетнев являлся одним из главных действующих лиц торжественных мероприятий. В 10 часов утра он встретил прибывшего для богослужения в университетской церкви митрополита Новгородского, Санкт-Петербургского, Эстляндского и Финляндского Антония. Во время заседания в главной зале П.А. Плетнев прочитал «Историческую записку о первом двадцатипятилетии Императорского Санкт-Петербургского университета» (1844), в которой описал учреждения, на базе которых впоследствии был открыт университет, обратился к событиям его открытия в здании Двенадцати коллегий и выделил три периода в развитии учебного заведения, указав какими законодательными актами регулировалась его жизнь, состав факультетов и кафедр, количество студентов и профессоров, а также уделил внимание его успехам в области науки.

Во время студенческих волнений 1861 г. П.А. Плетнев пытался успокоить студентов, но его усилия не принесли желаемых результатов. В знак протеста против действий министра народного просвещения Е.П. Путятина, решившего закрыть университет, П.А. Плетнев ушел с поста ректора университета.

Последние годы жизни П.А. Плетнев провел во Франции, где скончался 29 декабря 1865 г. (10 января 1866 г.), похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

Коммеморации

Двадцатипятилетие Санкт-Петербургского университета (1844)

Открытие Санкт-Петербургского университета в здании Двенадцати коллегий (1838)

Покровский Иосиф Алексеевич³⁸¹

Покровский Иосиф Алексеевич родился в 1868 г. в Черниговской губернии. Образование получил в Коллегии Галагана в Киеве, а затем поступил на Юридический факультет Университета Св. Владимира, который окончил в 1890 г., затем был оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию. В течение 2,5 лет изучал право в Берлинском университете, где работал под руководством Г. Дернбурга, А. Перниса, Э. Экка и других. Вернувшись из заграничной командировки, И.А. Покровский начал преподавательскую карьеру. В 1890-х гг. он читал лекции в Юрьевском университете в должности приват-доцента. В 1898 г. он защитил магистерскую диссертацию по теме "Право и факт в римском праве".

В начале 1900-х гг. И.А. Покровский вернулся в Киев, где завершил работу над докторской диссертацией "Право и факт в римском праве. Ч. II.

---

³⁸¹ Сост. по: Рудоквас А.Д. И.А. Покровский и изучение римского права в России // Техническая и гуманитарная литература [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.telenir.net/istorija/istorija_rimского_prava/p2.php; Полянский Н.Н. Иосиф Алексеевич Покровский: Личность покойного и его учёные труды // Право и жизнь. 1922. Кн. 1; Маковский А.Л. Выпавшее звено // Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2003. С. 8; Баринов Д.А., Ростовцев Е.А. Покровский Иосиф Алексеевич // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/231-pokrovskiy-iosif-alekseyevich.html>; Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1908 год. Под редакцией ординарного профессора Н.А. Медникова. С приложением речи ординарного профессора И.А. Покровского. СПб., 1909. II. С. 1-53.

Генезис преторского права", которую успешно защитил в Санкт-Петербургском университете в 1902 г. Через год он переезжает в столицу и начинает преподавать в Санкт-Петербургском университете в должности профессора Кафедры энциклопедии и философии права (1903-1912). С 1907 г. был профессором Высших женских курсов.

В год 90-летия Санкт-Петербургского университета И.А. Покровский подготовил речь "Естественно-правовые течения в истории государственного права", которая могла бы быть произнесена на торжественном собрании 8 февраля. Однако поскольку в этот год празднование университетского юбилея было отменено, текст выступления был опубликован в "Отчете о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1908 год".

В 1910-1912 гг. И.А. Покровский был деканом Юридического факультета Санкт-Петербургского университета. В результате давления Министерства народного просвещения на Совет университета, он - видный представитель либеральной профессуры - был "переведен" в Харьков, но от этого назначения отказался. Данный случай вызвал всеобщее возмущение. Тем не менее, профессор был вынужден перейти в Московский коммерческий институт.

После революции 1917 г. И.А. Покровский вернулся в Петроград, где непродолжительное время был профессором кафедры римского права (1917-1918), затем вернулся в Москву, где стал профессором Московского университета (1918-1920). С 1917 г. он страдал от астмы, во время одного из приступов которой скончался 21 марта 1920 г.

Коммеморации

Девяностолетие Санкт-Петербургского университета (1909)

Рождественский Сергей Васильевич³⁸²

Рождественский Сергей Васильевич родился 25 августа (6 сентября) 1868 г. в семье профессора богословия Санкт-Петербургского университета В.Г. Рождественского. Образование получил в классической гимназии при Историко-филологическом институте, где большое внимание уделялось древним языкам и отечественной словесности. Она считалась одной из первых по требованиям к уровню знаний учеников, ряд курсов читался институтскими или университетскими преподавателями. Семья Рождественских проживала в служебной университетской квартире в здании Двенадцати коллегий, с юных лет Сергей наблюдал жизнь этого высшего учебного заведения и был знаком со многими преподавателями. В 1887 г. он с отличием сдал выпускные экзамены в гимназии и поступил на Историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, который окончил с дипломом 1-й степени в 1891 г. и был оставлен для подготовки к профессорскому званию. В студенческие годы был членом кружка учеников профессора С.Ф. Платонова. Зимой 1891-1892 гг. С.В. Рождественский вошел в состав Исторического общества при Санкт-Петербургском университете, инициаторами создания которого были профессора Н.И. Кареев и А.С. Лаппо-Данилевский. Также в это время он сотрудничал с отделом рецензий «Журнала Министерства народного просвещения».

В 1892-1894 гг. С.В. Рождественский занимался поиском архивного материала для магистерской диссертации по теме «Служилое землевладение в Московском государстве XVI века». За это время он трижды ездил в Москву,

---

³⁸² Сост. по: Список ученых трудов С. В. Рождественского // Известия РАН. Сер. 6. 1920. Т. 14. № 1/18; *Груздева Е.Н.* Петербургский историк Сергей Васильевич Рождественский. СПб., 2008; *Груздева Е.Н.* С. Ф. Платонов и С. В. Рождественский // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко, С. О. Шмидт. СПб., 2011. С. 362-374; *Баринов Д.А., Ростовцев Е.А.* Рождественский Сергей Васильевич // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/96-rozhdestvenskiy-sergey-vasil-yevich.html>.

где работал в архивах министерств юстиции, иностранных дел и Румянцевском музее. В это время он посещал ученые собрания на частных квартирах московских историков. Посетил В.О. Ключевского и П.Г. Виноградова.

В 1895 г. С.В. Рождественский начал службу в Министерстве народного просвещения. Поскольку его больше привлекала академическая карьера, он начал вести занятия по истории на Педагогических курсах женских гимназий по найму и вскоре был зачислен в штат. В этом же году он начал преподавать историю на Педагогических курсах (с 1903 г. – Женский педагогический институт). В 1897 г. С.В. Рождественский успешно защитил магистерскую диссертацию и уже весной начал читать курс лекций «Общество и государство Древней Руси» в должности приват-доцента Санкт-Петербургского университета. Параллельно он преподавал в Александровском лицее (1897-1918) и училище Ордена Св. Екатерины (1897-1904). В 1904 г. он получил приглашение товарища министра народного просвещения С.М. Лукьянова занять должность чиновника особых поручений V класса и, приняв его, отказался от части преподавательской нагрузки. Также он привлекался к работе Министерства внутренних дел.

С.В. Рождественский принял активное участие в подготовке памятных изданий и организации торжеств в честь крупных юбилеев начала XX века. Он занимался составлением очерка по истории Министерства народного просвещения, отмечавшего в 1902 г. столетие. Входил в комиссию по подготовке чествования Петра Великого по случаю 200-летия Санкт-Петербурга. С.В. Рождественский с 1900-х гг. занимался изучением вопросов становления государственной системы народного просвещения в России. В 1912 г. он защитил докторскую диссертацию по теме «Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII и XIX вв.», вскоре он стал профессором Санкт-Петербургского (в 1941-1924 гг. – Петроградского, с 1924 г. – Ленинградского) университета и оставался в ней до 1929 г. В феврале 1914 г. он возглавил Кафедру Русской истории.

Накануне революции 1917 г. Петроградский университет активно готовился к столетнему юбилею. В 1914 г. Совет утвердил примерный список исторических и биографических изданий, которые должны были быть подготовлены к праздничной дате. С.В. Рождественский занимался подготовкой «общей истории университета за 100 лет его существования в одном томе, размеров в 25 листов» и публикации архивных материалов. В этой работе ему помогали студенты, магистранты и коллеги-историки. В архивах университета и Министерства народного просвещения были выделены документы, относящиеся к теме, готовились комментарии к ним, составлялись биографические статьи о причастных к упоминаемым событиям лицах. Из-за большого объема собранных материалов было решено издать несколько сборников документов. В 1919 г. вышел первый том «Материалов» по истории университета, охвативший 1819-1835 гг. К сожалению, из-за трудных условий революции и Гражданской войны серия юбилейных книг вышла не в полном объеме. Второй том «Материалов» был подготовлен к изданию и велась работа над третьим, но денег на издание не нашлось. Юбилейный сборник встретил неоднозначную реакцию рецензентов. Одни критиковали его за неэкономное отношение к бумаге, указывали на ненужность публикации одних документов и игнорирование других. В то же время многие рецензии выражали радость по поводу того, что труд вообще был опубликован. На торжественном акте 8(21) февраля 1919 г. С.В. Рождественский выступил с речью, в которой кратко пересказал основные вехи истории университета.

В 1918-1923 гг. С.В. Рождественский был председателем рабочей группы по научному описанию архива фондов в составе Петроградского отделения ГАРФ. Он возглавлял отделение 4-й секции, в которой были сосредоточены документы архива бывшего Министерства народного просвещения. В 1920 г. был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук и активно участвовал в ее работе, вошел в состав Археографической комиссии, а в 1926 г. в состав Комиссии по истории знаний.

В 1925 г. С.В. Рождественский по приглашению С.Ф. Платонова занял должность заместителя директора в Библиотеке Академии наук.

Осенью 1928 г. в Библиотеке АН СССР начались аресты сотрудников. Летом В 1929 г. С.В. Рождественский оставил должность в библиотеке по причине «крайнего утомления». Вскоре последовала волна арестов сотрудников из окружения С.Ф. Платонова в связи с «Академическим делом». С.В. Рождественский был арестован. В 1931 г. он был этапирован в Томск, не справившись с пережитым потрясением, он перенес инфаркт, после которого остался инвалидом. Умер С.В. Рождественский 17 июня 1934 г., место его захоронения не известно. В 1967 г. по ходатайству историка М.Н. Мартынова его дело было пересмотрено, и он был реабилитирован посмертно.

Коммеморации

Столетие Петроградского университета (1919)

Розенфельд Яков Самойлович³⁸³

Розенфельд Яков Самойлович родился в 1883 г. в Витебске в семье торговца. До 14 лет он обучался на дому, затем в реальном училище, которое окончил в 1901 г. В это время будущий ученый увлекся идеями легальных марксистов и начал изучать литературу по данной теме, позже к его интересам добавились социология и политическая экономия. Из-за ограничений на прием в университеты Российской империи для евреев, в 1901 г. он был вынужден

---

³⁸³ Сост. по: *Гессен В.Ю., Дмитриев А.Л.* Я.С. Розенфельд на страницах журнала промышленность и торговля // *Финансы и бизнес.* 2013. № 4. С. 163-176; *Дмитриев А.Л.* Судьба экономиста в Советской России: Яков Самойлович Розенфельд // *Английская наб., 4: Ежегодник.* СПб., 2000. С. 421-436; *Розенфельд Яков Самойлович* // *Электронный архив Иофе* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arch2.iofe.center/case/1821>; *Розенфельд Я.С.* Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* Сер. 5. 2010. Вып. 3. С. 10-16; *Яков Самуилович (Самойлович) Розенфельд* // *Экономический факультет СПбГУ* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://econ.spbu.ru/ru/people/yakov-samuilovich-samoylovich-rozenfeld>; *Розенфельд Яков Самойлович* // *Энциклопедия «Санкт-Петербург»:* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://encspb.ru/object/2860466545?dv=1000000000&lc=ru>.

переехать в Германию, где слушал лекции в университете Гессена, затем в конце 1902 г. - поступил на философский факультет Женевского университета.

После революционных событий 1905 г. Я.С. Розенфельд, не окончив курса, вернулся на родину, где на несколько месяцев арестовывался за попытку провезти нелегальную литературу. После освобождения он переехал в Санкт-Петербург, где начал публиковать статьи по экономике сначала в либеральной прессе, затем в качестве ответственного секретаря в Совете съездов представителей промышленности и торговли. В 1913-1915 гг. экономист сотрудничал с Обществом фабрикантов хлопчатобумажной промышленности. В феврале 1915 г. он включился в работу Центрального военно-промышленного комитета (ЦВПК), где занимался вопросами снабжения военной промышленности металлами, сначала в должности заведующего отделом труда, затем металлического отдела.

После Октябрьской революции Я.С. Розенфельд принял новую власть - в 1918 г. стал председателем ликвидационной комиссии металлического отдела ЦВПК, а 1920-х гг. много работал в советских плановых органах. В 1921-1926 гг. он был ученым секретарем и научным сотрудником Петроградского (с 1924 г. - Ленинградского) филиала Института экономических исследований, однако после смещения Г.Я. Сокольникова с поста наркома финансов данное учреждение было закрыто. В 1926 г. Я.С. Розенфельд перешел в Ленинградский политехнический институт, где возглавил кафедру отраслевой экономики, после реорганизации которого в 1930 г., он перешел в Машиностроительный институт, где исполнял обязанности профессора по кафедре экономики машиностроения. В декабре 1930 - апреле 1931 гг. ученый был под арестом по "делу Промпартии", через некоторое время разбирательство в отношении него было прекращено. После освобождения он служил в облплане, а затем в должности профессора в Инженерно-экономическом институте.

В 1937 г. Я.С. Розенфельду, видному специалисту по экономике промышленности, автору 185 листов научных трудов, была присуждена

степень кандидата наук без защиты диссертации, также его утвердили в звании профессора. В 1938 г. он возглавил кафедру экономики машиностроения в Уральском Политехническом институте им. С.М. Кирова, но уже в 1940 г. вернулся в Ленинград, где стал профессором Ленинградского энергомашиностроительного института.

В сентябре 1940 г. ректор Ленинградского университета А.А. Вознесенский пригласил Я.С. Розенфельда на недавно открытый политико-экономический факультет, где ученый возглавил кафедру конкретных экономик. Параллельно в сентябре 1940 - марте 1942 гг. он заведовал кафедрой отраслевых экономик в Финансово-экономическом институте.

После начала Великой Отечественной войны Я.С. Розенфельд включился в работу для нужд фронта. В воспоминаниях о первых днях после нападения гитлеровцев он писал: "Был послан [отделом культурной пропаганды университетского парткома] на завод "Красный гвоздильщик". Но там мне не удалось включиться в работу. Весь руководящий состав завода, хозяйственный и партийный по многу дней не выходил из цехов: не было даже возможности поговорить с кем-либо. Но даже поверхностное наблюдение того, что происходило в те дни на заводе, дало мне большую зарядку". Позже, в блокадном Ленинграде он разрабатывал проблемы промышленности в условиях военного времени, выступал с лекциями в боевых частях, работал в газетных редакциях. В 1942 г. Я.С. Розенфельд вступил в ВКП(б). Вместе с Ленинградским университетом ученый эвакуировался в Саратов, где возглавил работу по выпуску газеты "Ленинградский университет", выступал на защитах диссертаций и продолжал научную деятельность (В 1943 г. вышла его монография "Промышленность и Отечественная война"), читал доклады в воинских частях, госпиталях и заводах, а также участвовал в антифашистской ассоциации ученых, созданной по инициативе А.А. Вознесенского.

Во время подготовки к празднованию 125-летия Ленинградского университета в эвакуации Я.С. Розенфельд был назначен ответственным за организацию юбилейной выставки в Саратовском театре оперы и балета им.

Н.Г. Чернышевского. Прочитируем отрывок из его воспоминаний: "Профессору М.А. Гуковскому пришла удачная мысль устроить декорацию, на которой был нарисован фасад Главного здания Университета, выходящий на Менделеевскую линию. Можно себе представить волнение работников Университета, собравшихся в Саратовском театре и перенесенных художником в Ленинград на Менделеевскую линию..."

После эвакуации Я.С. Розенфельд вернулся на политико-экономический (с 1949 г. - экономический) факультет Ленинградского университета. Он много внимания уделял учебно-воспитательной работе и исследованию проблем экономики промышленности в условиях войны.

В июле 1949 г. Я.С. Розенфельд был арестован. В ходе печально известных "Ленинградского дела" и "борьбы с космополитизмом" большая часть профессуры экономического факультета Ленинградского университета была репрессирована. Ученый был приговорен к 10 годам заключения, которые отбывал в Карагандинском лагере. Он вернулся в Ленинград только в 1955 г. без средств к существованию, в скором времени последовала полная реабилитация.

В 1967 г. Я.С. Розенфельд работал на кафедре экономики в Ленинградском финансово-экономическом институте, где успешно руководил аспирантами и подготовил к публикации ряд научных трудов. Последняя его монография "Крупная буржуазия России и ее политическое развитие", законченная автором в 1965 г. и подготовленная к печати в 1972 г., не вышла как было запланировано к юбилею ученого, по политическим мотивам. В скором времени 14 июня 1973 г. Я.С. Розенфельд скончался. Только в 2010 г. благодаря усилиям сотрудников экономического факультета Санкт-Петербургского университета данная работа увидела свет.

Коммеморации

125-летие Ленинградского государственного университета (1944)

Серебряков Михаил Васильевич³⁸⁴

Родился в 1879 г. в с. Тростянец Ахтырского уезда Харьковской губернии. Сдал экзамены на аттестат зрелости экстерном (1899). Был зачислен на юридический факультет Харьковского университета, но исключен в связи с делом Харьковского рабочего союза. В 1906 г. поступил на юридический факультет Петербургского университета. (1911). В 1921-1959 гг. работал в Санкт-Петербургском/ Петроградском/ Ленинградском университете. В 1921-1959 гг. был профессором университета. С 1921 г. — профессор Петроградского университета, входил в бюро группы левой профессуры. Декан ФОН (1923), декан факультета права (1925), и. о. проректора (1922), проректор (1922-1926), ректор (1927 – 1930) Петроградского – Ленинградского гос.университета. С именем С. связана организация философского факультета ЛГУ. В 1941 – 1948 - декан философского факультета, заведующий кафедрой истории философии (1941- 1959)

После освобождения из тюрьмы в 1900 г. С. переехал в Ростов на Дону, где перешел на положение профессионального революционера, был включен в состав Донского комитета РСДРП, занимался созданием социал-демократических ячеек на заводах и фабриках Таганрога и других городов Юга России. После поступления в Петербургский университет (1907) С. прекратил революционную деятельность.

После получения диплома университета С. вступил в коллегия присяжных поверенных, занимался юридической практикой по гражданским делам. В 1911 – 1916 гг. служил в Главном управлении Общества взаимного кредита в Царском Селе. В 1916 – 1917 гг. — участковый попечитель городской управы Петрограда, помощник юрисконсульта Центральной продовольственной управы.

---

³⁸⁴ Сост. по: Жуковская Т.Н., Сосницкий Д.А. Серебряков Михаил Васильевич // Биографика СПбГУ: [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/3371-serebrakov-mihail-vasilevic.html>.

После Октябрьских событий 1917 г. С. заведовал юридическим отделом Петрокомпрода. В 1919 г. направлен на политработу на Балтийский флот: зам. начальника политотдела БФ, руководил флотской парт. школой, читал лекции. В 1919 -1921 г. – отв. редактор газеты "Красный Балтийский флот" и журнала "Красный балтиец". После Кронштадтского мятежа С. был выведен из управления Балтфлотом, по решению ГУС назначен на преподавательскую работу и работу в научных учреждениях. В 1920-е гг. С. преподавал в Коммунистическом университете им. Г. Е. Зиновьева, вел курсы лекций и семинары по истмату в Толмачевском институте, Пединституте, Лесном институте, Государственном институте речевой культуры. В 1927 г. С. утвержден научным сотрудником НИИ сравнительной истории и литературы народов Запада и Востока, введен в состав коллегии института, назначен руководителем философского семинара.

В 1925 – 1930 гг. был членом Правления ПБ, участвовал в комплектовании иностр. фондов, некоторое время руководил работой II филиала ПБ (Библиотеки народного хозяйства).

В 1930–е гг. М.В. Серебряков был директором Института истории искусств, с 1931 г. – директором Ленинградского отделения Всесоюзной академии искусствознания, с переводом ее в Ленинград – директором всей Академии, руководил аспирантами в Институте народов Севера, в 1936-1940 гг. был профессором Академии Художеств. В 1940 г. – директор Института экономики, философии и права АН СССР.

После эвакуации ЛГУ в Саратов С. организовал работу кафедры философии для обоих университетов, Саратовского и Ленинградского. В 1941-1948 гг. – декан философского факультета ЛГУ, с 1945 г. – по совместительству – профессор Института театра, музыки и кинематографии, в 1947-1949 гг. директор НИИ экономики и права.

Редактор и сотрудник ряда газет и журналов: «Голос табачника», "Вестник золотосеребрянников и бронзовщиков", "Профессиональный союз", "Вестник жизни".

Коммеморации

110-летие Ленинградского государственного университета (1929)

Смирнов Василий Дмитриевич³⁸⁵

Смирнов Василий Дмитриевич родился 28 июля (9 августа) 1846 г. в селе Бирючья Коса Астраханской губернии в семье диакона. Образование получил в Астраханском духовном училище и Пермской духовной семинарии. В 1865 г. поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, а в 1866 г. перешел на факультет Восточных языков Санкт-Петербургского университета. На торжественном акте 1869 г. получил золотую медаль за сочинение "О влиянии татарского ига на Россию, насколько оно отразилось в русском языке и его древних письменных памятниках". После окончания курса в 1870 г. со степенью кандидата В.Д. Смирнов был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. В 1873 г. он успешно защитил магистерскую диссертацию по теме "Кучибей Гомюрджинский и другие османские писатели XVII в. о причинах упадка Турции". В этом же году

---

³⁸⁵ Сост. по: *Кононов А.Н.* Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. 2-е изд., перераб. М., 1989; *Милибанд С.Д.* Библиографический словарь советских востоковедов с 1917 г. М., 1977; *Тверитинова А.С.* В.Д. Смирнов – историк Турции // Советская тюркология. 1971. № 4; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). СПб., 1900. Т. 30А (60): Слюз – София Палеолог; Академик Бартольд В.В. Обзор деятельности факультета восточных языков. Сочинения: В 9-ти томах. Т. IX. М., 1977; Востоковедение в Ленинградском университете // Ученые записки ЛГУ. № 296. Сер. Востоковедческих наук. Вып. 13. Л., 1960; Материалы для истории Факультета восточных языков: В 4-х томах. Т. 2 (1865–1901 гг.). СПб., 1906; *Шагинян А.К., Баринов Д.А.* Смирнов Василий Дмитриевич // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/797-smirnov-vasiliy-dmitriyevich.html>; *Шилов Л.А.* Смирнов Василий Дмитриевич // Сотрудники РНБ - деятели науки и культуры: Биографический словарь, т. 1-4 (электронная версия). Режим доступа: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=167.

началась его преподавательская карьера в Санкт-Петербургском университете сначала в должности доцента Кафедры турецко-татарской словесности (1873-1884), затем профессора (1884-1898) и заслуженного профессора (1898-1922), где он читал курсы по турецкому языку, истории Турции и османской литературы. Вскоре В.Д. Смирнов начал читать лекции в Институте живых восточных языков, где преподавал до конца жизни. В следующем году он начал исполнять обязанности заведующего Отделением восточных книг императорской (с 1917 г. – Российской) публичной библиотеки, где проработал почти 50 лет, в 1909-1922 гг. числился сверхштатным библиотекарем. В 1882-1892 гг. В.Д. Смирнов преподавал русский язык и словесность в Санкт-Петербургском Николаевском сиротском институте. В 1887 г. В.Д. Смирнов защитил докторскую диссертацию по теме "Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века".

В день Семидесятилетия Санкт-Петербургского университета профессор В.Д. Смирнов зачитал отчет о его состоянии за 1893 г., подготовленный профессором Ф.Ф. Зелинским, также к нему обратилась Юбилейная комиссия, занимавшаяся подготовкой к 100-летию университета с просьбой подготовить очерк воспоминаний об этом высшем учебном заведении.

В.Д. Смирнов принимал участие в работе Русского археологического общества, в котором исполнял обязанности секретаря Восточного отделения, также являлся членом Философского общества при Санкт-Петербургском университете. Ученый считается основателем самостоятельного тюркологического направления в научной ориенталистике, базирующемся на письменных памятниках литературы на османском языке. Им было введено в научный оборот множество источников по истории османских турок, в том числе отражающих взаимоотношения Российской и Османской империи.

Скончался В.Д. Смирнов 25 мая 1922 г. в Петрограде и был похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря.

Коммеморации

Пятидесятилетие Санкт-Петербургского университета (1869)

Семидесятипятителетие Императорского Санкт-Петербургского университета (1894)

Столетие Петроградского университета (1919)

Уваров Сергей Семенович³⁸⁶

Сергей Семенович Уваров родился 25 августа (5 сентября) 1786 г. в Санкт-Петербурге, получил домашнее образование. Поступил на государственную службу в 1801 г. в коллегия иностранных дел, увлекался античностью, был членом общества «Арзамас». В 1811 г. он был назначен попечителем Санкт-Петербургского учебного округа и стал почетным членом Академии наук, с 1818 г. был ее президентом. В 1812-1833 гг. С.С. Уваров – помощник директора Императорской публичной библиотеки, с 1826 г. – сенатор.

В Министерстве народного просвещения он служил товарищем министра (1832-1833). По предложению министра духовных дел и народного просвещения князя А.Н. Голицына, получившего предварительное согласие Александра I на полноценное воссоздание университета в Санкт-Петербурге, С.С. Уваров уже через день подготовил проект его устава, который озаглавил "Первоначальное образование Петербургского университета". Вскоре он был поддержан Главным управлением училищ. 8 февраля 1819 г. А.Н. Голицын представил доклад "Об учреждении Университета в Санкт-Петербурге", который был высочайше утвержден. Только 14 февраля произошло открытие университета, но не публично. В это время он действовал на основании

---

³⁸⁶ Сост. по: Уваров, Сергей Семенович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1901. Т. XXXIV. С. 419–420; *Рождественский С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802-1902. СПб., 1902. С. 220-338; *Григорьев В.В.* Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870. С. 6-10.

наскоро подготовленного С.С. Уваровым проекта устава, который предлагалось усовершенствовать в среде "опытнейших членов" открываемого университета. По мнению В.В. Григорьева, автора издания к 50-летнему юбилею Санкт-Петербургского университета, эта спешка была связана с тем, что "началось у нас в высшей общественной сфере брожение идей и стремлений враждебных достоинству и свободе науки, стеснительных и враждебных по отношению к истинности и успешности общественного образования". Далее он продолжает: "Видя быстрое в окружающей его среде распространение этого направления, и опасаясь основательно, что, при господстве его, мысль об открытии университета в Петербурге, дорогая ему, может совершенно заглохнуть или быть изуродованною при переходе в дело, Уваров, счел по-видимому нужным поспешить [с] ее осуществлением, хотя бы и не вполне удовлетворительным, пока это было еще возможно для него".

С.С. Уваров был министром народного просвещения в 1833-1849 гг. Наибольшую известность получила его доктрина «Православие. Самодержавие. Народность». 25 марта 1838 г. государственный деятель посетил Санкт-Петербургский университет в день его открытия в здании Двенадцати коллегий.

После отставки с поста министра работал над «Литературными воспоминаниями» (1851). Скончался С.С. Уваров в Москве 4(16) сентября 1855 г. и был похоронен в селе Холм в Смоленской губернии.

Коммеморации

Восстановление Санкт-Петербургского университета (1819)

Открытие Санкт-Петербургского университета в здании Двенадцати коллегий (1838)

Устрялов Николай Герасимович³⁸⁷

Устрялов Николай Герасимович родился 4(16) мая 1805 г. в селе Богородицкое Орловской губернии. Обучался в Орловской мужской гимназии (1816-1820), затем поступил в Санкт-Петербургский университет, окончил историко-филологический факультет в 1824 г. После завершения образования поступил на службу в канцелярию министерства финансов (последние три года без жалования), ушел в 1831 г. Также в 1824-1832 гг. преподавал в Третьей Санкт-Петербургской гимназии в должности старшего учителя; в 1832 г. определен преподавателем всеобщей и российской истории и статистики в офицерских и гардемаринских классах Морского корпуса и в Военной академии (1833). С 1833–1858 гг. он преподавал русскую историю в Главном педагогическом институте. Н.Г. Устрялов избран в Императорскую Академию наук (1837).

Опубликовав первые исторические труды за свой счет Н.Г. Устрялов, не только вызвал огромный интерес у читающей публики, но и был приглашен в столичный университет, а с 1834 г. стал первым профессором кафедры российской истории, выделившейся в самостоятельную согласно реформе университетского преподавания. Служил в университете до 1859 г., в 1849-

---

³⁸⁷ Сост. по: Устрялов Николай Герасимович // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/836-ustryalov-nikolay-gerasimovich.html>; Соловьев С.М. История царствования Петра Великого Н. Устрялова. 3 тома // Атеней. 1858. № 27, 28; Иконников В.С. Н.С. Арцыбышев и Н.Г. Устрялов // Русский архив. 1886. Т. III. № 12. С. 523-527; Шапиро А.Л. Историография с древнейших времен до 1917 г.: Учебное пособие. СПб., 1993; Рубинштейн Н.Л. Русская историография. М., 1941; Валк С.Н. Историческая наука в Ленинградском университете за 125 лет // Валк С.Н. Избранные труды по историографии и источниковедению. СПб., 2000. С. 7-106; Дурновцев В.И., Бачинин А.Н. Прагматический бытописатель: Николай Герасимович; Устрялов // Историки России XVIII — начала XX века. М., 1996. Шикло А.Е. Исторические концепции М.П. Погодина и Н.Г. Устрялова // Историография истории России до 1917 года. М., 1984; Веркеенко Г.П. «Любознательный и честный труженик» Николай Герасимович Устрялов (1805-1870 гг.). Орел, 2005; Брачев В.С., Дворниченко А.Ю. Кафедра русской истории Санкт-Петербургского университета (1834-2004). СПб., 2004; Кужилин А.В. Исторические взгляды Н.Г. Устрялова: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005.

1850 гг. был деканом Историко-филологического факультета. В 1833 г. он был избран действительным членом Общества истории и древностей российских.

На торжественном акте 25 марта 1838 г. Н.Г. Устрялов объявил имя студента, который по решению Совета был награжден за лучшее сочинение. В 1842 г. получил звание придворного историографа, которое до него официально носил Н.М. Карамзин. Оно присваивалось для того, чтобы написанию русской истории придать значение труда государственного. Н.Г. Устрялов выполнял различные поручения властей, в частности, обоснование даты создания русского государства, критическое исследование новонайденных источников и был допущен к секретным государственным архивам для работы по истории Петра Великого. В 1868 г. Н.Г. Устрялов проводил экспертизу надгробий царской семьи в Александро-Невской лавре.

Скончался Н.Г. Устрялов 8(20) июня 1870 г. в Царском Селе и был похоронен на Смоленском православном кладбище в Санкт-Петербурге.

Коммеморации

Открытие Санкт-Петербургского университета в здании Двенадцати коллегий (1838)

Хвольсон Орест Данилович³⁸⁸

Орест Данилович Хвольсон родился 22 ноября (4 декабря) 1852 г. в Санкт-Петербурге в семье ученого-востоковеда Даниила Авраамовича Хвольсона, который в 1855-1909 гг. был профессором Санкт-Петербургского

---

³⁸⁸ Сост. по: *Хвольсон О.Д.* Во-первых— учитесть! Во-вторых— неустанно учитесть! В-третьих— учитесть, не покладая рук! // Ленинградский университет. 1932. 7 ноября. № 8 (125). С. 2-3; *Андреева В.В., Ростовцев Е.А.* Хвольсон Орест Данилович // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/434-khvol-son-orest-danilovich.html>; Привет герою труда, ветерану науки - почетному академику О.Д. Хвольсону // Ленинградский университет. 1933. № 18. С. 3; Орест Данилович Хвольсон [некролог] // Ленинградский университет. 1934. № 21. С. 1; *Казакевич Р.А., Мандель С.З.* К истории 100-летнего юбилея университета // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1968. Т. 2. С. 159-166.

университета. Образование он получил в гимназии Карла Мая, а затем на Физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета, который окончил в 1873 г. с дипломом кандидата по разряду Математических наук. Среди его учителей были Д.И. Менделеев и Ф.Ф. Петрушевский. Во время обучения он подготовил сочинение по теме "О возможных скоростях и условиях равновесия соприкасающихся поверхностей" (1872), удостоенное золотой медали. Затем он подал прошение в Совет университета с просьбой командировать его за границу для дальнейшего изучения физики, которое было удовлетворено. О.Д. Хвольсон продолжил обучение в Лейпцигском университете, где слушал лекции и работал в физическом институте. Особое влияние на его труды оказал знаменитый физик-теоретик Карл Нейман. Вскоре после возвращения на родину он защитил магистерскую диссертацию по теме "О механизме магнитной индукции в стали" (1876) и начал преподавательскую карьеру. О.Д. Хвольсон начал читать лекции в Санкт-Петербургском (в 1914-1924 гг. - Петроградском, с 1924 г. - Ленинградском) университете сначала в должности приват-доцента (1876-1890), затем ординарного (1890-1901), заслуженного (1901-1925) и штатного профессора (1926-1929). Также читал лекции в Электротехническом институте (1886-1894), минном офицерском классе (1885-1886), Высших женских курсах (1890-1899) и других учебных заведениях города. В 1880 г. О.Д. Хвольсон защитил докторскую диссертацию "О магнитных успокоителях". Научные работы ученого посвящены проблемам магнетизма, электропроводности, оптики, диффузии света, излучения солнца, строения атомных ядер, также он разрабатывал конструкции и приборы (например, актинометры). Со 2 декабря 1895 г. О.Д. Хвольсон был избран членом-корреспондентом РАН по физическому разряду (физико-математическое отделение), с 4 декабря 1920 г. – почетным членом РАН. С 1909 г. стал почетным членом Общества Антонио Альзате в Мексике.

О.Д. Хвольсон принял участие в работе комиссии по подготовке к празднованию столетия Петроградского университета и 10(23) февраля 1919

г. выступил на торжественном заседании с речью "Значение науки для человечества": "Я обращаюсь к тем, кто много слышал о науке, интересуется ею, но не имел до сих пор возможности вникнуть, разобраться в ее задачах и целях и таким образом вполне понять ее значение <...> к вам, присутствующим здесь рабочим я обращаюсь. Уважайте, любите и поддерживайте науку всеми силами. Посылайте ваших сыновей учиться, а также ваших дочерей. Ведь имеются у нас женщины-профессора, а женщинами-врачами русская земля обогатилась раньше других стран. Приложите все старания, чтобы на Руси ни один талант не заглох, чтобы все даровитые дети пошли по трудной, но славной дороге изучения науки и ее практических приложений; чтобы все больше и больше молодых талантов поступало в университеты и другие высшие учебные заведения, чтобы они работали на славу русского народа и изумляли мир своими открытиями и изобретениями. Тогда русский народ догонит и перегонит все другие народы <...> Где высоко стоит наука - стоит высоко человек", - сказал он, воспроизведя в завершении девиз, данный еще медальному сочинению 1872 г.

О.Д. Хвольсон был популяризатором знаний по физике. Он читал популярные лекции, писал статьи и книги. Еще в 1895 г. ученый приступил к составлению первого большого курса физики на русском языке, в последующие годы он его дополнял и перерабатывал в соответствии с актуальным состоянием науки. Советские газеты называли его "всесоюзным учителем физики".

В советские годы О.Д. Хвольсон также продолжал преподавать. В 1918-1919 гг. он читал лекции в Петроградском географическом институте. В 1919-1921 гг. был профессором Педагогического института при 1 Петроградском университете. В 1920-1922 гг. читал лекции при Петроградском педагогическом институте им. А.И. Герцена. В 1922-1924 гг. читал лекции по физике в Ленинградском университете им. Зиновьева. В 1919-1922 гг. руководил основанием ассоциации физиков и был председателем этой ассоциации.

Членство в научных организациях ученого также расширялось: с 1920 г. – он член Associé Бельгийской Академии наук, с 1922 г. - почетный председатель отделения преподавания, физики и химии русского физико-химического общества, Берлинского физического общества, Русского физико-химического общества по отделению физики, а также Общества распространения и изучения физических наук в Москве, с 1923 г. - почетный член рентгенологического радиологического общества, чехословацкого общества математиков и физиков в Праге, с 1924 г. - почетный член русского общества распространения естественно-исторических знаний, метрологического совета главной палаты мер и весов, математического студенческого общества при Лейпцигском университете, с 1926 г. - почетный член Нижегородского кружка любителей физики и астрономии, Ленинградского физико-математического общества и общества естествоиспытателей при Пермского государственном университете, с 1928 г. - почетный председатель совета уфимского физического института.

В 1926 г. О.Д. Хвольсон получил орден Трудового Красного Знамени, был героем труда. В честь 80-летия ученого он был освобожден от материальных забот, что выразилось в премировании суммой 10 тыс. рублей и назначении персональной пенсии в размере 750 рублей в месяц.

Скончался О.Д. Хвольсон 11 мая 1934 г. в Ленинграде и был похоронен на Смоленском православном кладбище.

Коммеморации

Столетие Петроградского университета (1919)

Черкасов Николай Константинович³⁸⁹

---

³⁸⁹ Сост. по: Черкасов Н.К. Записки советского актера. М.: Искусство, 1953; Герасимов Ю.К., Скверчинская Ж.Г. Черкасов. М.: Молодая гвардия, 1976. (Жизнь замечательных людей); Черкасова

Черкасов Николай Константинович родился 14(27) июля 1903 г. в Санкт-Петербурге. Его отец был железнодорожным служащим. В 1912 г. будущий знаменитый актер поступил в подготовительный класс гимназии. Во время обучения он увлекся музыкой и начал регулярно посещать Мариинский театр, в который, после окончания трудовой школы в мае 1919 г., поступил статистом.

В 1920-1922 гг. Н.К. Черкасов был активным участником массовых зрелищ, выступал в спектаклях Студии молодого балета и Экспериментального ансамбля при Институте истории искусств. В 1923 г. он становится студентом Института сценических искусств, после окончания которого в 1926 г. был зачислен в штат Ленинградского театра юного зрителя. В это время актер с успехом исполнил главную роль в спектакле "Дон Кихот" и впервые снялся в кинофильме - историко-биографической драме В.Р. Гридина и Е.В. Червякова "Поэт и царь" (1927). Уже в следующем 1928 г. он был задействован в трех кинокартинах: "Его превосходительство", "Мой сын" и "Луна слева".

В 1929-1931 гг. Н.К. Черкасов был артистом Ленинградского и Московского мюзик-холлов, в 1932-1933 гг. - передвижного театра "Комедия". В 1933 г. Б.М. Сушкевич пригласил его в Государственный академический театр драмы, где талантливому актеру была предложена роль Варлаама в опере "Борис Годунов". В 1934 г. состоялся дебют Н.К. Черкасова в звуковом кино - он исполнил роль Кольки Лошака в фильме "Горячие денечки".

Актерская карьера Н.К. Черкасова развивалась стремительно. В 1936 г. актер работал над образом профессора Полежаева в кинофильме "Депутат Балтики", который в следующем году будет удостоен "Гран-при" на международной выставке в Париже. Следующими его ролями стали Паганель в знаменитом черно-белом кинофильме "Дети капитана Гранта" и Билли Бонс

Н.Н. Рядом с Николаем Черкасовым. Л.: Лениздат, 1978; О.Р. Николай Черкасов // 100-летие Филармонии [Электронный ресурс].

в "Острове сокровищ". В апреле 1938 г. Н.К. Черкасов исполнил главную роль в спектакле Петр I, летом снялся в главной роли в кинофильме "Александр Невский", а осенью - в роли М. Горького в кинофильме "Ленин в 1918 году".

Неудивительно, что в 1937 г. Н.К. Черкасову было присвоено звание заслуженного, а в марте 1939 г. - народного артиста РСФСР. Он был награжден орденом Трудового Красного Знамени (1938), орденом Ленина (1939). В 26 июня 1938 г. актер был избран депутатом Верховного Совета РСФСР. Вехой в общественной жизни Н.К. Черкасова стало участие в работе юбилейной комиссии при Ленсовете, занимавшейся согласованием и организацией празднования 120-летия Ленинградского университета. Выдающийся актер присутствовал на торжественном собрании 21 апреля 1939 г. Уже летом этого года он участвовал в шефских концертах в районе озера Хасан, а осенью возглавил бригаду ленинградских артистов в Западной Белоруссии, после ее вхождения в состав Советского Союза.

После начала Великой Отечественной войны Н.К. Черкасов вступил в ряды народного ополчения и был назначен руководителем агитвзвода, а с 21 августа 1941 г. вместе с театром имени А.С. Пушкина уехал в Новосибирск. В декабре 1942-январе 1943 гг. актер находился в Ленинграде, где давал концерты на кораблях Балтийского флота и в Выборгском Доме культуры для рабочих города. Затем, в апреле 1943-июне 1944 гг. он снимался во второй серии кинофильма "Иван Грозный" в Алма-Ате. В Ленинград Н.К. Черкасов вернулся только в июле 1944 г.

В послевоенное время Н.К. Черкасов продолжил играть в театре и сниматься в кино. Помимо этого, он принимал участие в заграничных поездках советских киноделегаций: в Чехословакию (1946), в Финляндию и Варшаву на конгрессы сторонников мира (1950), Индию, Францию, Румынию (1951) США (1959), Великобританию (1965). В это время Н.К. Черкасов принял участие в фильмах "Александр Попов" (1949), "Мусоргский" (1950), "Они знали Маяковского" (1954), "Дон Кихот" (1955), "Грозовой год" (1957), "Все остается людям" (1963).

В 1947 г. Н.К. Черкасову было присвоено звание народного артиста СССР, в 1948 г. он избирается председателем Ленинградского отделения Всероссийской театральной организации, а в марте 1950 г. - депутатом Верховного Совета СССР. В июне 1966 г. прошел большой творческий вечер Н.К. Черкасова на Ленинградской студии телевидения.

Скончался Н.К. Черкасов 14 сентября 1970 г. в Ленинграде и был похоронен в Некрополе мастеров искусств на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры. В 1975 г. на его могиле был установлен памятник работы скульптора М.К. Аникушина.

Коммеморации

120-летие Ленинградского государственного университета (1939)

Шимкевич Владимир Михайлович³⁹⁰

Шимкевич Владимир Михайлович родился 28 июля (9 августа) 1858 г. в городе Карачеве Брянской губернии. Образование получил в 4-й Московской гимназии и Московском университете, Естественное отделение Физико-математического факультета которого окончил в 1881 г. со степенью кандидата. Занимался в лабораториях профессоров А.П. Богданова и А.И.

---

³⁹⁰ Сост. по: Список трудов В.М. Шимкевича с 1881 по 1911 гг. / Сост. Л. Шимкевич. СПб., 1911; *Дерюгин К.М.* Биография и научные труды В.М. Шимкевича // Труды Ленинградского общества естествоиспытателей. 1926. Т. 56. Вып. 2. С. 5-24; *Полянский Ю.И.* Выдающийся русский морфолог-дарвинист // Архив анатомии, гистологии, эмбриологии. 1963. Т. 45. № 12. С. 59-68; *Римский-Корсаков М.Н.* Памяти борца за дарвинизм // Природа. 1940. № 1. С. 96-98; *Федотов Д.М.* Выдающийся русский зоолог-дарвинист // Природа. 1958. № 11; *Фокин С.И.* Жизнь университетского профессора. Владимир Михайлович Шимкевич // Санкт-Петербургский университет. 2003. № 28-29. С. 25-28; *Басилов Ю., Сидорчук И.В., Ростовцев Е.А.* Шимкевич Владимир Михайлович // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/741-shimkevich-vladimir-mikhaylovich.html>; Шимкевич, Владимир Михайлович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Шимкевич,_Владимир_Михайлович; *Казакевич Р.А., Мандель С.З.* К истории 100-летнего юбилея университета // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1968. Т. 2. С. 159-166; *Шимкевич В.М.* Роль С.-Петербургского университета в развитии точных наук. Пг., 1919.

Бабухина. В 1886 г. в Санкт-Петербурге успешно защитил магистерскую диссертацию по теме "Материалы к познанию эмбрионального развития *Araneina*" и начал преподавательскую карьеру в Санкт-Петербургском (с 1914 г. - Петроградском) университете сначала в должности приват-доцента Кафедры зоологии, сравнительной анатомии и физиологии животных (1886-1889), затем экстраординарного (1889-1895), ординарного (1895-1909) и заслуженного профессора (1913-1923), заведовал зоотомическим кабинетом (1894-1896, 1911-1913). В 1889 г. он защитил докторскую диссертацию по зоологии по теме "Наблюдения за фауной Белого моря".

В.М. Шимкевич неоднократно был командирован за границу для ведения научной работы на зоологических станциях в Неаполе, Виллафранке и Роскове. Проводил при поддержке Общества естествоиспытателей и университета исследования на Белом море, принимал участие в разработке глубоководных коллекций, собранных во время итальянской экспедиции "Vettor Pisani" и североамериканской "Albatros".

В.М. Шимкевич был директором Мурманской биологической станции, входил в состав Ученого комитета Министерства народного просвещения и был председателем Комиссии по присуждению премии Императора Петра Великого, также был председателем совета Высших женских естественно-научных курсов и педагогического совета Женской гимназии М.А. Лохвицкой-Скалон.

В день 75-летия Санкт-Петербургского университета 8 февраля 1894 г. В.М. Шимкевич выступил на торжественном заседании с речью "Изменчивость и наследственность".

В 1899 г. В.М. Шимкевич был награжден премией графа Д.А. Толстого за научную деятельность. Также ему была вручена серебряная медаль Московского университета за работу по изучению паукообразных.

В 1901 г. он принимал участие в комиссии по международному исследованию северных морей при Министерстве земледелия и государственных имуществ.

В.М. Шимкевич присутствовал на заседании Совета Санкт-Петербургского университета 26 января 1909 г. (по старому стилю), на котором единогласно было принято решение не проводить торжественного заседания в 90-ю годовщину со дня основания высшего учебного заведения.

В.М. Шимкевич занимал ряд административных должностей в Санкт-Петербургском (с 1914 г. - Петроградском университете): в 1905-1909 гг. - декана Физико-математического факультета, в 1919-1922 гг. - ректора. В первый день празднования 100-летия высшего учебного заведения 8(21) февраля 1919 г. профессор В.М. Шимкевич выступил с речью "Роль университета в развитии точных наук". Она была опубликована. В своем выступлении профессор подчеркнул роль студенчества в успехе революции и упомянул о его стараниях ради блага народа, а также, что университетский коллектив смотрит на настоящее "сквозь призму любви к России, не может видеть ее иначе, как единой, свободной и счастливой".

Скончался В.М. Шимкевич 23 февраля 1923 г. и был похоронен на Смоленском православном кладбище.

Коммеморации

Девяностолетие Санкт-Петербургского университета (1909)

Семидесятипятилетие Императорского Санкт-Петербургского университета (1894)

Столетие Петроградского университета (1919)

Ширинский-Шихматов Платон Александрович³⁹¹

---

³⁹¹ Сост. по: *Елагин Н.В.* Очерк жизни и трудов князя П. А. Ширинского-Шихматова. СПб., 1855; *Рождественский С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802-1902. СПб., 1902. С. 220-338; *Рудаков В.Е.* Ширинский-Шихматов, Платон Александрович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1903. Т. XXXIXа. С. 591; *Троцкий В.* Ширинский-Шихматов П.А. // Русский биографический словарь. Т. 23: Шебанов - Шютц. СПб., 1911. С. 302-303; Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель. Сост. А.В. Кобак, Ю.М. Пирютко. СПб., 1993. С. 567; *Сидорчук И.В., Жуковская Т.Н.* Ширинский-

Платон Александрович Ширинский-Шихматов родился 18(29) ноября 1790 г., образование получил в кадетском корпусе (1807), был участником Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода русской армии 1813-1814 гг. В 1816-1820 гг. он жил в своем имении, а затем вновь вернулся на государственную службу. С 1820 г. занимал должность начальника II отделения Инженерного департамента. С 1824 г. – директор Канцелярии Министра народного просвещения и член Главного правления училищ. С 1826 г. – управляющий делами Комитета устройства учебных заведений. В 1827 г. участвовал в осмотре университетов и училищ и составлении инструкций визитаторам. С 1830 г. – председатель Комитета цензуры иностранной при МНП. С 1833 г. - директор департамента, с 1842 г. – товарищ министра народного просвещения. П.А. Ширинский-Шихматов был поэтом и писателем, занимался изучением церковной истории России. Он был организатором работы Археографической комиссии, которую возглавлял в 1834-1850 гг., а также почетным членом (1837), ординарным академиком (1841) и председателем Отделения русского языка и словесности Академии наук.

В день 25-летия Императорского Санкт-Петербургского университета товарищ министра народного просвещения П.А. Ширинский-Шихматов посетил богослужение в университетской церкви и последовавшее за ним торжественное заседание.

В 1849-1853 гг. П.А. Ширинский-Шихматов возглавлял Министерство народного просвещения. Его деятельность соответствовала охранительному курсу правительства Николая I в эпоху мрачного семилетия. По оценкам современников, предпринятые им меры отрицательно сказались на отечественной системе образования, способствовали усилению цензуры.

Скончался П.А. Ширинский-Шихматов 5(17) мая 1853 г. и был похоронен в Троице-Сергиевой Приморской пустыни, его могила не сохранилась.

Коммеморации

Двадцатипятилетие Санкт-Петербургского университета (1844)

Шульгин Иван Петрович³⁹²

Иван Петрович Шульгин родился 4 (15) ноября 1794 г. Образование он получил в Костромской гимназии и Главном педагогическом институте в Санкт-Петербурге (1813). Он приобрел огромный опыт преподавания, служа одновременно в различных учебных заведениях, к чему его вынуждали материальные причины. С 1816 по 1836 г. служил в Царскосельском лицее, сначала в должности гувернера и учителя географии, истории и логики в Благородном пансионе при лицее, а затем адъюнктом (1817) и профессором (1833) статистики и географии. Одновременно И.П. Шульгин преподавал исторические науки в Высшем училище правоведения, в гардемаринских и офицерских классах Морского кадетского корпуса (1826-1832), Смольном институте (1826-1829), Инженерном и Артиллерийском училищах (1829-

---

³⁹² Сост. по: Жуковская Т.Н. Шульгин Иван Петрович // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/859-shul-gin-ivan-petrovich.html>; [Некролог] // Иллюстрированная газета. 1869. № 21. С. 320; *И.Д.* Обед в честь И. П. Шульгина // Самарские губернские ведомости. 1866. № 56; Празднование 50-летнего юбилея И. П. Шульгина // Северная Почта. 1866. № 44; *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Киев, 1891-1892; *Межов В.И.* Библиографический указатель история русской и всеобщей словесности. СПб., 1872; *Григорьев В.В.* Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870. С. 91; *Веселовский К.С.* Воспоминания о Царскосельском лицее 1832-1838 гг. // Русская старина. 1900. №10. С. 8-17; *Никитенко А.В.* Дневник. Т. 1, 2. М., 1905; Записка барона Николая Александровича Корфа // Русская старина. 1884. Кн. 5. С. 378-380; Дневник Вильгельма Карловича Кюхельбекера // Русская старина. 1884. № 1. С. 71, 74; Воспоминания царскосельского лицеиста 1820-1826 гг. // Русская старина. 1890. № 3. С. 841; Очерки и воспоминания Н. М. Колмакова // Русская старина. 1891. Т. LXX. С. 461, 462, 464, 467; *Тишкин Г.А.* И.П. Шульгин и П.А. Плетнев (история Санкт-Петербургского университета в освещении его ректоров) // Очерки по истории С.-Петербургского университета. СПб., 1999. Т. VII. С. 75-98.

1833), Пажеском корпусе (1831-1833), где при экзаменах его учеников присутствовал лично Николай I. Был профессором новейшей истории и статистики в Военной академии (1832-1839), школе Гвардейских подпрапорщиков и юнкеров.

В 1833 г. И.П. Шульгин был приглашен в Санкт-Петербургский университет для занятия кафедры всеобщей истории, вместо числившегося на этой кафедре ректора А.А. Дегурова, давно оставившего преподавание. Вскоре он был утвержден в должности ординарного профессора (хотя по положению 1819 г. нельзя было занимать кафедру в университете, не защитив докторской диссертации). Но для И.П. Шульгина было сделано исключение, из-за его близости ко двору и опыта преподавания в Царскосельском лицее. В декабре 1833 г. он был избран деканом историко-филологического факультета и членом Правления университета. Деканом он переизбирался еще дважды, а в декабре 1835 г. был избран и утвержден ректором университета на 4 года (по уставу 1835 г.). С его назначением связано обновление состава профессоров, увеличение числа студентов почти в 2 раза, обновление содержания и номенклатуры читаемых курсов, начало печатания университетских отчетов и организация университетских Актов. В 1836 г. И.П. Шульгин был введен в особый Комитет для составления проекта положения о Военно-учительском институте. В 1836 г. он был назначен главным наблюдателем преподавания истории, географии и статистики по всем военно-учебным заведениям, избран членом-корреспондентом статистического отдела Совета министерства Внутренних дел и принял участие в реформировании военно-учебных заведений. В 1837-1839 гг. во время отсутствия попечителя учебного округа несколько раз замещал его, в общей сложности более 7 месяцев за три года.

С ректорством И.П. Шульгина в университете связано укрепление материальной базы университета, в связи с его возвращением в реставрированное и приспособленное под нужды обучения здание Двенадцати коллегий. На торжественном заседании в честь этого события 25 марта он выступил с речью «О начале и постепенном возрастании Императорского

Санкт-Петербургского университета». В ней он описал историю здания, перечислил размещавшиеся в нем учреждения. Особое внимание в речи было уделено Главному Педагогическому институту, который вошел в состав Санкт-Петербургского университета в 1819 г. Затем он перешел к характеристике развития просвещения в России, а в завершении обратился к учащейся молодежи с наставлением.

В 1838 г. И.П. Шульгин был также избран членом-корреспондентом ученого комитета при Министерстве государственных имуществ. Помимо педагогической деятельности, действуя в Совете при Министерстве государственных имуществ И.П. Шульгин участвовал в разработке системы изменения податей, с переводом их из личной формы в поземельную. В 1839-1842 гг. преподавал географию, историю и статистику великому князю Константину Николаевичу, затем и его двоюродным братьям, великим князьям Николаю и Михаилу. В 1841 г. И.П. Шульгин был утвержден по общей выслуге лет в звании заслуженного профессора и назначением пенсии. Вскоре он был освобожден от учебных занятий, но остался в должности профессора. В октябре 1843 г. по прошению окончательно уволен из университета. В январе 1845 г. он ходатайствовал о дозволении ему носить университетский мундир, «прослужив слишком десять лет в этом заведении», и получил такое право в виде признания особых заслуг перед университетом. В этом же году он был избран в члены Общества северных антиквариев в Копенгагене.

Скончался И.П. Шульгин 30 апреля (12 мая) 1869 г. в Санкт-Петербурге и был похоронен на Волковском православном кладбище.

Коммеморации

Открытие Санкт-Петербургского университета в здании Двенадцати коллегий (1838)

Приложение 2. Места празднования годовщин Санкт-Петербургского университета³⁹³

Коммеморация	Дата празднования	Места празднования
Восстановление Санкт-Петербургского университета	14 февраля 1819 г.	Императорский Санкт-Петербургский университет, здание Двенадцати коллегий (актовый зал).
Открытие Санкт-Петербургского университета в здании Двенадцати коллегий	25 марта 1838 г.	Императорский Санкт-Петербургский университет, здание Двенадцати коллегий (университетская церковь, актовый зал)
25-летие Санкт-Петербургского университета	8 февраля 1844 г.	Императорский Санкт-Петербургский университет, здание Двенадцати коллегий (университетская церковь, актовый зал)
50-летие Санкт-Петербургского университета	7 февраля 1869 г.	Императорский Санкт-Петербургский университет, здание Двенадцати коллегий

³⁹³ Сост. по материалам сайта «Коммеморации Санкт-Петербургского университета». Режим доступа: <https://commemorations.spbu.ru/>.

		(университетская церковь, «музеи, библиотеки, аудитории, кабинеты и лаборатории университета»)
	8 февраля 1869 г.	Зал Дворянского собрания
75-летие Санкт-Петербургского университета	8 февраля 1894 г.	Императорский Санкт-Петербургский университет, здание Двенадцати коллегий (актовый зал)
80-летие Санкт-Петербургского университета	8 февраля 1899 г.	Императорский Санкт-Петербургский университет, здание Двенадцати коллегий (университетская церковь, актовый зал)
90-летие Санкт-Петербургского университета	7-8 февраля 1909 г.	Императорский Санкт-Петербургский университет, здание Двенадцати коллегий (университетская церковь)
100-летие Петроградского университета	21-22 февраля 1919 г.	Императорский Санкт-Петербургский университет, здание Двенадцати коллегий (актовый зал)

	22 февраля 1919 г.	Мариинский театр
	23 февраля 1919 г.	Александринский театр
120-летие Ленинградского государственного университета	5 апреля – 15 апреля 1939 г.	Ленинградский государственный университет
	16-20 апреля 1939 г.	Академия наук СССР (конференц-зал)
	21 апреля 1939 г.	Большой зал Ленинградской филармонии
	23 апреля 1939 г.	Дом культуры им. С.М. Кирова
125-летие Ленинградского государственного университета	24 февраля 1944 г.	Саратовский театр оперы и балета имени Н.Г. Чернышевского
	27 февраля, 1 марта 1944 г.	Дом Красной Армии
	19 ноября, 7 декабря 1944 г.	Большой зал Ленинградской филармонии
	22, 25, 29 ноября, 5 декабря 1944 г.	Ленинградский государственный университет, здание двенадцати коллегий (актовый зал)
	20, 21, 23, 24, 27, 28, 30 ноября, 2, 4, 6 декабря 1944 г.	Ленинградский государственный университет (аудитории)

130-летие Ленинградского государственного университета	26 февраля 1949 г.	Ленинградский государственный университет, здание двенадцати коллегий (актовый зал)
140-летие Ленинградского государственного университета	23 февраля 1959 г.	Ленинградский государственный университет, здание двенадцати коллегий (актовый зал)
150-летие Ленинградского государственного университета	8 февраля 1969 г.	Ленинградский государственный университет, здание двенадцати коллегий (Петровский зал)
	10 февраля 1969 г.	Большой концертный зал «Октябрьский»
	10-11 февраля 1969 г.	Ленинградский государственный университет, здание двенадцати коллегий (актовый зал)
	11 февраля 1969 г.	Дворец культуры имени Ленсовета
	12 февраля 1969 г.	Дворец культуры имени С.М. Кирова
	13 февраля 1969 г.	Дом дружбы и мира с народами зарубежных стран

		Дворец культуры имени первой пятилетки
		Академическая капелла имени М.И. Глинки
	14 февраля 1969 г.	Дворец спорта «Юбилейный»
160-летие Ленинградского государственного университета	Февраль 1979 г.	Ленинградский государственный университет, здание двенадцати коллегий (актовый зал)
270-летие Ленинградского государственного университета	Февраль, 18 октября 1994 г.	Санкт-Петербургский государственный университет, здание двенадцати коллегий (актовый зал, коридор здания)
275-летие Санкт-Петербургского государственного университета	15 февраля 1999 г.	Смольный (актовый зал)
	19 февраля 1999 г.	Российская национальная библиотека
	21, 25 февраля 1999 г.	Мариинский театр
	22 февраля 1999 г.	Санкт-Петербургский государственный университет, здание двенадцати коллегий (актовый зал)
		Смольный собор

	23 февраля 1999 г.	Государственный Эрмитаж
	25 февраля 1999 г.	Санкт-Петербургский государственный университет, здание двенадцати коллегий (70 аудитория)
	26 февраля 1999 г.	Санкт-Петербургский государственный университет, здание двенадцати коллегий (актовый зал)

Указатель юбилейных коммемораций и годовщин

- 1819 г., 7, 37, 38, 83, 158, 159, 168,
186, 194, 205, 246
- 1823 г., 71
- 1838 г., 19, 20, 40, 51, 52, 72, 83, 96,
97, 98, 193, 222, 232, 246, 248, 260
- 1844 г., 9, 19, 20, 25, 42, 52, 73, 75,
96, 98, 99, 121, 183, 194, 219, 232,
258
- 1849 г., 41
- 1853 г., 29
- 1859 г., 42, 76, 121
- 1861 г., 84
- 1865 г., 77
- 1869 г., 9, 19, 25, 29, 42, 54, 58, 59,
65, 77, 87, 96, 98, 100, 101, 106,
108, 121, 169, 187, 188, 222, 245
- 1870 г., 98, 102
- 1872 г., 25
- 1881 г., 30, 102
- 1883 г., 77
- 1885 г., 25
- 1887 г., 77
- 1893 г., 31
- 1894 г., 19, 60, 66, 85, 96, 100, 192,
196, 218, 224, 245, 256
- 1895 г., 28
- 1896 г., 32
- 1897 г., 32, 108
- 1899 г., 9, 32, 33, 43, 54, 79, 96, 103,
111, 126, 169, 175, 178, 200, 218,
228
- 1909 г., 96, 159, 172, 173, 188, 192,
216, 233, 256
- 1919 г., 11, 19, 25, 44, 45, 55, 60, 66,
80, 88, 89, 96, 104, 112, 114, 116,
118, 123, 124, 125, 192, 200, 209,
224, 228, 230, 237, 245, 251, 256
- 1921 г., 28, 89
- 1922 г., 89
- 1929 г., 123, 170, 243
- 1936 г., 90
- 1938 г., 90
- 1939 г., 9, 10, 13, 19, 34, 45, 46, 47,
60, 66, 82, 92, 96, 104, 121, 156,
157, 163, 203, 214, 254
- 1944 г., 19, 25, 47, 60, 82, 92, 96,
105, 121, 163, 180, 182, 212
- 1949 г., 35, 96, 182
- 1959 г., 96, 160, 212
- 1964 г., 114
- 1967 г., 114
- 1969 г., 19, 25, 36, 47, 61, 67, 92, 96,
105, 115, 116, 117, 119, 121, 201,
212, 225
- 1979 г., 47, 96, 105, 212
- 1989 г., 48, 94, 121
- 1994 г., 36, 48, 56, 61, 64, 95, 96,
121, 124
- 1999 г., 7, 19, 25, 36, 48, 50, 57, 62,
63, 64, 67, 68, 69, 70, 82, 95, 96,
106, 119, 121
- 2014 г., 120
- 2019 г., 18
- 2024 г., 122

Иллюстрации

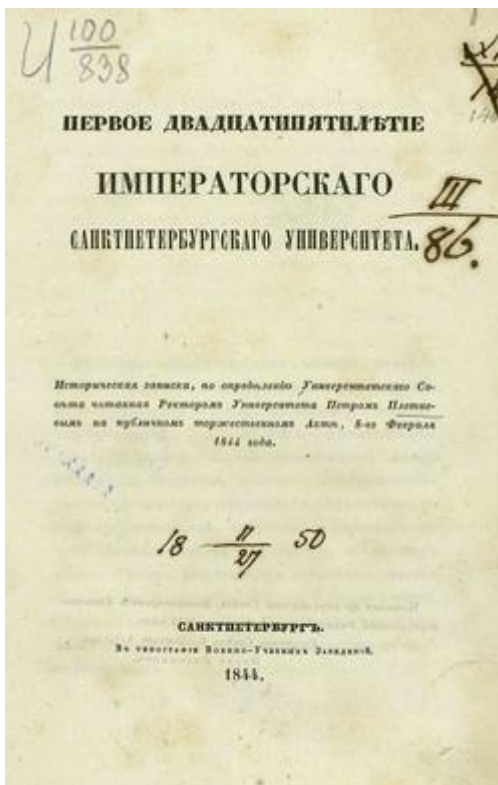
Здание Двенадцати Коллегий. Акварель Анжело Тозелли ("Панорама Петербурга". 1820 г.)

Медаль 1838 г. в честь открытия Санкт-Петербургского университета в здании Двенадцати коллегий

Медаль на открытие Санкт-Петербургского университета в здании 12-ти Коллегий. По эскизу Ф. П. Толстого.

Титульный лист книги П.А. Плетнева "Первое двадцатипятилетие Санкт-Петербургского университета", 1844 г.

Медаль в память 50-летия Санкт-Петербургского университета

Медаль "Где высоко стоит наука - стоит высоко человек" к 50-летию Санкт-Петербургского университета

Обложка издания "Юбилейный акт Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1869 г."

Бронзовый бюст первого ректора М.А. Балугьянского работы скульптора А.Х. Адамсона, подаренный его дочерью баронессой М.М. Медем, Санкт-Петербургскому университету в честь 75-летия

Университетская церковь св. ап. Петра и Павла из Первого альбома Б.Н. Меншуткина

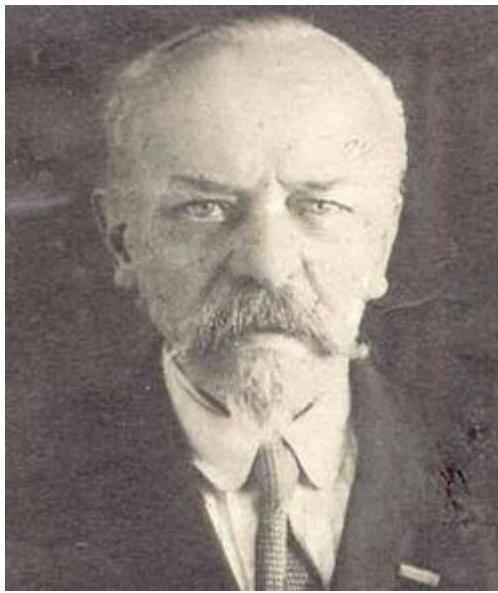

Торжественное заседание в Актовом зале Петроградского университета в феврале 1919 г.

Вид на здание университета со стороны набережной. 1929 г.

Серебряков Михаил Васильевич

Выставка по истории Ленинградского университета. Петровский зал (1939)

Юбилейная выставка по истории университета в Петровском зале (1939)

Марка почтовая юбилейная, коллекционная, посвященная 150-летию Ленинградского Государственного Университета, негашеная. 1969 г. Бумага.

3х4. 1969 г.

Ректор университета К.Я. Кондратьев проводит экскурсию по юбилейной выставке

Значок, выпущенный к 150-летию Ленинградского университета

Обложка приглашения к участию в юбилейной научной сессии

Картина Л.С. Давиденковой "Университету - быть!", написанная к 270-летию Санкт-Петербургского университета, открытие которой состоялось 18 октября 1994 г. в Главном коридоре здания Двенадцати коллегий

Из издания Празднование 275-й годовщины основания Санкт-Петербургского университета. Документы и материалы / Науч. ред. Л.А. Вербицкая, сост. Г.А. Тишкин. СПб., 2003